

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Ю р и д и ч е с к и й   ф а к у л ь т е т

П. П. ШАФИРОВ

РАССУЖДЕНИЕ,

**какие законные причины Петр I,
царь и повелитель всероссийский,
к начатию войны против Карла XII,
короля шведского, в 1700 году имел**

Первое оригинальное произведение по международному праву
на русском языке

*Вступительная статья
профессора У. Э. БАТЛЕРА*

*Под редакцией и с предисловием
доктора юридических наук, профессора
В. А. ТОМСИНОВА*

Издательство
«ЗЕРЦАЛО»

СИСТЕМА
ГАРАНТ

Москва
2008

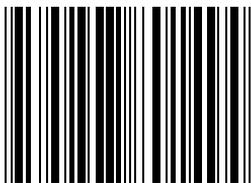
Шафиров, П. П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел / Вступительная статья У. Э. Батлера / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. — (Серия «Русское юридическое наследие»). — 800 экз. — ISBN 978-5-8078-0149-4 (в пер.).

Публикуемый в настоящем томе серии «Русское юридическое наследие» трактат русского дипломата, сподвижника Петра I, Петра Павловича Шафирова занимает особое место в истории русской юриспруденции. В. Э. Грабарь определил его как «первое оригинальное произведение по международному праву на русском языке, не носящее официального характера». По его словам, оно было «вполне на уровне тогдашней науки и могло быть написано только лицом, в совершенстве овладевшим современной ему теорией международного права».

В настоящем издании публикуется русский текст данного трактата, напечатанный в 1717 г., и его английский вариант, опубликованный в 1722 г. Публикации текстов предшествует источниковедческая статья о трактате, написанная ведущим профессором права Дикинсонской школы Пенсильванского государственного университета Уильямом Э. Батлером.

Предназначается для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов, для специалистов в области международного права.

ISBN 978-5-8078-0149-4

9 785807 801494

- © Издательство «Зерцало», 2007
- © У. Э. Батлер, вступительная статья, 2007
- © В. А. Томсинов, предисловие, составление, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Томсинов В. А. Предисловие VII

Батлер У. Э. Вклад П. П. Шафирова
в науку международного права
(перевод с английского: Анастасии Томсиновой) XIII

Шафиров П. П. Рассуждение,
какие законные причины Петр I,
царь и повелитель всероссийский, к начатию войны
против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел 1

Shafirov P. P. A Discourse, concerning the causes of the war
between Russia and Sweden 123

Приложение

Книги серии «Русское юридическое наследие»,
вышедшие в издательстве «Зерцало»
в 2003–2007 годах 199

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемый в настоящем томе серии «Русское юридическое наследие» трактат русского дипломата, сподвижника Петра I, Петра Павловича Шафирова занимает особое место в истории русской юриспруденции. В. Э. Грабарь определил его как «первое оригинальное произведение по международному праву на русском языке, не носящее официального характера»¹. По словам ученого, оно было «вполне на уровне тогдашней науки и могло быть написано только лицом, в совершенстве овладевшим современной ему теорией международного права»².

Название трактата, которое обозначено на титульном листе настоящего издания, является сокращенным, сформулированным мною на основе полного его наименования, занимающего целую страницу, а именно:

«Разсуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель всероссийский и протчая, и протчая, и протчая: к начатию войны против Короля Карола 12, Шведского в 1700 году имел, и кто из сих обоих потентатов, во время сей пребывающей войны, более умеренности и склонности к примирению показывал, и кто в продолжении оной, с толь великим разлитием крови Христианской, и разорением многих земель виновен; и с которой воюющей страны та война по правилам Христианских и политических народов более ведена.

Все беспристрастия фундаментально из древних и новых Акт-ов и трактатов, також и из записок о воинских операциях описано, с надлежащею умеренностию и истинною. Так что в потребном случае может все, а именно: Первое оригинальными древними, меж Коронами Российскою, и Шведскою постановленными Трактатами, грамотами, и канцелярийскими Протоколами, також многое и бес-

---

¹ Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / Научный редактор, автор биографического очерка и составитель библиографии У. Э. Батлер; ответственный редактор и автор предисловия В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2005. С. 88.

² Там же. С. 89.

пристрастными Гисториями, с стороны Российской доказано, и любопытным представлено быть».

П. П. Шафиров написал данное произведение, как он сам отмечал в начальной его части, *во-первых*, для того, чтобы опровергнуть распространявшиеся шведами в Европе клеветнические измышления, будто Россия начала войну против Швеции без каких-либо разумных и законных оснований, и показать «правые важные и законные древние и новые причины», по которым русский царь вынужден был вступить в эту войну; *во-вторых*, с целью доказать, что именно король шведский Карл XII был виноват в том, что война длилась долго и сопровождалась пролитием крови человеческой и разорением населения территорий, на которых происходили боевые действия; *в-третьих*, для того, чтобы продемонстрировать Европе нарушения общепринятых обычаев ведения войны, допускавшиеся шведами.

Для достижения этих целей Шафиров должен был обратиться к международно-правовым документам (договорам, грамотам, протоколам), к историческим сочинениям, а также к запискам современников о ходе войны. Такая направленность трактата предопределила и его содержание: в оценке способов ведения войны шведами автор трактата должен был опираться на знание общепринятых в Европе норм межгосударственных отношений, правил поведения воюющих сторон, обычаев, регулирующих их отношение к населению чужой страны, и т. д. В трактате «Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел» рассматривался поэтому целый ряд таких вопросов международного права, как положение подданных воюющих государств на территории противника, положение мирного населения, статус дипломатических представителей воюющих стран, статус военнопленных и т. п.

Исследователь истории науки международного права в России В. Э. Грабарь назвал произведение Шафирова «не носящим официального характера». Оно действительно не исходило от официальных российских властей и считалось творением частного лица. Однако царь Петр I был явно заинтересован в появлении данного трактата. И вряд ли П. П. Шафиров написал бы его, если бы не был побужден к этому труду самим государем. Более того, Петр I принял непосредственное участие в создании трактата. Его перу принадлежит если не все, то значительная часть заключения к читате-

лю, которое начинается со следующего суждения: *«И тако любезный читателю, мною что уже довольно из сея книги, или разсуждения выразумел, чего для сия война начата, и толь долго продолжается, и кто оной причина, и с которой стороны, как во оной поступано. Но понеже всякая война в настоящее время не может сладости приносить, но тягость, того ради многие о сеи тягости негодуют, одне для незнания, другие же по прелестным словам ненавистников, зря отечество наше возвышаемо богом».*

Во враждебности, с которой шведы относились к русскому народу, царь Петр I видел проявление тенденции, господствовавшей в общественном сознании всей Западной Европы. «И что не токмо одни шведы, но и другия, и отдаленныя народы, всегда имели ревность и ненависть на народ Российской, и тщились оной содержать в прежнем не искусстве, особливо же в воинских и морских делах. То явно из последующаго, что обретается в гисториях прежних секулов, или веков», — утверждал русский государь и приводил в доказательство конкретные примеры.

Говоря о враждебности не только шведов, но всей вообще Западной Европы к Русскому государству и русскому народу, царь Петр I и его сподвижник П. П. Шафиров поднимали вопрос, который является актуальным до сих пор. Враждебность ко всему русскому — к Русской государственности, русской нации, русской национальной культуре — всегда была и по настоящее время остается одной из главных доминант западноевропейского общественного сознания. Именно поэтому войны, которые западноевропейские державы вели против Русского государства, военные походы Западной Европы в Россию (под шведским ли флагом — в начале XVIII в., под французским — в 1812 г., или под германским — в 1941-м) сопровождались неописуемыми жестокостями в отношении русского населения. **Вступая на территорию России, европейские правители и их подданные по какой-то странной закономерности обращались из полководцев и солдат в обыкновенных убийц и грабителей — в самых настоящих дикарей, не знающих правил поведения, принятых в цивилизованном обществе, не способных ценить произведения культуры.** Чего стоит один пример Наполеона Бонапарта, который, придя в Москву и обосновавшись в Кремле, подверг эту русскую святыню разграблению и поруганию. А перед отступлением из Москвы приказал взорвать данный памятник русской культуры, имеющий мировое значение. Одновременно он отдал распоряжение разрушить и другие выдающиеся памятники русско-

го и мирового зодчества — такие, как, например, Новодевичий монастырь¹.

О жестокостях же, которыми сопровождалась попытка завоевать Россию, предпринятая западноевропейцами под предводительством немецкого вождя Гитлера, писать должны не только историки, но и психиатры. Тяжелейшая болезнь западноевропейской «цивилизации», называемая «фашизмом», придала антирусской направленности западноевропейской политики и антирусскому духу западноевропейского сознания предельно античеловеческий характер. Отечественная война 1941—1945 годов, которую вел против западноевропейского фашизма русский народ в братском союзе с другими народами России, стала уникальной по огромному числу убитых среди мирного российского населения — детей, женщин, стариков. Трудно назвать другую войну в современной истории, во время которой потери мирного населения одного из государств настолько превышали потери среди его солдат. Победа СССР в Отечественной войне 1941—1945 годов с фашистской Европой, ведомой немецким вождем Гитлером, стала, по сути, *вторым рождением* русского народа.

Феномен враждебности западноевропейского общества к Русскому государству и русскому народу, проявляющийся на протяжении многих столетий, безусловно, нуждается в специальном исследовании. Тратат П. П. Шафирова, публикуемый в настоящей книге, имеет большое значение не только для истории науки международного права, но и для исследования указанного феномена.

* * *

При жизни автора трактат «Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел» издавался на русском языке трижды — в 1717, 1719 и 1722 годах. Кроме того, он был издан в переводе на немецкий и английский языки. В настоящем томе серии «Русское юридическое наследие» публикуется не только русский текст (в варианте первого его издания), но и английский текст, изготовленный на основе немецкого предположительно в 1722 году.

---

¹ Наполеоновский генерал, которому было поручено исполнение этого варварского приказа, не успел или не смог, а хочется верить — не захотел исполнить его.

Большой вклад в изучение истории создания и последующих изданий трактата П. П. Шафирова внес *Уильям Эллиотт Батлер*, ведущий профессор права Дикинсонской школы Пенсильванского государственного университета, заслуженный профессор сравнительного права Лондонского университета, директор Института Павла Виноградова, иностранный член Национальной Академии наук Украины, академик Российской академии естественных наук России. У. Э. Батлер является в настоящее время крупнейшим среди западных ученых специалистом по праву России и стран СНГ, автором многочисленных книг¹ и статей по этой теме. Он прекрасно знает русский язык, в течение сорока лет регулярно переводит на английский язык издаваемые в России законодательные акты², а также книги по юриспруденции³. Он автор лучшего на сегодняшний день «Русско-английского юридического словаря»⁴. Наконец, профессор У. Э. Батлер — издатель и главный редактор выходящего в Лондоне ежеквартального журнала «Sudebnik», специально посвященного праву России и стран бывшего СССР. Основной научный труд У. Э. Батлера по российскому праву — книга «Russian law» — отличается фундаментальностью, в ней рассмотрены почти все аспекты действующей в настоящее время в России правовой системы. Эта книга — своего рода энциклопедия по русскому праву, специально предназначенная для иностранцев, интересующихся русской правовой культурой, действующим в России законодательством и судебной системой⁵.

¹ См., например: *Butler W. E. Soviet Law*. London, 1983; 2nd edn. 1988. *Батлер У., Гаши-Батлер М.* Корпорации и ценные бумаги по праву России и США. М.: Зерцало, 1997; *Butler W. E. Russian law*. Oxford University Press. 1999; 2 edn.: 2003.

² См., например: *The Civil Code of the Russian Federation / Translated by W. E. Butler*. London: Simmonds and Hill, 1998; Oxford: University Press, 2003; *Intellectual Property in the Russian Federation: Basic Legislation / Translated by W. E. Butler*. London: Simmonds and Hill, 1998, 2005; *Criminal Code of the Russian Federation / Translated by W. E. Butler*. London: Simmonds and Hill, 1998, 2004 и др.

³ См., например: *Grabar V. E. The History of International Law in Russia. 1647–1917 / Translated and Edited, with an Introduction and Bibliographies by W. E. Butler*. Oxford, 1990.

⁴ См.: *Butler W. E.* Англо-русский юридический словарь. М.: Зерцало, Simmonds and Hill, 1995, 2001.

⁵ См. рецензию на эту книгу: *Томсинов В. А.* Исследование американского правоведа по русскому праву (*Butler W. E. Russian Law*. Oxford University Press. 1999. — XLII, 692 p.) // Зерцало. Журнал юридической библиографии. 2000. Вып. 5. С. 119–122.

В 1973 году в нью-йоркском издательстве «Oceana Publications Inc.» вышло в свет подготовленное У. Э. Батлером издание, содержащее факсимильный текст первого издания трактата П. П. Шафирова на русском языке и вышедший в 1722 году его текст на английском языке. Опубликованным в данной книге русскому и английскому текстам трактата предшествовало обширное предисловие составителя¹. Чтобы написать его, У. Э. Батлер работал с оригинальными документами П. П. Шафирова, которые хранятся в Петербургском (ранее: Ленинградском) отделении Архива Российской Академии наук. В результате получилась статья, которая в настоящее время является, по сути, единственной в исторической литературе источниковедческой работой по теме трактата «Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел».

В настоящем томе серии «Русское юридическое наследие» публикуется в переводе на русский язык современный вариант данной статьи У. Э. Батлера, учитывающий результаты исторических исследований судьбы и творчества П. П. Шафирова последних лет. В основу публикации русского и английского текстов трактата сподвижника Петра I положены его тексты, изданные У. Э. Батлером в 1973 году.

В. А. ТОМСИНОВ,

доктор юридических наук,

профессор юридического факультета

*Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова*

---

¹ См.: *Shafirov P. P. A Discourse Concerning the Just Causes of the War Between Sweden and Russia: 1700–1721 / With an introduction by William E. Butler . N.Y.: Oceana Publications, 1973.* Написанная на основе данного предисловия статья У. Э. Батлера о трактате П. П. Шафирова была напечатана в 2002 г. в «Журнале истории международного права» (см.: *Journal of the History of International Law. 2002. № 4. P. 1–41*).

Вклад П. П. Шафирова в науку международного права

Эпоха Петра I привнесла в русскую жизнь столь огромные изменения, что мы вполне естественно склонны связывать начало «русской вестернизации» с первыми годами XVIII столетия. Современные историки и филологи полагают, что проникновение в русское общество европейских идей и обычаев было не таким широкомасштабным, как считали прежде; это их мнение применимо в равной степени и к восприятию в России европейских концепций международного права.

В условиях отсутствия в России начала XVIII века сообщества правоведов («legists»)¹, способных создать и развивать основы науки международного права, творцами первых произведений в области данной науки выпало стать практическим дипломатам, для которых изучение международно-правовых норм являлось частью их служебной функции.

Первым оригинальным произведением по международному праву, написанным на русском языке, явилось «Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею»² П. П. Шафирова, напечатанное в Санкт-Петербурге в 1717 году. Созданный в критический момент долгой, изнурительной, но в конечном счете успешной борьбы России за постоянный выход в Балтийское море и ослабление гегемонии Швеции на балтийском побережье, указанный трактат Шафирова содержал обзор дипломатической истории русско-шведских отношений (до сих пор являющийся бесценным оригинальным источником сведений о Север-

---

¹ *Прим. редактора:* в данном случае имеется в виду отсутствие специалистов в области теоретической юриспруденции. Носителями юридических знаний были в России вплоть до второй половины XVIII в., в основном, «законоискусники» — служащие различных канцелярий.

² Оригинальное и полное название данного произведения начинается со слов «Разсужденіе какие законные причины его царское величество Петр Первый царь и повелитель всероссійскіи и протчая, и протчая, и протчая: къ начатию войны противъ Короля Карола 12, Шведского 1700 году имьл...».

ной войне) и проводил русский взгляд на законные основания для этой войны и нарушения права народов, якобы совершенные Швецией. Русский царь Петр I самолично написал заключение и сделал добавления к другим страницам рассматриваемого произведения.

Содержание трактата Шафирова является самым ранним и лучшим свидетельством того, каким образом и в какой степени русские воспринимали и ассимилировали, лингвистически и концептуально, общепринятые в Европе того времени принципы и практику международного права. Правильная оценка данной ассимиляции весьма облегчается сравнением русского текста шафировского «Рассуждения...» с напечатанным в 1722 году в Лондоне анонимным переводом его на английский язык, существование которого в течение почти двухсот пятидесяти лет не замечалось западными и русскими исследователями.

Для современной науки международного права произведение Шафирова представляет собой, однако, нечто большее, чем просто сравнительно неизвестная веха в истории международного права. Это произведение стало едва ли не первым образцом русского памфлетизма. В то время в практику данного явления были широко вовлечены европейские правительства и политические деятели. Историк С. Л. Пештич описывал «Рассуждение...» Шафирова как «первое самостоятельное, полностью оригинальное историко-публицистическое сочинение, напечатанное типографским способом новым гражданским шрифтом»¹. Его английский перевод вполне может быть первым русским литературным сочинением, опубликованным на английском языке. И, как это было в случаях со многими русскими печатными изданиями начала XVIII века, библиографические исследования подтверждают существование других, прежде неизвестных изданий.

Наше понимание возникновения и первоначального развития современного международного права оставляет желать лучшего, особенно это касается нашего знания того, когда и какие модели международных отношений переносились или передавались от одной цивилизации или страны к другой. Наш этноцентрический взгляд на этот процесс, следствием которого является не подвергающееся сомнению представление об огромной роли европейской колониальной экспансии в XIX веке в стимулировании распространения

---

¹ Пештич С. Л. Русская историография XVIII столетия. Л., 1961. Т. 1. С. 138.

«европейского международного права» в другие регионы мира, перестал казаться правильным после сравнительных исследований практики международных отношений Китая, Индии, Японии, Ост-Индии и Средней Азии. Вклад России в данную практику нуждается в более глубоком исследовании. Труды русских правоведов-международников по различным аспектам истории международного права остаются фактически неизвестными западным ученым. До недавнего времени ими мало интересовались и современные русские правоведы. Более ранние по сравнению с Западной Европой международные отношения Руси с Византией, Центральной Азией, Монголией, Китаем, Персией, странами Восточной и Центральной Европы, при которых не было никаких упоминаний о Западной Европе как таковой, позволяли Руси воспринимать различные обычаи других народов и одновременно оказывать влияние на их правовую культуру. Все это представляет явный интерес с точки зрения истории права народов и позволяет говорить о русском вкладе в развитие так называемого «западного» международного права.

Дипломатический контекст

Восхищение геркулесовыми усилиями Петра Великого по модернизации России не должно затмить важности ее международных отношений в предшествующие восемь столетий. Киевская Русь обладала своей собственной богатой и своеобразной культурой. Она была хорошо известным в средневековой Европе государством, и киевские принцессы вступали в брак с представителями королевских домов Польши, Норвегии, Франции и Венгрии¹. Киев и Новгород развились в важные торговые центры, имеющие хозяйственные связи с городами Германии, Скандинавии², Византии и других стран. В межгосударственных и торговых отношениях Русь старалась соблюдать обычаи и обыкновения, которые считались в них обязательными. Русские заключали и ратифицировали международные соглашения, выдавали преступников, гарантировали привиле-

¹ См.: *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968; *Eck A.* Le moyen age russe. Paris, 1933.

² Самый ранний из сохранившихся торговых договоров между Новгородом и Готландом датируется 1191–1192 гг., однако в скандинавских сагах есть упоминание о более раннем договоре, датированном шестью десятилетиями ранее. См.: *Глазырина Г. В., Джаксон Т. Н., Мельникова Е. А.* Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2001. С. 537.

гии и защите иностранцам, признавали специальный статус послов и посланников, соблюдали правила военных действий.

После монголо-татарского нашествия международно-правовые отношения были прерваны более чем на два столетия. Последствия этого перерыва сказывались на стиле русской дипломатии еще в начале XVIII века¹. Однако Новгород сохранил свою независимость, хотя и платил дань великому хану. Продолжали развиваться и торговые отношения Новгорода с городами Германии и Скандинавии².

В XIV веке начался процесс объединения русских земель вокруг Москвы. С упрочением независимости Московского государства возобновились международно-правовые отношения Руси с Западной Европой. Европейские посольства стали прибывать в Москву в надежде добиться привилегий для своих торговцев и найти здесь союзника в политической и вооруженной борьбе против общих врагов. Даже римско-католическая церковь воспылала надеждой воссоединиться с церковью православной и стала посылать в Россию миссии в стремлении достичь данной цели.

Официальной датой освобождения Руси от монголо-татарского ига считается 1480 год, но фактически Русское государство стало независимым («самодержавным») и не платило дани Золотой Орде задолго до этого.

В 1493 году великий князь Московии Иван III предложил королю Дании заключить союз. К началу XVI века Россия стала занимать определенное место в европейской политике и в расчетах европейских дипломатов. Быстрое и основательное развитие русской торговли с Голландией и Англией в течение последнего десятилетия указанного столетия открыло другую сторону контактов России с Западом и оказало непосредственное влияние на баланс сил в Балтийском регионе. Это влияние продолжало иметь место, как отмечалось в «Рассуждении...» Шафирова, в течение всей эпохи правления Петра Великого. Русские посланники также отправлялись в Европу, хотя и в меньшем числе по сравнению с их европейскими коллегами, путешествовавшими по Московии. Они возвращались в Москву с ценными сведениями о западной дипломатической практике.

---

¹ См.: *Веселовский Н. И.* Татарское влияние на церемониал послов в Московский период русской истории. СПб., 1911. С. 1–19.

² См.: *Goetz L. K.* Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916.

К 1549 году расширение дипломатических контактов Московии с другими государствами потребовало создания специального правительственного органа — Посольского приказа, в функции которого входили организация приема иностранных послов и отправленние своих послов в чужие страны. Дьяки Посольского приказа — московские дипломаты — являлись, как указывал В. Э. Грабарь, первыми в России выразителями международно-правовых взглядов¹. Именно они брали на себя обязанность определения прерогатив русского монарха в его отношениях с другими монархами и обеспечения того, чтобы установленные обычаи не нарушались во вред русским интересам. Документы, зафиксировавшие дипломатические отношения Московии с государствами Востока и Запада, инструкции, предназначенные для русских посланников, отправленных за границу, и доклады, составлявшиеся ими по возвращении в Москву, — во всех этих материалах необходимо исследовать международно-правовое содержание. Некоторый свет на богатство указанных материалов был пролит произведениями правоведов В. Н. Лешкова и М. Н. Капустина по истории русской дипломатии² и опубликованными собраниями ранних документов по внешней политике России³.

Дипломаты Московии предприняли первые попытки в направлении развития международно-правовой литературы. Русский интерес к западным военным технологиям побудил правительство Московии организовать переводы руководств по военному искусству. «Воинская книга» Л. Фроншпергера⁴ вдохновила царя Михаила Федоровича возложить на Посольский приказ обязанность составления «Военного устава». Его проект, составленный в 1621 году, содержал множество критических замечаний по вопросу ведения

---

¹ См. подробнее об этом: *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России / Научный редактор, автор биографического очерка и составитель библиографии У. Э. Батлер; отв. редактор и автор предисловия В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2005. С. 1–33.

² См.: *Лешков В. Н.* О древней русской дипломатии. М., 1847; *Капустин М. Н.* Дипломатические отношения России с Западной Европой во второй половине XVII века. М., 1852.

³ См., например: Публикации русских документов по вопросам внешней политики России и международным отношениям Нового Времени, изданные до 1917 г. / Под ред. А. Нарочницкого. М., 1945. № 1–2. С. 62–73.

⁴ См.: *Fronspurger L.* Von Kaiserlichem Kriegszrechten, Malefitz und Schuldhandlen, Ordnung und Regiment. Frankfurt a. M., 1565, 1573.

войны. Однако он не был напечатан до 1777–1781 годов, когда рукопись данного проекта была обнаружена в Санкт-Петербурге¹.

Вопросы нравственности внешней политики затрагивались в сочинениях Максима Грека и Юрия Крижанича. Так, Максим Грек (1480–1556) предостерегал монархов против бесполезных иностранных завоеваний. Юрий Крижанич (1618–1683) выражал озабоченность усилением иностранного влияния в России и призывал русского царя свести к минимуму дипломатические контакты с европейскими государями, ограничить права иностранных торговцев, воспрепятствовать приобретению чужеземцами русского подданства и поступлению их на государственную службу в России. Применение Крижаничем доктрины суверенитета при описании положения России было важным вкладом его в развитие русской политической теории. Он первым использовал термин «право народов (*jus gentium*)» в русской литературе.

Русские посланники, отправлявшиеся в зарубежные страны, обязывались собирать сведения об их культурной, экономической и политической жизни. Подобного рода сведения старались получить и от иностранцев, посещавших Московию. Вся ценная информация об иностранных государствах записывалась и таким образом сохранялась для использования в будущем. В 1672 году тогдашнему руководителю Посольского приказа боярину Артемону Сергеевичу Матвееву (1625–1682)² было повелено составить на основе собранных много лет сведений о чужеземных странах наставление для русских послов³. Дипломатические обычаи, применявшиеся в XVII веке в Московии, описывались в произведении подьячего Посольского приказа Г. К. Котошихина (около 1630–1667) «О России в царствование Алексея Михайловича»⁴.

---

¹ *Радищевский О. М.* Устав ратных, пушкарских и иных дел, касающихся до воинской науки... составленный... Онисимом Михайловым. Т. 1–2. СПб., 1777, 1781.

² См. о А. С. Матвееве: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 341–343.

³ Свод этих сведений, составленный под руководством А. С. Матвеева, был опубликован в 1792 г.

⁴ Рукопись указанного сочинения Г. К. Котошихина была обнаружена в 1838 г. в библиотеке Упсальского университета С. В. Соловьевым. Спустя три года она была опубликована. См. современное ее издание: *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича / Подготовка публикации, вводная статья, комментарии и словник Г. А. Леонтьевой. М.: РОССПЭН, 2000.

В эпоху правления Петра I более интенсивным стал процесс восприятия в России европейских идей. Этот процесс сознательно стимулировался царем-реформатором. Он неоднократно посылал за границу своих агентов с заданием купить те или иные книги европейских авторов¹ и пригласить на русскую службу европейских ученых и специалистов в различных областях гуманитарного знания (в том числе юриспруденции)², техники и военного дела. По поручению Петра I стали переводиться сочинения иностранных авторов по различным отраслям науки и в том числе по международному праву³. Так, были переведены на русский язык произведение Гуго Гроция «De jure belli ac pacis (О праве войны и мира)», книга Самуила Пуфендорфа «Juris naturae et gentium (Право натуральное и право народов)», Уикерфора «The Ambassador and his Functions (Посол и его функции)».

Северная война и установление постоянных русских посольств за границей вовлекли русского царя и его дипломатов в самый сложный лабиринт дипломатических рангов, церемоний и протоколов. Именно с этой точки зрения необходимо смотреть на произведение П. П. Шафирова «Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею». России, стремившейся стать в один ряд с самыми могущественными европейскими державами, было очень важно оправдать свою внешнюю политику в глазах европейского общественного мнения в той же манере, в каковой иностранные государи оправдывали свои действия. В свете этих обстоятельств создание сподвижником Петра I трактата, призванного служить данной цели, было вполне разумным шагом.

«Право народов» в произведении П. П. Шафирова «Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею»

Хотя указанное произведение можно отнести к жанру исторических работ или политических памфлетов, для нас оно интересно прежде всего с точки зрения науки международного права.

¹ См. об этом: *Грaбарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России. С. 36.

² См. об этом: *Томсинов В. А.* Развитие русской юриспруденции в первой четверти XVII века. Статья вторая // Законодательство. 2006. № 3. С. 85–86.

³ См. там же. С. 41–42.

Данное сочинение нельзя, конечно, сравнить с классическими произведениями правоведов XVII столетия: Гуго Гроция, Самуила Пуфендорфа и других. Оно не является теоретическим юридическим сочинением. Инициатором написания «Рассуждения...» был Петр I. Шафиров выполнял своим трактатом вполне конкретное царское поручение. Однако писал он свое «Рассуждение...» не как официальное лицо, но как «отечества сын», хорошо знавший теорию и практику дипломатических отношений начала XVIII столетия и желавший выразить свои мысли о причинах, которые русский царь имел для вступления в войну против шведского короля Карла XII.

Среди вопросов международного права, затронутых автором в рассматриваемом произведении, можно выделить следующие.

Источники международного права. Шафиров постоянно ссылаясь в своем произведении на «обычаи и нормы права народов» и на заключенные русскими царями специальные международные соглашения. Россия вполне сознавала себя частью международно-правовой системы и испытывала смущение, призывая другие европейские государства соблюдать правила международного сообщества.

Преимственность государства. Хотя средневековая Россия не являлась поначалу единым государством, но состояла из отдельных княжеств, которые постепенно объединились в централизованное политическое образование, русские верховные властители настаивали на своем праве унаследовать права и обязательства соглашений, заключенных их предшественниками. Так, русский царь придерживался мнения, что шведы не могут отрицать того, что Карелия и Ингрия, со всеми своими землями, городами и селениями, издавна являлись частью России. При этом он ссылаясь на договоры, заключенные между Швецией и Новгородом.

Приобретение территории. Притязания России на территории, на которые претендовала и Швеция, основывались Шафировым в его трактате на истории, фактическом владении ими, на договорах.

Статус послов. Шафиров придавал большое значение привилегиям и иммунитетам дипломатических агентов. Невежливое обращение шведов с дипломатической миссией Петра I он считал одной из главных причин, побудившей Россию вступить в войну со Швецией.

Право договоров. Процедура заключения, ратификации и подтверждения договоров предполагала в XVI и в конце XVII века, как

это указывал Шафиров, принесение обеими сторонами «взаимно обязывающей клятвы». Есть основания считать, что клятва использовалась для подтверждения договоров в русской дипломатической практике до 1717 года.

Выраженная в латинской фразе «*pacta sunt servanda*» мысль о том, что договоры должны соблюдаться, подразумевалась в заявлениях русских властей о неоднократных нарушениях договорных обязательств со стороны партнеров России по международным договорам, особенно в течение Смутного времени, предшествовавшего восшествию на русский престол династии Романовых. Но еще более значимой была идея о том, что договоры, заключенные под воздействием принуждения со стороны иностранного государства, воспользовавшегося внутренними неурядицами в России, чтобы навязать ей заведомо невыгодные условия, являются недействительными. Таким договором Шафиров считал, например, русско-шведский договор, заключенный в феврале 1616 года с помощью английского посредничества, описывая его как пагубный и вынужденный мир, договор, противоречащий принципам справедливости и благотворительности. В ответ на аргумент, что земли, отошедшие к Швеции по договору, не должны захватываться снова в нарушение договора, Шафиров указывал, что даже если предположить отсутствие достаточного количества причин, по которым русский царь мог начать войну со Швецией, все равно оставалось бы основание для этого, вполне оправданное по естественному праву и праву народов. Как наследник царского титула Петр I был обязан возвратить в свое владение наследственные земли, вырванные у России в манере, противоречащей справедливости и в нарушение принципов вечного мира. Он был обязан возвратить собственность, похищенную посредством обмана и применения несправедливых средств в то время, когда Россия находилась на грани своей гибели.

Мирное разрешение споров. Шафиров ничего не сказал в своем трактате о том, что государи обязаны в любом случае стремиться к мирному разрешению споров между собой. Тем не менее он привел факт, согласно которому Петр I до начала Северной войны и после нее призывал Голландию и другие государства использовать свои добрые отношения со шведским королем для урегулирования территориального спора между Россией и Швецией.

Нейтралитет. В трактате Шафирова в деталях описана европейская концепция нейтралитета и сопутствующие ему юридические обязательства.

Право войны.

(а) *Доктрина «справедливой войны».* Теория справедливой войны является *raison d'être* произведения Шафирова. Он не пытается здесь представить Швецию в качестве агрессора. Война является для России справедливой, с его точки зрения, главным образом потому, что русский царь стремится возвратить территории, несправедливо отнятые у России в предшествующие времена.

(б) *Объявление войны.* Формальное объявление войны противнику перед началом боевых действий трактовалось Шафировым в качестве нормального атрибута внешней политики России.

(с) *Статус дипломатических агентов воюющих сторон.* Шафиров особо отметил в своем сочинении, что шведским дипломатам, проживавшим в Москве, был предоставлен после начала Северной войны целый месяц для того, чтобы покинуть город и Россию и возвратиться в Швецию со всей своей семьей и нажитым имуществом. Однако шведы, претендовавшие на то, чтобы считаться в глазах мира цивилизованным народом, действовали иначе: как только шведский король получил от России акт об объявлении войны, он распорядился подвергнуть аресту русского посла, отобрать у него слуг и конфисковать принадлежавшее ему имущество.

(d) *Статус подданных воюющих сторон на вражеской территории.* Шафиров обращает внимание в своем произведении на то, что шведским интендантам, агентам и другим шведским подданным, пребывавшим в России на момент начала войны, была дана возможность покинуть русскую территорию со всем их имуществом. Этой возможности шведские власти не предоставили русским подданным, находившимся на территории Швеции.

(е) *Воззвания к населению.* По словам Шафирова, вопреки практике всех христианских и цивилизованных народов шведы распространяли манифесты, полные клеветы и оскорблений по отношению к русскому царю и русской нации, а также призывали население России к восстанию. После объявления войны в 1700 году король Швеции рассылал через своих дипломатических агентов за границей письма, наполненные клеветническими нападками на высших должностных лиц русского царя. Кроме того, он издавал прокламации от своего имени, за своей подписью и печатью, призывавшие подданных его царского величества к мятежу против своего монарха. В этих документах шведский король использовал в характеристике русского царя такие злобные и клеветнические выражения, которые Шафиров считал невозможным даже привести в своем трактате.

те: их «ужасается перо мое с почтения к моему Всемилостивейшему Государю и толь в свете славному Монарху выразить», — писал он.

(f) *Военные операции.*

1) *Бойцы.* Шафиров привел в своем трактате множество примеров несоблюдения шведами правил ведения войны. Так, в 1704 году отряд русских вспомогательных войск при отступлении остановился в одном из деревянных домов и просил себе пощады, но шведы, соблюдая указ своего короля не щадить пленных, сожгли их в том доме. Многих русских солдат, которых шведы в плен брали, они увечили, рубили им пальцы рук, выкалывали глаза и опять-таки на основании королевского указа. Когда в 1709 году после Полтавской битвы русские захватили шведский обоз, то среди имущества многих знатных шведских генералов и офицеров нашли множество великих святых икон, которые из русских церквей были украдены. Шведы, таким образом, не только увечили и убивали пленных, но и грабили, оскверняли церкви.

2) *Гражданские.* Русским же войскам было приказано в той мере, в какой принятые в то время правила ведения войны позволяют, поддерживать дисциплину и не чинить никакого вреда мирным шведским подданным. Тех из русских солдат, кто нарушал этот приказ, подвергали суровым наказаниям.

(g) *Статус военнопленных.* Шафиров горько жаловался на обращение шведов с русскими военнопленными. Многие из них содержались шведскими властями в подземных тюрьмах среди осужденных преступников, испытывали жестокое обращение. Русские пленные, с которыми жестоко обращались в шведском плену, были показаны однажды царем Петром иностранным министрам, проживавшим по долгу службы в Москве. При этом русский царь отказывался мстить за это ответным плохим обращением со шведскими пленными.

В своем «Рассуждении» Шафиров отмечал, что мог бы привести множество других примеров нарушений общепринятых среди цивилизованных народов правил ведения войны, которые допускали шведы.

Язык международного права в России

Аксиоматическая вера в то, что иностранная терминология была принесена в русский язык только с началом Петровских реформ, была оспорена и дискредитирована современным филологическим

исследованием. Американский филолог Г. Хюттл-Уорс (Hüttl-Worth) указал на большое количество западных административных, научных и военных понятий (включая морские термины) в русском языке семнадцатого столетия. Заимствование таких терминов, как *аудиенция* (латинского происхождения, введенного в русский язык через посредство польского), *гегемония* (введен из греческого, возможно, через немецкий язык) или *поссессия* (из латинского языка, возможно, через польский), дал русским в шестнадцатом и семнадцатом веках возможность понять и выразить административные, культурные, социальные или научные понятия, которые возникли или в классическом мире или развились *de novo* в Западной Европе. Количество иностранных слов, обнаруженных Г. Хюттл-Уорсом при весьма случайном обзоре русских манускриптов и документов этого периода, хотя оно включало мало юридических терминов, было в действительности впечатляющим¹.

Текст «Рассуждения» Шафирова стал основой для исследования русским филологом А. В. Волосковой того, что она назвала «дипломатической лексикой» Петровской эпохи, хотя юристы рассматривали бы большинство проанализированных ею слов в качестве терминов международного права. Материалы исследования Волосковой не только подтвердили общие выводы работы Г. Хюттл-Уорса, они проливают яркий свет на процесс постепенного вытеснения древней посольской лексики средневековой России европейской терминологией.

Сам Шафиров ясно осознавал, что в его время совершалась революция в терминологии. «Рассуждение» показывает, что он считал необходимым объяснять некоторые термины Петровской эпохи старорусскими их эквивалентами, заключенными в скобки, или коротким объяснением. Из 1549 слов, использованных Шафировым в тексте «Рассуждения», около одной трети (543) могут быть классифицированы как терминологические, из которых 225 являются дипломатико-юридическими терминами². А. В. Волоскова разделила

---

¹ См.: *Hüttl-Worth G. Foreign Words in Russian: A Historical Sketch, 1550–1800.* Berkeley and Los Angeles, 1963. Обширный глоссарий, составленный автором, содержит, однако, мало юридических терминов. Полезной является также работа О. Бонда «Немецкоязычные слова, заимствованные русским языком в Петровский период» (*Bond O. German Loanwords in the Russian Language of the Petrine Period.* Bonn–Frankfurt/M., 1974).

² *Волоскова А. В. Дипломатическая лексика начала XVIII века (по материалам трактата П. П. Шафирова) «Рассуждение, какие законные причины Петр Великий к начатию войны против Карла XII имел».* Диссертация на соис-

последнюю группу на слова русского (145) и иностранного (80) происхождения. Из 145 русских дипломатико-юридических терминов только 40 не могут быть прослежены по документам с пятнадцатого до середины семнадцатого столетия и, таким образом, должны быть отнесены к неологизмам Петровской эпохи. 35 из 80 иностранных слов могут быть идентифицированы как до-Петровские, и Волоскова нашла основания предложить намного более ранние датировки этих терминов, чем те, которые были установлены для них исследованиями Хюттл-Уорса. Тот факт, что почти половина иностранных терминов была обнаружена в дипломатических документах шестнадцатого и семнадцатого столетий, с точки зрения Волосковой, опровергают выводы о том, что эти слова появились внезапно в России начала восемнадцатого века. Датировки Волосковой должны рассматриваться в качестве минимальных предположений, так как в высшей степени вероятно, что дальнейшее исследование обнаружит более ранние применения и других выражений.

80 иностранных слов состоят из 59 латинизмов, 7 эллинизмов и 15 галлицизмов. Большинство их попало в Россию через Польшу (30) и Германию (23). Некоторые показывают раннее итальянское влияние.

Ранняя посольская терминология развивалась из повседневных терминов и выражений, которые постепенно приобретали специальное значение: данный процесс продолжался до конца семнадцатого века. Официальный язык Посольского приказа являлся примечательным для элементов устной и традиционной письменной речи, которая заметно отличалась от стереотипных литературных форм церковно-славянского языка. В Петровскую эпоху именно первый был обогащен добавлением народных выражений и западноевропейских заменителей.

Среди ранних русских терминов Волоскова указывает на эволюцию таких слов, как: *договариваться, договор, ссылаться, ссылка, обсылка, посылка, присылка*. В посольских докладах шестнадцатого и семнадцатого веков появились следующие выражения: *быть в*

кание степени кандидата филологических наук. Л., 1966. С. 451. См. также статьи: Волоскова А. В. Русская дипломатическая лексика начала XVIII века // Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики его преподавания. Пермь, 1964. С. 149–161; она же. Синонимия в дипломатической терминологии начала XVIII в. // Вопросы теории и методики преподавания русского языка. Ученые записки Ленинградского университета им. А. И. Герцена. Т. 258. Л., 1965. С. 187–210.

ответе, быть на отпуске; править посольство, видеть царские очи. Некоторые выражения изменили значение или были использованы во множестве смыслов. Например, словом «гонец», которое впервые появилось в манускрипте 993 года, обозначались: лицо, посланное с чрезвычайной дипломатической миссией, или низший посольский чиновник, а позднее лица, которые только доставляли послания без вступления в какие-либо дипломатические переговоры. В восемнадцатом веке данный термин был вытеснен словом «*курьер*»¹. Подобным образом слово *грамота* в русско-византийском договоре 945 года обозначало официальный документ, тогда как в шестнадцатом и семнадцатом веках оно часто использовалось для обозначения международного договора. Шафиров применял это слово в значении дипломатического документа.

Пятнадцать терминов русского происхождения являлись новообразованными, возникшими, вероятно, под влиянием европейской терминологии, но не были заимствованы из нее. Использование Шафировым терминов «*всенародное право*» и «*гражданское право*» — в данном случае для проведения различия между «*естественным правом*» народов и «*светским правом*» государств — было попыткой выразить на русском языке концепции *jus gentium* или *droit des gens* или *jus publicum* или *droit public*, возникшие в римском праве². Другими выражениями, попавшими в эту категорию, были: *естественное право* (*jus naturae, droit de la nature*); *добрые официи, должность* и *удовольство*. Многие из них возникли в конце семнадцатого столетия.

Особенно примечательным является обращение Шафирова к синонимичным выражениям старорусского или славянского языка и языка России восемнадцатого века. Он часто чувствовал необходимость истолковывать значение некоторых терминов посредством объяснений, помещенных в скобки. Среди таких терминов были:

акт — *записка*

амбиция — *честолюбие*

гарантия — *поручка*

предложение — *пропозиция*

претензия — *запрос*

ратификация — *подтверждение грамоты*

¹ О происхождении и эволюции термина «гонец» и других дипломатических названий в русском языке см.: *Сергеев Ф. П.* Русская дипломатическая терминология XI—XVII вв. Кишинев, 1971.

² Юрий Крижанич использовал, как известно, другие выражения при переводе термина «*jus gentium*» на русский язык, а именно: «всенародный закон», «право народа» и «народное право».

<i>ходатайство</i> — <i>интерпозиция</i>	<i>секвестр</i> — <i>залог</i>
<i>кондиция</i> — <i>договорная статья</i>	<i>сикурс</i> — <i>помощные войска</i>
<i>министр</i> — <i>боярин</i>	<i>союз</i> — <i>конгресс, конференция</i>
<i>негoциация</i> — <i>переговоры</i>	<i>субсидия</i> — <i>помощные деньги</i>
<i>перемирие</i> — <i>армистициум</i>	<i>трактат</i> — <i>договор</i>
<i>поссeссия</i> — <i>владение</i>	<i>трибутарии</i> — <i>данники</i>

Волоскова уделяет значительное внимание происхождению и значению иностранных дипломатико-правовых слов, использованных Шафировым. Ее глоссарий занимает сотни страниц. В него включены следующие термины, приводимые с выдержками из ее исследований об их происхождении и применении:

агент — из латинского языка, общий термин для дипломатического представителя; германизм, используемый в английском языке;

акорд — из французского языка, впервые появился в русских документальных материалах начала восемнадцатого века. Иногда использовался для обозначения договора или соглашения между государствами по таким особенным вопросам, как военная помощь. Гораздо чаще применялся для обозначения соглашения о прекращении военных действий или договора об условиях капитуляции;

акредитование — из французского языка, понимался в смысле официального назначения дипломатического представителя при правительстве другой державы;

ассессор — из латинского языка, обозначал лицо, занимающее посольскую должность. Был заимствован, скорее всего, через немецкий язык;

аудитор — из латинского языка, обозначал военного юриста, облеченного полномочием вести переговоры о перемирии или обмене военнопленными. Пришел в Россию через Польшу;

декларация — из латинского языка, впервые стал использоваться в начале 1700-х годов. Обозначал дипломатическое заявление, сделанное иностранным государством относительно какого-то события, такого, как война, мир и т. д.;

гарантия — из латинского языка, также стал использоваться в начале 1700-х годов. Обозначал средство обеспечения международных обязательств. Синонимом его является слово *порука*. Пришел в Россию через польский, итальянский, французский или немецкий языки более или менее одновременно;

канцлер — из латинского языка, обозначал высшее должностное лицо;

картель — из французского языка, обозначал договор о выкупе военнопленных или об обмене ими. Шафиров использовал данный термин, по меньшей мере, восемь раз;

комиссар — из латинского языка, обозначал должностное лицо, осуществляющее частью административные, частью дипломатические функции, такие, как разрешение пограничных споров и наблюдение за исполнением договорных обязательств. Пришел в Россию через Польшу;

комиссия — из латинского языка, обозначал дипломатическое полномочие, замененное в восемнадцатом веке словом «поручение»;

коммуникация — из латинского, обозначал средство сообщения или связь, начал применяться с начала 1700-х годов;

кондиция — из латинского языка, обозначал условие или статью соглашения или договора. Шафиров использовал это выражение не менее, чем двадцать три раза;

конъюктура — из латинского языка, обозначал международную ситуацию, вызвавшую какие-либо последствия. Шафиров использовал данный термин семь раз;

корреспонденция — из латинского языка, обозначал дипломатическую корреспонденцию или обмен письмами. Стал применяться с начала 1700-х годов;

курьер — из французского языка, обозначал лицо, доставляющее срочную дипломатическую корреспонденцию. Вытеснил термин «гонец»;

медиация — из латыни, обозначал сношения между государствами. Стал применяться с начала 1700-х годов;

мемориал — из латинского языка, обозначал правительственный меморандум, излагавший точку зрения по какому-либо вопросу;

министр — из латинского языка, обозначал дипломатического представителя;

нейтральный — из латинского языка, обозначал неучастие в войне. Стал применяться с начала 1700-х годов;

пароль — из французского языка, обозначал устное соглашение или обещание, слово или честь. Шафиров использовал в своем трактате данный термин восемь раз;

патент — из латинского языка, обозначал документ, удостоверявший полномочия, возводивший в новый ранг;

платат — из латинского языка, обозначал правительственное постановление или письменное объявление;

политика — из греческого языка. Обозначал общее направление государственной деятельности;

потентат — из латинского языка, обозначал монарха, короля, главу монархического государства;

протокол — из греческого языка, имел несколько значений: до-сье, в котором хранились меморандумы о встречах, переговорах и решениях; письменный документ, фиксировавший содержание речей на встречах и конференциях; дипломатический документ, заменивший статейный список; и наконец, совокупность правил, традиционно соблюдающихся в международном сообществе;

ратификация — из латинского языка, обозначал акт утверждения международного договора верховной властью;

реверс — из латинского языка, обозначал письменное обязательство, которым одна из сторон делает взаимную уступку другой стороне. Шафиров использовал данный термин в значении письменного обязательства освободить всех плененных генералов и офицеров;

резидент — из французского языка, обозначал дипломатического представителя низшего ранга, посетившего иностранный двор. Шафиров использовал это слово двадцать раз;

секвестр — из латинского языка, обозначал конфискацию имущества или взятие его в залог. В течение семнадцатого и восемнадцатого столетий существовало обыкновение брать в залог города и городки в качестве средств обеспечения исполнения договорных обязательств;

секретарь — из латинского языка, обозначал лицо, которое вело дипломатическую корреспонденцию;

трактат — из латинского, имел различные значения: договор между государствами, заключенный в особо торжественных случаях; в начале восемнадцатого века данным термином обозначались наиболее крупные политические договоры. Шафиров использовал это слово тридцать раз, часто с русским синонимом *договор*. Иногда термин *трактат* обозначал переговоры, Шафиров использовал его в этом значении лишь один раз;

характер — из греческого языка, обозначал дипломатический ранг.

Богатство материалов в шафировском «Рассуждении», позволяющее описать и в некоторой степени датировать русскую дипломатическую юридическую терминологию Петровской эпохи, является примером того, что может быть обнаружено в более ранних русских дипломатических документах, огромная масса которых еще ждет исследователей — историков права. Персонал Посольского

приказа обладал фактической монополией в России на информацию о мире за ее пределами. Касаясь в своей деятельности различных вопросов международного права, служащие данного ведомства впитывали и внедряли в практику русского делопроизводства терминологию, которая применялась в Западной Европе для описания событий в чужих странах и юридических концепций. В период правления Петра I ускорился процесс интернационализации русского языка, в него более быстрыми темпами стали вводиться, как отмечается в исследовании Волосковой, иностранные слова, выражавшие специальные понятия, однако лингвистическая основа международного права сформировалась в русской лексике намного раньше — в шестнадцатом и семнадцатом столетиях. Более точное время этого может быть установлено дополнительными исследованиями.

П. П. Шафиров как юрист-практик в области международного права

Наиболее, может быть, известный среди петровских дипломатов, Петр Павлович Шафиров был по своему происхождению и образованности необычной фигурой среди своих современников¹.

Его отцом был еврей, уроженец Смоленского воеводства, который после возвращения Смоленска в состав Русского государства, закрепленного Андрусовским договором России с Польшей, пере-

---

¹ Лучшей биографией П. П. Шафирова, на основе которой и составлен настоящий очерк его жизни, является статья Е. Лихача «Шафиров, барон Петр Павлович», напечатанная в «Русском биографическом словаре» А. А. Половцова. Том: Чаадаев—Швитков. СПб., 1905. С. 553—567. В конце данной статьи помещена библиография. Некоторые дополнительные факты взяты мною из статьи В. Э. Грабаря «Первая русская книга по международному праву», опубликованной в журнале «Вестник Московского университета» (1950. № 7. С. 101—110). В ней дан более полный биографический очерк о Шафирове, нежели в книге Грабаря «Материалы к истории литературы международного права в России. 1647—1917». Менее подробный очерк о Шафирове содержится в книге А. В. Терещенко «Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России» (СПб.. 1837. Т. 3. С. 1—48). Но в нем приводится более подробная датировка приключений Шафирова в Турции. Из последних работ об этом русском государственном деятеле можно назвать «Фрагменты жизнеописания сенатора Петра Шафирова», опубликованные с обширными комментариями в книге: *Серов Д. О.* Администрация Петра I. М., 2007. С. 87—134. Здесь уточняется ряд фактов из биографии Шафирова.

брался вместе со многими западно-русскими евреями в Москву¹. Здесь он обратился в русскую православную веру и был при крещении наименован Павлом Филипповичем. Есть основания полагать, что по своему социальному статусу Павел Филиппович Шафиров был холопом и служил в доме боярина Богдана Матвеевича Хитрова. Именно здесь и родился у него в 1672 или 1673 году² сын Петр. Смерть Хитрова в 1680 году сделала Шафириновых свободными. По всей видимости, боярин оставил завещание, в котором распорядился дать волю своему слуге Шафирову³.

После освобождения из неволи Павел Федорович поступил на службу в Посольский приказ. Он был грамотным и знал иностранные языки, поэтому быстро приобрел репутацию хорошего работника. Некоторые данные указывают, что царь Федор Алексеевич незадолго до своей кончины возвел его в качестве награды за службу в дворянское достоинство.

Петр Павлович Шафиров еще в детстве и юности своей научился говорить на нескольких иностранных языках: французском, немецком, польском, датском и др. Изучил он и латынь. В 1691 году он поступил на службу в Посольский приказ. Здесь он быстро приобрел репутацию способного чиновника. В 1697 году думный дяк Е. Украинцев отобрал Петра Шафирова для поездки в качестве переводчика в составе свиты молодого царя Петра Алексеевича, направлявшегося в путешествие по Западной Европе.

Данное путешествие стало отправной точкой в последовавшей блестящей карьере Петра Шафирова. Он посетил вместе с царской свитой Германию, Голландию, Англию и Австрию, присутствовал на встрече Петра Алексеевича с электором Бранденбурга, состоявшейся 21 мая 1697 года; был переводчиком во время беседы царя с польским послом. Его способности переводчика и дипломата были высоко оценены иностранцами, с которыми он общался, русским дипломатом А. Ф. Головиным и самое главное — царем Петром.

Когда стрелецкий бунт заставил Петра Алексеевича срочно возвращаться в Москву из Вены, Шафиров был в числе тех немногих, кому выпала честь сопровождать государя. Именно Шафиров перевел царю Петру мемориал, полученный его величеством из Польши по пути домой.

---

¹ Договор между Россией и Польшей был подписан в Андрусове 30 января 1667 г.

² По другим данным, П. П. Шафиров родился в 1669 г.

³ См.: *Серов Д. О.* Администрация Петра I. С. 88—89.

В 1699 году П. П. Шафиров сопровождал А. Ф. Головина на переговорах с Польшей и Данией, с которыми Россия стремилась заключить союз против Швеции. Хотя истинная его роль на этих переговорах не вполне ясна из источников, Шафиров присутствовал во время празднования Нового года на встрече царя Петра с датским послом и, кажется, хорошо зарекомендовал себя тогда, поскольку 18 февраля 1700 года он сопровождал датского посла на аудиенцию с государем, а 23 апреля того же года участвовал в их секретных беседах.

В 1701 году Шафиров получил дипломатическое поручение огромной важности: ему надлежало убедить Польшу присоединиться к России в войне против Швеции. В 1703 году он был назначен секретарем Головина в Посольском приказе, где его использовали, помимо прочего, и как переводчика корреспонденции с иностранными дипломатами.

После этого назначения продвижение Шафирова по службе замедлилось. Война со Швецией затянулась. Шафиров сопровождал царя в его поездках, исполнял его поручения, всячески пытаясь проявить себя с лучшей стороны. Однако должность, которую Шафиров занимал, не давала ему возможности действовать самостоятельно.

После смерти А. Ф. Головина в 1706 году должностные обязанности Шафирова расширились. В 1707 году он был вовлечен в сложные переговоры о польской короне, в 1708 году сопровождал преемника Головина Г. И. Головкина в расследовании некоторых аспектов измены гетмана Мазепы¹.

Признания своих заслуг на государственной службе Шафиров удостоился только после победы русских войск в битве под Полтавой. 16 июня 1709 года он был пожалован Петром I в тайные советники и произведен в вице-канцлеры. 16 октября 1709 года Иосиф I Австрийский по просьбе русского резидента в Вене В. Ш. Урбиха возвел Шафирова в звание барона Священной Римской империи².

---

¹ Участие П. П. Шафирова во внутренних делах России и в Петровских реформах было, кажется, незначительным. Исключение составляли политические процессы. В 1717 г. он участвовал в судебном процессе над царевичем Алексеем: зачитывал вслух торжественную клятву царевича об отречении от царского престола и признании наследником царевича Петра Петровича. Петр Павлович также присутствовал при кончине царевича Алексея.

² См. об этом написанную по материалам венского архива статью: *Orbec M. Le baron Pierre Pavlovitch Schafirov (1669–1739), Vice Chancelier de Pierre le Grand (Descendance, Titre, et Blason) // Versailles. 1962. № 12. P. 49–53.*

Русский царь подтвердил данный титул за Шафировым 30 мая 1710 года¹. Кроме того, Петр Павлович был награжден орденами как России, так и иностранных государств: Пруссии, Польши.

Русская победа над шведами в Полтавском сражении повысила престиж России в Европе. Поддержки иностранных держав в войне против Швеции русским дипломатам стало добиваться легче. Шафиров принимал участие в переговорах по заключению договора от 29 мая 1711 года, который привел к возобновлению русско-польского союза против Швеции. Бежавший из-под Полтавы шведский король Карл XII тем временем при поддержке французского посланника нашел убежище в Турции и заручился помощью ее и Крымского ханства в войне против России. В битве при Пруте — самой ужасной в Петровское правление — немногочисленные русские войска, ведомые самим царем, были окружены. Петр I был вынужден согласиться на мирный договор с Турцией на невыгодных для России условиях. Шафиров сделал все что мог, — уговорами и подкупами — для облегчения его условий. Он же остался в Турции в качестве заложника (вместе с Шереметевым), чтобы гарантировать собой исполнение договорных обязательств Россией.

В силу различных причин эти обязательства не были исполнены царем Петром, и турецкий султан объявил России войну. Шафиров пытался втянуть турков в переговоры, чтобы выиграть время. Петр I решил не вступать в войну с Турцией, в то время как Англия и Голландия советовали Порте избегать военного решения проблем. С помощью взяток Шафирову удалось 5 апреля 1712 года добиться возобновления действия Прутского договора на 25 лет, но документ об этом остался нератифицированным.

Терпение турков иссякло, и Шафиров был вместе с послом России в Турции П. А. Толстым заточен в тюрьму. Шведы, находившиеся в Турции, немного осмелели, однако вскоре турки отказали Карлу XII в гостеприимстве и изгнали его из своей страны. Шафиров после этого был освобожден, и 5 июля 1713 года между Россией и Турцией был заключен окончательный договор, который стороны позднее и ратифицировали.

В январе 1714 года Шафиров возвратился в Москву, блестяще исполнив наиболее трудное поручение в своей дипломатической карьере, причем в условиях, которые едва ли могли быть менее благоприятными для этого.

---

¹ Указа Петра I об утверждении П. П. Шафирова в звании барона нет в российских архивах.

Отъезд Карла XII из Турции означал, что здесь не осталось никого, кто мог бы настаивать на выполнении русско-турецкого договора. Русская дипломатия стала искать способы восстановить существовавшие ранее в Европе союзы и получить таким образом новую поддержку для продолжения войны против Швеции. Союзный договор был заключен Россией с Пруссией в 1714 году, с Польшей — весной 1715 года, с Данией — в июле того же года. Шафиров сыграл выдающуюся роль в заключении всех этих договоров.

Со смертью в 1715 году Людовика XIV французская внешняя политика стала более благоприятной для России. В 1717 году Петр Павлович был среди тех, кто сопровождал русского царя в Париж и Амстердам, где роль России как европейской державы была признана официально посредством заключения франко-пруско-русского соглашения¹, призванного служить гарантией Утрехтскому и Баденскому договорам. Россия и Пруссия согласились также на посредничество Франции в конфликте со Швецией.

Таким образом, дипломатически Швеция оказалась в фактической изоляции. Окончательным шагом в этом направлении со стороны Шафирова было заключение в августе 1718 года русско-пруского договора, направленного на защиту Германии и Польши от вторжений Швеции. После того, как Карл XII был убит в одном из сражений 1718 года, Швеция стала добиваться мира, который был окончательно достигнут заключением Ништадтского договора 1721 года². Шафиров принимал некоторое участие в переговорах, которые велись в течение последних трех лет, но непосредственной роли в заключении Ништадтского договора не играл.

С этого момента личные дела Шафирова приняли драматичный и неблагоприятный ход. В предшествовавшее десятилетие (1710—1720 гг.) Шафиров был щедро вознагражден царем за свою службу. Он получил знаки отличия, титулы и более осязаемое —

---

¹ Подпись и печать Шафирова под текстом этого соглашения, заключенного 4 августа 1717 г., воспроизведены в вышеупомянутой статье М. Орбека. См.: *Orbec M. Le baron Pierre Pavlovitch Schafirov (1669—1739), Vice Chancelier de Pierre le Grand (Descendance, Titre, et Blason)*. P. 53. Использование русским дипломатом персональной печати было имитацией практики, применявшейся его европейскими коллегами. Печать Шафирова была, вероятно, специально изготовлена для этой цели. Она появилась также под текстом русско-датского договора, заключенного 9 июля 1715 г.

² Договор о вечном мире между победительницей в Северной войне Россией и побежденной Швецией был подписан в финском городе Ништадте 30 августа 1721 г.

имение, деньги, торговые концессии, включавшие право ввоза некоторых товаров, а также доли в морском промысле и в торговле¹. В 1717 году Петр I назначил его вице-президентом Коллегии иностранных дел. А в 1722 году, с принятием Табели о рангах, Шафиров стал действительным тайным советником и членом Сената.

Как один из выскочек, оказавшихся в фаворе у царя, то есть один из тех, кто достиг высокого положения исключительно благодаря своим способностям, а не родству с какой-нибудь московской аристократической семьей, Шафиров оказался вовлеченным в сеть беспрестанных интриг между старой и новой знатью, раздиравших русское высшее общество в первые десятилетия XVIII века. Его враждебность по отношению к Головкину принимала временами жестокий характер. Оба они обращались к царю с обвинениями друг друга. Широко распространенные злоупотребления, включая растрату государственных средств, были обнаружены в почтовой системе, находившейся под управлением Шафирова. Но самым главным обвинением в его адрес стало обвинение в незаконной выплате полугодового жалованья брату Михаилу Павловичу Шафирову. Последний служил сначала в Ревизион-коллегии, затем перешел в Берг-коллегию. В процессе перехода он полгода не состоял на службе и не имел права на жалованье. Однако Петр Павлович Шафиров сумел с помощью некоторых сенаторов составить сенатский приговор о выплате брату денег. Эта махинация обнаружилась, и виновник был привлечен к уголовной ответственности. Неприятели Шафирова постарались, чтобы приговор в отношении него был максимально суровым. В начале 1723 года Петр Павлович был за нарушение порядка и благопристойности в Сенате, несоблюдение высочайших указов и злоупотребления по службе приговорен постановлением Правительствующего Сената к смертной казни с лишением чинов, наград и с конфискацией имущества (включая его личную библиотеку).

Царь Петр заменил смертный приговор Шафирову на пожизненную ссылку в Сибирь (эта новость была сообщена осужденному в день, назначенный для его казни, — 15 февраля 1723 года, причем в тот самый момент, когда его голова лежала на плахе). В действительности Шафиров жил в Новгороде на пособие в 33 копейки в день до смерти царя в 1725 году.

---

¹ Историк Е. П. Карнович писал о Шафирове как об одном из самых богатых русских людей своего времени. См.: *Карнович Е. П.* Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1885. С. 119.

Императрица Екатерина I возвратила Шафирова из ссылки, восстановила его в баронском достоинстве, дала ему чин действительного статского советника и должность президента Коммерц-коллегии. Данное назначение вызвало недовольство со стороны противников Шафирова. Поэтому императрица поручила опальному сановнику написать историю правления Петра I. Ему выделили средства, разрешили пользоваться архивами. Данное поручение дало повод отстранить Шафирова от государственных дел.

Вступление Петра II на престол в 1727 году привело к падению ряда противников Шафирова, но только императрица Анна Иоанновна вернула его на дипломатическое поприще. Шафиров умело вел мирные переговоры с Персией¹, участвовал в заключении торгового соглашения с Англией в 1734 году². Снова назначенный (в 1733 г.) президентом Коммерц-коллегии, сенатором и возведенный в чин действительного тайного советника (в 1734 г.), он пережил новые подозрения во взяточничестве и умер 1 марта 1739 года в возрасте 56 или 57 лет.

О личной жизни Шафирова и его характере мы, к сожалению, знаем мало. Известно, что женат он был дважды. Во втором браке детей у него не было, в первом же родились два сына и пять дочерей. Петр Павлович не оставил ни личных дневников, мемуаров или архивов, хотя надлежащая биография его могла бы, без сомнения, составиться из официальных документов Коллегии иностранных дел или других петровских учреждений, в которых он служил или с которыми вел переписку. Его глубокая вовлеченность в коррупционную практику не должна исказить его образ: редко какой правительственный чиновник того времени (и не только России, но и других европейских стран) не вел себя подобным образом³.

Возможно, самым лучшим источником, способным пролить свет на личность Шафирова, по крайней мере до того, как он впал в

---

¹ Договор о мире между Россией и Персией был подписан 21 января 1732 г.

² Соглашение о торговле между Россией и Великобританией было подписано 2 декабря 1734 г.

³ Возвращение Шафирова к царскому двору заставило секретаря австрийского посольства в Петербурге рекомендовать высшим сановникам в Вене обратить на него внимание. Он далее высказал предположение, что Шафирову следует дать взятку. Сообщения австрийских дипломатов этого времени показывают, что взяточничество высших должностных лиц было распространенным явлением. См.: *Брикнер А.* Австрийские дипломаты в России // *Вестник Европы.* 1893. Т. 28. Кн. 12. С. 525.

немилость к царю, является опись его личной библиотеки. Это было весьма значимое собрание книг в России начала восемнадцатого столетия¹. Впоследствии оно вошло в состав библиотеки Императорской Академии наук.

Данное собрание привлекло к себе общественное внимание в 1723 году, когда в результате осуждения Шафирова его имущество было конфисковано². Его великолепный дом в Петербурге был отдан в распоряжение Академии наук после ее учреждения в 1724 году. Эпитет «великолепный» не является в данном случае преувеличением. Инвентарная опись дома упоминает лепной орнамент, выполненный Растрелли. В первые годы своего существования академическая библиотека, включавшая собственные книги Шафирова, размещалась именно там, и это служило источником жалоб, поскольку дом Шафирова находился далеко от здания самой Академии³.

Оценки шафировской библиотеки варьируются. П. П. Пекарский полагал, что отбор книг производился «несистематически и случайно»⁴. С. П. Луппов, сравнивавший между собой частные библиотеки Петровского времени, указывал на то, что библиотека Шафирова не была коллекцией книг, собиравшейся специально для работы, она была библиотекой человека, который читал в значительной степени для собственного удовольствия и отдыха⁵. С моей

---

¹ Рукописный каталог или опись шафировского собрания книг хранится в Петербургском отделении Архива Российской Академии наук (далее: ПООАН). Фонд 158. Оп. 1. № 215. Состоящий из восьми полных листов, он никогда не публиковался. Книги в нем сгруппированы по размеру (folio, quarto, octavo, duodecimo), какой-либо порядок внутри каждой категории книг отсутствует. Обычно указывается лишь сокращенное название книги, иногда автор, дата издания и место издания. Первый опубликованный каталог Императорской Академии наук насчитывает 711 наименований юридических книг («libros iuridicos»), при этом большая часть произведений по международному праву помещена среди книг по истории. См.: *Bibliothecae Imperialis Petropolitanae* ([Spb.]. 1742. — III (2). P. 1—61).

² Рукописный текст Императорского указа о конфискации имущества Шафирова хранится в ПООАН (Фонд 3. Оп. 1. № 701. Л. 1).

³ См.: *Калязина Р. В.* Лепной декор в жилом интерьере Петербурга первой четверти XVIII в. // *Русское искусство первой четверти XVIII века: материалы и исследования.* М., 1974. С. 109—118. См. также: *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. Л., 1976. С. 328.

⁴ *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 48.

⁵ См.: *Луппов С. А.* Книга в России в XVII — первой четверти XVIII века (из истории культуры). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 1972; *его же.* Книга в России в XVII веке. Л., 1970; *его же.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 227—229.

точки зрения, Шафиров являлся тем, кого можно назвать английским термином «джентльмен-дипломат». Его библиотека была одновременно собранием и для работы, и для развлечения. Большое количество лексиконов и грамматик соответствовало его познаниям в лингвистике и его профессиональной деятельности в качестве переводчика. Нет никаких свидетельств о том, что он был религиозным человеком, поэтому огромное число европейских Библий различных изданий и Корана могло вполне быть результатом его страсти к коллекционированию. Книги по истории, философии и путешествиям также были представлены в большом количестве.

Как Пекарский, так и Луппов склонны были относить произведения таких авторов, как Гуго Гроций и Самуил Пуфендорф скорее к категории «политика», чем «право». Книги данных правоведов имелись в библиотеке Шафирова (Гроций 1684 г. издания). Кроме того, в ней присутствовали из юридической литературы издания шафировского «Рассуждения» (на немецком языке), книга «*La paix d'Utrecht*» (1713), сборник «Институций Юстиниана» на латыни (1703 г. издания), и большое количество произведений по германскому публичному праву. Хорошо была представлена здесь художественная литература, в основном французская и итальянская. Имелись книги по математике, военному искусству, нумизматике и т. д. Библиотека Шафирова была, таким образом, довольно эклектическим собранием книг, составлявших круг чтения скорее дипломата-практика, чем ученого. Очевидно, что Петр Павлович покупал книги во время своего путешествия по Европе вместе с царем Петром Алексеевичем, особенно в ходе поездки по Франции и Голландии в 1717 году. Из 484 книг в списке шафировской библиотеки только 27 были изданы после 1717 года. И лишь одна книга в этом списке была написана на русском языке. Или русскоязычные книги не были переданы в библиотеку Академии наук чиновниками, исполнявшими указ о конфискации имущества Шафирова, или Петр Павлович собирал только книги на европейских языках. Если правильно последнее предположение, то шафировская библиотека должна быть признана уникальной по своему составу.

После своей реабилитации Шафиров предположительно сформировал еще одну библиотеку, судьба которой остается неизвестной.

Создание трактата «Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею»

Желая иметь книгу по русской истории, повествующую о подвигах русских войск во время Северной войны, царь Петр I дал поручение подыскать людей, способных создать ее. Около 1705 года он поручил написать историю войны России со Швецией грамотному шведскому военнопленному В. Шиллингу, служившему в качестве переводчика в Посольском приказе. Позднее такая же задача возлагалась в различное время на московского типографа и переводчика Ф. Поликарпова, барона Генриха Гуиссена, Феофана Прокоповича и, конечно, П. П. Шафирова. В прошении об увеличении жалованья, поданном царю 24 декабря 1720 года, некто Борис Волков, переводчик Коллегии иностранных дел, привел в обоснование своей просьбы тот факт, что он посвятил полгода написанию «истории Его Величества» с бароном Гуиссеном¹. Подготовка в 1711—1713 годах к публикации «Книги марсовой», представлявшей собой коллекцию замечательных гравюр, изображающих военные кампании в течение Северной войны, с кратким описанием обстоятельств, соответствовавших каждой из них, вызвала публикацию в Москве и в Петербурге целой серии отчетов о войне тех или иных ее участников².

Некоторые русские историки высказали предположение, что «Книга марсова» был первой печатной книгой на русском языке по истории Северной войны. Настоящая история данной войны была написана А. В. Макаровым в 1718 году, однако она оставалась в рукописи полвека — до тех пор, пока М. М. Щербатов ее не обнаружил и не напечатал³.

---

¹ См. об этом: *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII столетия. С. 138 и сл. Барон Гуиссен имел степень по юриспруденции и действовал как дипломат и литературный представитель Петра I за границей, успешно размещая русские документы или памфлеты для публикации в иностранных периодических изданиях.

² См.: Книга марсова, или воинских дел от войск царского величества российских. СПб., 1713. См. также: *Быкова Т. А.* «Книга марсова» // Описание изданий гражданской печати 1708 — январь 1725. М.-Л., 1955. С. 515—523.

³ См.: Журнал или Поденная записка, блаженной и вечnodостойной памяти государя имп. Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Ништадтского мира. В 2-х томах. СПб., 1770—1772.

Шафиров в 1712 году участвовал некоторое время в этой подготовительной деятельности¹. При составлении своего «Рассуждения» он, конечно, использовал материалы, которые были тогда собраны. Однако непосредственное побуждение к написанию данного трактата Шафиров получил, когда познакомился с проектом «Декларации требований Русской Короны», подготовленным русским послом в Лондоне Ф. С. Салтыковым и присланным к Петру I на утверждение приблизительно в 1713—1714 годах. Салтыков представил двадцать шесть «пропозиций», обрисовав историческую основу русских притязаний на территории в споре со Швецией, и посоветовал издать манифест, объясняющий их русскому народу. Пропозиция 26 гласила: «И после составления манифеста следует перевести его на латинский, французский и немецкий языки и напечатать на этих языках для информации всех европейских государств»². Шафиров пошел значительно дальше Салтыкова, поскольку в проекте последнего не содержалось указаний на поведение сторон и ход войны и отсутствовали ссылки на принципы международного права, применимые к территориальным притязаниям.

Рабочая рукопись «Рассуждения», хранящаяся в Российском архиве древних актов (РГАДА) в Москве, проливает некоторый свет на процесс ее создания³. Листы с 1 по 5 переписаны красивым почерком, характерным для XVIII века. Сделал это, вероятно, один из чиновников Коллегии иностранных дел или архивист. Последующие страницы испачканы, и текст, хотя и написан небрежно и часто неразборчиво, очевидно принадлежит руке Шафирова. Многочисленные исправления и замечания в тексте и на полях, сделанные, по меньшей мере, двумя руками, указывают, что коллеги Шафирова приглашались к участию в его работе или что один из чиновников Коллегии иностранных дел помогал автору.

Рукопись не содержит полный опубликованный текст «Рассуждения». Отсутствует «дедикация» — посвящение царю, нет «заключения к читателю», написанного самим Петром I. В самом деле, листы с 58 по 91 представляют, по всей видимости, черновые замет-

¹ См.: *Пейтич С. Л.* Русская историография XVIII столетия. С. 125.

² Текст салтыковского проекта был опубликован в издании: *Павлов-Сильванский Н.* Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897. Т. 2. С. 6.

³ См.: РГАДА. Фонд 96. Оп. 1. Д. 16. 97 листов. Сношения России с Швецией. Название рукописи следующее: «Разсуждение о причинах, которые Г[осу]д[ар]я[р]ь Петр I имел объявить шведам войну — сочиненное и писанное П. Шафировым».

ки и выдержки из документов, которые были использованы для написания третьего раздела «Рассуждений»; страницы с 82 по 85 дают хронологию русско-шведских битв с 1620—1638 годов. На листах 95 и 96 начертано рукою Шафирова большое количество вопросов, которые он предназначал для своего помощника (они переписаны рукою архивиста на листах 92—94). Так, он вопрошал: «Существует ли оригинальный текст договора о сорокалетнем перемирии, заключенном со Швецией в 1556 году?», или, ссылаясь на какой-то документ: «Нет ничего старше этого?» На первый вопрос его помощник оказался в состоянии дать утвердительный ответ, должным образом обозначенный в рукописи. На некоторые вопросы ответа получено не было. Шафиров спрашивал, был ли шведский отказ царю Михаилу Федоровичу на его просьбу о возвращении захваченных земель дан «письменно или устно», но ответа на этот вопрос не последовало. Эти вопросы усиливают впечатление, которое дает напечатанный текст «Рассуждения», что Шафиров полагался при его написании в значительной мере на архивные источники в своих данных по государственной практике.

Некоторые замечания на полях и исправления в тексте рукописи весьма интересны. Решение автора заменить термин «законные» на «правовые», когда говорится о «справедливых» и «законных» причинах начала войны, записано на листе 6. Заголовки второго и третьего разделов опубликованного текста «Рассуждения» соединены в один на листе 4. По всей видимости, третий раздел не был в то время завершен. Дата русско-шведского договора 1616 года дана в рукописи неправильно — посредством указания одних сотенных лет на листе 28; в напечатанной версии дата была исправлена на точную. Синонимы для некоторых терминов, помещенные в печатном варианте в скобках, отсутствуют в рукописи.

Согласно замечанию на листе 94, 22 марта 1718 года — после того как появилась первая печатная версия «Рассуждения» — секретарь Михаил Ларионов получил «промемориал» продолжить поиск необходимых документов и указание посылать обнаруженные в Санкт-Петербург. Это показывает, что данные материалы сохраняли свое значение при ведении мирных переговоров со шведами.

Общепризнанным является, что царь Петр не только поручил Шафирову и вдохновил его на создание трактата «Рассуждение», но также приложил свою руку при его написании. Пекарский считал, что многие места в этой книге были написаны самим царем, заключение же, начинающееся со слов «И тако любезный читате-

лю...», все от начала и до конца принадлежит его перу¹. Историк Н. Г. Устрялов был более осторожным в своих выводах. Он высказал мнение о том, что Петр I написал большую часть заключения, но не все и, возможно, сделал легкие поправки в основном тексте, хотя ни одна из них и не была специально упомянута².

Петр стремился изменить статус России в международном сообществе. Он отвергал мнение о том, что Швеция может иметь притязания на какие-то территории лишь на том основании, что они длительное время находились в ее владении. Русский царь утверждал, что обстоятельства по мере течения времени меняются. Он цитировал Пуфендорфа, Туануса (или де Ту)³, Локцениуса⁴ для иллюстрации враждебности, с которой Швеция пыталась сдержать амбиции России.

Всего вышло в свет три русских издания трактата Шафирова «Рассуждение», хотя Пекарский⁵, Сопиков⁶, Петров⁷ и Битовт⁸ идентифицировали только два. Это их мнение о двух изданиях рассматриваемого трактата продолжает вводить в заблуждение как западных⁹, так и русских¹⁰ ученых.

¹ См.: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. С. 393.

² См.: *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 1. С. 325–328. Устрялов воспроизвел «заключение к читателю» из трактата Шафирова «Рассуждение» в одном из приложений к своей книге, озаглавив его как личное произведение Петра, помещенное в шафировском «Рассуждении». Архивные свидетельства об участии Петра I в написании некоторых фрагментов «Рассуждения» и о роли этой книги в русской дипломатии Петровской эпохи см.: *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. М., 1959. С. 21, 85.

³ Высказывания Туануса (де Ту) приводились Петром по произведению: Thou J. A. De. Historiarum sui temporis. Frankfurt, 1624. Они брались царем соответственно из книги 36 (Р. 309) и книги 51 (Р. 1009–1010).

⁴ Высказывания Локцениуса были взяты Петром I из книги: *Loccenius J.* Jure Maritimo & Navali: Libri tres. 2d rev. ed. Holmiae, 1652. P. 16.

⁵ См.: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. С. 585.

⁶ См.: *Сопиков В. С.* Опыт русской биографии. СПб., 1904. Т. 4. С. 188. № 9582.

⁷ См.: *Петров А. В.* Собрание книг, изданных в царствование Петра Великого. СПб., 1913.

⁸ См.: *Битовт Ю. Ю.* Редкие русские книги и легучие издания XVIII века. М., 1905.

⁹ См.: Eighteenth-Century Russian Publications in the Library of Congress: A Catalogue / Comp. by T. Fessenko. Washington, 1961. P. 116.

¹⁰ См.: *Тарле Е.* Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958. С. 472. Обращая внимание на важное значение шафировского «Рассуж-

Первое издание трактата П. П. Шафирова «Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею» вышло в свет в виде небольшого фолианта объемом в 140 страниц в 1717 году. В некоторых экземплярах этого издания «Дедикация» — шафировский панегирик Петру I — помещена после введения.

Второе издание трактата Шафирова вышло маленьким томом объемом в 495 страниц в 1719 году. Содержание данного издания было идентично изданию 1717 года, за исключением того, что шафировские примечания, приводившиеся в первом издании в скобках на полях, были во втором издании помещены прямо в текст, поскольку формат его был маленьким. И титульный лист второго издания был идентичен титульному листу первого. Однако подлинный год выхода его в свет нетрудно установить из выходных данных в конце текста: «Напечатано в Москве, 1719/лето, в июле месяце».

Третье издание трактата «Рассуждение» было напечатано в Санкт-Петербурге в 1722 году форматом sextodecimo (или quarto), отличным от форматов первых двух. Оно состояло из 402 страниц. Некоторые из экземпляров двадцатитысячного тиража данного издания были набраны особым шрифтом и украшены особым декоративным орнаментом¹.

Необычность третьего издания трактата Шафирова становится очевидной в свете одного факта: нормальный тираж для книги, печатавшейся в то время в Москве или в Петербурге, составлял 200—300 экземпляров. Решение напечатать столь необычно большое количество экземпляров весьма любопытно. Заключение Ништадтского мира в 1721 году, положившего конец Северной войне, кажется, ликвидировало необходимость для царского правительства оправдать в глазах своего народа участие России в войне со Швецией. Царь Петр тем не менее распорядился, чтобы в каждой провинции Российской империи имелся хотя бы один экземпляр трактата П. П. Шафирова «Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею». В 1721 году русский государь послал экземпляр этой книги в Ревель. В декабре 1722 года он приказал назначенную цену книги уменьшить на сорок процентов — с 16 алтын 4 денег до 10 алтын. По причине ли убывавшего интереса к

дения», историк Тарле ссылается на издание этого трактата, выпущенное в 1722 г., как на второе. См. также: *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. С. 523.

¹ См. об этом издании: *Гагрилов А. В.* Очерки истории С.-Петербургской синодальной типографии. СПб., 1911. Т. 1. С. 147.

книге или по какой-то другой, массового распространения ее не было организовано. Сопиков пишет, что только 50 экземпляров ее были проданы между 1722 и 1725 годами¹. В 1739—1741 годах продали только двадцать пять экземпляров: среди покупателей был армейский офицер, копиист, чиновник Синода и несколько купцов. В 1756 году типография имела еще 16 000 непроданных экземпляров книги Шафирова. По свидетельству П. П. Пекарского, в середине XIX века ее можно было купить за двадцать копеек.

Нью-Йоркская Публичная библиотека имеет по одному экземпляру первого и второго издания трактата Шафирова². Библиотека Конгресса в Вашингтоне, Висконсинский университет (Мэдисон) и Гарвардский университет имеют по экземпляру третьего издания данной книги. В США есть экземпляр третьего издания в собрании Батлера. Один экземпляр его, из собрания Красинского, находится в Национальной библиотеке в Варшаве.

Хотя «Рассуждение» Шафирова было напечатано за границей в переводе на немецкий и английский языки, вероятно, по поручению русского правительства, вывод историка Л. В. Черепнина о том, что перевод книги Шафирова на немецкий язык пользовался славой в Западной Европе³, кажется слишком преувеличенным. Немецкое издание ее является значительно большей редкостью, чем русские издания, и имеет неопределенное происхождение, в то время как перевод книги Шафирова на английский язык оставался неидентифицированным и незамеченным библиографами и учеными в течение двух с половиной столетий после его первоначальной публикации в приложении к изданию Weber's *The Present State of Russia*. О русском издании книги Шафирова была опубликована заметка в газете «Ведомости» в номере за 19 июля 1719 года, но это едва ли может рассматриваться в качестве свидетельства того, что эта книга получила известность⁴.

¹ См.: Сопиков В. С. Опыт русской биографии. СПб., 1904. Т. 4. С. 188.

² См.: Kasinec E. Eighteenth-Century Russian Publications in the New York Public Library: A Preliminary Catalogue // Bulletin of the New York Public Library. 1969. Vol. LXXIII. P. 599—614.

³ См.: Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века. М., 1957. С. 147.

⁴ Ведомости. 1719. № 2. В опубликованном здесь сообщении о выходе книги «Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею» не говорилось ни об авторстве ее, ни о дате издания.

Немецкое издание было, по всей вероятности, напечатано за границей — где-то между 1718 и 1721 годами¹. Хотя перевод следует оригиналу, его нельзя назвать дословно соответствующим русскому изданию, как это утверждал Пекарский. Небольшие отличия его от оригинала являются скорее преднамеренными, чем случайными или допущенными из-за невнимательности. Немецкоязычный вариант книги Шафирова был напечатан в формате in quarto, без указания места и времени издания, но с полным титулом оригинала². Он состоял из 288 страниц. Переводчик остался неизвестным.

Год 1718-й является наиболее ранней из вероятных дат издания немецкой версии книги Шафирова, если иметь в виду, что подготовка перевода, осуществленного, кстати, с большим тщанием, доставка рукописи за границу для печатания, ее набор, также сделанный с большим тщанием, должны были занять не меньше года. Тот факт, что английский вариант появился в 1722 году и был изготовлен на основе немецкого текста, позволяет предположить, что последний вышел из печати, по меньшей мере, к 1721 году.

Предположив, что немецкое издание могло выйти уже в 1717 году, когда царь Петр совершал путешествие в Париж и в Амстердам, его появление стало бы, несомненно, серьезной поддержкой русскому государю в его стремлениях склонить на свою сторону европейские державы. Однако нет никаких свидетельств того, что немецкий вариант трактата Шафирова «Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею» был к тому времени напечатан.

Решение опубликовать английский перевод данного трактата в 1722 году, когда Северная война уже завершилась, было столь же странным, как и распоряжение Петра I напечатать 20 000 копий оригинала в самой России. Наиболее разумным объяснением этому

---

¹ Этот вывод базируется на оценке внешних особенностей экземпляров немецкоязычного издания: качества бумаги, характера шрифтов и т. д., которые я изучал в Российской Национальной библиотеке и в библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге. Такого же мнения придерживаются ведущие специалисты по книгам Петровской эпохи и по Руссике Т. А. Быкова и А. Л. Гольдберг. Они полагают, что немецкое издание было напечатано в Голландии или в Северной Германии. Я не в состоянии определить место его печатания. Утверждение Терещенко, что немецкоязычный вариант «Рассуждения» Шафирова был напечатан в Петербурге, является ошибочным.

² *Raisonnement, Was für Rechtmassige Ursachen Se. Czarische Majest. Petrus der Erste ... gehabt den Krieg wieder den König in Schweden Carolum den XIIten, Anno Christi 1700 anzufangen ... n.p., n.d.*

кажется желание русского царя ослабить антирусские настроения в британском обществе, которые стали особенно сильными в 1716 году после размещения многочисленных русских войск в Мекленбурге. Боязнь русского вмешательства в дела Бремена и Вердена, которыми Англия владела на основании шведско-ганноверского договора 1719 года сознательно поддерживался про-шведскими элементами в английском обществе. В Англии существовали также сомнения относительно отношения русского правительства к якобитам — сторонникам восшествия на британский престол потомка короля Якова II. Опасались англичане и возрастающей морской силы России. По этим причинам «официальное британское отношение к России в последние годы жизни Петра I отличалось стойкой враждебностью»¹. Все эти страхи и подозрения разделялись общественным мнением Англии, встревоженным новыми сообщениями о русских военных успехах в войне против шведов. С этой точки зрения, объяснение русской политики в Северной войне, данное Шафировым в «Рассуждении», могло бы оказать благоприятное воздействие на читающую английскую публику.

* * *

Хотя трактат П. П. Шафирова «Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею» должен рассматриваться в качестве главной начальной вехи в истории науки международного права в России, он оставался одиноким монументом в ней на протяжении многих десятилетий. Других работ подобного уровня в России долго не появлялось. И только после учреждения в середине XVIII века Императорского Московского университета приверженцы естественно-правовых доктрин получили трибуну для выражения положений права народов — зачаточной формы современного международного права.

Уильям Э. Батлер

Пер. с английского: Анастасии Томсиновой

---

¹ M. S. Anderson. Britain's Discovery of Russia 1553–1815. London, 1958. P. 72. Более подробно об отношении англичан к Петру I см.: Cross A. G. Peter the Great Through British Eyes. Cambridge, 2000. P. 40–59.

РАЗСУЖДЕНИЕ

КАКИЕ ЗАКОННЫЕ ПРИЧИНЫ ЕГО ЦАРСКОЕ
ВЕЛИЧЕСТВО

Петр Первый

ЦАРЬ И ПОВЕЛИТЕЛЬ ВСЕРОССИЙСКИЙ

И протчая, и протчая, и протчая: к начатию войны против Короля Карола 12, Шведского 1700 году имел, и кто из сих обоих потентатов, во время сей пребывающей войны, более умеренности и склонности к примирению показывал, и кто в продолжении оной, с толь великим разлитием крови Христианской, и разорением многих земель виновен; и с которой воюющей страны та война по правилам Христианских и политических народов более ведена.

Все безпристрастия фундаментально из древних и новых Актов и трактатов, також и из записок о воинских операциях описано, с надлежащею умеренностию и истинною. Так что в потребном случае может все, а имянно: Первое оригинальными древними, меж Коронами Российской, и Шведскою постановленными Трактатами, грамотами, и канцелярийскими Протоколами, також многое и беспристрастными Гисториями, с стороны Российской доказано, и любопытным представлено быть; с соизволения Его Царского Величества всероссийского, собрано, и на свет издано, в Царствующем САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, Лета Господня 1716 года, а напечатано в следующем 1717 году.

ОТЯ при начатии сея войны меж Империем Российским, и Короною Шведскою со обоих стран многие Декларации, Манифесты, и универсалы писменные выдаваны суть: однакож понеже оные токмо по каждой страны интересу и по состоянию времени, и по потребности всегда Конъюнктур, а особливо с стороны Его Царского Величества, токмо в кратких определениях были сочинены. И болшая часть оных во ответ на многие с Шведской страны ругательные, и Его Царского Величества собственной высокою особе, и всего Российскаго народа, чести и славе с поношением касающыяся, манифесты, и универсалы, к возмущению Его Царскаго Величества подданных, против всех христианских, и политичных народов обычаю выдаванных, учинены и опубликованы суть. И того ради во оных токмо ко опровержению тех калумний и поносов, и ко очищению обруганной славы Его Царского Величества, и его оружия, и к содержанию подданных его в верности писаны. И тако того, что ко объявлению правых и законных причин сей войны надлежало, во оных пространно не содержано, к тому же оные все объявителные грамоты и писма для народа Российского, на Российском языке, и во оных землях выдаваны, кроме некоторых не многих в полте, и на Польском языке писанных. И тако в протчих краях Европейских, мало илии весма о оных неизвестно. Против тогоже с стороны Шведской, оные все писма, болшая часть на немецком языке штилизованы, и потом на иные языки в Европе употребляемые нарочно для внушения всем перевозены, и дивулгованы (разглашены), да бы тем Его Царское Величество, яко начинателя против Короны Шведской войны и пред всем честным Светом, в тот концепт или мнение привести, будто Его Величество, оную войну без правилных и законных причин начал, и оную без примирительно продолжает, внесе во оные многие несносные, и меж потентаты христианскими не обыкновенные клеветы. От чего, а особливо, понеже всегда натурално есть человеком о бедствующих сожаление, а на благополучие имеющих зависть имети, не смотря на причины, кто тем бедствам, которые первой терпит, виновен, якоже всем известно есть, многие особливо же те, которые за отдалением от сих обоих северных Корон о древних и но-

---

вых их гисториях основательного известия не имеют, по тем Шведским внушениям в том мнении и до ныне пребывают, что сия война, на его королевское Величество Свейское, не токмо от Его Царского Величества одного, но и от всех северных высоких союзников, без праведных причин, для единого токмо властолюбия, начата есть, и для его конечного опровержения не примирительно продолжаетца. Того ради побужден некоторой верной патриот (Отечества сын) из Российского народа, для оправдания своего Всемиловитвейшаго Самодержца, и правдулюбивого Царя и Государя, в начатии сея войны, от таких неправедных клевет, и шведских внушений, испросил у высокопомянутого Его Величества всемиловитвейшее соизволение, сие разсуждение на свет выдать, и тем оному показать.

[1] Правые важные и законные древние и новые причины, которых ради Его Царское Величество, яко Христианский Монарх, и истинный отец отечества своего, не токмо должен, но и необходимо принужден был начать сию войну против Короны Шведской, яко из древних лет и непременно, даже и до счастливого государствования его, Империю Российскому не примирительной, враждебной преследователницы.

[2] И что толь долговременному продолжению сея войны, и пролитию многой крови человеческой, и разорению земель, весьма не Его Царское Величество, но никто иной, кроме самого его Королевского Величества Швецкого, вина и причина есть.

[3] Что с стороны Царского Величества во время сея войны во всякую умеренностию христианским милосердием, и от большей части, по обычаю всех политичных христианских народов, поступлено, и ежели какая жестокость где и показана, то более для отмщения Швецкой жестокости, к Его Царскаго Величества войскам, и верным подданным, учинено. Против тогож с Швецкой страны оная война с начала и до сего времени была, не по обычаю политичных народов, но со всякою суровостию, не людкостию, и досадителствы ведена. И уповаем что мы все сие с таким основанием и истинною докажем, что всяк безпристрастной, не может укорить и доказать, чтоб в сем объявлении, что обрешено было мимо самой истинны, или по пристрастию и по злобе к Шведскому народу, писанное. И тако приступаем при помощи божией к сему делу и объявляем.

ДЕДИКАЦИЯ

или
ПРИНОШЕНИЕ.

ПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ
НАСЛЕДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦАРЕВИЧ

Петр Петрович

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ.

ВОСПРИЕМЛЮ дерзновение Вашему Царскому Высочеству сей малой труд мой к сторонам Вашего Высочества приносить, и Вашей Высокой Протекции оной подвергнути, в той надежде, что хотя мой не красноречивый слог той Милости Вашей и не заслужил, обаче материя, о которой сия книжица писана, такой важности есть, что тот недостаток наградит, и Вашего Высокого восприятия толь наипаче удостоится, понеже во оной изволите усмотреть некоторую часть премудрых и храбрых преславных и великодушных дел Вашего Пресветлейшего Отца и Государя, ПЕТРА Перваго Царя и императора Всероссийскаго. Поистинне яко перваго именем, тако и перваго в славных и великих делах Монарха Российскаго в свете, еже аз не хочу многими Витийскими, или Реторическими краснословии, или Логическими аргументами доказывать, но самыми делами вкратце освидетелствовать могу. Ибо желал бы видеть, ктоб возмог другаго сему Высокому Родителю Вашему подобнаго, не токмо в сих, но и в прежних веках, не едино в Российских, но и в других Монархах, в славных делех представить, я не могу отрещи, да бы не было в прежних и в нынешних веках множество Монархов великой премудрости в политических делех, храбрости, воинском искусстве и отваге, в милосердии, и протчих добродетелех ему подобных, ибо тем бы показал я себя явственно лас-

кателем и похлебцом. Но в том истинну реку, что не обрящется не токмо в нынешних нашей памяти веках, но ниже в гисториях прежних веков, Его Величеству равного, в котором бы едином толико Монарху надлежащих добродетелей собрано было, и который бы не во многие лета в своем Государстве, толь многие славные дела, не токмо начал, но и от болшей части в действо произвел, и народ свой, которой в таких делех до его Государствования от части мало, от части и ничего не был искусен, не токмо обучил, но и прославил. И тако рещи весма в иное состояние, обыкновении и обхождении внутрь, и почтение и знатность вне Государства, привел, так что хотя пред несколько десятилетиями о Российском народе и Государстве, тако в других Европейских Государствах разсуждали и писали, как о Индийских и Персидских и других народех, которые с Европою кроме некоторого купечества, никакого сообщения не имеют, тако и об оном, не токмо ни в каких Европейских делех до войны и миру принадлежащих, никакой Рефлексии и разсуждения не имели: но онои и в число Европейских народов мало причитали. Тако ныне никакое дело ниже во отдаленных краях Европейских не чинится, к которуб, или о Его Царского Величества приязни и союзе не старались, или осторожности и опасности в противности от оного себе не имели. И что удивительнее всего, что все те великие дела помянутое Его Величество начал, и даже до сего времени произвел, токмо единым своим от бога дарованным талантом, охотою, высоким разумом, и неусыпными трудами и старанием, без всякой науки, или к тому понуждения, и от коголибо побуждения. Ибо понеже Его Величество лишился своего Государя родителя достойнохвалныя памяти Его Величества Царя Алексея Михайловича в малолетствии, и в пятое лето возраста своего, и воспитан и даже до возведения на престол пребыл, под наставлением матере своея Великия Государыни Царицы Наталии Кириловны, по тогдашнему обычаю во внутренних Царских чертогах: и ради юности своей междо дам без всякого обхождения, не токмо с чужеземскими, но и своего народа с знатными людьми. К тому ж по смерти брата своего Его Величества Царя Феодора Алексеевича, возведен на Престол на десятом лете, после которого возведения многим подлежал опасностям от внутренних возмущений, преследований, и реbellий, которые продолжились чрез многие годы с умыслом многим и на дражайший живот Его Величества, как о

том всем известно. И тако не имел времени ни к каким наукам, ниже случая обывать каких обычаев чужестранных. И ктому не токмо никакого побуждения не имел, но паче по тогдашним обычаем привожен был к тому, дабы содержал себя, яко прежние Монархи вне всякого Фамилиарного обхождения, не токмо с чужестранными, но и с своими подданными. Но Его Величество все то преодолел чрезвычайною острою высокою разума своего, и неизреченною ко всем высоким делам и новостям полезным охотою. И хотяб по человеческому разсуждению не мог по вышеописанному иметь и Идей или мыслей к таким делам, но противно тому оным с такою Апликациею (рачением) на оные сам себя понудил, что в краткое время превозшел в том многих Монархов Европейских, которые от юности своей от родителей своих ко всему тому понуждаются, и чрез многих учителей и наставников обучаются. И позже в сей краткой моей всепокорнейшей к Вашему Царскому Высочеству Дедикации, не есть мое намерение всю ту [поистинне чудесную] Гисторию живота Пресветлейшаго Родителя вашего описать, ибо ни место сей Дедикации недопустит, ниже не искусство пера моего на то дерзает отважиться, но вкратце токмо держая о Его Величества удивительных качествах напомянути. И тако аще обратимся ко искусству Его Величества в политических делах, то усмотрим, что не токмо во оных в свете, так многие явные и великие дела сам показал, что может за лучшего политика почтен быти, но и многих из подданных своих [которые в том почитай ни малого искусства не имели] привел в такое состояние, что могут равняться с министры других Европейских народов, и в негоциациях политических и чужестранных дел с доброю славою должность свою, за высоким Его Величества наставлением отправляют. Аще посмотрим на воинские дела на земли, то Его Величество во многих как благополучных, так и злополучных случаях, не токмо сам себя показал Великим вождем, и храбрым и не устрасаемым и разсудительным воином, каковых из его равных едваль кто в сии веки обрестися может; но и подданных своих, которые в регулярном воинстве никакого искусства ни знания не имели, в такое состояние и порядок привел, что ныне между лутчих войск в Европе почитаются. И за храбрым и мудрым Его Царского Величества приводом, и под командою своих храбрых и искусных Генералов и офицеров яко Его учеников, то самым делом во многих баталиях и осадах, и прот-

чих действиях воинских показали. И где прежде сего, токмо о имени Российскаго народа без всякаго известия слышали, тамо ныне оружием его ваии победоносные, и венцы победы одержаны, ко устрашению неприятелей, а ко обороне приятелей и союзников Его Величества. И хотяб и мы о чем умолчали, то бы и камене [по присловию] возопяли, а имянно: преодоленных градов, якоже Азова, Нотенбурга, Канцов, Дерпта, Нарвы, Риги, Ревеля, Выборка, Абова, Кексголма, с протчими городами в Лифляндии, Эстляндии, Финляндии, и Карелии, також в Прусах Элбинга, в Померании Штетина, в Голштеинии же крепости Тенингской, ради побежденного в нем войска Шведского, и обороны Королевских Дацких тамошних провинцей, от угрожаемого и опасаемого от оного конечного разорения и завоевания. Також могут и поля Полтавские, Лесинские, Калишские, Добринские, и иные многие, славные победы и дела Его Величества прославляти и засвидетельствовать, лежащими на них неприятельскими костями. На воде же кто слышал быти Российскаго Государства единому Караблю, ныне же преизрядном Флоте равняющейся, или еще и превосходящей неприятельской, аще не в числе, то однакож в препорции, красоте, и удобном хождении караблей военных. И хотя за чудо возможно было принять, ежели бы кто мог видеть единого из Российскаго народа на Море на Караблях плавающего, тако ныне видели не токмо Его Величество самого командующаго свой Российской Флот, но и купно Великобританской, Дацкой, и Галанской Флоты, под Его Стандартом Империялским на балтийском Море, и от его обучение восприявших других Адмиралов, Командеров, Капитанов, и протчих морских Офицеров, как из первых благородных Фамилий, так и из других Россиян, и многие тысящи рядовых Матрозов Российскаго народа, також преизобилное число Галер изнаполненных искусными Командерами и Воинами. Аще обратимся к наукам другим, то хотя прежде сего кроме Российскаго языка Книг чтения и писма никто из Российскаго народа не умел, и боле то в зазор, нежели за искусство почитано, но ныне видим и самого Его Величество немецким языком глаголющаго, и несколько тысящей подданных Его Российскаго народа, мужеска и женска полу искусных разных Европейских языков, якоже Латинского, Греческого, Французского, Немецкого, Италианского, Англинского, и Галанского, и такого при том обхождения что непостыдно могут равняться со всеми дру-

гими Европейскими народы, как в том, так и в других многих поведених. И вместо того, что кроме Церковных Книг, почитай никаких других в России не печатывано, ныне многие не токмо на чужестранных языках, но и на Славенороссийском, тщанием и повелением Его Величества напечатаны, и еще печати предаются, Историческия Политическия Воинския, Гражданския, Архитектурныя Артиллерийския, о фортификации, о корабельном строении, и других хитростях; из которых едва не во всех сих и других хитростях Его Величество собственным своим рачением основательное знание, а в некоторых и в вышшем градусе искусство имеет. И сверх того рассмотрим о художествах и рукоделиях, колико оных уже его старанием к пользе Государственной введено, о которых многих и имяни преж сего в России мало слыхано, и елико его иждивением, и понуждением, из Российского народа во оных обучено, и ныне обучается, и еще старанием Его Величества оных приумножается. Також и о учреждении порядочного купечества в чужестранные края труд прилагается, и есть надежда в бозе, что за мудрым Его Величества призрением и диспозициею, и то вскоре в доброе состояние приведено будет. И хотя по присловию Латинскому, ПОД ЗВОНОМ ОРУЖИЯ ПРАВА ГРАЖДАНСКИЕ МОЛЧАТ, сиречь во время войны мало о гражданских распорядках и правилах возможно попечения иметь, однакож Его Величество противно тому присловию, не оставил и в сию настоящую так долговременную и тяжкую войну, и в том попечения своего. Ибо ныне вновь учреждаемыя Коллегии ко управлению внутренних и внешних Государственных дел, по образцу и прикладу других политизованных [или правильно расположенных] Государств, тому довольной документ есть, и уповаем на бога, что и то мудрым Его Величества управлением, и прилежанием верных его рабов исполняющих повеление его, к пользе всего Государства, и ко облегчению верных его подданных, [о которых милосердя Его Величество сие и чинить изволит] учредится. Ибо Его Царское Величество и сам Высокою особою своею, не смотря на другие свои в воинских и политических, и протчих делех многие труды, своею Высокою особою по часту в том трудится.

Сверх всего сего колико преславных и крепких Фортец, или Крепостей, Портов (Пристанищ), и Каналов, или прокопов для

сообщения Рек, Озер, и Морь, ко удобности в воинских и мирных случаях, при благополучном Его Государствовании зделано, и еще делается. А именно учиненной Канал меж вышним Волочком из реки Цны в Тверцу, с которыми Волга Коммуникацию имеет. И тако следователно сообщение Моря Каспийского с Балтическим. Учреждениеж Канала меж рек Волги и Дону для сообщения Морь Черного Балтийского и Каспийского. Також и намеряемое и начинающееся уже дело Канала меж реками Волховым и Невою на сте верстах, которой по упованию и мудрому Его Царского Величества определению, не во многие лета за помощью божиею совершиться может. И к такой неописаной пользе верным его подданным к безопасному препровождению мимо опасного Ладожского Озера всяких припасов к пропитанию, и товаров к купечеству надлежащих, быти может, что оного пользы не могут довольно выражены быти. Ибо оным каналом изнутри Государства, не токмо на мелких судах, но и на плотах все безопасно даже до Балтийского Моря препровождено быть может. И кто все исповеет, елико чудесных и славных дел, Его Величество Государь Родитель Ваш ПЕТР Первый ЦАРЬ, по имяни и делам, во время еще не великое Государствования своего сочинил? И како может мое слабое и неискусное перо то описать, и по достоинству прославить, что бы и славному в краснословцах Цицерону, и премудрому в Философех Аристотелю, и великому в Политиках Корнелиу Тациту, и славнейшим Гисторикам Квинту Курцию, и Титуливию, не без трудности учинить возможно было. Того ради сие прекращаю, и токмо дерзаю вопрошать, не по правостиль я и безо всякой страсти и ласкания с начала сея Дедикции упомянул? что не токмо в нынешних, но и в древних веках трудно сыскать такова Монарха, в котором бы толика добродетели и премудрости и искусства, и в толиком множестве обретались, яко в пресветлейшем Государе Родителе вашем. О счастлива и благополучна еси Россия! имея такого преславного Монарха, и должна еси призывать вышняго, да преумножит дней живота его преизобилно даже и до лет Несторовых, дабы за его премудрым Государствованием, все сии от Его Величества начатые и учрежденные дела укорениться, и доброе основание получить могли. А наипаче да бы вы, О Всемиловитейший Пресветлейший Государь Царевич! яко надежда предбудущих России благополучий, аки Орличище от Орла Престарела и высокопаряща обучиться могли в Солнце смотре-

ши, то есть славным делам его, от него, и прикладу его обучитися, и по том подражати, и в стези его вступати, дабы сие начавшееся благополучие, тем последованием родителю вашему, в роды родов, до кончины мира, непоколебимо утвердиться, и от времени до времени умножатся, и потом и в самое совершенство прийти могло. Все ваши вернейшии рабы, между которыми и аз, хотя из нижайших в качестве, но из ревностнейших в верности есмь, имеем на Всевышшаго бога надежду, что подаст ктому свое благословение, ибо не туне он ваше Высочество к наследствию таких великих и пространных Государств определил. Многие к тому прежние предков наших приклады, нас в той надежде укрепляют, что как с начала Государствованья на Престоле Всероссийском Государей от высочайшей фамилии Вашей, благополучие Российское возставили, и потом по степенем умножили, тако и о Вашем Высочестве туюже надежду иметь нам надлежит. Ибо ни един Монарх из оной фамилии не был на престоле, которой бы какого плода к пользе Государственной не принес. А имянно в начале Прадед Вашего Высочества, достойнохвалныя памяти Его Величество Царь Михайло Феодоровичь, яко богом и всем народом Российским в юных летех на престоле избранный, уже к самой погибели и падению от внутренних и внешних воев и смятений приведенное Государство, своим мудрым и благочестивым правлением возставил, и паки умирил, и сыну своему, а Вашего Высочества Государю Деду, Его Величеству Царю Алексею Михайловичю, путь к распространению оного уготовил. Которой потом возобновил славу Российского Государства, добрым учреждением воинским, ибо многие было регулярные полки по чужестранному обычаю учредил, и оными купно с другими нерегулярными войски своими, отметил тогда клятвенным неприятелем Российским Поляком и Литве, приключенное во время внутренних возмущений разорение, взаимною в Государство и земли их войною, и возвратил наследные предков своих от России отторгнутые провинции, Смоленск и Киев с протчими городами, и всю украину малороссийскую. Воевал с добрым же успехом и против Короля Шведского, желая и оным клятвенным России неприятелем равномерно воздать, и хотя невозможен сие начатое дело к пожеланному окончанию привести, и плода трудов своих, то есть основания регулярного войска наследником своим оставить, ибо оное войско ради убытков, или тогдашних обычаев, и от нерадения подчи-

ненных, или по божиему особливому смотрению хотящему славу Родителя Вашего тем более прославить, паки опущено, и в такое худое состояние приведено, что малая и память оногo осталась, однакож разпространением своего Государства доволную пользу оному сочинил. Понем же наступивший на Престол Его Величества старший сын Царь Феодор Алексеевич, хотя и весьма слабой Комплекции, и худого здравия был, однакож славы Родителя своего и попечения о пользе Государства неутратил, но елико силы его и здравие и краткость времени допустило, во введении лутчих, и с чужестранными народы сходных, обыкностей, во учреждении некоторых изрядных зданий, и в премене древней, и не удобной одежды, паче же зело жестокого и вредителного обычая, в розрядных случаях, которой как закон почитали, рачение свое о Государственной пользе показал, и ежели бы болезни ему и прекращение жизни по седми летнем токмо Государствовании небылие препоною, тоб со временем и вящшую пользу Государству своему сочинил, но знатно все то пред уставлено было тако не в совершенстве остатися, да тем дела божия прославятся, в премудрое Государствование пресветлейшего Родителя Вашего, Его Царскаго Величества, которой сочинил из России самую метаморфозис, или претворение, о котором я выше малое нечто от великих его дел изъяснил, и тако глаголю, то все подает нам надежду, что и Ваше Высочество, яко дражайшая ветвь от сего благаго корени, не токмо содержит начатое и учрежденное Государем Отцем Вашим, но и утвердит и умножит славу свою и народа Российского, что дай Вышний чадом чад наших видети. Начатки благия нынешних еще самых юных лет Вашего Царского Высочества являющыяся, такожде нас верных рабов ваших в том обнадеживают, ибо ни к чему иному кроме военных людей и оружия и стрелбы, такой охоты не имеет, и ничем другим так не увеселяешися, о другом же впредь с божиею помощию при возрасте дай вышний благополучно умножающемся, уповаем потом опыты видеть, ибо како древо и корень доброй неможет инако яко плод подобный себе произвести, тако и Ваше Высочество, яко рожденный от толь Великого Отца, и преизобилными и неизчисленными добродетелми от украшенной Матери, Ея Величества Государони Царицы Екатерины Алексеевны [о еяже целомудрии и ненареченном милосердии ко всем прибегающим к ней, не точию вся Россия но и многие окрестные Государства славою

преисполнены] не может инако яко дражайшая ветвь подобен в плодах добродетелей им быти, о чем всех верных и умных рабов и подданных Вашего Царского Высочества, непрестанные молитвы к богу приносятся, да сподобит оных сие совершенно видети, в них же и аз последний раб Вашего Царского Высочества, того от сердца желаю, всенижайше при сем прося, сии мои малые труды милостиво воспрять, и меня с моей малой фамилиею в высокой милости и протекции своей содержать, пребывая при сем в глубочайшей покорности.

Вашего *Царского Высочества*
Моего Милостивейшего Государя
ЦАРЕВИЧА.

Всепокорнейший
и подданнейший раб П. Ш.

О ДРЕВНИХ И НОВЫХ

ПРИЧИНАХ, КОТОРЫХ РАДИ ДОЛЖНО БЫЛО ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ЯКО ОТЦУ ОТЕЧЕСТВИЯ СВОЕГО, ПРОТИВ КОРОНЫ ШВЕДСКОЙ ВОЙНУ НАЧАТЬ, И НЕПРАВЕДНО ОТ РОССИЙСКОЙ КОРОНЫ, НЕ ТОКМО ВО ВРЕМЯ ВЕЧНОГО МИРА; НО И ЗА УЧИНЕННЫМ СОЮЗОМ ОБОРОНИТЕЛЬНЫМ, ОТТОРГНУТЫЕ СВОИ НАСЛЕДНЫЕ ПРОВИНЦИИ ОТ КОРОНЫ ШВЕДСКОЙ ОТОБРАТЬ, И ТАКО СУТЬ ПЕРВЫЕ ДРЕВНИЕ ПРИТЧИНЫ ПОСЛЕДУЮЩИЕ.

ТО провинции Карелия и Ингрия, или Карелская и Ижерская земли, со всеми принадлежащими ко оным уездами, городами, и местами, из древле ко всероссийскому империи принадлежали, то не могут и сами Шведы отрещи. Ибо все договоры, и корреспонденции от давних лет меж коронами Российскою и Шведскою, о том ясно гласят, из которых особливо и ныне в канцелярии Российской оригинальной трактат о 40 летнем перемирье заключенной 1556 году при Царе Иоанне Васильевиче достохвалныя памяти, чрез Новгородского наместника, Князя Михаила Глинского с товарищи, по тогдашнему обычаю, с Густавом I, Королем Шведским учиненной, обретается. [Ибо из древле Российские Государи неудоивали Королей Шведских той чести, чтоб им иметь самим с ними корреспонденцию, но все трактаты и пересылки, принужденны были Короли Шведския чинить с наместники Новгородскими; и того даже до 1587, им небыло позволено] Також и другие многие Трактаты с Королями, Эриком, Иоанном и Каролом 9, о том свидетелствуют, но и большая часть от провинции Лифляндии, и Эстляндии принадлежала под область, и протекцию короны Российской, якоже ясное тому свидетелство то, что город Юрьев Ливонской по Немецки Дерпт названной, во оной провинции от Российского Великого Князя Ярославля Георгия, в лето от Рождества Христова 1026, по Российским верным летописцам создан, и во имя его Юрьев наречен, також и Ревель в Российских летописцах Колывань называется, которое может разтолковатися на немецком язы-

ке, яко бы Яганесбург, по имени древняго Великого Князя Иоанна. И во оных городах обретающыяся Епископы и Маистры, Российских Монархов за своих государей почитали, и яко трибутари (Данники) им дань погодную давали, о чем многие подлинныя их пересылки и акты (записки) в канцеляриях Российских на Москве, в Нове городе, и в Пскове и ныне обретаются. Чему и то явной знак есть, понеже в сих обоих городах, а имянно Дерпте, и Ревеле, Церкви Российские Греческаго исповедания непременно содержаны были, которые и по ныне еще суть, и в Ревеле она и донныне весма невредна. И хотя временем оные провинции от Российского владения при противных конъюнктурах и отступали, однакож паки, иногда договорами, иногда же и оружием к оному присовокуплены бывали; как и во время владения Великаго Князя Российского Александра, [ради его великой на Неве реке против Короля Шведскаго Магнуса одержанной виктории Невским нареченнаго] отступившая было провинция Лифляндия от него, паки оружием под владение его приведена, и дань на них погодная наложена. И особливо, оные провинции были под владением Короны Российской лета 1577 во Царство Царя Иоанна Васильевича Первого собирателя нареченного. А потом и за Сыном Его Царем Василием Иоанновичем, и за внуком Иоанном Васильевичем Вторым, которой за отступление оных провинцей, многие войны отправлял.

Чему явное свидетелство есть такое, что 1553 году учинен по указу высокопомянутого Его Царского Величества, договор у Псковских его наместников, Ивана Коверина с товарищы, с присланными от бискупа Дерптского, и шляхты Лифлянской и Магистрату оного города Депутатов, Волдемара Мерврангеля с товарищы, трактат, в Новогороде. По которому оные обязались за бесчестие и обиды подданных Его Царского Величества Новгородских и Псковских торговых людей, учинить сатисфакцию; и за не плаченную на несколько лет Его Царскому Величеству, по подданской должности, подать или контрибуцию надлежащую по присяге своей собрать всю сполна, и прислать в 3 год после того договору, а впредь на всякой год оных податей, давать со всякой головы по гулдену немецкой монеты, кроме одних церковных людей, которые от того свободны быть имели, которой договор и до ныне оригинальной обретаецца в его Царского Величества канцелярии в Москве. И хотя 1554 году, Король Шведской Густав I, за

некоторые ссоры, а особливо: нехотя иметь пересылки о всяких делах с Новгородскими наместниками по прежнему обычаю, но с самим Его Царским Величеством, начал против Его Величества войну. И присылал войска под Орешек, но ничего оному не учинил. И против того Его Царского Величества войска ходили в земли Шведского Короля владения, и многое разорение починили, так, что он Король Густав принужден к Его Царскому Величеству прислать послов, Штейна и Риксона, с товарищи: и просить о мире. На что Его Царское Величество и позволил: с такою кондициею, чтоб быть перемирию на сорок лет, и пересылку Шведским Королем иметь по прежнему с наместниками Новгородскими. Которое перемирие от оных наместников и подписано, и со оным посланы от короля Шведского к Его Царскому Величеству послы, при которых Его Величество то перемирие подтвердил, и по древнему обычаю присягою укрепил. И как оной Король Густав умре: то, лета 1560, присылал сын его король Эрих, со объявлением о том послов своих, Нилса Крума с товарищи, которые паки прошение свое о пересылке с Царским Величеством самим повторяли. Но не получа на то соизволения то перемирие с Новгородскими наместниками постоновя возвратились. Но 1564, он же Король Эрих присылал к Его Царскому Величеству послов своих, Исака Николсона, да из Руну Горна, которые по полномочным своим грамотам, и по многим домогательствам, учинили меж Его Царским Величеством, и помянутым Королем, договор: В котором между иными кондициями, позволил Его Царское Величество на то, против других полученных полз, что иметь ему самому корреспонденцию с ним Королем Шведским. И в том договоре имянно изображено, что Его Величество указал своему наместнику Лифляндские земли, Михаилу Морозову уступить Королю Шведскому из своих наследных земель, город Ревель с некоторым дистриктом. Да из Лифляндии Пернов с некоторымиж местечками, и что позволяется подданным Шведским в наследном Его Царского Величества городе Нарве, иметь свободное купечество. При томже обязался помянутой Шведской Король, чтоб ему в протчие города Лифляндские и Эстляндские, а имянно Ригу с принадлежностями, яко наследные, и под его протекциею обретающиеся, отнюдь не вступатца. И понеже тот трактат зело курьозного или любопытного содержания, того ради копия оного под буквою: А: присовокуплена при сем. А желающие того могут и

оригинальной оной в канцелярии Его Царского Величества видеть. И тако сие вышеобъявленное может довольно утвердить Его Царского Величества правые претензии не токмо на Ингрию и Карелию, но и на Лифляндию и Эстляндию. Но дабы всяк яснее о последующих революциях (отменах) древних известие имел, и тако надлежит до изъяснения того сие, что потом помянутого Короля Эриха брата, Иоанн и Каролус, учиня на его возмущение, с престола его низвергли, и учинился Иоанн сам Королем, и Его Царского Величества присланных к Королю Эрику послов, за арестовал и обезчестил. И за то Царь Иоанн Василиевичь Второй, начал на него 1572 году войну. Во время которой, по многим со обеих стран пересылкам соглашеность, чтоб съехатся послам на границе на Сестре реке, близ Выборка. Которые того года на той реке съехався, трактовали о мире. Но понеже с Его Царского Величества стороны претендовано, чтоб Шведской Король в Лифляндию и Эстляндию, яко его наследные земли, не вступался, и взятые в них некоторые города возвратил назад. А с стороны Шведской говорили, что они те города, не у Его Царского Величества, но у маистра Лифляндского взяли, и того ради их уступать не хотят. А с стороны Царского Величества послы доказывали, древние и правые Государя своего претензии на те провинции, и что маистр Лифляндской их Царским Величествам, яко подданной всегда давал дань. И тако за тем не согласясь о мире, учинили перемирие на два года: в котором изображено, что со обоих сторон друг на друга не воевать, и с стороны Царского Величества имянно от Нова города, Карелы, Орешка, и протчих порубежных Ижерския провинции мест, в Финскую землю никаких набегов не чинить. А с Свейской стороны во оныеб места, також не чинить никаких нападеней. Но потом началась оная война, паки между обоими Коронами, в которой Король Шведской имел счастье, по обычаю премоном в воинских случаях, взять у Его Царского Величества 1577, и 1578, Нарву, с некоторыми малыми местами во Эстляндии, да из Новгородской Провинции Ямы, и Копорье, да в Карелии Кексголм; [или Карелу.] И по том лета 1583, Царь Иоанн Василиевичь умре; а на его место воцарился сын его Царь Феодор Иоаннович, к которому от Шведского Короля Иоанна, присыланы несколкократно нарочно посланья с грамотами, требуя, чтоб учинить между обоими Коронами постоянной мир. По которым присылкам, хотя и съезжались по

указу со обеих стран послы на реке Плюсе, близ Нарвы, но за спорами о тех же Провинциях Лифляндии, и Эстляндии, и Ревеле, о мире не согласились, но учинили только перемирие на 4 года. И понеже Царь Феодор Иоаннович, Государь был весьма к войне несклонный, и Комплекции зело слабой, и для того он бремя правительства своего, все положил на шурина своего Бориса Годунова, мужа великого коварства, и далных замыслов, и безмерной Амбиции (честолюбие). Которой видя слабость Государя своего, восхотел сам похитить Российского Царствия Престол, и для того за потребно разсудил, сперва из вне отовсюду мир каков бы оной быть нимог, получить. И тако легко Его Величество склонил, под разными Претексты к сочинению онога мира с Короной Шведскою. И для того отправлены, по предшествующим пересылкам, со обеих стран великие и полномочные послы. А имянно: с стороны Царского Величества, Околничей Иван Туренин, с стороны же Швецкого Короля Стенбанер с товарищи. Которые, 1594, съехався на реку Нарову, учинили Трактат вечного миру. По которому уступил Король Шведской в сторону Царского Величества, токмо Карелию с принадлежащими ко оной местами, как изстари она к Нову Граду принадлежала [како в том Трактате сие слова имянно выражены] а с стороны Царского Величества уступлены в Свейскую сторону Нарва и Ревель, с принадлежащими ко оному городами и местами, и при том уступленных и все претензии на оные. Которой вечной мир со обеих сторон от Государей подтвержден ратификациями (Подтверженными грамотами). И хотя тем претензия на Лифляндию и Эстляндию по слабости тогдашняго правительства, яко бы Короне Шведской с стороны Российской и уступлена, но провинции Ингрия и Карелия, со всеми городами и местами остались по тому вековечному миру во спокойном владении Империя Российского. И пребывало то так ненарушимо, даже до 1608 году, хотя Российское Государство в те времена подлежало великим и несказанным несчастиям, о которых хотя и в Гисториях доволно известно, однакож и мы zde хотя вкратце помянуть потребно быть разсудили. А имянно в Царство высочайше помянутого Царя Феодора Иоанновича, хотя собою Благочестивого и Милосердного Монарха, однакож от властолюбия его первого Министра (боярина), и самым действием правителя Государства, Бориса Годунова, было великое гонение, а иногда и изливание крове, лучших и знатных Министров, и вер-

ных Патриотов (Сынов отечества), которых он в своих намерениях помешательных себе быти разсуждал. Между которыми и высокая Фамилия Романовых [от которой ныне счастливо Государствующий Всемилоостивейший наш Царь и Государь произшел] яко с древнею Царскою Фамилиею, ближняго сродства кровию сообязанная, много претерпела, и оные знатнейшие особы во отдаленные места всылки розосланы, и всякими гонении даже до смерти утеснены. И когда таким образом изгнав многих, оной Годунов себя безопасна уже быти усмотрел, тогда злобою властолюбия побужден, и Царския крове на излитие поступил. А имянно: подкупя злодеев: Единородного брата Царя и Государя своего, Царевича Димитрия юна суца, убити повелел. И когда тако отовсюду себе путь к престолу уготовал, то по том не в долгом времени, и вышепомянутый Царь Феодор Иоаннович нечаянно умре. И тако не без подозрения, что и его смерть того ж Годунова злыми происки, и предателством и ядом приключена. По которой он чрез своих креатур, и единомысленников по искоренении тако древней Фамилии Российских Царей и Великих Князей, на то Царство лета 1598 обран. И яко же всегда обычай неправедной, и с кровопролитием похищенной престол, такими же неправдами и кровопролитием содержать, и тако нерадя о государственном интересе, но со уступкою и ущербом оного, от соседственных с собою областей, мир содержать тщался, забавен будучи внутренними кровопролитии, для утверждения своая власти. От которых толь весь народ Российской, особливо же знатные огорчены, что с желанием ожидали, на сего злого и неправого похитителя Короны Российской, какого-нибудь отмстителя, что вскоре праведным судом Божиим и воспоследовало. А имянно: некоторой бывшей чернец Григорий названный из фамилии шляхетской Отрепьевых, ушедши из монастыря имянуемого Чудова, из Москвы в Полшу, коварным своим умыслом, назвался именем убиеннаго Царевича Димитрия Иоанновича, объявляя, будто оной от того на него от Годунова учрежденного убивства бегом спасся: чему господин его, у которого он служил, воевода Сендомирский Мнишек, или в правду говоря, или по желанию к повышению своей фамилии, признал его за истинного Российского Димитрия Царевича, и обещал ему всякое вспоможение к получению будто правого отеческаго престола, под такую кондицию, ежели он получа оной престол, дочь его в жену себе возмет, что оной ему и

обещал, и писменно с ним в том утвердился. И тако оной воевода о том тогда Польскому и Шведскому правительствующему Королю Жигимонту донес. Которой яко природной Швед, по натуральной своей злобе к Российскому Государству, сей случай к возмущению и разорению оного, с радостию восприял, и дав ему войска, отправил в Россию с предводителями своими. Которые сколь скоро в Россию вступили, и выдали именем того Лжедмитрия универзалы, объявляя будто он ушел от убивства чрез Годунова на него учрежденного, неким чудным образом, и спас живот свой в Полше, и ныне пришел для отобрания, будто праведного своего престола наследного. То тот час в начале простой народ, поверя тому, и с желания иметь у себя наследного Государя на Престоле, к нему пристал, а потом многие и из знатных, для освобождения себя от гонения Царя Годунова к нему ж присовокупились. И так в краткое время, оной Годунов от всех оставлен, с desperation, или яко мнят иным образом, вскоре живот свой скончал. И хотя было от некоторых оставшихся при его партии, сын его Феодор на Престол Российской избран, однакож по приближении ложного Димитрия к Москве, оной по его повелению убит, со всеми оставшимися дому ево Годунова. И тако тот безделной чернец, оставя чин монашества, из подлого дворянства сущий, под именем убиенного Царевича Димитрия, Престол толь великого Российского Империя похитил, и в благодарение за вспоможение Жигимонту Королю, многие уступки от Российскаго Государства учинил, и Поляком на Москве много вольностей позволил, и дочь помянутого воеводы Сендомирского, в жену себе взял, и склонна себя к Римской вере явил. Но потом вскоре себя у народа Российского в ненависть и подозрение привел, а разумным и явно себя показал похитителем Престола, а не прямым наследником, как то и без того все знатные велможи, и большая часть шляхты Российской знали, что он лживо себя тем именем убиеннаго блаженного Царевича Димитрия имяновал, но по тогдашнему состоянию времен, и ненавиза над собой тяжкую власть Царя Бориса Годунова, оные себя в том притворяли, надеясь из сей хотя и злой премены, по обычаю природы человеческой, лутчаго. Но видя по том вящшее зло, начали мыслить о избавлении от сего похитителя. И по многим тайным между знатных велмож советам, сего Лжедмитрия, напав на него незапно убили, и многих Поляков, которые его оборонять хотели, побили, достальных же ра-

зогнали, и обрали себе единогласно на Царство Российское Царем и Самодержцем боярина Князя Василья Иоанновича Шуйского. И хотя сей Монарх и по разуму своему и по древней Фамилии достоин был того высокого достоинства, но ради умножившегося возмущения в народе Российском, и по прелестям и факциям многих ненавистных и завидящих ему сию высокую степень велмож, не хотящих под его властью яко равного им быть, те междоусобные брани не токмо прекратились, но еще горше обновились. Ибо остывшиися поляки сыскав некоего друга обманщика, и объявляя о нем будто оной мнимой Лжедмитрий не убит, но бегом спасся, и для того и жену того убитого ему яко бы по прежнему супружеству присовокупили, и умножа войска свои, народ Российской развращали, так что Царь Василей Иванович не имея времени себя на престоле Российском утвердить, принужден против внутренних и внешних неприятелей ратовати. И видя себя своими силами Российского войска [которые к тому же яко обычаи в домашних войнах ему и ненадежны были] не в состоянии, не токмо неприятелей победить: но и от оных и оборонитися, от чего он и резиденцию свою Москву оставил, принужден был по неволе иного способу необретши, искать иностранной помощи от соседей своих. И не хотя оной требовать от неверных бусурман татар, чая лутчей себе верности от христиан, повелел племяннику своему наместнику Новгородскому Князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, послать от себя к Королю Шведскому Каролу 9-му, просить о помощных войсках, и заключить с ним против Короля Польского Жигимонта оборонительной союз, не зная что он тем своим поступком и требованием сей мнимой помощи, не токмо погибель вящую себе самому исходатайствовал, но и все Российское Государство в невозвратной убыток, и конечное разорение привел. И понеже сия материя наиважнейшая есть во всем трактате сем, того ради мы оную пространнее из Российских актов в канцелярии оригинално обретающихся здесь опишем.

Лета 1609. По вышеписанному повелению Царя Василья Ивановича, послан от Новгородского наместника Князя Михаила Шуйского, Столник и воевода Семен Васильев сын Головин, да дяк Сыдавной Зеновьев, к Шведскому Королю Каролусу девятому, с полною мочью и сверяющею от него Князя Михаила Шуйского, просить и домогатца против Польского Короля и внутрен-

ных возмутителей, и бунтовщиков помощных войск, и велено о том учинить с ним и на предбудущья времена оборонительной союз. Которые съезався в Выборке с Королевскими полномочными с Государственными советниками и генералами Юрьем Боем с товарищи, и по негоциации договорились, чтоб послать Королю Шведскому на помощь Его Царскому Величеству под командою своих Генералов Акселя Курка маршалка Кристер Сума, Андрея Горна, да Яна Горна две тысячи человек, доброй вооруженной кавалерии, да пехоты доброй вооруженной же три тысячи человек, по некоторому уже на пред учиненному о том акорду, яко самые слова того договору гласят, за уговоренные помощные денги, да сверх того без помощных денег толикое число Шведского войска, сколько для показания Его Царскому Величеству дружбы он Король Шведской послать соизволит. А против того обещали они именем своего Государя, что он и его наследники за ту показанную Его Королевского Величества любовь, учиненной в 1594 году мир содержать ненарушимо на веки будеть, и от той претензии которую имеют Государи Цари Российские на Провинции Лифляндию и Эстляндию уступить, и быть с ним в союзе против тогда владеющего Короля Польского Жигимонта и его детей и наследников и его Королевства соизволяет, и одному без другога соизволения не мирится. И буде станет Его Царское Величество становить мир с королем полским, то включит во оной и его Королевское величество Свейского; а на супротив того Свейскому Королю взаимно учинить тож с его Царским Величеством. И ежели потребны будут Королю Шведскому войска против Короля Польского, то ему толикоеж число и за такиеж помощные денги, и на таковых же кондициях, тех людей Его Царское Величество послать имеет, на каковых ныне Король Шведской посылает. Також коликое число он Его Царскому Величеству в тот случай безденежно войска пошлет, должен и его Царское Величество тогда толикоеж число войск безденежно послать. И при том обязались Шведские полномочные что оным войскам служить его Царскому Величеству верно против Поляков и изменников, и быть под командою боярина и воеводы князя Михаила Шуйского, и чинить воинские действия с его воли и совета. И которые города Его Царскому Величеству явятся противны, те добывать, и вручить Его Царскому Величеству, и его воеводам, а которые в его послушании суть, или придут с повинною, тем не чинить ни-

какого повреждения. И будучи в Российском Государстве, и идучи назад, никаких городов и мест области его Царского Величества не засесть, и оными не завладеть, и никакой измены Его Царскому Величеству не учинить. И в том они пред преждепомянутыми послами его, учинили присягу пред святым Евангелием, а за ту службу обещанны им давать с границы Царского Величества, во все время службы их, субсидии или помощные денги по самое их назад возвращение до границы, по росписи какову постановил о том с Князь Михайлом Шуйским, присланной от Шведского Генерала Графа Мансфелта: також давать оным подводы безденежно, и запасы для пропитания за денги. И сей договор со обеих стран подписан и печатми укреплен, и присягами подтвержен, лета 1609, Февраля в 28 день, с которого, понеже оной основание есть всему сему делу; того ради для лутчего уведомления прилагается при сем под буквою В: копия. И потому договору те войски помощные приходили в совокупление с Российскими войсками, и действовали против Поляков и изменников Российского Государства с ними в сообщении тогда бывших. И по некоторых воинских акциях со оными, дошли до резиденции Москвы, где от Царя Василья Ивановича оным не токмо по обещанию субсидии все сполна заплачены, но и сверх того многие подарки для за охочивания оных к верным услугам Его Царское Величество им пожаловал. И понеже тогда Король Жигимонд нарушив уже явно мирные договоры, осадил город Смоленск, того ради послал Его Величество брата своего Князя Димитриа Шуйского с Российскими, також и с теми Шведскими помощными войсками на сукурс к Смоленску, дав наперед на дачю тем помощным войскам субсидии (Помощные денги), командующему их генералу графу Делагардию, которой тех денег на войска знатно для лакомства своего, или нарочно по факциям не раздавал, и тем в офицерах и рядовых салдатах учинил не доволство, разглася будто оные ему не даны. И тако те войски когда стали сходится с неприятelmi не охотно битися стали, но многие начали к неприятелю уходить. И как по том сошлись оные войска с гетманом Короля Полского Станиславом Желковским, которой против их от того Короля послан с войски, и начали вступать с ними в бои, и тогда тот генерал Шведской Яков Делагарде, пренебрегши все договоры и присягу в верности Его Царскому Величеству учиненную, по учиненной пересылке с тем гетманом Литовским,

изменил, и со всеми помощными войсками предателски перешел к ним, и начал неприятелски действовать обще с своей Короля Полского, против войск Российских, под командою князя Дмитрия Шуйского бывших. И при том случае казну Его Царского Величества на платеж тем и прочим войскам везенную, и часть знатную багажей, те Шведские войска разграбили и с собою увезли, от чего князь Дмитрий Шуйской принужден с своими войсками ретироваться к Москве, а тот Шведской генерал пошел к Нову городу, и дорогою в марше поступал с Царского Величества городами и селами по неприятелски, грабил, жег и побивал людей, и намерен был пришед к Нову городу незапно оной взять. Но понеже Царь Василей Иванович о той его измене благовременно от брата своего чрез куриеров известие получил, и для престоороги того в Нов город послал указы свои, чтоб от него остерегались, також и на сукурс туда послал с Москвы не малое число войск; того ради оной предатель того своего намерения тогда исполнить немог, но принужден мимо того города, и прочих Его Царского Величества мест пройтить в земли Государя своего, не учина ничего кроме того, что часть его людей незапно напав на один не большой город провинции Новгородской Ладогу имянуемой, оной взяли. Часть же войска того Шведского оставил он Яков Делагарде и генерал Иверн Горн, у полского гетмана Желковского, которой совокупясь со оными пришел под Москву, по ведомостям что большая часть войск Российских послана для охранения и обороны Новгородской провинции от нападения Шведского. И соединясь тамо с другим назвавшимся лже Димитрием, которой яко выше объявлено, по Факциям Полским, по убиении первого для возмущения Государства Российского, под именем оного подставлен, оную резиденцию осадили, и меж тем чрез прелестныя письма народ Российской возмущали против Царя Василья Ивановича. И в таком замешании представляли Поляки от короля своего Российскому народу, чтоб для усмирения войны и возмущений внутренних, взяли на царство всероссийское короля Полского Жигимонта сына, королевича Владислава, отлуча Царя Василья Ивановича от царства, обещаая что оной королевич примет нашу благочестивую веру Греческого исповедания, и содержать будет во всем Российском народе при прежних правах, и обыкновениях их, со иными многими обещааниями. И во утвержение того, прислал Король Жигимунт к бояром или Сенаторам Российским свою

грамоту с кондициями зело полезными, на которых он сына своего на Российское Государство им представлял. О чем уведав народ Российской, и немогши терпеть более разорений, грабежей, и гладу от войны и внутренних возмущений им нанесенных, к тому склонилися, и начали все просить Царя Василья Ивановича, дабы для покою Российского Государства и упреждения от конечной погибели, Царской Престол оставил, и уступил помянутому Королевичу Владиславу, которой видя невозможность оной содержать и себя от толиких неприятелей и предателей оборонить, оной Престол и оставил. И по том учинили бояря Российския с Гетманом полским Желковским договор, о принятии Короны Российской Королевичу Владиславу, против присланной о том Королевской Граматы, и укрепили оной договор со обоих сторон присягою, и обещали по сему договору войска все полские из Российского Государства вывести, и что Король Смоленскую осаду оставя возвратится в Польшу. И посланы для утверждения того договору от бояр и всего народу, бывший тогда Митрополит Ростовский Филарет Никитичь Романов, отец по том избранного Царя Михаила Феодоровича, да Князь Василей Голицын с товарищи, и присланы по том от Короля Полского к Москве из Российскогю народу некоторые знатные особы, которые на стороне Короля Полского были, для управления до приезде на Царство помянутого Королевича Владислава. Но по том помянутой Станислав Желковский, преступя свою присягу, с войсками полскими не отшел но ввел оные обманом по указу Короля своего в Москву, и взяв Царя Василя Ивановича, и двух ево братьей бояр Князь Димитрия, и Князь Ивана Шуйских, за арест, отослал, противно присяги своей и договору, к королю Полскому. И начали по том Поляки в Москве и во всем Российском Государстве великое разорение и обиды и насилии чинить, и весь договор учиненной нарушили, и послов Российских Король за арестовал, и сына своего на царство Российское не похотел послать, но велел Российской народ принуждать, чтоб присягали ему яко государю своему, и меж тем Смоленскую осаду продолжал, и на Москве и в городех учредил своих управителей. И тем Российское Государство привел в крайнее разорение. О чем уведав Король Шведской Каролус 9, употребил сей случай к ползе своей. И противно мирным договорам, и оборонительному союзу с Короною Российскою учиненным, прислал паки помянутогож своего Генерала Яко-

ва Делгарде с войски к Нову городу, ведая что как Новгородские, так и с Москвы на Сукурс присланные войска, пошли против Поляков к Москве, для освобождения тоя Резиденции от конечной погибели, и велел предложить, будто он по прежнему союзу оные войска прислал на Сукурс Новгородской провинции, дабы Полской Король оною не завладел. И представлять велел на Российское Государство одного из сыновей своих, о чем с тем присланным по указу с Москвы от бояр, Чашник Василей Бутурлин в договоры вступил. Но помянутой Шведской Генерал под тем претекстом, от части лестию, от части же силою в Нов Город незапно вошел, и за данным обещанием и присягою, по неприятелски войском своим поступать, и много невинных людей побить, и семдесят Монастырей, кроме многого числа Церквей, и дома духовные, Шляхетские, и купеческие розграбить допустил. И по том принудил Губернатора Новгородского с собою учинить договор, что принять им на Престол Новгородской одного из Шведских Королевичей, и склонять к тому и протчие чины Российского Государства: однакож с такою Кондициею чтоб тех провинцей и ничего от Российского Государства к Шведскому не отторгнуть, но чтоб быть обоим владениям в прежнем состоянии и границах, по Трактатам, с прежними Государи Российскими, учиненным. Но сколь скоро он новым Городом овладел, то вскоре свое злое намерение явил: ибо чрез посланные свои войски отобрал Российские города, Орешик, Корелу, Иван Город, и иные, с приналежащими к ним провинциями, с розлитием не малой крови Христианской. И тако то все к Короне Шведской присокупить искал, и на подданных духовных и мирских, наложил великие Контрибуции. И как по том Российского Государства Чины, видя свое конечное разорение, и Государства расторгнение, пришли от большей части в соединение мыслей, и собрав войска вознамерились, отечество свое от неприятелей оборонять. И тако согласились учинить к тому очищением Резиденции Москвы от Поляков начало. И пришел под оной город, и Поляков при оном обретающихся разбив, принудили в осаду оного засесть, которой город, хотя по зело долгопротяжной и кровавой осаде двулетней, взяли. При котором случае с девять тысячь человек Поляков в полон взято, кроме того что во время той осады и штурмов побито, которых по известии Гистории около двадцати тысячь было. И хотя Король Жигимунт сам с войском своим на

сукурс тому городу шел, однакож Российские войска встрета оно-го от Москвы за 90 верст, то есть 18 миль немецких, имели с ним два дни бои, на которых его войска побили, и к побегу принудили, взяв при том болши тысячи человек в полон, так что Король оставя Российское Государство принужден с великим уроном и покинув во многих городех свои гварнизоны рейтироваться в Литву, но те Гарнизоны вскоре потом от Российского народу побиты, и пленниками учинены. И тако по освобождении болшей части Российского Государства от тех неприятелей, лета 1613. Согласием всенародным духовных и мирских, избран на Российской престол Царем и Самодержцем Михайло Феодоровичь Романов, яко к древней Царской Фамилии, кровию свойства сопряженный, [дед ныне счастливо и славно Государствующаго Царя и Самодержца Всероссийского ПЕТРА Перваго,] которой Царь Михайло Феодорович застав свое Государство зело в бедственном состоянии, и от двух Королей, а имянно, Шведского, и Польскаго в войне, в разорении и расхищении, принужден яко мудрый Монарх мыслить, как возможно по последней мере хотя от одного неприятеля освободитися, да бы с другим удобнее силою оружия управитись мог. И того ради послал немедленно со объявлением о избрании своем на престол Российский к Королю Шведскому послов, прося его при том яко бы приятеля и союзника, по договорам прежним и союзу оборонительному при Царе Василии Шуйском учиненному, да бы во время между Государствования в свою поссессию (Владение) взятые провинции, и города Российские ему яко законному Российского Государства Государю и Царю паки возвратил, и прежнюю приязнь и союз с предком его Царем Василием учиненной обновил, обещая с своей страны соседственную дружбу, и добрую пересылку с ним содержать. Но в место соизволительного на то ответу, получил в том от Короля Шведского отказ, со объявлением, будто он те провинции принужден взять всеквестр (В залог), за недоплатные его войскам субсидии (помощные денги), и великие в походе их претерпенные убытки: претендуя еще и сверх того многова себе награждения, и угрожая в неполучении того силою оружия то себе получить, как и действительно оной тогда войскам своим под командою Генерала Горна город Псков осадить и добывать повелел, когда в тож время с другой страны Король Польский Жигимунт сына своего Королевича Владислава с великим войском против Его Царского Вели-

чества послал. Которой внутрь Государства российский вошел, и оное огнем и мечем разорял. В котором утеснении будучи, изволил помянутый Царь Михаил Феодорович, о всех тех неправостях Государству его и предком, також и ему приключенных, писать при объявлении о возведении своем на престол, к различным христианским потентатом. Из которых два оригинальные концепта грамот равного содержания отпущенных, от Рождества Христова 1614 году, к Королям Французскому и великобританскому, в российской канцелярии обретаются. И для свидетельства при сем список с той, которая к Французскому королю послана приложен, под буквою С: из которой болшая часть того что от нас вышеобъявлено усмотреть возможно. Ибо во оных обеих грамотах Его Царское Величество о тех обидах, не токмо протестовал, но и о добрых средствах тех Королей в примирении просил. Такожде и действительно в других актах найдено, что на другой год по отпуске тех грамот, а имянно 1615 году, был с стороны Королевского Величества великобританского Иакова первого, к Его Царскому Величеству для медиации меж оным, и Королем Свейским Густавом Адолфом, прислан чрезвычайной посол Яган Мерик, а к Королю Свейскому от стат генерал соединенных нидерландов, посол же Реин Фонбредор. И по пересылкам со обеих сторон назначен был для трактования о мире съезд на границе, меж Ладоги и Тихвина городов. На котором послан был с стороны Царского Величества великим и полномочным послом, околничей Князь Данило Мезецкой с товарищи. А с стороны Королевского Величества Шведского, граф Яков Делагарде с товарищи. И притом были со обеих сторон и вышеписанные Медиаторские послы, Английской и Галанской. И хотя Его Царского Величества послы претендовали от Швеции по правости возвращения Нова города со всею провинциею, також и провинции Ижерской со всеми городами и уездами по обе стороны Невы, даже и до сестры реки, яко издревле к Российскому Государству принадлежащих, и во время междоусобной и Полской войны, за мирными договоры и союзом от Свейских войск без всякой притчины взятых. Но оные Свейские послы, зная что в том по правости ответу дать не могут, не поехали и на съезд с Российскими послами, но прислали некоторыя кондиции, на каких трактат заключить хотят. А имянно: что токмо один Нов город с частию уезда в сторону Царского Величества уступят, но и за то претен-

дуют великой суммы денег, а другие все города, и провинции требовали дабы Королю их будто за учиненную помощь против Поляков уступлены были. А меж тем войскам своим велели город Псков осадю вящше утеснять, також и Нов город несносными контрибуциями, и церкви, и монастыри, и жителей, грабежем разорять. И тако видя Его Царского Величества послы, такое упорство Шведских послов, и не имея надежды, дабы Его Царское Величество силою оружия сих гордых и вероломных неприятелей, ко уступлению тех неправедно похищенных провинций принудить мог, ибо был утружден жестокою войною от Короля Польского, и вступлением с сильным войском внутрь Государства своего Королевича Полского Владислава, принужденны трудитца, да бы хотя Псков от осады свободить, також и Нов город с уездом из рук от сих похитителей возвратить, и тишину с сей стороны Государю своему исходатайствовать, и просили Англинского посла, да бы ехал к Свейским послам в Ладогу, и трудился их склонить к съезду с ними, и ко вступлению в трактаты (Договоры), и дали ему в запас комисию (Повеленые) да бы в случае упорности их к съезду трудился тамо их к полезнейшим кондициям (Договорные статьи) склонить. Между которыми было ему вручено от них послов трудитца, да бы те все провинции от Российской стороны отторгнутые, они уступили паки за некоторую знатную сумму денег Его Царскому Величеству. И уже по последней мере, чтоб оставили за собою часть оных земель, а возвратилиб Нов город, и Ижерскую провинцию, даже по Сестру реку, ибо оную яко приморскую чрез которую коммуникация Российского Государства с другими Европейскими содержится быть имела, разсуждали, и тогда быть нужнейшею, паче других: обещаая им сверх того дать с стороны Царского Величества не малую сумму денег. И хотя посол Англинской с тою комиссиею ездил, и разными образы кондиции Шведским послам предлагал, но оные видя свое благовременство, и безсилie Российское, нимало от своих претензей (Запросы) уступить не похотели, но упорно в том стояли, угрожая розрывом трактатов, и вступлением с сильным войском внутрь Российскаго Государства, и без того тогда от толиких наружных и внутренних неприятелей разоренного. И тако принуждены вышепомянутые Его Царского Величества послы, н сей горестной и невольной мир, для избавления отечества своего от крайняго разорения поступить и те провинции, Ижерскую и Ко-

релскую купно с Иваном городом, Ямами, Копорьем и Орешком, и со всеми ко оным принадлежащими землями и островами морскими, за устьем Невы реки обретающимися, и издревле к Российскому Государству принадлежащими, Шведскому Королю уступить, доволствуясь токмо возвращением одного Нова города с частью малой уезда, и освобождением от осады Пскова, и принуждены еще сверх того дать в Шведскую сторону не малую сумму денег. Також понеже Шведов всегда совесть обличала, что оные неправедно похитили прежде сего, и присовокупили себе провинции Ливонию и Эстляндию, преж сего от части во владении, от частиж под протекциею, и трибутом (Данью) Российских Самодержцев бывшья: того ради в том же трактате отступление всех претензий, которые Государи Российские на оные имели, себе выговорили, и от послов Российских вымогли. Которой Трактат принужденной междо обоими страны чрез посредство Аглинского посла заключен 1616, Февраля в 27 день, меж Тихвином и Ладогою, в деревне имянуемой столбов, и по оному тако те провинции, против всякой истинны и христианской любви, за толь многими мирными договорами, и союзом оборонительным похищенные, Короне Шведской достались, и тем Российскому Государству и народу не возвратной убыток, не токмо в купечестве, но наипаче в пресечении коммуникаций (Сообщения) со всеми Европейскими Государства учинился. Чего оная Корона, всегда Российскому Государству враждебная, паче всего искала, дабы всегда оной в неведении в воинских и политических делех содержать, и ни до какого искусства чрез обхождение с Европейскими народы не допустить. Якоже всем известно; какие Максимы или правила политические Королям Швецким от прежде бывшего их славного Государственного Канцлера Графа Оксенстерна предложены, знатно из древних их политических правил, о которых Пуфендорф в своей книге введение в гистории названной напоминает. А имянно, чтоб всяко содержать Российской яко сильной народ вне Экзерциция (обучения) военного, да бы не познал силы своей. И тако из сих вышеписанных обстоятелств, может весь свет видеть, коль праведно Корона Шведская к получению наследных Его Царского Величества провинцей, Ингрии, и Корелии, с принадлежностями доступна. И всяк, ежели кто злобою и пристрастием не ослеплен, признает, имел ли Его Царское Величество Всероссийский ПЕТР Первый, древние в праве натуралном основан-

ные притчины, сии от наследного своего Государства, против всякой правости, с нарушением мирных договоров и торжественного оборонительного союза, присягою утвержденных, похищенные и отторгнутыя, и около ста лет во владении насилном содержанные провинции, отыскивать, и за ту претерпенную обиду и за полученные в те годы со оных провинций подати, и контрибуции, искать Сатисфакции, присовокуплением других земель во владении Короны Шведской несправедно бывших? когда к тому ж правую притчину ему подадут предков ево имеющие важные и законные претензии, и провинции Ливонию, и Эстляндию, яко выше объявлено. Которые гораздо основательнее и правее суть, нежели Шведские короны имеющее на них притязание, которое не в ином в чем кроме насильствия и завоевания, без всяких иных резонов состоит. Ибо елико ныне известно, не имеют оная кроме того ничего иного в доказание на оные, что явно и по тому, понеже в преждепомянутых между их Царскими Величества, блаженные памяти, и Королями Шведскими постновленных договорах того домоглись себе, чтоб Царям Российским, всех претензий своих древних на оные провинции отступить, а ни о каких правых и законных претензиях на оные провинции короны Шведской при том нигде не упомянуто. Но ежелиб кто во оправдание Шведское восхотел представить, что понеже те провинции чрез Формальной трактат с Российской стороны в Шведскую уступлены, того ради не надлежало б с нарушением онаго трактату оныя отбирать. И на то ответствуется, что хотя бы Царское Величество и не имел иных новых важных притчин против короны Шведской войну всчинать, тоб по всем правам натуральным, и гражданским, не токмо имел с доброю совестью доволные причины, но и должен был яко отец отечества для привращения тех несправедно с нарушением прежняго без принужденного вечнаго мира, и добровольно заключенного оборонительнаго союза, от Короны своей отторгнутых наследных провинций, усмотря благовременство, войну всчать, и чрез правдивое свое оружие того своего власного, и с награждением убытков взыскивать, что обманом и коварством отнято, и насилием во время упадку, и почитай самого падения Российского Государства взято. Да разсудит всяк партикулярной, причтено ль то коему будет за неправду, ежели б кто впадши в разбойники, всего имения своего был лишен, и от угрожения потеряния живота своего устрашась, для спасения того все свое протчее имение

оним хищником отдал, и еще и писмом бы и клятвою утвердил, что он то им уступает добровольно, и впредь в вечныя времена взыскивать не будет, а потом бы свободясь от той опасности, стал чрез порядочной суд на тех разбойниках того похищенного взыскивать, и в награждение претерпенного страху, увечья и убытков, вящше нежели его похищенных было, претендовать, но и наказания смертного на тех хищников по правам искать? И вменил ли бы кто правый судья, по всем правам, тому обиденному то в нарушение клятвы, и данное в том писмо в какую облигацию? Но наипаче уничтожа то все, не судил ли бы тех разбойников по жестокости прав? И вем, что сего никто опрекословить по правости не может. Но понеже великие потентаты, на сем свете никого кроме вышшаго судии бога над собою не имеют. Которой по долготерпению своему zde учиненныя временныя согрешения, в будущем судить по делам благоизволяет. Того ради каждой потентат должен право свое и Государства, от того ж всемогущаго дарованною силою и оружием оборонять, и насилие насилием усмотря к тому удобное время отвращать, как тому обычей всего света от начала был, и до кончины онаго пребывать будет. И в таком разсуждении, еще и Отец его Царского Величества, ныне благополучно Государствующаго, достойнохвалныя памяти Царь Алексей Михайловичь, для отмщения той, во время предков, и отца его блаженныя памяти учиненной обиды, и ради иных от Короны Шведской показанных неправостей против мирных договоров, лета 1656: начал было войну против Короля Каролуса Густава, и тогда Дерпт, и некоторые другие города в Лифляндии завоевал. Но помешан будучи Полскою войною и другими трудностями домовыми, паки ту войну прекратить, и те города Короне Шведской назад уступить принужден был.

Но хотя все древние вышеописанныя притчины, яко помянуто, довольно важны были к начинанию против Швеции войны, однакож Его Царского Величества правдолюбивой нрав, не допускал его без новых от Короны Шведской данных ему притчин, оную всчать, и содержал тот хотя и принужденной от предков своих учиненной мир, свято и ненарушимо. И лутче восхотел оружие свое против врагов имени христианскаго Турков и Татар обратить, нежели ту обиду свою с пролитием крови христианской мстить. Но правосудие божие не оставляющее никакой неправедной обиды без воздаяния, ожесточа сердце Шведское, допустило

их до такой слепоты, что сами тот огонь древних обид под пепелом давнего времени и забвения кроющийся, новоучиненными Его Царского Величества собственной особе уразами, последующим образом воздуть восхотели.

Н О В Ы Е П Р И Ч И Н Ы

НАЧАТИЮ ВОЙНЫ.

МНИМ, что не токмо всей Европе, но и иным отдаленным народам известно, как Его Царское Величество, ныне благополучно Государствующий ПЕТР Первый, побужден острым и от природы просвещенным своим разумом, и новожелательством видеть Европейские политизованныя (обученныя) Государства, которых ни он ни предки его ради не обыкновения в том по прежним обычаям не видали, да бы при том получа искусство очевидное, по том по прикладу оных, свои пространныя Государства, как в политических, так и в воинских и протчих поведениях учредить мог, також и своим прикладом, подданных своих к путешестввию в чужие край, и восприятию добрых нравов, и к обучению потребных к тому языков возбудить. И да бы свое намерение толь удобнее исполнить мог, того ради назначил великое посольство в те страны, в котором первым послем определен Генерал Адмирал Франц Лефорт. Вторым, Тайной советник, и тогда Генерал Крикс комисар Феодор Головин. Третиим, Думной дьяк или Статской секретарь Прокофей Возницын. Котораго посолства в Свите (в компании), соизволил Его Царское Величество высокою своею особою инкогнито тот путь 1697 году, марта в 9 день, из Резиденции своей прежней Москвы восприять. Но да бы при том Король Шведской яко соседственной Государь, и чрез котораго владение Его Царскому Величеству в том Свите посольства путь иметь надлежало, не возымел какого подозрения, но подлинноб о том Его Царского Величества походе знать мог, повелел тогда на Москве от оногo акредитованному (сверющею присланному) комисару Томасу Книпер Крону [которой потом и Резидентом Королевским назначен,] о том объявить, да бы он Королю своему и пограничным

губернаторам и комендантам про тот его поход объявил. Толко с таким объявлением, что Его Царское Величество никаких излишних и особе своей достойных церемоний, кроме безопасного и свободного, под свитою того посольства проезду не требует. И толкоб оному посольству почтение и прием достойной характеру их по соседственной приязни, и по договору учинен был. Что помянутой Комисар учинить и обещал. И Его Царское Величество, при выходе с Москвы провожал и в Нов город и во Псков к Шведским агентам коммерции писал, да бы они Его Царскому Величеству за границу последовали, и Комисарам от Генерала Губернатора Рижского, на встречу тому посольству высланным, о особе Его Царского Величества при том присутствующей объявили: что оные и учинили. Но хотя помянутой Генерал Губернатор Граф Далберг, то известие и получил, однокж не токмо какое излишнее учтивство, для известного присутствия в том посольстве высокой Его Царского Величества особы учинил, но ниже по должности трактату тех послов по характеру их принять и препроводить учреждение учинил. Ибо хотя обычаи, також и некоторая должность по договорам прежним, меж Коронами Российской и Шведской была, послов и посланников со обоих сторон чрез Государствы оные, хотя к другому которому потентату посланных, со всякою честью на границе принимать, и в землях своих по требованию подводами, а на реках и на морях судами, без заплаты довольствоваться, но и для учтивости всякою живностью и питием, и для лошадей конскими кормами взаимнож обсылать, и по знатым городам встречами и визитами от Комендантов и Губернаторов чтить. Но он Генерал Губернатор, не токмо тем ни чем то знатное посольство не почтил, кроме того что на границу одного шляхтича не знатного Глазнапа выслал, и оному в пути при послах быть, и токмо крепкой присмотр за оными и людьми их, а особливо за тою свитою, в которой Его Царское Величество сам изволил меж другими кавалерами яко волентир быть, иметь, и все их поступки и обращения обсервовать, и почитай что за честным караулом их держать. И когда ему о том от послов говорено, чтоб тем людем яко знатым волентиром, и при посольстве едучим такова беспокойства чинить не велел, объявляя ему не тайно, что Его Царского Величества высокая особа между ими обретается. То он на то ответственал, что он должен то чинить, последуя указу Губернаторскому, которой ему то ука-

зом Короля своего повелел. В протчем же чрез всю Лифляндию такое худое доволство всей свите показывали, что не токмо на своих одних лошедах ехать, но и на оные корму и всем пищу и питья получить и за денги едва могли, и в мизерных карчмах становится принуждены. Ибо ни какова учреждения к тому по дороге не было учинено, но все с трудностию посылая на стороны, двойною и тройною ценою покупать принуждены. И хотя сперва то простоте и грубости того от Губернатора присланного Комисара причитали, уповая, что по приезде в Ригу, оной Губернатор учтивством своим и Экскузациею (Извинением) то поправит, но в том мнении весма погрешили. Ибо по приезде к Риге в приеме себе не то что какого излишняго учтивства, но ниже против посланников не получили, и встречены и комплементованы, толко от Рижских бургомистров и мещан, а не от Губернатора. И что всего страннее, и в городе им квартал иметь не позволено, но поставлены на предместье в безделных деревянных но и о тех сказано, чтоб договаривались об оных с господарями сами. Что все было не токмо против древняго обыкновения, но и против договоров. И поставлен у тех дворов и во всем предместье сильной караул, також и в городе и в Цитаделе караулы салдацкия и мещанския умножены, но и по Контроскарпу с наружной стороны палисад пекеты поставлены были, и учинены конные розьезды и патрули, яко бы неприятель под городом стоял. И когда господа послы послали от себя Господину Губернатору о приезде своем объявить, и просить чтоб с ними было поступлено яко с приятelmi по соседственной приязни и по древнему обыкновению и по договорам, и была бы поволность людем их безвозбранно ходить для покупок в город. Також понеже зимней путь уже тогда кончился, и вместо саней надлежало к пути удоволствоватца телегами, тогоб ради позволено было для управления оных, людем их к мастеровым людем в город ходить, и те свои нужды управлять, и ежели прилучится за поздным временем кому в городе и заночевать. Но Губернатор, как тому посланному, котораго на силу и к себе допустил, под претекстом будто с печали о смерти дочери своей тогда болен был, сам и чрез своего посланного, потом объявить велел, при студеном комплементе, что он сожалеет, что за печалью своею, от которой в болезнь впал, не может отдать Господам послам визиту. Что же принадлежит о требовании их, и он даст людем их позволение в город ходить

для потреб их, толко понеже де сия крепость пограничная, того ради надлежит ему иметь в том по обычаю воинскому осторожность, и для того не может позволить, да бы болши шести человек русских вдруг во оной шло, и будет за ними для лутчей безопасности караул ходить. Толко при том престоерегает, дабы людем своим на крепко заказали, чтоб крепостей городовых не осматривали, и близко валу неходили ибо в таком случае принужден он будет, то им запретить силою. И когда послы такое от него губернатора странное объявление услышали, то велели ему говорить, для чего он так против всенародных прав с ними поступает, и какое может подозрение иметь от их Свиты, толко в не многом числе людем состоящей. И понеже он ведает что столко знатных особ при том обретается, то как то мочно ему мыслить, да бы такое противное намерение имея, таким образом оныя ехать себя отважили. Но против того во ответ от него получили, что он многия притчины имеет, иметь на них подозрение, и будто получил и престоороги, что для некакого тайнаго намерения они под образом посолства пришли. И потом такое учреждение учинил; что никто из посолской Свиты не мог в город войтить каждой без двух салдат с мушкеты, и сверх того на мостах, и у всяких ворот оныя осматриваны, и более двух часов ни кому в городе медлить не позволено. И когда Его Царское Величество, для удоволствия своей Куриезиты изволил с несколькими особами из своей Свиты в город ходить, то хотя все его подлинно знали но и ему такой же караул, как выше писано, приставили, и злее поступали нежели с протчими, и меньше дали времени быть в городе. Также когда по известной всему свету Его Величества охоте к морскому делу, изволил оной ездить с некоторыми из своей свиты к караблям Галанским, которые стояли ниже города в намерении таком чтоб их видеть, и нанять из оных один для путешествия своего намеренного и пошел было тою дорогою, которая от посолских дворов лежала к морю, и где весь народ ездит, а имянно от Королевских ворот на право посадом, и понеже та дорога в некоторых местах лежит близ конца внешнего контроскарпа, что по Губернаторскому повелению чрезвычайныя на главном валу поставленныя пекеты [как выше объявлено] с великим криком и угрозами, а иныя и прикладываясь ружьем возбраняли и хотели стрелять, чтоб не ездили будто близ крепостей. На что им ответствовано: что та всенародная дорога [которая и до ныне в томже

месте, и любопытной может сие и ныне освидетельствовать] и для чего всем волно а им не волно, и ежели им противно, чтоб показали другую дорогу. И понеже другой не было, то с великою нуждою пропустили. Но и тем неудовольствуясь, прислал потом Губернатор к полам говорить, и с всяким сердцем жалуясь, будто те люди [объявляя о Его Царском Величестве с его свитою] городские крепости нарочно ездили осматривать и счерчивали, угрожая, что ежели впредь то чинить дерзнут, то конечно велит по них стрелять, ибо он де знает довольно, для какого умыслу то чинитца. Но понеже послы ведали что то ложь, ответствовали, чтоб тех их людей арестовали в тех местах подозрительных, и дали им знать, то оне сатисфакцию им дадут. На что яко против правды Губернатор не мог ответствовать, но прибавил потом в предместье у посолской и Его Царского Величества квартал, караулов, и так сурово начали поступать, что Его Величество по достоинству о вящих впредь злых следованиях своей особе опасатися принужден. И того ради за благо разсудил, не дожидаясь своих послов отъезду, в многих особах как на наискорее от того враждебного народу уехать, ибо имели господа послы от некоторых доброжелательных иноземцов престоороги, что Губернатор ведая подлинно о присутствии высокой персоны Его Царского Величества, ищет притчины его под каким нибудь претекстом заарестовать, или что и злое над его животом учинить, и того ради заказано было никого из Его Царского Величества свиты за реку Двину перевозить. И для того принужден Его Величество повелеть нанять два бота у приезжих людей, дав за один перевоз через реку по тритцати червонных на всякой. И тако переехав сквозь плавучей тогда сильной по Двине лед, изволил пойтить в Митаву, и тамо ожидать послов. Господа же послы за многолюдством своей свиты, принуждены для управления экипажу своего еще несколько дней у Риги побыть и претерпеть еще многие грубости от того Губернатора и граждан Рижских. И понеже их людем свободной вход в город и к порту возбранен был, того ради принуждены все яко пленныя за карулом ходя от дискреции [или воли] салдат зависеть, и за все потребныя вещи в десятеро платить. И понеже тут от свиты их многих лошадей своих продавать надлежало, и тако не имея свободы к продаже оных, принуждены были Офицерам и салдатом почитай за ничто оные отдавать. И ежели кому потребна была под багаж простая

деревенская телега, которая двух талеров не стоила, за такую должны были по дватцати и по тридцати талеров платить, сверх того при продаже и покупке тех вещей, с посольских людей превеликую пошлину брали, противно договорам. И ежели кто из оных людей хотя малое что прекословить стал, или с кем бы из жителей какую ссору получил, то тотчас оных с безчестием и боем трактовали, и за караул против всенародных прав сажали, и по несколько дней за арестом держали. И хотя о том от послов губернатору выговаривать посылаю, но без всякой сатисфакции то оставлено, и вся вина посольским людям прикладывана. И когда господа послы убрався поехали в путь свой, то на перевозе чрез Двину со всякого человека и лошади и телеги в четверо болши взяли за перевоз, нежели с купцов взять надлежало, и инные многие грубости, которых бы и злейшим неприятелем в таком характере сущим показывать не надлежало, тот губернатор показывал, которые все описывать трудно, и не хотим оными стужения нанести читателем, о которых всех противных поступках, Его Царского Величества послы, по приезде своем ко двору Прусскому объявляли и протестовали. И по том когда приехали в Голландию, видевся в Гравенгаге с послом Шведским бароном Лилиен Ротом по указу Его Царского Величества, ему выговаривали, и просили, дабы донес о том Королевскому Величеству, с приложением, что Его Царское Величество уповает, что Король его тот поступок своего Генерала Губернатора не апробует, но Его Царскому Величеству доволную сатисфакцию по правосудию в том учинить изволит. Что помянутой посол, не токмо на доношение принял, но и обещал, что Король Его по соседственной дружбе конечно в том Его Царскому Величеству достаточную сатисфакцию даст. Но сие ни когда не воспоследовало, но ниже какого ответу против того от Королевского Шведского двора учинено, но и сверх того от времени до времени всякия досады приумножены. А в бытность Его Величества в Англии, от двора тайная престоорога была, чтоб конечно чрез Свейское владение не ездил, объявляя великое персоне его опасение, и жели землю не сыщет свободного проезду, то Король обещал дать конвой до города Архангелского. Ибо когда по возвращении Его Царского Величества в резиденцию, из преждепомянутого путешествия Его Царского Величества, посол Прокофей Возницын, которой от великого посольства отделен и посылан был трактовать о мире с

Турками в Карловичи, возвращался чрез Ригу, то оному в Риге паки многие обиды и безчестия учинены, и как у него несколько возов багажу его почитай явно и насилством отнято, то помянутой же Губернатор Рижской ни какой сатисфакции ему учинить, и по прошению его о сыске онаго пограбленного никакого старания приложить не восхотел, но без всякой людкости ему в том с грубостию отказал. И когда Королевского Величества Шведского к Его Царскому Величеству присланы были 1699 году чрезвычайныя послы, со объявлением о возведении Его На престол отеческой, и требуя да бы Его Царское Величество по прежним договорам и по древним обыкновениям трактат вечного мира с Его Королевским Величеством подтвердил обещанием и присягою над Святым Евангелием, как со обеих стран чинить обыкновенно было тогда, и по договорам надлежало, и оным послам как в конференциях от Министров Его Царского Величества по указу говорено, так при самом отпуске и от самого его Царского Величества изустно объявлено, что Его Величество предков своих мирные договоры содержать изволит, ежели с стороны Короля их никакой противности оным учинено не будешь, и Его Царскому Величеству персонально, також и его великому посольству во учиненном от Генерала Губернатора Рижского Графа Далберта Афронте и обиде учинена будет доволная сатисфакция, которой Его Царское Величество от Его Королевского Величества на крепко желает и во свидетелство, что те все жалобы на него Далберта по самой истинне чинятся, утверждает Его Царское Величество своим Царским словом, и вручает оные помянутым послам сам на писме [и отдал им оныя писма в доме канцлера Головина] с таким объявлением, что ежелиб кто от Его Царского Величества служителей дерзнул Его Королевского Величества особе такие досады учинить, тоб конечно Его Царское Величество такую сатисфакцию Его Королевскому Величеству дал, какой бы он пожелать изволит, и должен бы тот преступник заплатити то живото своим. И желал при том Его Царское Величество, да бы они Господа послы то его требование донесли Его Королевскому Величеству изустно. О протчем же, что надлежит до их комисий, повелел Его Величество им резолюцию чинить министрам своим в конференциях. Которые послам по указу Государя своего объявили, что Его Величество указал их с такою резолюциею к Королю их отпустить, что он постановленной мир содержать, и по

содержанию прежних трактатов ратификацию свою присягою подтвердить готов, под такую кондицию, ежели ему на Графа Далберга сатисфакция дана будет. А до тех мест, пока она Его Величеству дана будет, того учинить не изволит, и для того повелел их отправить дав им ответную грамоту к Королевскому Величеству, и копию с прежняго трактата, без обыкновенной ратификации: обнадеживая, что сколь скоро та сатисфакция дана будет, то пришетца от Его Царского Величества к его Королевскому Величеству со обыкновенною ратификациею великое посолство. В противном же случае, ежели паче чаяния та сатисфакция не воспоследует, то принужден Его Царское Величество, для получения оной, иные меры воспринять. И тако те послы дав обнадеживание о той сатисфакции, с тою Экспедициею к его Королевскому Величеству отъехали. И хотя Его Царское Величество во ожидании той сатисфакции, более года терпение имел, и многократно, так чрез резидента Шведского Томаса Книпера, так и чрез министров своих, при чужестранных дворах обретающихся, шведской двор о той сатисфакции напоминать повелел, представляя злыя следования, которые в неучинении оной последовать могут, також как у двора прускова тако и чрез посла своего в Гаге тогда обретающагося, высокопочным господам статам генеральным, предлагать повелел, да бы они своими добрыми официями Короля Свейского склоняли к учинению Его Царскому Величеству достойной сатисфакции, да бы он непринужден был сам оной искать. Но все то не успело, ибо Его Царское Величество, вместо ожидаемой сатисфакции, принужден видеть что Король Свейской со уничтоживаньем Его Царского Величества жалобы на того губернатора, весьма противную всех чаянию резолюцию учинил. Ибо он 700 году: к Резиденту своему Томасу Книперу на Москве обретающемуся прислал грамоту, в которой он зело в странных терминах ему повелевает объявить Его Царскому Величеству, на такое подобие, яко бы он приговор или сентенцию в судном деле меж двумя своими подданными чинил. А имянно: что по жалобам от Его Царского Величества на генерала Губернатора Рижского Графа Далберга, послам его от самого его учиненным, о которых оной чрез послов своих возвратившийся с Москвы уведомился, повелел тому губернатору на письме свое оправдание принести, которой помешан будто будучи нападением от Королевских Полских войск на Лифлянский крепости, того

оправдания своего долгое время учинить не мог, но ныне де оное на письме учинил. Из которого он Король рассуждает в том весьма его генерала губернатора быть не винна, и те на него учиненные от Его Царского Величества жалобы и нанос, без основания и неправедно учинены, и чтоб он резидент ту его Королевского Величества резолюцию в ответ на прежнее требование Его Царского Величества, на письме учинил. Которого указу в последование, помянутой резидент подал Его Царского Величества в Государственную Посольскую Канцелярию на Москве мемориал, с приобщением копии с той Королевской грамоты, которую он по требованию от министров Его Царского Величества и подлинную за подписанием Королевской руки и печати объявлял. Из чего Его Царское Величество ясно усмотрел противность Короля Свейского, и что оной Губернатор все то чинил по воле и указу Королевскому. И понеже к тому же открылись многия Свейския интриги, которые они тогда чрез своих приятелей у порты оттоманской против Его Царского Величества чинили, и оную к начинанию войны, против Российскаго Империя, по окончании двулетняго в Карловичах заключенного перемирья склонить, и ту негопацию, которую Его Царское Величество чрез посланников своих у порты о продолжении того перемирья на дальния лета тогда чинить велел, опровергнуть трудились. И между иными то и чрез тогдашнего Полскаго посла, Генерала Великополскаго Лещинского, отец извесного Станислава Лещинского, тогда у порты обретающагося, чинили. А меж тем, как от Его Королевскаго Величества Датскаго, так и от Королевскаго Величества Полскаго, чрез многия присылки и министров, а имянно: с стороны Датской, чрез господина Этатерата Геинса, а с стороны Королевскаго Величества Полскаго, сперва чрез генерала маеора Карловича, и господина тайнаго воинскаго советника Фон паткуля, а потом чрез господина генерала порутчика Ланга, о вступлении против Короны Свейской, яко общаго всех трех Корон изконного неприятеля и обидителя, в наступательной и оборонительной трактат и декларацию войны, прошен, со объявлением, что они уже к общей обороне, и получению Государствам своим безопасности, между собою союз учинили, и против оной Короны войну начали. И тако Его Царское Величество, по здравом рассуждении и расположении, как древних предкам его от прежних Королей Свейских, так и Его Величеству от нынешняго Короля Каролуса 18:

вышеобъявленных учиненных обид, и Афронту (безчестия), разсудил довольно законных причин имети, в тот союз с вышепомянутыми их королевскими величества вступить, и потом и войну против помянутого Короля Свейскаго объявить, и о том декларацию на Москве обретающемуся Свейскому резиденту Книпер кро-ну, для донесения Государю своему учинить, со объявлением, чтоб он во время месяца из Москвы, а потом из Российского Государства выехал и возвратился в Швецию. Також и к Рези-денту своему при дворе Королевском Свейском обретающемуся, Господину Князю Хилкову, повелел Его Царское Величество свой указ послать, да бы он ту Декларацию учинил со всеми обстоя-тельствы, и причины той войны начинанию объявля, потом ехал от того двора назад.

Також указал Его Царское Величество и при протчих дво-рех, где министры его обретались, о том же объявление учинить, а особливо в Гаге, как собранию Стацкому, так и протчих обла-стей нейтральных министрам тамо резидующим, с таким приложе-нием, что Его Царское Величество однакож примирения с Коро-ною Свейскою не отречется, ежели оная того требовать, и как Его Величеству, так и его высоким союзникам, в правых их претензи-ях удовольствие дать похочет. И тако та война с стороны Его Цар-ского Величества против Короны Свейской начало свое восприя-ла. И уповаю что всяк без пристрастной из вышеписанного до-вольно правость оной войны, и законныя причины древняя и новыя усмотря, не может инако разсудить, что Его Царское Величество не мог оставить, как для пользы и интересу Государства своего, так и для отомщения учиненных высокой персоне его обид и без-честий, на которыя никакой сатисфакции от Короля Свейскаго получить не мог, оной не объявля. И тако первой артикул о закон-ных причинах сея войны, окончав приступаем

До второго

ДО ВТОРАГО,

А И М Я Н Н О .

ЧТО ТОЛЬ ДОЛГОВРЕМЕННОМУ ПРОДОЛЖЕНИЮ СЕЯ ВОЙНЫ, И ПРОЛИТИЮ МНОГИЯ КРОВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЯ, И РАЗОРЕНИЮ ЗЕМЕЛЬ, ВЕСМА НЕ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, НО НИКТО ИНОЙ, КРОМЕ САМОГО ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА СВЕЙСКОГО, ВИНА И ПРИЧИНА ЕСТЬ.

ИЕ может толь легчае ныне доказано быть, понеже не токмо всему политическому свету, но и Варварам Туркам доволно известно, какое непримирительное намерение его Королевское Величество имеет, и како все, как с стороны Его Царского Величества, так и от других областей предложенныя ему мирныя пропозиции всегда отвергал, хотя противно тому, Его Царское Величество во вся времена с начала войны, от примирения с Его Величеством неотрицался, и готовость свою к тому чрез многия предложении являл. Однакож, дабы в сем по обещанию в начале сего трактата учиненному, довольство читателю учинить, того ради подробно о сем объявляется последующее.

Понеже яко выше объявлено, Его Царское Величество чрез министра своего в Гаге высококомочным господам Статам, також и других областей Министрам, при деклярации войны, и о склонности своей к примирению объявить повелел, и тако Его Королевское Величество Великобританское, чрез грамоту свою, також и высококомочныя Господа Статы, чрез своего Резидента, добрыя свои средства Его Величеству предложить повелели. Которыя Его Царское Величество до начатия формальной осады Нарвы, снисходительно принять, и токмо деклярации от Короля Свейского о вышеписанном Сатисфакции требовал, но и по несчастливой баталии под Нарвою, меж войсками Царского Величества, и Королевскими Свейскими приключившейся. И по возвращении своем

к Москве чрез Резидента оных господ статов Генералных, Господина Фондергульста, такожде и чрез своего посла в Гаге, чинить повелел. Но какую склонность к тому Король Свейской явил, то известно лутче Англии и Галандии, чрез которых посредства те предложени чинены. Ибо Его Царскому Величеству на то за противностью Короля Свейского, оные области и никакой резолюции дать не могли. Но однакож сие еще не удивительно, понеже Его Королевское Свейское Величество еще в юных летех сущи, и тою незапною победою подвышенныи, мог иметь некоторой резон к невосприятию тех предложений, ибо видел Его Царского Величества войско в той баталии яко новое весма в воинских делах не искусное, и не чая по той победе оному вскоре в лутчее состояние притти, и пренебрегши регулу от преждебывшаго короны своей славного министра Графа Оксенштерна, за благо рассудил войну с Российским Империем вдаль продолжать, и оное весма изкоренить, и опровержением союзника его Царского Величества, Его Величества Короля Польского, к тому себе путь очистить: и тако на оного обратился. И перешед Двину его войска купно и с помочными Его Царского Величества войски, почитай без всякого сопротивления, ко отступлению от того пасу чрез некоторыя интриги, которыя посол французской при дворе Полском учинил, привел. Которое понеже к сему намерению не принадлежит, и уже и без того известно есть, мы молчанию предаем. И тако оной отворя себе путь в Королевство Полское, вознамерился внутрь оного вступить, и его Величество Короля Польского ближняго своего сродника, с престола низвергнуть, отвергая все к примирению предложенныя, как чрез Цесарского и Французского Министров, так и чрез партикулярныя от его Королевского Величества к нему многия посылки, учиненныя ему зело полезныя пропозиции. Междо темже Его Царское Величество, от претерпенного под Нарвою урону наипаче побужден, видя такого не примирительного на себя неприятеля, неусыпное старание прилагал, войска свои не токмо в прежнюю силу привести, но и обучением и добрыми офицерами тако учредить, чтоб мог неприятелю своему не токмо доброй отпор учинить, но и паки наступательно против оного войну, до получения благополучного миру продолжати, в состоянии быть, и показать, что хотя Король Свейской за учиненным словесным договором, и данным своим паролем, болшую часть Его Царского Величества главных Генералов и офицеров под Нарвою заарестовал, и яко пленных в Стегголт

ответь повелел, однакож и без оных может с помощью божиею, войну свою без препятія содержать: что в самом по том деле показалось. Ибо в начале некоторыми партиями и набегами в Лифляндию и Эстляндию, неприятельския тамо стоящия войска утомлять и разорять повелел. А по том когда господин Генерал Фелт Маршал Граф Шереметев, дважды Генерала Шлипенбаха корпус тамо побил, и тако в тех землях преимущество в поле получено. Изволил Его Царское Величество учиня везде в пограничных городах в Фортификациях и протчих потребных порядках, доброе учреждение, сам особою своею пришед с корпусом войска, и крепкую Фортецу Орешек или Нотебург, а ныне Шлисселбург нареченную, а в другую компанию Город Нишанц взял, и Санктпетербург не по далеку от оногo, усмотря добрую к жилищу и фортеце Ситуацию, заложил, где свою и Резиденцию изволил учинить, и главной Гавен не в далном от оногo разстоянии имеет. И после того 1704: города Дерпт, и Нарву взял, и тако доброе основание на Балтийском море получил. И хотя меж тем Его Царское Величество не оставлял, не смотря на те свои благополучии, многократно чрез Англию, Пруссию, и Голландию, мирныя предложения Королю швейскому, обще с его Королевским величеством Польским чинить, но оной ниже слышать того хотел, но час от часу выше в намерениях стал, видя прогресы свои в Польще, и что во оной многия его партию приняли, оставя верность к законному своему Королю: так, что он тамо к тому привел, что от той партии противно всенародных прав, без важных причин, интеррегнум объявлен, и к новой Элекции от тогдашняго примаса королевства Кардинала Радеевского собрание назначено. И понеже его Королевское Величество Полской, по потерянной баталии под Пинчовым. Его Царского Величества помощи просил, того ради изволил Его Царское Величество оную ему послать. Но видя оной быти не довольно, и сам высокою особою своею с прибавочным войском к Вилне и Гродне пошел. И что по том впоследствиива-ло, и какия разныя на обе стороны прилучай счастливыя и несчастливыя происходили, о том мы здесь, понеже к намерению нашему не служит, не хоцем много распространять, но оставляем то другим Гистории описателем. Но токмо то напомним, что оной Король Шведской, не смотря ни на которых Государей посредства, ниже на мирныя предложения с стороны его Королевского величества польского, и пренебрегши все советы верных своих министров, принудил из той своей партии некоторыя малыя осо-

бы новую Элекцию или избрание учинить, на персону [бунтовщика] Станислава Лещинского, бывшего воеводу Познанского, при котором избрании, кроме его Генералов и офицеров от войск, кроме трех или четырех человек из Сенаторей Польских, и из его партии, за противностию не было. И по том видя что над Его Царского Величества войски под Гроднею ничего приходом своим учинить не мог, обратился в Саксонию, и вошел во оную не смотря ни на Цесарския, и протчих потентатов интерпозиции (Ходатайства), тяжкими контрибуциями, и угрожаемым конечным разорением, в крайнее изнеможение привел, так что Его Королевское Величество Полское, принужден будучи для избавления той своей наследной земли, от конечной погибели, на все от него хотя и нерезонабелныя (Непристойныя) претензии позволить, и партикулярной мир с ним учинить, в котором подкуплены и обмануты будучи известныя полномочныя Имгоф и Фингштен, и сверх воли и повеления Государя своего, многия нескладныя и предосудительныя кондиции внесли. Но хотя Его Королевское Полское Величество на тот час для избавления своих земель и на все то позволить принужден, под такую кондицию, чтоб он с войски своими из Саксонии до зимы вышел, но оной с нарушением, и того своего трактата, не токмо всю зиму, но и весну даже до лета, тамо с войски своими простоял, и еще тяжчайшими Контрибуциями, нежели до того миру были, его подданных изнурял. И понеже Его Царское Величество видел себя тако одного в войне с его Королевским Величеством оставленного [ибо его Королевское Величество Дацкой от многих Потенции купно с Королем Свейским, войски и флотами к миру принужден] изволил паки предложении к миру чрез Французского посла при Шведском дворе тогда обретающагося, господина Безенвала, предлагать, и нарочно одного Французенина Полковника Морелья, с зело склонными кондициями послать, так же как в Голандии, так и в иных местех, о том чрез министров своих трудится, хотя Его Величества войска тогда при помощи божией и в добром состоянии уже были. Но Его Величество Король Свейской, не токмо оных предложений не хотел слушать, но и министры его с великою гордостью и ругательством на те предложении ответствовали: говоря, что их Король прежде того с Россиею миру не учинит, пока к Москве пришед, Его Царское Величество с Престола низвергнет, и Его Государство Всероссийское разделит на малыя княжения и воеводства, и обяжет трактатом все регулярныя войска

по Европейскому обычаю учрежденныя перевести [да бы чрез то Российское Государство обнажить сил] и Эксерциции, одежды, и прочее от Его Царскаго Величества в новь по обычаю Европскому, для прославления своего народа введенныя, отставить, и в старыя их обыкности купно со одеждою и бородами паки приведет, и иныя еще и горшее того злобныя и неслыханныя свои намерении, о освященной Его Царского Величества особе разглашали и писали, которыя их Король тогда исполнить хотел: чего за странностию и свирепством того дела, пером здесь не дерзаю выразить. И в надежде не погрешимой того своего высокого предвзятія, раздавал его Королевское Величество уже многія Государства Российскаго чины, за услуги своим Генералом, якоже тому ясной довод есть, что Господин Генерал Шпар, будучи в Берлине в компании многолюдной у господин подскарбия Короны Полской Пребендовскаго, хвалился и показывал, что ему того часа патент от Короля его на губернаторство Московское прислан, которым чином его иныя и поздравляли. Но иныя при том говорили, что еще Посессии (Владение) того чина его чают быть не без трудности, в разсуждении, что еще далной путь, и в Полше сильное стоящее Российское войско Его Царскаго Величества, в том может много препятствовать. Но он по обыкновенной Свейской гордости, и тогда у них во обычаи было вшедшей, к поругательству ответственал, что они Русскую каналию могут не токмо оружием, но и плетми из всего света, а не то что из земли их выгнать. Которыя ругательства, принужден от них Его Царское Величество, и весь Российской народ, не токмо на словах, но и на писме слышать и видеть, снося то все с великодушием, и толко Его Царское Величество при многих случаях в Полше и при чужестранных Министрах за жарт (потеху) изволил по часту говорить, что может бог за ту их гордость покарать, и привесть к тому, что как уже в некоторых случаях его Российския войска мужество свое против Свейских некоторых корпусов показали, так и против главного их войска себя покажут, что они не то что о той своей лае будут стыдиться, но и весь свет их самих будет почитать за пущую каналию в свете, когда будут иногда побеждены от тех, которых они уничтожая каналиею называли, что потом самым делом при помощи божией и показалось. И понеже он Король Свейской, набогата казну свою и войска денгами Саксонскими, и собрав оногo войска в главном корпусе болши 50000: кроме того что имел в корпусе Генерала Левенгаупта, и Генерала Маеора

Крассова, и все свое намерение в том положил дабы вшел в Польшу, Его Царское Величество к баталии принудить. Того ради видя Его Царское Величество такого силного неприятеля, и не разсудя за благо внутрь чужаго Государства, которое к тому же было тогда безглавное, и на разныя партии разделенное, в баталию вступить, но разсудил за благо по малу с своим войском пред неприятелем к своим границам ретироватся, чиня оному в маршах на пасах супротивление, и утруждая оное партиями и легких войск нападении. И во многих местех усмотря доброй случай, и знатным числом войск на неприятеля нападая, как то под добрым и в иных местех чинилось, от чего неприятельская гордость и дерзновение час от часу умалятся стало, что продолжено до того времени, пока тот неприятель до границы российской близ Смоленска дошел, чая себе и в Российской земле такияж партии (единомышленников) получить и пропитание наитить, как и в Польще. Но видя что не токмо к тому надежды не было, но и все пропитание у него от войск Его Царского Величества отнято, и от части потравлено, от части же и пожжено, и везде земля ему нога за ногою от войск Российских силными супротивлениями и реконтрами (Частвительными боями) диспутована (спорены), принужден отложить намерение свое тою ближайшею дорогою по предвосприятному намерению своему до москвы итить, но еще почитай и не вступя в Российские границы войска свои в великой глад приведенны увидя принужден поворотится к украине казацкой, где чая лутчую себе фортуна сыскать, в чем обнадежен был тайно от изменника бывшего Его Царского Величества Гетмана Казацкаго Мазепы. И понеже Его Царское Величество на лестную того вора являемую притворную верность был надежен, и ведая что Король Свейской корпус войск своих под командою Генерала Крассова при лецинском оставил в полше, для принуждения всего того Королевства в свою партию, и к возбуждению против Его Царского Величества к войне, а Генералу Графу Левенгаупту с знатным Корпусом из Лифляндии и Курляндии велел итить к себе в соединение, разсудил Его Величество за благо оной Корпус не допустить до соединения с Королем, но не чая его более в осми или 9000 человек силна быть, взяв с собою Корпус гвардии своих пехотных, тогда для скорости на кони посаженной: в 7000 состоящей, и несколько полков драгунских, изволил своею высокою особою итить на оной, а Генералу своему Фелть Маршалу Шереметеву с Министрами, и протчими Генера-

лами, повелел итить на Украину, и упреждать прогрессы тамо Короля Свейского, не допуская его внутрь Украины, и не вступая с ним до тех мест в баталию главную, пока по отправленной той Экспедиции Его Царское Величество с тем Корпусом паки соединится. И тако воспоследствовало при помощи божией храбрым Его Царского Величества приводом счастливая баталия под Лесным и совершенная победа и разрушение того Левенгауптского Корпуса в самом действе в 16000 состоящего, хотя в Корпусе Его Царского Величества не с болшим 10000 во время самой той баталии было, и учинилось тако ясно событие Его Царского Величества вышепомянутому предречению. Король же Свейской между тем вшел в Украину, продолжал тайную свою пересылку с мазепою, и договорясь с ним о его измене и предательстве к законному и милостивому Его Государю, ожидал к себе Генерала Левенгаупта. И хотя он услыша по том о его проигрыше, трудился вникнуть в нутрь Украины, однакож от войск Его Царского Величества до тех мест задержан, пока Его Царское Величество сам высокою своею особою к войску в Украину прибыл. И по его приезде вскоре та проклятая измена мазепина воспоследствовала, которая хотя Шведам великую надежду и радость, Россианом же не малую печаль исперва смятение приключила, однакож Всевышний, яко препинатель всех злых ковов, все то Его Царскому Величеству во благо, а Свейскому Королю во зло, и по том в приключившуюся войску его погибель обратил, как то окончание дела, и полученная виктория Полтавская показала. Ибо хотя он мазепа обещал всю по указу и по милости Его Царского Величества в своей команде имеющую казацкую или малороссийскую землю и войска под его послушание привезть, но в том ошибся, ибо большая часть онаго народа пребыла в верности и послушании Царского Величества, а многия от войск Царского Величества Российских к тому понужденны. И принужден Король Свейской видеть, что почитай в виду от него Российския войска под командою Генерала Князя Меншикова купно с Киевским Губернатором Князем Голицыным, главной город украинской Батурин, где прежде сего гетманы, и сей изменник мазепа резиденцию свою имели, приступом взяли, и надежных мазепиных адгерентов (единомышленников) порубили, и в наказание той измены весь оной город огню предали, побрав многия сокровища и провизии от мазепы для Короля Свейского изготовленныя. И тако по том по обычаю поля земли, по указу Его Царского Величества новой гетман имя-

нем Иван Скоропацкий волными голосами выбран, и со всеми принципалами Его Царскому Величеству присягу в верности учинил, которой и по се число верно Его Царскому Величеству служит. А от изменника мазепы и те, которых он лестию своею и коварством завел, многия разбежались. И так паки войско Царского Величества против Свейского во всю зиму партиями многия прогрессы (выигрышы) чинило, а оное час от часу кураж свой и силу теряло. И понеже меж тем по прошению Свейских полоняников отпущен по указу Его Царского Величества один пленной Свейской полковой Аудитор на пароль, для прошения Короля своего о учинении картеля (Договор о размене и окупе пленных) о розмене на обе стороны пленных [на которой Его Королевское Величество отнюдь с Его Царским Величеством во всю войну до тех мест позволить не хотел, хотя о том чрез посредство многих потенций прошен и чрез отпущенных некоторых Свейских пленных офицеров от Его Царского Величества предложение имел.] И как оной Аудитор возвратился, то с ним министры Его Королевского Величества Граф Пипер, Игермелин, знатно видя некоторую уже опасность дел своих, приказывали, что ежели де с Его Царского Величества стороны будет предложение о мире на сходных кондициях, то может быть что Его Королевское Величество оное примет. И хотя Царское Величество тогда уже добрую надежду о сукцессе дел своих имел, однакож того Аудитора немедленно паки в Шведское войско отпустить, и первому Министру своему чужестранных дел Господину Графу Головкину, к Швецкому первому Министру Графу Пиперу писать повелел по желанию их, яко бы от стороны своей о примирении, предлагая к тому зело умеренныя кондиции, а имянно удержание токмо Санктпитебургга с Ингриею яко наследною Его Царского Величества провинциею, и за город Нарву обещаая эквивалент (равномерное награждение), но на то весма отказной ответ потом с стороны Королевского Величества получен. По чему знатно, что министры оные видя уже дела Короля своего в худом состоянии, без ведома Королевского ту комисию тому Аудитору дали, и тако паки воинские действия с стороны Российской даже до Полтавской баталии продолжать принуждены, которая последи како в 27 день Июня 1709 учинилась, и какая преславная виктория от войск Его Царского Величества, над тем гордым неприятелем, с разрушением всего его войска, и со взятием потом оставшихся от той баталии Шведских войск, которые еще в 14: тысячах служащих состояли

под Переволочною в полон с 3 Генералами и с 306 Стаб и Обер офицерами, також и первой Министр Граф Пипер с канцеляриєю: О том пространно не объявляем, ибо о той баталии выданныя реляции довольно то изъясняют. И понеже сам Король Шведской до той баталии за несколько дней в одной партии от войск Царского Величества ранен в ногу, и видя себя в таком утеснении, показал себя будто некоторым образом в первые склонна к миру с Его Царским Величеством, и еще не доехав до Переволочной, и прежде отдачи тех своих оставшихся войск, послал тогда сущаго Генерала Маеора Меизрфелда к Его Величеству: однакож не дав ему ни полной мочи ни кредитива, ниже паспорту под претекстом таким, будто для осведомления, кто из его генералов министров и офицеров взят в полон или убит, и будто он ту комиссию себе испросил для того чтоб при том случае мог осведомитца и о своем швагере (сваяке) Графе Пипере, как он по приезде своем на Аудиенции у Его Царского Величества по отправлении комплемента, таким образом объявил и просил дабы ему видетца с Графом Пипером Швагером своим. И на то ему во ответе дано, что нечаёт Его Царское Величество дабы он толко с такою малою комиссиею прислан был, с которою трубачи присылаются, и тогობ ради он объявил здесь что ему Графу Пиперу объявить приказано. Инакож хотя ему с ним как с пленником и дадут видетца, однакож при одном из Его Царского Величества Министре, и не позволят ничего тайно о делех говорить, о чем он на перед при той аудиенции не объявит. И так принужден он объявить, что Король приказал ему Графу Пиперу своим указом сказать, чтоб он трудился заключить мир на основании таком как прежде полтавской баталии у него намерено было, и чтоб для получения с вящшими обстоятелствы указов и полной мочи к трактованию о том мирном деле, Царское Величество соизволил его Графа Пипера отпустить на пароль или на розмену, и меж тем бы учинить армистициум (перемирье). И хотя те предложении Его Царское Величество за несходны с тогдашними Конъюнктурами быть рассуждал, однакож повелел его Генерала Мейэрфелда допустить к Графу Пиперу, и приказал при тех разговорах быть своему Вице-канцлеру Барону Шафирову, которые не в ином в чем, но в том же содержании как вышеобъявлено состояли. Но понеже Граф Пипер при том объявил, будто он подлинно не помнит, на каком основании тот мир до полтавской баталии Король с Его Царским Величеством заключить намерение имел. И для того желал дабы

он от Его Царского Величества отпущен был для получения подлинного указа и полной мочи к Королю, или на розмену или по последней мере на пароль. Но понеже ему в том отказано, и между тем Корпус оставшийся от Полтавской баталии Швецкого Войска весь, принужден Его Царскому Величеству у переволочни, с Генералом Левенгауптом и протчими Генералы, положи ружье, отдатца яко воинские пленники как вышепомянуто, а Король сам в малом числе ушел в шурскую область, и протекцию. И тако Его Царское Величество возвратясь от той экспедиции паки к Полтаве, изволил объявить Генералу мейэрфелду, что ныне его одна пропозиция исполнилась, понеже взятием того Корпуса армистициум или перемирье в тех краях совершенно состоялось, и такоб он мыслил с чем ему к Королю возвратитца, и объявил бы поговоря с Графом Пипером, какия могут объявить при таких своему Государю и отечеству опасных конъюнктурах к миру ближайшия пропозиции, объявляя, что Его Величество и при таком счастливом сукцесе (успехе) войск своих яко умеренной и миролюбивой Монарх, от резонабелнаго миру с Королем их не отречетца. На которое предложение советовав он Генерал Мейэрфелд с графом Пипером, на конец объявили, что они иного способа к начатию основателному той мирной негоциации не видят, кроме того что просят да бы Его Царское Величество позволил ему Генералу Мейэрфелду ехать к Королю своему, а в Стекхолм к Сенату отпустить бы повелел секретаря Королевского Цедергелма, и повелел бы обоим им дать с своей стороны Кондиции, на чем изволит с Его Королевским Величеством мир при нынешних Конъюнктурах учинить, обнадеживая что они чают на то Королевской и всего их Королевства всеконечной склонности, и что для того Сенат будет чрез нарочную посылку просить Короля. И тако Его Царское Величество, показуя свой умеренной и миролюбивой нрав, к сему хотя и не примирителному своему неприятелю [которой бы в своем счастья, ежелиб до оного бог его допустил, не токмо тако, но и никакого умерения не показал, но наипаче по намерению своему явленному Его Царское Величество даже до крайней меры гнал, и его конечного разорения, от чего боже сохрани искал] изволил к тому склонитца, и повелел своему преждепомянутому Вице канцлеру барону Шафирову свое конечное мнение и кондиции к миру, на словах Графу Пиперу в присутствии Генерала Маеора Мейэрфелда и секретаря Цедергелма объявить, да бы оные то при нем сами записали, и да бы Граф Пипер с теми по-

сланными как к Королю, так и к Сенату в Стекгоlm писали, которые кондиции зело умеренны были. Ибо Его Царское Величество сверх завоеванной тогда провинции Ингрии и части Корелии в бариэр Выборк, да из Эстляндии город Ревель себе во удоволство и за претерпенные воинские убытки требовал, которой последней город Ревель только для того требован в той первой препозиции, да бы при мирных трактатах было что из тех запросов уступить. И при том помянутой Царского Величества Министр говорил, яко бы из себя, но повидимому знатно не без указа, чтоб они то как Королю так и Сенату внушили, что ныне есть еще им время с Его Царским Величеством на таких модератных кондициях мир получить, ибо могут такою малою частию из земель от соседственных же своих областей завоеванных, одного Его Царского Величества удоволствовав, остатца в Поссесии прочтих своих земель по прежнему безопасно, которые Его Царское Величество по получении такой преславной Виктории, и без того может же оружием своим не токмо одни, но и с многими другими их провинциями получить. И сверх того, понеже то сами они легко разсудить могут, что не токмо их Королевския Величества Дацкой, и Польской Август второй, не оставят взыскивать под сеи случаи своих обид от их Короля претерпенных, и вскоре возобновят свои союзы, но и другие получают охоту сим добрым случаем ползоватца, и от Короны Шведской что нибудь оторвать. И по том уже Царское Величество не будет в состоянии один без удоволства своих союзников мир на таких кондициях с Королевским Величеством Свейским учинить, но принужден будет и о удовольстве союзников своих попечение иметь, и до тех мест войну продолжать. Что все приняли они с должным благодарением на доношение. И признавали и сами что то истинна есть. И тако оные с тою комисиею из обоза не далеко от Полтавы отпущены. И понеже все Свейские пленные просили да бы от них всех отпустить несколько человек в Швецию для исходатайствования им определения в плене их жалованья, того ради Его Царское Величество, яко Христианской Монарх, милосердуя о них, повелел отпустить на Реверс (писменное обязательство) всех протчих пленных Генералов и офицеров, двух тогда бывших полковников Тауба и Дикера, нескольких подполковников, Маеоров Капитанов и других офицеров, которая по чести и совести своей, и сами обязались паки на уреченной срок возвратитца яко пленники в Россию, хотя с стороны Шведской во всю сию войну из Российских арестантов и

пленных ниединой человек ни на пароль ни на розмену не был до тех мест отпущен, и ни о розмене ни о картеле Король Шведской с Его Царским Величеством и слышать не хотел; и тако я чаю что всяк не пристрастной и разсудительной человек может из сего признать Его Царского Величества умеренность, когда и по таком великом счастья и к вящшей его пользе обратившихся конъюнктурах, по разрушении всего главного Шведского войска, от миру на гораздо умеренных кондициях отрещися не изволил, но наипаче склонность свою к тому явил. Против тогож мню что всяк разумный помыслит, что Король Шведской видя победителя своего такое нисхождение, те предложения благодарно примет. И хотя не во всем на оныя соизволит, однакож в учтивых терминах на то ответствовать и о назначении места к трактату требовать будет, чего было и с стороны Его Царского Величества без сумнения по тогдашним конъюнктурам и по его собственному интересу чаяли: но в том мнении весма погрешили, ибо вместо того Король Шведской прислал из Ачакова чрез канцеляриста своего фонкохена к графу Пиперу свои грамоты, в которых зело с неучтивыми экспресиями о тех предложениях, которые по егож собственному прошению и по предложению Графа Пипера и Генерала Мейэрфелда учинены, пишет, называя оныя с ругательством высокой чести Его Царского Величества, безстыдными вероломного бутто неприятеля претензиями, и отвергая оные, и не являя тако никакой с стороны своей склонности к тому примирению; но повелевая токмо яко бы он победитель был, между иным, чтоб Граф Пипер домогался себе свободы, и был его полномочным. И домогалсяб о том, чтоб Царское Величество всех ево пленных на розмену по образу Картелей между другими Потенциями употребляемых освободил; хотя преж сего оной ни по которому образу к тому несклонялся, да бы Картел был учинен, когда Его Царское Величество о том чрез многия области домогался, и при том все те писма исполнены были к стороне Его Царского Величества и собственной Его особе грубейшими безчестиями, как те оригинальные писма в Его Царского Величества Канцелярии и ныне обретающиеся, свидетелствовать могут. И понеже Его Царское Величество из того усмотрел, что сей его неприятель никаким низхождением кроме оружия к миру приведен быть не может, как то из посечисленных ево поступков ясно показалось, того ради дав на то Графу Пиперу ответ краткой, что Его Царское Величество видя такая себе от Короля его на писме безчестия, не может

ничего ответственать, кроме того что оружием своим, и что будет в том пред богом и всем светом оправдан, когда та война с пролитием многой крови человеческой продолжена будет. И тако Его Царское Величество принужден брать свои меры к продолжению сея войны, и к пренесению оной в земли Короля Шведскаго, в те места где разсудил быть потребнее, и обновить указы к своим Министрам, при дворе Дацкого Короля, також и в Саксонии обретающимся, да бы о заключении Трактатов о союзе против Короля Свейскаго, с вящим прилежанием трудились, и оных склоняли с его Величеством общия меры взять. И не токмо остаточные неприятельские силы из Полци выгнать, но и в его немецкие Провинции вшед оные отобрать, и тем тот канал которым Король Шведской еще случаи иметь мог, впредь паки в Королевство Польское, и потом и в Его Царского Величества области со временем паки войну ввести, запереть. И того ради повелел части войск своих итить для блокады Риги, а другой части в соединение Корпуса своего под командою Генерала Фелт маршала Лейтенанта Голца в Полше обретающагося, для изследования вышеписанного своего намерения, для чего и сам высокою особою своею в Польшу чрез почту пойтить изволил. Куда в пути будучи известие получил что Генерал Маеор Шведской Красов с Лещинским, услышав о победе над войски главными под Полтавою, тотчас из Полши ушел. Також потом и Его Королевское Величество польской Август 2, с Его Царским Величеством возобновя паки дружбу и союз, на Престол свой, от котораго несправедливо и неслыханным образом насилием Шведским был отлучен, возвратиться вознамерился, чему правые причины из выданного его тогда манифесту довольно свету известны. И тако по свидании Его Царского Величества с помянутым Королем в Торуне, положено, да бы за неприятельским войском в Померанию по воинскому резону последовать по которому всякому свободно неприятеля своего всюды где можно его сыскать преследовать. Но понеже между тем Его Цесарское Величество, також Англия и Галандия Его Царскому Величеству представляли, и просили, чтоб покою в Германии вступлением во оную не нарушивать, обеща Короля Шведского к тому склонить, чтоб и он ни Его Царского Величества, ни союзников его впредь из тех провинций войною не беспокоивал. Того ради Его Царское Величество, також и за поздним временем то вступление войск своих отложил, и на то ответственать повелел, чтоб они сперва на то Короля Шведского склонили, и в

том Гарантию на себя взять обещали, по которой Декларации и Его Царское Величество себя объявит. И понеже меж тем и с его Королевским Величеством Датским у Его Царского Величества союз обновлен, и война от одного против Короля Шведского объявлена, того ради Его Величество изволил учинить со всеми своими союзниками сношение, как им в том деле поступать, и какой ответ Его Цесарскому Величеству и морским потенциям (областям) учинить, которые час от часу в том домогателства свои умножали, со объявлением что они от Сенату Шведского и от министров и от губернатора бременского Графа Велинга, именем Королевским накрепко обнадежены, что Король их на то склонитца, что он высоких северных союзников из своих немецких провинций атаковать не будет. И при том оные области объявили, что они для содержания тишины в Германии, при продолжающейся войне с Франциею, принуждены собрать корпус войска, и употребить его против того кто ту тишину нарушить восхоцет, в помощь тому на кого нападение учинитца. И хотя сие весьма противно было Его Царского Величества и его союзников высокому интересу, однакож да бы всему свету свою умеренность показать, изволил согласитца с своими союзниками, и склонить оных к восприятию того, хотя и не полезного их интересу предложения. И тако повелели объявить чрез Министров своих в Гаге, что их Величества для угодности Его Цесарского Величества, також и Англии и Галандии, и противно интересу своему, на то их предложение соизволил, токмо чтоб они между собою постановили, что ежели кто из обоих воюющих стран противно сему постановлению учинит, и либо Король Швецкой из тех провинций во единого из их Величеств земли впадение учинить вознамеритца, или они противно сему данному обещанию своему Короля Швецкого в немецкой земле лежащие провинции атаковать будут, тоб они против такого нападателя нападному корпусом своих войск к тому определенным помогать обязались, и в том Гарантию (поручу) на себя переняли. И по сей декларации от вышепомянутых областей Акт нейтралства (обязательства что вне войны суть) учинен, но вместо того что было Королю Швецкому за сию Его Цесарское Величество и протчия области благодарить, понеже только для его собственной пользы и содержания за ним в немецкой земле провинций тот Акт учинен, но потом ко удивлению всего света явилось, что оной Король вместо благодарения с великою противностию нареканием и угрозами к ним писал, что они будто

тем хотят ему руки связать на неприятелей своих воевать и протчая, как то довольно всей Европе известно, из отправленных к тем областям и публикованным по всюду его Королевским грамотам. И понеже он тем сам тот Акт нейтралства к его пользе учиненной опровергл, того ради Его Царское Величество с высокими своими союзники к тому не обязан стал, и по учиненной декларации и протестации, введши свои войска в Германию, начали воинские действия против Шведских тамо лежащих провинций, которые каким образом последи окончались, к невозвратному вреду его Короля швецкаго, и како Генерал его фелтмаршал Граф Штейнбок от союзных войск под храбрым приводом Его Царского Величества, також и его Королевского величества загнан в Тенинг, и по блакаде принужден их Величествам на дискрецию (в произволение их) сдатца, и как по том город Стетин от войск Царского Величества к здаче принужден, и по Его Царского Величества повелению Королевскому Величеству Прусскому отдан, да бы тем показать, что Его Царское Величество в империи ничего себе завоевать не желает и протчая, то в самом деле оказалось. Но он все то не уважая, продолжал непримирительно свои злые ковы против Его Царского Величества, пребывая в Бендере, и возбуждая против оногo к войне наследнаго христианству неприятеля Турка, что по том 1711, и воспоследствовало. И оныя неверные, наруша с Его Царским Величеством имеющей трактат тридесятилетияго миру, нечаянно на Его Царского Величества земли чрез Хана Татарскаго нападение учинили, и многих Христиан из Малороссийских и Полских украин в пленение увезли. И понеже Его Царское Величество сию войну к далнему расширению допустить при неокончанной еще Свейской войне не восхотел, того ради изволил особой своею с знатным Корпусом своего войска иттить против тех неприятелей в воинской поход. И сошедшись с оными на Пруте, по некоторых реконтрах, на которых хотя турки кроме Татар пять крат сильнее против войска Его Царского Величества были, однакож с великим уроном с Божиею помощию отбиты. Но понеже Его Царское Величество яко мудрой Монарх и воин, не разсудил за благо все свое счастье в отвагу отдать, також имея в войске своем скудость в провианте и фураже, повелел им предложить о мире. Которое предложение они видя храбрость и мужество Его Царского Величества и войск его, с радостию приняли, и по учиненным трактатам с посланными для того трактования полномочными Его Царского Величества Министрами

подканцлером бароном Петром Шафировым, и Генералом маеором Графом Михайлом Шереметевым мир заключили, при котором Его Царское Величество им от нихже взятой город Азов по разорении около его новых фортификаций, и вывозе артиллерии и аммуниции уступил, також на Азовском море и на Днепре новыя фортеции по тому договору разорил, и при том трактате Турки Королю Свейскому ни о чем кроме свободного проезде во отечество свое не уговорили. И тако все его факции и подкупы мужественным и мудрым поступком Его Царского Величества опровержены, и намерение его непримирительное к разлитию Христианской крови, для которого он тех Варваров в Полшу вел, и да бы оною овладев по том их как в земли Его Царского Величества, так и в Германию в земли неприятелей своих ввести, и оные огнем и мечем запустошить, уничтожено. И хотя сами Турки потом его с начала учтивством, а потом уже с великим принуждением и безчестием принуждали к выходу из их земли, и к возвращению во отечество свое, которое они в трактате с Его Царским Величеством выговорили, но он с пренебрежением высокой своей чести, и оставлением в дискрецию неприятелей своих всех своих земель, к тому выходу весьма склонитца нехотел, но пребывание свое в Турецкой области противно воли тех Варваров, толко для того продолжал, да бы то предвосприятое свое мстительное намерение со временем к действию произвести. И хотя ему междо тем от Корон Французской, и Аглинской, а потом и от Его Цесарского Величества Римского, мирные учинены предложения, с прошением, да бы он послал своих министров на съезд, с министры против его воющих держав о примирении, и предложен потом от Его Цесарского Величества город броуншвик к тому съезду, но он никакой склонности к тому непоказал, но все те посредства отверг: хотя с стороны Его Царского Величества, и высоких его союзников, и при благополучии оружия их те предложенныя средства склонно приняты, и по желанию Его Цесарского Величества и министры на конгрес посланы. Но он Король Шведской уничтоживая то, последовал своим Афектам (страстям), да бы паки возбудить Турков против своих неприятелей, употребляя всякие вымыслы, и подкупая министров Турских многими денгами. И хотя было к тому привел, что порта по многим их единомышленников бунтовщиков поляков и казаков подбуждениям, склонилась паки с Его Царским Величеством мир нарушить, и послов ево в жестокое заключение скудное посадили, для чего и Салтан

сам с войски в Андрианополь пошел, и далее идти намерен был, но усмотря фалшивые Шведские о поступках Его Царского Величества внушения, и услыша о счастливых сукцесах, и о воинских Его Царского Величества в Померании действиях, паки оставившись, и его Короля Шведского чрез Польшу проводить повелел до безопасных мест, и для того указ к Хану Крымскому, и своему Кубе Везирию, бендерскому Паше Исмаилу, то предложение учинить повелел, дабы он под конвоем их ехал. И хотя они яко особливые его приятели, к тому походу склоняли, однакож весьма склонить не могли, но наипаче от него весьма озлоблены и приведены к тому что принуждены для оправдания своего пред Салтаном, учинясь его неприятelmi, советовать Салтану да бы его или силою к тому выходу принудить, или бы ко двору Салтанскому привести: представляя некоторую опасность от пребывания его на границе. И когда они на то указ Салтанской получили, и его принуждать к тому или другому пути стали, а он против того весьма упорен явился, то произошла из того славная Акция Бендерская, на которой Его Королевское Величество показал великую храбрость против Турского нападения, однакож по том от множества Турков преодолен, и люди его все в плен развезены, и он сам по зажжении дома своего принужден из окошка выскача спастися, и при том случае не однократно ранен, и великой Афронт претерпя от побои Янычарских, приведен к Паше Бендерскому яко пленник. Но и то его спасение живота его причитаецца к тому, что помянутой Бендерской Паша обещал Янычаром дать десять тысяч левков, естли его живого приведут. И по том помянутой Король яко пленник по указу Салтанскому к Андрианополю привезен, и держан несколько времени в Местечке Димотике заарестом, пока чрез посредство и ходатайство Посла французского, порта склонилась его лутче трактовать, и привезши близ Бендера в деревне имянуемой Демердет, в надеянии чрез того французского посла его склонить к выезду из их земли морем, хотя в том надежда их погрешила. И оной Король пренебрегши все претерпенныя свои безчестия раны и побои, от прежняго своего намерения весьма отстать не хотел, но продолжением пребывания своего в Турской земле, паки своими Факциями против Его Царского Величества войну возбудить трудился. И хотя потом видеть принужден, что Турки не смотря на его факции, с Его Царского Величества послами Трактат предвосприяв, мир паки в

Андрианополе учинили, однакож он противно всех и приятелей своих, особливо же посла французского совету, отнюдь к выходу из Турской области не склонился, и для того оттуда паки послан в Димотику, где после того еще боле года пребывал без всякаго почтения и доволства от Турок, пока принужден был за скудость потребного пропитания, последи оттуда ехать чрез области Его Цесарского Величества в Померанию, как о том всем известно. И хотя было как все его подданные, так и посторонние чаяли, что он по возвращении своем будет искать с неприятelmi своими примирения, и пошлет по предложению Его Цесарского Величества и протчих областей своих Министров, для трактования на Конгрес, но паче чаяния их оной Король жестоквойной остался при намерении, не токмо с своими неприятelmi войну продолжать, но и все имянем его от Сената и Министров ево учиненные договоры о Секвестрации (взятье в сохранение), которые к его же ползе о городе Штетине и протчих местех в Померании от Российских войск завоеванных учинены, опроверг, и атакованием гварнизонов Прусских в Волгасте и на острове Изодуме, его Королевское Величество Прусского к тому привел, что принужден для содержания того своего трактата о Секвестрации учиненного, и для упреждения его дальних намерений против себя и протчих соседственных, против его неприятельски поступать. И учиня о том союзе с Его Царским Величеством, и с их Королевскими Величества Великобританским и Датским, соединенным оружием с Королевскими Датскими и Королевского Величества Полского Саксонскими войски, остров Рюген и город Стралзунт, також блакадою город Бисмар добывать, и по взятии оных весма из Имперских провинцей выгнать. И хотя как прежде начатия тех действительных неприятелств, так и во время оных с Прусской и Полской стороны, чрез Французского посла и другия пересылки, ему склонные кондиции к добродетелному примирению, как генералному, так и партикулярному предложены, однакож он к тому никакой склонности даже до последняго часу не явил, и ниже в какое примирение вступать, ни на Конгрес в Броуншвиц своих Министров, по желанию Его Цесарского Величества послать не восхотел. В котором упорстве по се число и по потерянии всех своих немецких провинцей пребывает, не смотря на все советы, которые ему от его приятелей чинятца, також и челобитье и слезы разоренных своих верных подданных, хотя с стороны высоких северных союзников всякое нисхождение и склонность с ним к

миру во всяких случаях довольно объявлена, и Министры их на Конгресс Броун Швицкой, между которыми и от Его Царского Величества Министр несколько лет, как определен, и что из того его непримирительного поступка и упорности впоследствии то время покажет. И уповаем мы, что из сих вышеописанных обстоятельств, всяк признать принужден будет, что как начинанию, так и продолжению сей еще пребывающей войны, и разлитию Христианской крови, и разорению подданных, никто иной как он сам Король Шведской виновен. Також и против того миролюбивой нрав и умеренность, во всех тех поступках Его Царского Величества, всему свету довольно явно есть.

И СИЕ ОКОНЧАВ ОБРАЩАЕМСЯ К ТРЕТИЕМУ
ПРЕДЛОЖЕНИЮ СЕГО НАШЕГО РАЗСУЖДЕНИЯ

А И М Я Н Н О :

ЧТО С СТОРОНЫ ЕГО ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА В СЕЙ ВОЙНЕ СО УМЕРЕННОСТИЮ, ПО ОБЫЧАЮ ВСЕХ ПОЛИТИЧНЫХ ХРИСТИАНСКИХ НАРОДОВ ПОСТУПАНО. А ЕЖЕЛИ КАКАЯ КОГДА ЖЕСТОКОСТЬ И ПОКАЗАНА, ТО БОЛЕЕ ДЛЯ ОТМЩЕНИЯ ШВЕДСКОЙ ЖЕСТОКОСТИ К ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГЕНЕРАЛОМ, ВОЙСКАМ, И ПОДДАННЫМ УЧИНЕНО. ПРОТИВ ТОГО ЖЕ ОНАЯ ВОЙНА С ШВЕДСКОЙ СТОРОНЫ, С НАЧАЛА И ДО СЕГО ВРЕМЕНИ, НЕ ПО ОБЫЧАЮ ПОЛИТИЧНЫХ НАРОДОВ, НО СО ВСЯКОЮ СУРОВОСТИЮ, НЕЛЮДКОСТИЮ И ДОСАДИТЕЛСТВАМИ ВЕДЕНА.

ВЫШЕ сего в сем разсуждении уже объявлено, коим образом Его Царское Величество, немогши получить никакой сатисфакции с стороны Шведской, за учиненные ему обиды и Афронт, принужден искать себе оной по достоинству оружием. И тако тому начало изволил учинить объявлением о том своим верным подданным, духовного воинского и гражданского чина, собрав оных в тогдашней своей Резиденции в

Москве: объявляя им о важных и справедливых причинах, для чего ту войну ко обороне Государства своего и верных подданных, и ко отмщению нанесенной высокой Персоне своей обиды и Афронту, начать принужден, призвав всемогущаго в том на помощь при молебном пении в Соборной Церкви. И по том повелел ко обретающемуся тогда на Москве Шведскому Резиденту книгер Крону, послать из Государственной Посолской Канцелярии дьяка или секретаря и Ассессора, сообщавлением о том начинании войны против Короля его, и для каких причин она начинается и что Его Царское Величество дает ему Резиденту позволение на управление дел своих домашних месяц времени. По которог об изшествии он выехал со всею фамилиею своею, и со всем своим именем в Швецию, а меж тем бы писал о всем том к Государю своему. Також послан от Его Величества указ ко обретающемуся при дворе Шведском Резиденту Князю Хилкову, да бы он о том же объявлении войны со всеми обстоятелствы и причинами начатию оной, при дворе Его Королевского Величества Шведского объявил, и от того двора немедленно ехал. Також повелел Его Величество и своим при чужестранных дворах обретающимся Министрам, тем дворам при которых они обретались, о том же донести: с приложением, что Его Величество и от примирения паки, ежели ему доволная сатисфакция дана будет, не отречется, и в том их медиацию примет. Сверх того повелел Его Величество всем Шведским подданным, комисарам и факторам коммерции, и прочим всякого чина людем, обретающимся во всех местех своего Государства объявить, дабы они немедленно из Государства Его Величества выезжали со всеми своими имениями, которому касатися никому из своих не повелел. И по таком учреждении, изволил Его Величество с войски своими разными коломнами марш к Нарве воспрять и вступа в земли шведского владения кроме обыкновенных воинских действ, никаких противностей и поношения, ни на письме, ни на словах, Его Королевскому Величеству, ниже Шведскому народу чинить не допустил. Но елико возможно было по состоянию тогдашняго Его Царского Величества войска, которое в большой части еще не регулярного состояло, доброй порядок содержать повелел, и подданным никаких обид и разореней чинить не велел, и многие которые в том преступлении явились жестоко наказаны. Напротив того же посмотрим как с стороны Шведской, которые себя повсюду политичным народом прославляют в том поступлено.

А имянно сколь скоро при дворе Шведском о объявлении войны от двора Царского Величества ведомость получена; то тотчас преждепомянутой Его Царского Величества Министр господин Князь Хилков в Стеггольме, не только накрепко заарестован, но и все его служители от него отлучены, и потом и все его имение у него отнято, и серебряная посуда его на манетной двор отдана и в манету переделана, и содержан он во всю сию войну жесточае нежели пленной, так что он в том аресте и живот свой скончить принужден. Також и Секретарь его посолства и многие его служители от жестоких заключений и нужд померли. И хотя с стороны Царского Величества, против того в репрессалии или отмщение, и их Резидента кнйпер Крона [которой сперва сам на полгода для управления своих дел сроку испросил,] равносвенно заарестовать повеленно, но однакож по том в 1709 м году Его Царское Величество оногo против реверзу писменного, чтоб свободу нашему Резиденту на против того исходатайствовал от двора своего, в Швецию отпустить повелел. И еще сверх того по том и секретаря Королевского Дибена, за освобождение оногo своего резидента, из аресту свободить соизволил. Но с стороны Королевской никогда на то освобождение помянутого Его Царского Величества резидента не соизволено, хотя по часту к тому обещание было. Також все Российские купецкие люди с их служителями, прикащиками и работниками, которых несколько сот человек тогда в Стеггольме, и в прочих Шведских городах обреталось, не токмо заарестованы, но и все имении их на короля отобраны, и тот час без всякого повороту, и не оставя им ничего на пропитание, на Королевские расходы употреблены; но и сверх того сами оные к тяжчайшей работе принуждены были, от чего такожде, и от заключения в жестоких тюрьмах, оные почитай все живот свои бедственно скончали. Потом повелел Король Шведской ко всем дворам к министром своим писать, объявляя о том начинании войны, употребляя к тому зело безчестные к высокой персоне Его Царского Величества поношении, называя его вероломным неприятелем, и протчая чего между христианскими потентатами чинить не обычай. Когда же в 1699 м году меж Его Царского Величества и Его Королевского Величества Шведского войски, бой под Нарвою учинился, и хотя тогда Его Царского Величества войска за новостию, и понеже вся кавалерия оногo весьма не регулярная была к томуж от безкормицы большая часть лошадей у

оной померло. А пехота кроме трех полков вся в рекрутах или новонабранных салдатах, которых никогда неприятеля не видала, состояла. И тако против регулярного и старого Шведского войска такой отпор, как было надлежало учинить не могла, но по некоторому несчастливому припадку, неприятель случай получил в транжамент Российской войти, и часть оног войска в середине, или корпусе баталий, обретающегося, опровергнуть. Однакож господа генералы с Преображенским и Семеновским полками и с некоторыми другими дивизии господина генерала Головина, також и с другой стороны дивизия господина генерала Вейда, так мужественно бились, что неприятель совершенной Виктории даже до ночи получить немог. И так видя себя в середине у неприятеля, и опасаясь по том себе из того злых следований, когдаб Российские войска себе случаи обрели со обоих сторон получить меж собою коммуникацию, требовал чрез трубачев, учинить армистициум, или перемирие, и потом и трактовать. И те трактаты чинились сперва чрез одного Генерала Маеора, да Королевского Генерала адъютанта, с командующими Его Царского Величества Генералами: из которых притом случае по Герцоге Фонкрое, [которой во время баталии в неприятельские руки впал,] Первой командующей генерал и тайной советник Князь Яков Федорович Долгорукой, да с ним Генерал Фелтцейхмейстер Царевич Меретинской, Генерал от Инфантерии Автамон Михайлович Головин, боярин и Губернатор Новгородский Князь Иван Юрьевич Трубецкой, да Генерал Маеор Иван Иванович Бутурлин, были [а Господин Генерал Веиде яко объявлено от сего корпуса неприятельскими войска с своею дивизиею отрезан был] и тако по некоторым пересылкам, с сими Господами Генералами тот трактат или акорд учинен на таких кондициях: 1. Чтоб им всем с войском с знамены ружьем, и частию полевой артиллерии свободно отступить. 2. Чтоб на обе стороны пленные освобождены, також и тела мертвые свободно разобраны и погребены были. 3. Чтоб тяжелую артиллерию на батареях и в протчих местех при атаке Нарвы сущую, також и болшую часть полевой артиллерии Российской неприятелем оставить. Протчее же все, что при войске обретається, со всеми богажами полковыми и офицерскими, свободно и без задержания купно с войском отвезено быть иметь. На которые кондиции помянутые Генералы Его Царского Величества того ради позволить принуждены были, понеже видели болшую часть

полков новых в крайнем разрушении. Также же и коммуникацию между обоими частями войска оставшимися от неприятеля, яко выше помянуто, пресеченны, к томуж и ретрету или отступление трудно. Ибо хотя и имели чрез реку Нарову один мост, но чрез оной пред лицом неприятельским переходить было им трудно. И для утверждения того договору желали помянутые Господа Генералы видеть самого Короля, и получить от него в том подтверждение, что им и позволено: и все пункты оные при нем повторяли, и от Короля самого изустно на оные им подтверждение учинено Королевским паролем. И при том сам Его Величество дал на том помянутому господину Генералу и тайному Советнику Князю Долгорукову руку, что по тому акорду все от него сдержано будет. И в той надежде первые полки Преображенской и Семеновской, и протчие дивизии Господина Генерала Головина с ружьем и с знамены, чрез мост свободно переправились, и другим по договору итить сквозь Шведское войско повелено, в надежде верного содержания их акорду. Но сколь скоро Господа Шведы увидели войско Российское разделено, то забыв данный пароль Королевской, и учиненной акорд, начали принуждать те полки един по единому положить ружье и отдавать знамены, и тако оных чрез мост перепускали, грабя при том все офицерские и полковые багажи. Також отняли все полевые пушки и аммуницию, а потом под разными и весьма непристойными претекстами, и всех генералов и многих знатных офицеров и гражданских служителей сперва заарестовали, а по том и военными пленниками учинили. Между которыми и Господин Генерал Вейд задержан, которой для лечения своей полученной в баталии раны, в Нарву с позволения Шведского поехал, с полученным обещанием свободного отпуска, которых по том всех долговременно в жестоких заключениях Шведы держали, как то всем известно, что некоторые из них еще и по се число не свободились: О чем тогда с стороны Его Царского Величества объявлении и протестации при чужестранных дворах чинены. И хотя с стороны Шведской во мнении были, что таким удержанием Российских Генералов и разрушением большой части войск, Российское Государство приведено будет в крайнее изнеможение, и подвержено Шведской дискреции, в которой надежде и ни о каком примирении Король Шведской слышать нехотел, и послал токмо некоторую часть войска своего в границы Российские, почитая Россию уже за побежден-

ную, а сам пошел против Короля Польского, и повелев от себя плакаты к подданным Его Царского Величества за своим подписанием и печатью написанные выдавать приводя оных к возмущению против Государя своего. В которых он Его Царское Величество толь уразительными поношениями озлоблял, что оных ужасается перо мое с почтения к моему Всемиловитвейшему Государю, и толь в свете славному Монарху выразить, но для доказательства таких в свете политичном, и мню ниже меж не христианских народов необыкновенных во оных изображенных экспрессии, или речей, прилагается с такого одного плаката копия, из которых несколько и оригинальных за Королевским приписанием и печатью и за контрисигнатурою (приписью) бывшего его первого Министра Графа Пипера в Его Царского Величества Канцелярии обретаются. Но как в том своем мнении с стороны Шведской ошиблись, и каким образом тот урон с помощью Божиею мудрым управлением и неусыпными трудами Его Царского Величества, не токмо в числе Генералов офицеров и войск, но и во обучении и искусстве оных паки исправлен и награжден, то последующее время не токмо господам Шведам, но и всему свету показало. Ибо с стороны Царского Величества за благо рассуждено, не пером против тех досад и обид, но оружием при помощи Божией ответствовать. И сперва отогнав неприятеля от границ своих действиями воинскими, по малу паки в Ингрию, Эстляндию и Лифляндию вступать начали, и какие по том из того победы и получении многих городов и провинций возпоследствовали, того мы здесь ради краткости, и понеже то и к намерению нашему не приналежит, изобразить не хотим, и тако оставляем то другим историописателем. Но токмо обращаюсь к прежнему моему предложению о жестоких Шведских поступках. А имянно: что его Королевское Величество Шведское помянутых за паролем его и акордом задержанных Российских господ Генералов, и офицеров, и протчих многих гражданских служителей, повелел отослать яко пленных в Стекгоlm, чрез которой город они будто прямым порядком взятые в плен, чрезвычайно яко бы в триумфе ведены пеши до места ареста своего: и тамо содержаны зело жестоко. И хотя Царское Величество многократно трудился, как чрез грамоты свои, и предложении министерские, у других иностранных potentатов, а особливо у Королей Великобританского и Прусского, також и у господ стат Генерал соединенных Недерляндов, да бы

через их посредства Короля Шведскаго ко освобождению тех за паролем взятых Его Царского Величества подданных, склонить, и для тогоб картель о размене и окупе пленных, или на всю войну, или на время учинить, как между всеми христианскими воюющими областми обыкновенно. Також когда уже не малое число с стороны Шведской пленных получено, и тако из оных несколько на пароль с предложением о том в Швецию отпущено, но не токмо какая склонность с стороны Шведской к тому явлена, и всегда с великою суровостию отказывано, но и те посланные противу их реверсу назад не отпущены, и удержаны: и то тако продолжалось даже до славной виктории Полтавской. При которой за мудрым и храбрым приводом самого Его Царского Величества, мало не все Шведское войско от Российского побито, и в полон взято. И как по том Его Королевское Величество требовал уже розмены и окупы полоняников, подобием картеля, о том при втором определении объявлено. И хотя Его Царское Величество для политического и воинского резону, тогда на то не позволил, и болшую часть Шведского пленного войска на малой окуп освободить не мог, ибо с Российской стороны против того по препорции мало в Свее арестованных обреталось, однакож изволил Его Царское Величество не сравнительное великодушие помянутым Шведским пленным показать. Ибо тогож дни по одержаной виктории, взятых в плен, Фелт Маршала Графа реиншилда, и перваго Министра Графа Пипера, и прочих Генералов и знатных офицеров, не токмо к столу своему допустил, и со всякою милостию их принял и трактовал, но и шпаги им отдать и во всяком почтении и доволстве содержать повелел. И по прошению их не токмо к Королю Генерала Маеора Мардефелда, а в Стегголт к Сенату Королевского секретаря Цедергелма, яко выше объявлено, с мирными предложениями отпустить соизволил, но и тогда бывших полковников, Дукера, которой ныне Генерал и Губернатор, и Тоуба, ныне Генерала и Губернатора, или наместника Стегголтского, и других многих штап и Обер офицеров, на пароль и реверс их за поруками других по них подписавшихся, в Свее отпустить, для управления нужд их, и для прошения других пленных жалованья и пропитания, повелел. Но вместо благодарения оные, не токмо мало не все не возвратились, но и оружие против Его Царского Величества, и против его союзников с позволения Королевского в настоящей войне употребляли. Против тогож с Шведской стороны ниедин

из Российских пленных ни для какого прошения кроме розмены, на пароль не освобожден, ни на время не отпущен. И хотя между тем и до сей баталии Его Царское Величество имел доволные случаи, за арестование помянутых своих Генералов, и прочих служителей реванж сыскать, а именно задержанием на акорд здавшихся гварнизонов, Нотенбургского, Канецкого Иваногородского, и потом Дерптскаго, которые, особливо же последней в несколько тысячах человеках и многих штап и обер офицеров состояли. Но Его Царское Величество соблюдая свой честный народ и акорд Генералов своих свято, оные гарнизоны без задержания, со всяким доволством и сверх уговору освободить повелел, предложая толко им да бы они при дворе своем объявили, чтоб в воздаяние того наши за паролем и акордом задержанные Генералы и офицеры освобождены были. Но то не токмо никогда не воспоследовало, но еще от Короля на Его Царского Величества предложении, и с поношением ответствовано. И тако потом принужден был Его Царское Величество репресалии (Взаимное возмездие) употребить, и по взятии Выборка и Риги те гарнизоны, как за преждепомянутых своих под Нарвою арестованных Генералов и офицеров, и удержанных купецких людей в Свее, також и потом с писмами посланного под белым флагом Его Царского Величества малого фрегата, или шнава, с командующим на нем поручиком Шмитом, которой от Шведского Шаутбебеинахта Лилия с ругательством и оборвaniem Его Царского Величества вымпеля, со всеми людьми взят и заарестован, взаимно заарестовать, и яко военных пленных держать повелел. Також понеже ведомость получена, что хотя в Швеции о том что их пленных генералов Его Величество так честно содержать и шпаги им отдать повелел, однакож Его Царского Величества Генералом взаимно такой учтивости не учинили. И тако повелел Его Царское Величество при входе своем триумфалном ради Полтавской виктории в Москву, в репресалии у оных Шведских генералов и Графа Пипера шпаги паки взять, и их также как и его Генералом преж сего в Стекголме учинено, чрез Москву пеших весть, однакож не в таком жестоким аресте оных, как тамо чинено, но честно и умеренно содержать повелел. И хотя Его Царское Величество и многие другие причины имел за показанные с стороны Шведской многочисленныя суровости, которые ниже сего изъявлены будут, равное отмщение учинить, но Его Царское Величество по христианскому

своему великодушию и милосердию, на то ни когда не изволил поступить, но за благо разсудил последовать в том глаголу псаломнику, [неревнуй лукавнующым, ниже завиди творящим беззаконие.] но лутче то, призвав вышняго на помощь, иногда оружием мстить, иногда же великодушием преодолевать, нежели жестокостию к пленным, или другими досадительствы, сию обиду свою мстить. Кроме того, когда Его Величество для охранения своего Российского империя, на выданные неприятелские в Польше, и потом в малой Росии Манифесты, ради возмущения поляков, таже и Его Величества подданных, во ответ и очищение свое, и опровержение во оных изображенных клевет, такие же письменные Манифесты выдавать принужден был. И тако последуют для известия читателю и другие с стороны Шведской Его Царскому Величеству, и его войскам и подданным учиненные обиды, и досады. И хотя за давностию времени и не имея подлинной о всем записки, не могу прямым порядком оных всех описать, однакож что возможно самую истинною объявлю.

Я при сем ради краткости не хочу еще подробно упоминать о последовательном жестоком содержании преждепомянутых под Нарвою заарестованных, и по том яко военных пленных держанных Российских Генералов, и офицеров, и прочих чинов людей, в руки их тогда, и по том впадших, которые многократно, так жестоко трактованы и в подземелные тюрьмы где и свету не видали, таже и со осужденными на смерть злодеями в одно место посажены были, и иныя тому подобныя свирепства претерпеть принужденны, понеже о том и без того довольно уже известно. Но о том, что кроме того с Шведской стороны чинилось объявлю. А имянно 1694, когда Саксонские войска, купно с Российскими ауксилиарными или помощными войски уступали от Шведских войск, под командою Королевскою обретающихся к Шленским границам, отправляя марш свой в Саксонию разными партиями, и когда один Шведской великой [деташамент (часть войска посланная)] напал на одну небольшую Российскую партию, и оную розбил, то некоторая часть из оной ретировавшись, засели в одной деревянном доме, просили себе квартиру, или пощады, но Шведы по имеющему указу, ни какой пощады им не дали, но обшедши тот дом их зажгли, и тако не милосердо сожгли. А которых в тож время в полон брали, и из тех многих потом рубили, и кололи, а у других у рук и у ног палцы поотрубали, чего и у

варвар никогда не чинится. И что то самая истинна есть, то явно потому, понеже 1705 году из тех обрубленных два человека Российских Салдат пришли в землю Царского Величества, и присланы к Москве, которых Его Царское Величество изволил представлять обретающимся тогда в Москве чужестранным Министром, а имянно тогда бывшему чрезвычайному посланнику ея Величества Королевы Великобританской, Господину Витворту, Его Королевского Величества Прусского чрезвычайному посланнику, Господину Кеизерленгу, и господ высокопочных Стат Генерал соединенных Нидерляндов Резиденту, Господину Фондергулсту. Которые сами оных для куриезите осматривали, и у рук и у ног персты обсечены обрели. И когда сами их спрашивали, каким образом им то случилось, то оные им объявили, что когда их не малое число в розных партиях в полон взято, и марш Шведскому войску учинился, то болшую часть из них по указу Королевскому порубили, а другим таким образом как и им персты обрубали, и засвидетельствовали они с клятвою, что над ними то учинить повелел сам Король, и при том когда им персты рубили сам был.

В тож время взятых в плен Его Царского Величества поданных Малороссийского народа несколько сот казаков, по указу Королевскому палками а не оружием немилосердо и ругательно побито.

1696 Году, между его Королевского Величества Полского Саксонскими, и Его Царского Величества помощными Российскими войсками баталия с шведами при Фраунштате учинилась, на которой Шведское войско викторию получило. И тако им несколько сот человек, как Российских, так и Саксонских пленников в руки досталось. И тогда они с Российскими пленниками, по повелению Командующих Генералов, такое свирепство и не милосердие показали, какова нигде неслыхано. А имянно на 3 или на 4 день, после взятъя оных в плен, всех немилосердо смерти предали и покололи. Тогож году поймано на украине несколько зажигателей, которые многие города и села Его Царского Величества пожгли, и оные в роспросех сказали, что посланы из них некоторые от самого Короля Шведского, а другие по указу его от генералов, и велено им где могут в землях Царского Величества, города и села и деревни зажигать, и за то дано им некоторое

число денег, и впредь болши того обещано, ежели исправя дело свое возвратятся. Когда лета 1708 и 1709, Король Шведской вшел в надежде на измену Мазепину в Его Царского Величества земли, то во многих местах от войск его, бедные поселяне мужеска и женска полу, купно и с младенцы, хотя и никакова супротивления нечинили, порублены не милосердо. Також когда 1709 го на Полтавской баталии и розбитии Шведского войска, пришли Россиане на место их обозу, то к великому своему удивлению, у многих знатных генералов и офицеров нашли в конюшнях и скотских хлевинах множество великих Святых Икон, Христа Спасителя, и Пресвятыя Богородицы, також Апостольские, и других Святых, которые из церквей выняты, и место простых досок на двери, и на другие перегородки употреблены, а из иных шахматные доски сделаны, что неинако яко ради хулы и ругательства учинено. Ибо не было такой нужды тамо в простых досках и другом лесе, чтоб без того обойтится невозможно: и то все самая истинна. Ибо Его Царское Величество, и все его высокие Генералы и министры и протчие то очима своими видели.

Когда его Королевское Величество был в Турской области, то уведали Его Царского Величества полномочные послы тамо обретающыяся, и писали ко двору Его Царского Величества 1713, Декабря в 19 день, из Константинополя, что уведомилися они тамо, како Король Шведский отдал будучи в Бендере подданных Царского Величества великороссийского и малороссийскаго народа со сто человек паше Бендерскому, с предложением, чтоб он их отослал в Константинополь к Салтану, в подарок от него на галеры. Которых он от него приняв и отослал, и уже де из них тогда с половину от жестокой работы и померло на галерах, и в тюрьме галерной, о чем они послы посылали выговаривать Голштеинскому при Короле Шведском тогда бывшему служителю, Господину Фабрицию, ибо Министра Шведского у порты тогда не было. Також протестовали в том Венецийскому и Галанскому послам, и Цесарскому резиденту Господину Флеишману, и просили их, да бы о том к Министрам Короля Шведского писали, чтоб они о освобождении тех бедствующих Христиан с галер постарались, ибо инако изволит Его Царское Величество за то во отмщение из их пленных в двое или болши на свои галеры посадить. Но хотя оные о том и писали, только не токмо какова освобождения тем Его Царского Величества подданным, но и ответу на то от Швед-

ских Министров не возпоследствовало. Из сего всего может всяк непристрастный разсудить, сходныль сие поступки с Христианскими, и политических народов обыкновении? Против тогоже желал бы я, да бы с Шведской стороны показано было, что тому подобное учинено с стороны Царского Величества к ним. Но наипаче явное есть свидетелство Его Царского Величества великодушию и войска Российского не кровожелателству то, что когда 1704 году Город Нарва от оных приступом с не малым розлитием крови взят, то однакож сколь скоро Его Царское Величество во оной своею высокою особою пришел, тот час кровопролитие чинить запретил, которому повелению Российское войско повинуюсь, ко удивлению тогда бывшего иностранного Генерала Фелтмаршала Огилвия, и других иноземцов, тот час то исполнило, и ни один человек более по том не убит, что в таких горячих случаях редко от других регулярных войск чинится. Тож учинено во время Полтавской главной Баталии всем тем пленным, которые и в самой огонь квартиру или пощады просили, також и по взятии штюрмом же в Полских прусах, города Элбинга, в котором тогда Шведские войска в гарнизоне были, также и в других акциях и случаях. И ежелиб кто из Шведов, или их партизанов, похотел во укоризну Российскому народу то представить, что пленные их Генералы и офицеры в России розосланы по розным городам, и некоторые из рядовых употребляются к работам, також что будто многия из пленных проданы не Христианом: и на то ответствуется, что о первом приналежит. И тако всем известно, с каким почтением Генералы Шведские и офицеры, и с какою волностию к Москве и в других городех были содержаны. Но когда уведано о жестоком содержании Российских Генералов и офицеров, и о розвезении оных по розным городам, и о содержании по жестоким тюрмам в Свее, то хотя и помянутых Шведских Генералов и офицеров развесть с Москвы по городом приказано, однакож весьма честно и без всякого утеснения оных тамо держать повелено. А протчих офицеров и рядовых в одном месте и не розославши в розные города держать было и невозможно, ибо известно всем что их болши 20000 человек одних воинских людей в плен получено, и ежелибы Его Царское Величество с милосердия своего рядовым денег и провианту давать не определил, тоб уже давно с голоду оные померли, а особливо те, которые никакова рукоделия не имеют, и за такое пропитание, и охотою своею работы ищут. Ибо не токмо оные, но и все офицеры во все продолжение

войны, жалованья от Короля не имели, и для того пропитание свое всем чем могут ищут. И тако из них многие и знатные офицеры, учением детей в школах, також танцов и музыки, и действованием куколных комедей, и разными ремеслами офицером, и непристойными, прокормления своего искать принуждены, чего Его Царскому Величеству они причесть не могут. Что же о последней укоризне: а имянно о продаже пленных в нехристианские земли принадлежит, и оное произошло от того, понеже Его Царское Величество с начала сей войны, не имея еще регулярной кавалерии принужден употреблять не регулярную, меж которыми было не мало и казаков, которые по обычаю, не смотря на запрещение и указы, некоторых уездных людей в плен побрали, и тайно провезчи некоторых из оных на свои службы употребили, а иных малое число в соседственные земли по обычаю своему продали. Но сколь скоро то Его Царскому Величеству донесено, то о том жестокой заказ под смертным страхом во всем Его Государстве объявить, и на границах Губернатором и Камендантом повелено, да бы того накрепко смотрели, чтоб из Шведских пленных никого ни под каким претекстом за границу не провозили, и тем то вскоре пресечено. И тако то гораздо легче, нежели с Шведской стороны учинено, что сам Король в подарок христиан Туркам на галеры отдал, как выше объявлено.

Сверх всего вышеписанного, показаны с стороны Шведской еще последующья противности, против воинских и политических обычаев. А имянно когда 1714 году, от Его Царского Величества, по прошению Королевина высочества Принцесы Шведской Улрики, отпущен Шведской пленной ротмистр барон Розен ган, с Российским Адьютантом Чебышевым в Свею, которому оного Принцесе презентовать, и при том и о своих пленных состоянии осведомится и о розмене оных говорить повелено было, но в место благодарения за то, оной Адьютант Чебышев в Свее заарестован и по се время яко пленный содержится.

1715 году, отправлена от Господина Князя Голицына из Лифляндии в Шведской флот с писмами одна полугалера, с Капитаном порутчиком Дашколием, с писмами Шведских пленных по прежнему обычаю, понеже из Шведской стороны непрестанно такие пересылки к Россианом бывали. Но оной Капитан порутчик со всеми людми, без всяких причин, тамо задержан и по се число,

також и другой морской порутчик Господин Мишуков тогож году с такимиж писмами на брегантине посланной, с тою брегантиною и с людьми равенственно задержан же.

И по том тогож году по прошению отпущен Шведской Генерал Маеор Горн, поданному от него реверсу в Свею, по котором и другие Шведския Генералы пленныя поруками подписались, что исходатайствовать ему против себя и некоторых других Шведских пленных розмену Российского Генерала Господина Автамона Головина, или буде на то соизволено не будет то возвратится паки назад. Но не токмо он не возвратился, и на то никакой резолюции не воспоследовало, но посланная с ним полугалера, со всеми Его Царского Величества на оной людми, противно воинских обыкновений задержана. И как слышим, что которые на сих всех судах посланные офицеры и протчие люди обретались, те все взяты заарест, и посажены в заключение яко воинские пленные, хотя с Российской стороны ниединой Шведской присланной во всю войну не был задержан, но все со всякою учтивостию трактованы, и паки назад отпущены суть. И хотяб еще и иные многие такие, и сему подобные между политических народов не обыкновенные, и не токмо против обыкностей военных, но и всенародных прав учиненные с Шведской стороны поступки собрать и объявить возможно, но мы уповая что и из того, что выше объявлено, доволно всяк усмотреть и разсудить может, с которой стороны склоннее и по обыкновенным христианских народов регулам поступано. И тако сие окончеваем, уповая, что сим нашему намерению и обещанию с начала сея книжицы данному доволство учинили.

* * *

И тако любезный читателю, мню что уже доволно из сея книги, или разсуждения выразумел, чего для сия война начата, и толь долго продолжается, и кто оной причина, и с которой стороны, как во оной поступано. Но понеже всякая война в настоящее время не может сладости приносить, но тягость, того ради многие о сей тягости негодуют, одне для незнания, другие же по прелестным словам ненавистников, зря отечество наше возвышаемо богом. Третье понеже тунеядцы ныне не на высней степени суть, и того для против оных ответствую. В начале против вторых: понеже зависть не весть почитати полезное. А злоба ни чим уто-

литися может, по примеру разбойников в злобе сущих, когда господин дому оным хотя все сокровище свое отдаст, то и тем никогда их не удовольствует, но взяв оное и живота его лишат, хотя во оном и никакая им польза есть. Третьим же яко ответа недостойным, имже святой Апостол и ясти воспрещает: и яко корень всем злым празность есть, того ради не умножая ко оным разсуждения, обращаюсь к первым, иже доброй совести суть, но точию неведения ради негодуют, того ради сие им объявляю. Перво надлежит нам взять слово святого Никодима во Евангелии сущее, к негодующим на Христа жидам реченное, егда закон наш судит человеку, аще не слышит от него прежде и разумеет что творит, тако и нам надлежит прежде ведать, и потом разсуждать. И аще бы из сих негодователей желал со мною прение иметь, мною не вящшеб двух слов вопрошал: [1] Для чего сия война начата. [2] Для чего так долго продолжается: лутчеб хотя и с великою уступкою, но помиритися? на что ответствую:

О первом не надлежит вящше ответствовать, ибо в сей книге уже довольно явно есть выше сего.

Но на второе пространно ответствую: Продолжение сея войны не от нас, но от неприятеля, как явно является из вышеписанных посылок и предложений к Шведам не точию когда оне в силе были, но и по крайнем силы их разрушении под полтавою.

Отвещал бы негодующий, что неприятель для того не мирится, что много у него взято, и не хочет того уступить. А когдаб отдали тоб был мир, понеже и без того прежде жили, и с нимиж войны бывали, и брав города отдавали, для чего ныне не так.

ОТВЕТСТВУЮ

Прежние времена не суть равны нынешним, ибо Шведы тогда о нас не так разсуждали и за слепых имели, как о том славной историк Пуфендорф пишет в книге введения во истории [которая ныне переведена. И напечатана на Славенском языке] о Руском народе.

И что не токмо одни Шведы, но и другия и отдаленныя народы, всегда имели ревность и ненависть на народ Российской, и тцились оной содержать в прежнем не искусстве, особливо же в

воинских и морских делех. То явно из последующаго, что обрета-ется в гисториях прежних секулов, или веков. А имянно:

Лета 1533 го, в Любеке городе общим всех поморских городов согласием уставлено, да бы навигация к Нарве не была. А кто бы дерзнул туда ездить, тот бы у всех был безчестен, и невольно бы ему ничем торговать. Сие же уставлено для того, да бы от немецких людей к Нарве приходящих, и в Нарву рускую или Иван город преселящихся не обучалися руские навигации, воинских регул, и пушечного художества. Ибо так разсуждали иноземцы. Что Россия самую болшею севера частию владеющая, есть ли себе флот построит, и при Нарве гавен и магазин оружейный сделает, то не токмо в Ливонию, но и во всю Германию с войски своими пройдет. Подобно как Турок, от Генувесцов прибыли купеческой ищущих, навигации обучився и Флот построив и Гелеспонт перешед, Царь Град взял, и скоро Македонию, Иллирию, и всю Морею пленил. Сие пишет Гисторик Август туан в книге 36 на страницах 309, и 310, да Иоанн лончений о власти Морской книга I глава 2 страница 16. И по тому долго карабли купеческие к Нарве не ходили. А когда при Царе Иоанне Васильевиче, купцы любские начали ездить к Нарве, учинилося на них от всюду роптание, и была о том распря пред Цесарем Фердинандом в Вене. И Цесарь преклонен к стороне Любской, позволил купцам Любским ездить в Россию, а заповедь навигации Руской, так истолковал, что толко оружия и оружейных припасов в Россию вывозить заповедано, а ездить с иными товарами, не возбранно, объявляя, я де уповаю на Любских граждан, что они крепко наблюдать будут, да бы вывозом оружия на русь не учинилося бедство Немецкому Государству. Тот же гисторик тамже, страница 310 и 311.

Однако Любские купцы, не толко иные товары, но и серу железо медь красную и зеленую, и свинец, и протчую аммуницию вывозить в Россию начали, за что Шведский Король Ерикус [хотя тогда и в миру был с царем Иоанном Васильевичем] велми на любчан сердитовал, и карабли их на море брал. В том же аукторе страница 311, и тогда Любчане чрез послов своих просили у Царя Иоанна Васильевича заступления и помощи против Короля Шведскаго. Но Царь Иоанн ответственал оным, что готов их заступать в своей земле куплю деющих, а в чужей стране помогать им не может, для того, что имеет мир с Королем Шведским. В том же гисторике страница 312.

ЗРИ ЗДЕ, КАКОВЫМ СЕБЕ ЯВЛЯЕТ КОРОЛЬ ШВЕДСКИЙ ЦАРЮ ИОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ, И КАКОВЫМ ЦАРЬ ИОАНН ВАСИЛЬЕВИЧЬ К ШВЕДСКОМУ КОРОЛЮ.

1558 году Царь Иоанн Васильевич в Нарве, которая во владении его была, торговое русское место иноземским купцам определил. И тот час тут Агличаня, Голанцы, и Французы, великим множеством приходить начали. Что велми нелюбо было магистру Ордина Ливонского, також и Архиепископу Рижскому, и жаловались они пред Фердинандом Цесарем о том, яко о обиде всему Римскому Империиу деемой, но то не успело к препятию помянутой навигации. Тот же Гуанус в книге 51 странице 1010.

1557 году, писал Густав первый Король Шведский до Короля Дацкого, сии слова: Понеже Агличане новый и не обыкльый путь чрез море ледоватое в Россию к пристани святого Николая себе отворили, плавающе мимо Норвегии, что всем окрестным государствам, и моря Балтийскаго поселником, и городам, неоцененную гибель нанесет, егда заповедные всякаго рода воинские инструменты и оружие в россию вызовят, которыми россиане против протчих христиан презелне вооружитися, и образом силы Турской в Азии и Африке превозмогше, и владения над Европою пожелати возмогут. Того ради приятельско желаю, да бы Король Фридерик [Дацкой] и для оберегателства своих корыстей, и для отвращения гибели от протчих Христианского имени членов, изволил оную Агличаном Навигацию препяти. Иоанн Лонценый Историк Швецкий в книге 5 истории на странице 334 печатаной в Стекголме во втором издании.

Тогож году тот же Густав Король своим и общим купечества именем писал тож и до королевы Аглинской Елисабеты. И она ему сей ответ подала: Я де моим подданным свободу плаваная куды они хотят получившим, запретить не могу, однако хощу заповедать да бы оружия в Россию не возили, в книге тогож Лонценя тамже.

Тажо и не давно Швецкой министр Граф Штеинбок писал к Королю своему по победе у Нарвы, дабы не продолжал войны долго, и тем бы не обучил Россиян от чего великую опасность являл. Из чего довольно мочно видеть, что ныне так невозможно делать, как прежде. Ещез вяцше объявляю, что при Нарве с протчими взят был с нашей стороны в полон доктор Григорей Корбо-

нарий, которой ясно сказывал, что Шведы давно имели намерение к войне против Россиян, и сделан был проэкт, чтоб Новгород, Псков, Олонец, Каргополь, и город Архангелской завладеть, да бы с иностранными областями весма купечество у России пересечь, которые ево слова тогда между веры и недоверия приняты. Но по том когда Рига и Ревель взяты, то от многих из их же подданных и пленных, о том подлинное свидетельство явилось, что конечно такое их намерение было давно, но ожидали свободного времени. Но когда за бунт стрелцы переведены, и начали регулярное войско заводить, тогда всеконечно взяли резолюцию о войне вскоре, о чем явно резидент их книпер в жестоких словах предлагал, для чего регулярные войска заводят, чего пред тем не бывало, и что Король их того не может терпеть. Но смерть отца сего Короля а его молодыя лета удержали. Однакож по двух или трех годах подлинно хотели начать войну, хотяб и наша не предварила. Того ради разсуди, какая была всегдашняя злоба сих соседей, еще при начатии рощения Российской славы, и введения добрых порядков? каковож ныне, когда Господь Бог так прославил, что она, от которых почитай вся Европа опасалась, ныне от нас побеждены суть? и могу сказать, что никого так не боятся, как нас. За что Господу сил да будет выну хвала, нам же помощью его в таковую высокую степень возшедшим, [чрез премудрое управление и не усыпные труды Всемиловейшаго Царя и Государя нашего, учредившаго и обучившаго в России регулярное на земли войско, какова прежде не бывало, и устроившаго Карабельной и Галерной флот, о котором кроме имени от веку в России и неслыхано,] не негодовать или скучать подобает, но терпеливно понести она, и трудолюбно искати, с его же помощью добраго и безопасного конца сея войны. Помысли, егда отдачею на сем крае моря допустим, так злобнаго соседа паки внутрь себя, то какова добра впредь ожидать имеем? и не посместцаль весь свет, что претерпя уже 17 лет, и получа такая в свете славы, паче же безопасности, паки подвержем себя всегдашнему бедству и вечному стыду, без всякой нужды? ибо с помощью Божиею такую ныне войну имеем, о которой едва слышим, где она есть, и яко бы то во Индии делалось. Но хотяб славу, честь, и прибыток уничтожа учинить мир [по мнению не годующих] и допустить паки так близко сего соседа, как пред тем было, то какой покой обрящем? Воистинну не покой но бедство, ибо уже довольно видеть из

вышеписанных мочно, что когда в России и на уме ничего не бывало, какие промыслы и злехитрые коварства оные против Государства нашего имели, но ежели ныне исполня то все чего оные опасались, и так глубоко им досада, паки себя обнажим, то подумай оставят ли они нас в покое, дабы всегда могли нас боятца? воистинну никак: но будут искать того чтоб так нас разорить, чтоб век впредь не в состоянии были какия знатные дела чинить, и не толко чтоб им нас боятца, но всегдаб так над нами быть, да бы никогда не смели ничего против их учинить, и тако бы мы сами себе враги и разорители были.

И тако сие объявля, прошу благосклонный читателю, принять сие разсуждение от малого таланта моего сочиненное приятно, и верить, что хотя оное не высоким и ученым слогом сочинено, но самую истинную с основанием представлено, и из верных актов собрано: и сим чиню сему

ОКОНЧАНИЕ.

И ПОСЛЕДУЮТ ВЫШЕ СЕГО ПОМЯНУТЫЕ
ПРИЛОЖЕНИЯ, КАК ОНЫЕ ОТ СЛОВА ДО СЛОВА
ПО СТАРОМУ ШТИЛЮ В КАНЦЕЛЯРИИ ОБ-
РЕТАЮТСЯ.

БУКВА А: КОПИЯ С ТРАКТАТУ ПЕРЕМИРНОГО,
МЕЖ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ЦАРЕМ И ВЕЛИКИМ
КНЯЗЕМ ИОАННОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ, И КОРО-
ЛЕМ ШВЕДСКИМ ЭРИКОМ 14 м УЧИНЕННОГО
1564 ГОДУ.

ПО ТИТУЛАХ.

ЭРИК 14 Король Свейской посылал своих послов честных мужей, Исака Николаева, и Сруия Горна, Ивана лаврентьева, Ниссийяса и Франца Ерихова печатника,

к Великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всея России, битьчелом о том, что Государь их Ирик Король свейской имеет в Лифлянской земле город Колывань, город Пернов, город Паиду, город Карикус; и Царское бы Величество те именуемые города со всеми уезды по старым рубежам

пожаловал велел описать Ирику Королю Свейскому, да и перемирие бы Царское Величество на те города со всеми уезды велел укрепить и рубежи положить, да и торг бы с своею отчиною с Вифлянскою землею, Ириковым Королевым человеком из Колывани, из Пернова, из Паиды, из Карикуса Царское Величество пожаловал, велел учинить поволно, и торговати всяким товаром без вывета, и Великий Государь Иоанн Божиею Милостию Царь Всеа России, и Великий Князь, по челобитью Ириковых Королевых послов, Исака Николаева, с товарищи. Ирика Короля Свейского, и Готцкого, и Вендиского, и иных, пожаловал велел Боярину своему и воеводе и наместнику Вифлянские земли, Михаилу Яковлевичу Морозову, в своей отчине в Вифлянской земле описать за Ириком Королем на перемирье город Колывань и колыванской уезд, опричь дву колков уезды что к ним из стари мыз и деревень, которые в колском уезде. А тем обоим колкам быти в Царского Величества отчине, в Вифлянской земле, к Городу Кракобору, и опричь того что Царское Величество Ропотою и дворы и мызами и острова пожаловал Фредерика Короля Датцкого по своей жалованной грамоте; и о тех местех Ирик Король с Фредериком Королем Датским ведаютца сами. Да от Колываниж Ирику Королю Город Пернов, Город Панда, Город Карикус со всеми уезды по старым рубежом, да и перемирье на те Города Великий Государь Самодержец, Царь и Великий Князь Иван Васильевич Всеа Руси, велел Боярину своему и Воеводе и Вифлянские земли наместнику Михаилу Яковлевичу Морозову, учинить с Ириком Королем Свейским, да и торг Ирика Короля Свейского человеком из Колывани и из иных Городов приезжать в Царского Величества отчину, в Город в Ругодив торговать, и отъезжати Царское Величество освободил поволно; и по Великому Государю Самодержцу, Царя Всеа Руси и Великому Князю велению, Послове Свейские Исаак Николаев Изруия Гария Иван лаврентьев и иссияся, Франц Ерихов Печатник в Государя своего Ириково Королево место учинили перемирье с Царского Величества отчины Боярином и Воеводою и Вифлянские земли наместником с Михаилом Яковлевичем Морозовым, за всю Царского Величества вотчину за Вифлянскую землю на семь лет от Веденья Пречистыя Богородицы ноября месяца 21, лета 7073, до Веденьева же дни Пресвятыя Богородицы лета 7080, мне Ирику Королю Свейскому и Готцкому и Вендинскому и иных держати за собою в Царского Величества

вотчине в Вифлянской земле Город Колывань опричь дву Колков, да мызы Скедри и Ропаты со всем уездом Колским, что было из стари к Колкам, а двум Колкам с уезды быти к Царского Величества Вотчине к Городу Кракобору да к Колываниж, Ирику Королю Город Пернов, новой Город Панду, Город Карикус с посады, со всеми уезды по старым рубежам, а на рубежи на Колыванской, и на Перновской, и на Панденской, и на Курикуской послати добрых людей с обе стороны, мне Ирику Королю послати на рубеж трех человек добрых и честных мужей, также, и Царского Величества Боярина и Воеводы и Вифлянские земли наместника Михаила Яковлевича Морозова, быти на рубежи трем человеком, а с ними с обе стороны по пятидесят человек, а опричь того на той земле, ни с одну сторону, ни которым обычаем болши того людем не быти. А тем добрым людем съехатись на рубежах с обе стороны на Ильин день Святаго Пророка, лета 7073, и съехався на тот срок Крест целовати, и рубежи сыскати в правду и розъехати, и рубежи учинити земле, и воде, по старым рубежем, как было прежде того. А где пригоже рубежи положити по рекам или по озерам, в которую сторону ни доведетца, и тем головам рубежи по тем рекам или по озерам положити в которую сторону ни доведетца, чтоб в перед о тех рубежах спору не было, да и обидным людем давати им управа на обе стороны во всем безовсякие хитрости по правому слову по Крестному целованью. А мне Ирику Божию милостию Королю Свейскому и Готцкому и Вендискому и иных, и моим людем не вступатися и не воевати Царского Величества вотчины Вифлянские земли Маistroва владения города Кеси, по немецки Веиденя, города Мариенборха, а по Латышски Алыста, города Адзеля, а по Латышски Говьи, города Треката, города Володимерца, а по немецки Волмеря, города Арвеса, города Буршника, города Резицы, города лужи, а по немецки Лудзсия, города Дюиснборха, а по чюдцки Невгина города Зелборха, по чюцки Силипиля, города Лискорода, по чюцки Скровна, города Шкуина, города Юринбориха города Канитова, города Нембориха, города Зеилболта, а по латышски Секвал, а в Ливском языке которые города в Маистровеж повелении города Неимеля, по чюцки Адежа, города Дюнсмендя, города Каркполма, города рижского которой блиско города Риги стоит, да Маистроваж вледенья в Курской земле, Города в Латышском языке города Боуска, города Митова, города Тукова, города Добленя, города Ауся, города

Кандова, города Сабеля, города Фрауборха, города Виндова, города Голдина, города Дорбна, Города Гробина, также мне Ирику Королю не вступатись и не воевати в Царского Величества отчину в латышской язык Арцыбископова владения Города Риги и выше Города, и во все Рижские присуды, чем владели Арцыбископы и Маистр, и что ведали бурмистры и посадники и приказные Рижские люди, и не вступатися в дома и в дворы ни в пристанища Морские Города Ровнова. А по немецки Ронембориха, Городка Смилтина, города Шванеибориха а по латышски Голбина, города Сесвегина, а по латышски Чесвина, города Ловдона, Города Марингуза, а по латышски Флеина, Города Крусбориха, Города Борзеня, Города Сербеня, Города Пибала, а по латышски Пилбина, Города Эрелля, Города Куконоса на реке на Двине, Города сонселя по латышски Левфя, города Ленвортя города Ишкеля; Также мне Ирику Королю не вступатися и не воевати, в Царского Величества вотчину в города Арцыбискупова владенья Ливского языка, города Левзеря, по латышски Ломбужа, слободы Залеся, города Треиденя, а по латышски Тороита, города Кремана города Розеня, а по латышски Урусрозеня, города Роба, а по латышски Страупа, города Розонбека, города Мойна города Перкула. Также мне Ирику Королю не вступатись и не воевати Царского Величества отчины Латынским языком, в Естонии, а по немецки в Исланте, города Юрьева, а не немецки Дерпта и монастыря Фалконова а по чюцки Мукова, да Юрьевскиеж державы нового городка, по немецки Неингуза. Города Керепетя, города Курстеня, а по немецки Заморпала, города бабья, по немецки Усеня, города Рындекса, города Ранденя, Города Кавлетя, города Конгота, города старого Костра, по немецки Олденторна, города нового Костра, по немецки Вармскя, также в Гестонииж в Державу Вельянскую не вступатись и не воевати, города Вельяна по немецки Фелина, города Тарваса, города Полчева по немецки Верпала, города Лаюса двора Талкова, в Гестонииж города Гелмана, города Руина. А круину пашенные люди дву языков Чюхны да Латыши, мызы сары тех всех именующих городов, и которые и не именованы, и Монастырей и ропат и дворов и мыз, которые в Гестонии, не вступатись и не воевати. Также мне Ирику Королю в Царского Величества вотчине в Гестонии, в Вирской земле не вступатися и не воевати города Ракобора по немецки Веязенбориха. Кракобору же дву дворов, Колков и Ропаты и Мызы, Скедри со всеми дерев-

нями и с починки Колкского уезда по старым рубежем, да у Ракоборах невступатися и невоевати город Каборколя, городка Аса, городка Толщебора, городка Калфа, городка Адежа, по немецки Эдц, двора сица, города Ругодива, по немецки Нарв, городка Сыренца, по немецки нишлот. И в те города в Ракобор и в Ругодив и во все те именующие города, и в дворы, и в мызы, и во весь Вирской уезд и в убережья Морские, и в пристанища Морския и в рыбные ловли в морские и в речные и в озерные, и в острова, которые к Ругодиву и Кракобору и к Голцобору и к двема Колкам изстори были во всю Юрьевскую державу, и в Вирскую державу невступатися и не воевати. И в те во все Царского Величества отчины в города в Вифлянской земле: которые в сей перемирной грамоте имянно писаны, и которые города не воименованы, и монастыри и ропаты и дворы и мызы, которые нибыли в Маистрове владении, и в Арцыбискупове владении и в Бископа Юрьевского владении, ни в душевные Ропатные дворы ни в землю, ни в мызницкие мызы, ни в которые села и в озера и в реки, и в леса и во всякие угодыя, и в пристанища морские и во все убережье морское, и в пристанища Двины реки обеих берегов, и в рыбные ловли, и в острова которые к тем городом изстори были, мне Ирику Королю свейскому и Готцкому и Вендийскому, и иных ни котрым обычаем ни во что не вступатися и невоевати. А Царского Величества отчины боярину и воеводе и наместнику Вифлянские земли Михаилу Яковлевичу Морозову, и Вифлянские земли Царского Величества людем в те перемирные лета у меня Ирика Короля Свейскаго не вступатися в город Колывань, в город Пернов, в город Панду, в город Карикус, и в тех городов уезды по старым рубежом, и войны невчинати, и лиха никакова не учинити по правому слову по крестному целованью, а в те перемирные лета, моим Ириковым Королевым Свейским и Колыванским и тех Городов людем, которые описаны к Колывани каково дело учинитца о порубежных или о торговых делех, с Царского Величества отчины с Велсамскими или с Ракоборскими или с Ругодивскими людами или в Царского Величества отчины в иных городех в Вифлянской земле его людами, а приедет каков человек из тех моих Городов, в Царского Величества в Вифлянскую землю, на Царского Величества людей в Города о управе, и Боярину и Воеводе и Вифлянские земли наместнику Михаилу яковличу, и порубежных Городов приказным людем управа давати безовсякие хитро-

сти по правому слову по крестному целованью, а учинится какое дело Царского Величества отчины Вифляньские земли людем, о порубежных обидных или о торговых делех с моими с Ириковыми Королевыми людми Свейскими, или с Колыванскими людми, и Колыванские державы людми, а приедет кто из Царского Величества отчины из Вифляньские земли в Колывань, или в те Города, которые отписаны к Колывани, управы просити; и моим Ириковым Королевым приказным людем, Царского Величества людем с моими людми о порубежных или о торговых делех, также управа давати без хитрости по правому слову по крестному целованью, а знати исцу исца по своей исправе, а порубу в том не быти на обе стороны. А случится моему Ирикову Королеву человеку в Царского Величества вотчине в Вифляньской земле Городах по суду до казни смертны; ино его не казнити, а держати его на крепости, а о том Царского Величества из того города приказным людем обосластися в Колывань, или в Колыванские города с моими Ириковыми Королевыми приказными людми, да обосластися по суду и вертити. Также случится Царского Величества вотчины Вифляньские земли, которому человеку в моей Ирикове Королеве державе в Колывани, или в тех городах которые к Колывани отписаны по суду до казни смертны, ино его не казнити а держаны его на крепости, а о том моим Ириковым Королевым приказным людем обосластися с Царского Величества вотчины Вифляньские земли города с приказными людми, да обосластися по суду и вершити. А побегит беглец из Колывани, и из Колыванские державы, в Царского Величества отчину в Вифляньскую землю, холоп, или раба, или должник или поручник, выдати его по исправе по крестному целованью и с тем с чем прибежал, будет с товаром: также побегит беглец из Царского Величества отчины из Вифляньские земли в Колывань или в Колыванскую державу холоп или раба или должник или поручник, выдати его назад по исправе по крестному целованью, и с тем с чем будет прибежал с товаром: а послом и гонцом и гостем моим Ириковым Королевым до Царского Величества приехати и отъехати землею и водою путь чист, безовсякие зацепки и обиды, а Царского Величества послом и гонцом по моим Ириковым Королевым землям и во все поморские Государства землею и водою, и назад приехати путь чист безовсякие зацепки и обиды. А которые купцы и гости мои Ирика Короля Свейского, пойдут из Свейские земли, из Сте-

колна или из Выбора, или из Колывани, в Царского Величества отчину в город в Ругодив и в иные города вифлянские земли в караблех или на бусах, или в каких судах нибуду, или из Колывани же пойдут в Ругодив сухим путем; и тем моим Ириковым Королевым купцом и гостем путь чист приехати в Ругодив, и торговати всяким товаром без вывета, и отъехати доброволно безовсякого задержания и без зацепки и без обиды, а которые гости и купцы Свейского Королевства с товары похотят ехати; в Царского Величества отчины из Ругодива в великий Нов Город и Вопсков, и им приехати в те города Царского Величества волно, и торговати им всякими товары без вывета, а пошлине быти по старине. А которые купцы и гости из заморских Государств и из Любека и из которых земель нибуду на караблех и на бусах и на всяких судах, пойдут с товары в Царского Величества отчину в Ругодив и в иные города вифлянские земли, и исторговався в свои земли пойдут назад мимо Королевство Свейское, и мне Ирику Королю Свейскому тех гостей и купцов с товары мимо Королевство Свейское и мимо Колыванскую державу в заморские Государства пропускати и назад им потому же поволность давати, и задержанья им и обиды никоторые не чинити по старине, а Царского Величества отчины Вифлянские земли из Ругодива Юрьевские и Ругодивские Немцы пойдут торговати в заморские Государства, или пойдут из заморских земель назад, в Царского Величества отчину мимо Королевства Свейского землю, и мимо державу Колыванскую, и мне Ирику Королю тех людей и с товары велити пропускати по томуж без зацепки и без задержания безовсякие обиды. Также которые люди пойдут из заморья из которых Государств нибуду дохторы или мостеровые какие ни есть на Царского Величества имя или кто воинских людей, и мне Ирику Королю тех людей в Царского Величества Государство пропускати без задержания и безовсяких зацепок и без обиды. А которых моих Ириковых королевых людей занесет ветром в Царского Величества к вотчине Вифлянской земле; и Царского Величества прикащиком тех людей животов сыскивати в правду, без хитрости, по крестному целованью, и сыскав отдати тем людям назад. А где прилучитца им которая пошлина платити, и тем те пошлины платити в которых городех как ведется; Также Царского Величества вотчины Вифлянские земли которых людей занесет ветром неволею по морю в Королевство Свейское, или в

Колыванскую державу, и моим Ириковым королевым приказным людем тех людей животов сыскивать в правду без хитрости по Крестному целованью, и отдавати те их животы им назад. А которая пошлина с тех людей доведется имати, и с тех людей пошлина имати, которая пошлина исстари ведетца; а учинитца какова война в те перемирные лета мне Ирику Королю Свейскому с Жигимонтом Августом Королем Полским и великим князем Литовским и Царского Величества вотчины бояром и наместником всякаго Нова города и Пскова и Вифлянские земли Августу Королю Полскому и великому князю Литовскому ни помогати никак; Также учинитца война Жигимонту Августу Королю Полскому и великому князю Литовскому с Царскаго Величества с вотчинами с великим Новым городом или со Псковом или с Вифлянскою землею, и мне Ирику Королю Свейскому Жигимонту Августу Королю или иной кто Король будет на Полском Королевстве и на Великом Княжестве Литовском не помогати им никак. А то перемирье держати крепко по сем перемирным грамотам на обе стороны до тех урочных лет, по Крестному целованью; А на том на всем на сей перемирной грамоте Яз Ирик четвертый надесять, божиею милостию Король Свейский и Готский и Вендинский и иных целовал есми Крест, и по сей перемирной грамоте с Царского Величества боярином и воеводою и наместником Вифлянские земли с Михаилом Яковлевичем Морозовым в те урочные лета держати перемирье как в сей грамоте писано; Писан в Городе (в Оригинальном на имя города место оставлено).

Лета от создания мира 7073 го, а от рождения Божия
лета 1564 го.

в конце у той грамоты написано.

НА сей перемирной грамоте, божиею Милостию Ирика Короля Свейского мы послы яз Исак Николаев из Руна Гарна, да яз Иван Лаврентьев, и из-сняса, да яз печатник Франц Ирихов целовали есмя Крест, и печати к сей грамоте привесли. На том что Государю нашему Ирику Божиею Милостию Королю Свейскому и Готцкому и Вендинскому и иных, с Царского Величества боярином и воеводою и Вифлянские земли наместником с Михаилом Яковлевичем Морозовым держати перемирье по сей

грамоте, по Крестному целованию; а как будет у Государя нашего Ирика Божию Милостию Короля Свейского Готского и Вендинского и иных Царского Величества, боярина и Воеводы и Вифлянские земли наместника Михаила Яковлича Морозова Посол, и Государю нашему Ирику Королю на сей грамоте перед его Послом Крест Целовати и печать своя к сесь грамоте привесити, и грамота государю нашему, послу его дати, и Посла его не задержав отпустить, а сесь мир взят в Царского Величества вотчине в Вифлянской земле во граде юрьев лета от создания мира 7073: Сентября месяца, а от рождения Божия лет 1564.

У подлинной грамоты Копия приложена на немецком языке. А печатей у оной нет, токмо те места где были привешены печати в конце той грамоты знатны.

БУКВА В: КОПИЯ С ДОГОВОРУ О ПОМОЩИ ШВЕДСКОЙ УЧИНЕННОГО В ВЫБОРКЕ В 1609 ГОДУ, ЧРЕЗ СТОЛНИКА И ВОЕВОДУ СЕМЕНА ГОЛОВИНА С ТОВАРЫЩИ С РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ.

ПО ТИТУЛАХ.

ГО Царского Величества столник и воевода Семен Васильевич Головин, да дьяк Сыдавной Васильев сын Зиновьев, по приказу Царского Величества боярина и Воеводы и ближняго приятеля Князя Михаила Васильевича Шуйского договорились, велможнейшаго высокорожденного Князя и Государя Карла девятаго Свитцкого с полномочными воеводами с Юрьем Боем, да с Тенисом Юрьевым, да Сарвеем Тенисовым, да со Толгмером Фармериером, да с дьяком, с Ириком илвесон, на том, итти с нами велможнейшаго Короля Карла, воеводам Аксель Курку, да маршалку. Кристер Суму, да Андрею Бою, да Евотгорну, да с ними за наем конных збруйных две тысячи человек, да пешим добрым оружником три тысячи человек, к Государю Царю нашему, Царю и великому Князю Василию Ивановичу всеа Русии Самодержцу на помочь к Москве по прежнему договору. Да сверх наемных пяти тысяч человек сколко велможный Король Карло пустит Оказуючи ко Государю, и ко всему

Российскому Государству любовь. А за тое Королевскую к Государю нашему дружбу и приятельство Государю нашему Царю и Великому Князю Василию Ивановичю всеа Руси Самодержцу И ево Государевым детем и наследником, и всему Российскому Государству, свийским Королем с Карлом, и с его детми и с наследники и со всем Свиским Государством мирного постановленья которое учинено меж Российским и Свейским Государством во 103 году ничем нерушити, и держати на веки крепко, потому, как в прежних мировых записях написано, и в Лифлянскую землю Государю нашему, и ево детям и наследником невступатца.

Также Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси Самодержцу, и ево Государевым детям и наследником, и всему Росийскому Государству Свейским Карлом Королем и с ево Детми и наследники и со всем свейским Государством быти в одиначестве, на нынешняго владеющаго Жигимонта Короля Полскаго, и на его дети и на наследники и на все княжество Литовское стояти за одно, и Государю нашему и всему Российскому Государству без ведома Карла Короля и всего Свейского Государства с Литовским Королем, и со всею литовскою землею не миритись, а Карлу Королю без Государева ведома и всего Российского Государства с Литовским Королем и со всем Литовским Государством також не миритись. А лучитца Государю нашему и всему Российскому Государству с Литовским Королем и со всем Литовским Государством помиритца и Государю нашему замирить Карла Короля свейского и все Свейское Государство, учнет миритца с Литовским Королем и со всем Литовским Государством, Карло Король и все Свейское Государство, и ему замирить Государя нашего Царя и Великаго Князя Василия Ивановича Всеа России Самодержца и все Московское Государство и друг друга в мирном постановленье не выгораживать.

Также коли нужна имет Карла Короля, понадобится ему воинские люди, и Государю нашему Царскому Величеству дати ему ратных людей, столко же сколько Король Карло Государю нашему на помощь ныне людей даст, и против Жигимонта Короля Полскаго, и ево наследников Государю нашему своими ратьми также помогать, как ныне велможный Король Государю нашему Царскому Величеству помогает, а Карлу Королю и всему Свейскому Государству тем Государя нашего людем наемные денги дать тожь

число, что и его ратным людем Государь наш Царское Величество даст, и кормы им изготавит и поволность им учинит притти в Свийскую землю, и пойти из нее на Русь без всякого задержания и зацепки и без шкоты, а сколко велможнейший Король Государю нашему Царскому Величеству пошлет сверх пяти тысяч человек безденежно своих ратных людей, и как Свейскому Королю понадобится Государя нашего ратные люди, и Государь наш Царское Величество против того столко же отпустит к Свийскому Королю на помочь своих ратных людей безденежно.

А что Свейского Короля Карла ратные люди к Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Русии на помочь к Москве пойдут, и тем ратным людем дати Государю нашему наемные денги по договору Боярина и Воеводы Князя Михаила Васильевича Шуйскова, как он договорился в Нове Городе с Королевским дьяком с Моншею мартыновым, и по росписи какову роспись дал боярниу и воеводе Князю Михайлу Васильевичю Шуйскому Монша за Графовою рукою две тысячи человеком конным збруйным, да трем тысячем человеком пешим добрым, с тово числа как они пойдут Государя нашего землею с рубежа, и которые дойдут до Москвы, и тем дати на Москве против росписи в двое, а кого судом Божьим убьют лучитца Королевским людем взять Государевых изменников на деле в языцах, которые учнут против Государя стояти, и тех языков у них не отнимать, а велеть их имать на окуп по договору на чом уговоритца тот, кто языка взял. А будеть кого возмут на делех и в подъездех и в загонех литовских людей, и тех литовских людей волно им побивать, и в полон в свою землю имать, а русских людей крестьян в загонех и нигде в полон не имать и непобивать, а имать русских служилых людей на делех, и давать на окуп. И Королевским ратным людем людцкой и конской корм продавать по торговой по прямой цене, как в котором городе и месте тутошние люди меж себя купят и продают, а лишних денег за людцкой и за конской корм на них Государь имать не велит ни которыми делы и о том Государев указ, и боярской приговор во всех городех будет крепкой, что за людцкой и за конской корм лишка перед рускими людьми не возмут. А кто лишек возмет, и тому от Государя быть в великой опале и в продаже, и Свейским серебряным денгам ефимкам и мелким серебряным денгам на всякие покупки ходить.

А как воинские пешие люди с нарядом будут на рубежь, и нам под них и под наряд велети собрати в ореховском и в корелском уезде подводы сколко мочно собрати, а иные подводы збирати идучи к нову городу, и давати им те подводы под люди и под наряд безценно и безденежно на Русь идучи и с Руси идучи назад, а чего подвод за какими нуждами дорогою незберется, и достальные подводы под пеших людей будут в Нове городе готовы, а у которых конных людей лошадей не будет или у кого лошадь падет или убьют на деле, и под те люди нам лошадми до Нова города промышлять, сколько помочь сяжет, и дань в ценуж, и зачитать те лошади в наемные денги по цене, а в Нове городе и из нова города идучи к Москве, также лошадми промышлять, и давати под наряд, и под пеших людей лошади без денежно, а конным людем в цену и зачитать в наем.

Також коли будет Свейского Государства людей иметь какая нужда от недругов, как учнут им в лифлянтах досажать, и для того что зимою ратным людем в Лифлянты через море ехать не мочно, и Свейского Государства ратным людем тысяча, или двум тысячам человеком из Ругодива в Лифлянты Государя нашего землею идти вольно, обослався Государя нашего с воеводами и с приказными людми, которые будут в те поры воеводы в Иване городе и в яме и в Копорье, а кормы им людцкие и конские, идучи Государя нашего землею, покупать, а насилством кормов и подвод идучи не имать, и Государя нашего людем тесноты и насилства никакова не учинить ни которыми делы.

А что писал Государя нашего Царского Величества боярин и воевода Князь Михайло Васильевич Шуйской в Свею, что послал с нами ратным людем пять тысячь рублей, и с нами из Нова города пошло четыре тысячи восемь сот рублей, и против княж Михайлова писма Васильевича в тех денгах нет дву сот рублей, и мы в выборе Королевским воеводам четыре тысячи восемь сот рублей отдали, и у них в том отпись взяли за их руками, а достальные денги двести рублей отдать нам Королевским воеводам Акселкурку с товарищи в Нове городе, а в наем тех всех пяти тысячь не зачитать.

И на том на всем, как в сей записи писано, вместо Государя своего Царя и Великаго Князя Василья Ивановича Всеа Русии

Самодержца, и всего Российского Государства, я Царского Величества столник и воевода Семен Васильевич Головин, да я дьяк сыдавной Васильев Крест целуем, и запись даем за своими руками и за печатями, что сей наш договор Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Русии Самодержцу, и ево Государевым детям и Наследникам и всему Росийскому Государству держать крепко и нерушимо, и на том устоять навеки неподвижно, и Князю Михаилу Васильевичю в Нове городе против сего листа дать утверженная грамота, а как будут на Москве и Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Русии Самодержцу, дать на сесь договор своя Государева грамота за своею Царскою печатью а сесь договор написав один по руски а другой по немецки слово в слово даем Королевским полномочным Юрью Бою с товарищи.

А свицкие полномочные Юрья бои с товарищи, с нами с Семеном Васльевичем Головиным, да с Дьяком сыдавным Васильевым договорились, и Святым Евангелием руками и устами с клятвою утвердились по своей вере, как они верятца в Крестного целованья место, и письмо за своими руками и за печатми нам дали на том будучи Королевским воеводам, со всеми ратными людьми Государя нашего в земле воевать те места, которые Государю не добили челом, а ратным людям велети заказ учинити крепкой что они Святых Божиих Церквей и Монастырей не жгли и не разоряли и поруганья над Иконами не делали, и крестьян не побивали и в полон не имали, а тех мест которые Государю служат, или при них. Государю да бьют челом. Воеводам и ратным людям не воевать, и Государевых городов не засесть, а которые города ныне в измене и лучитца где которой город взять, или которой город здатся без взятья, и тех городов не засесть, и к вором не пристати, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа русии Самодержцу не изменить и над боярином и воеводою над Князем Михаилом Васильевичем Шуйским и над Государевыми людьми хитрости и изряды никакие не учинить, и у князь Михаила Васильевича быть в послушании и в совете а самоволством ничего не делати, и с послы им идти на русь вместе и послов вором не выдати. Писано в Королевском городе в Выборе лета 7117 го, февраля.

БУКВА В: СПИСОК С ДОГОВОРУ ДАННОГО С
ШВЕЦКОЙ СТОРОНЫ ОТ ЮРЬЯ БОЯ С ТОВА-
РЫЩИ В ВЫБОРКЕ В 1609 ГОДУ.

ПО ТИТУЛАХ.

МЫ Королевства Свитцкого подданные слуги полномочные великие послы Думные Юрьи Баи, Тенис Юрьев, Арвей Тенисов, Атолгемер Фонмернен, да Дьяк Ирик Илвесон Объявляем сим и исповедуем, что мы в имяни и в место нашего велеможнейшаго Короля и Государя, и всей Коруны свитцкой здесь в Выборке в месяце феврале лета 1609 году, Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии Самодержца, посланными и полномочными послы с Семеном Васильевичем Головиным, да с Дьяком с Сыдавным Васильевым сыном Зиновьевым, о великих делех меж обеих Великих Государей и их детей и Наследников, и их обоих Царств и Государств и земель, меж себя договорилися соединились, и утвердилися с обеих сторон, как то все по сем написанное разумно словесно о себе объявляет, которой договор соединение и утверждение, и что в себе всякая статья имеет и объявляет, и то с обеих сторон мы во имя и вместо нашего Велеможнейшаго Короля и Государя, и всего Королевства Светцкого с своей стороны своими клятвами о Святом Евангелие, и усты и руками и печатми утвердили. И против того Руские послы вместо их Царя и Великого Князя, и всего Росийского Государства с своей стороны Крестным целованием при нас все своими руками подписали, и печатми запечатали и утвердили, и то меж наших Великих Государей, нашего Велможнейшаго Короля и Государя Карла девятого Свитцкого Короля, и их Царя и Великого Князя Василья Ивановича Всея Русии Самодержца. И их с обеих сторон детей и Наследников Королевства Свицкого Королем и владетелем, как и Царем и Великим Князем Росийскаго Государства, и их обеих земель и Царств, Свидцкой и Руской земли, и их подданным людем недвижимо, и не превратно, во веки на веки крепко и твердо держати, и сие есть договорные статьи, которое по сем написаны; первое мы вместо нашего велеможнейшаго Короля и Государя Карла девятого и по ево милостивому приказу, и велевью Руским Послом Семену Васильевичю Головину, да дьяку

Сыдавному Васильеву сыну Зиновьеву, вместо их Царя и Великаго Князя Василья Ивановича Всеа Русии Самодержца, к прежнему договору, которой их Царя и великого Князя ближней приятель боярин и воевода Князь Михайла Васильевич Шуйской с нашего велеможнейшаго и милостивого Короля и Государя, болшова ратнова воеводы Графа Нахима Фредрихова Мансвилского, и Шлеготного Государя в Гендругах посланным моншею маршиновым в великом Нове городе сполна учинили и обещались, и на том утвердились, что нам, их Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Русии Самодержцу, с нашего велеможнейшаго Короля и Государя, ратми, против его недругов два тысячи зборными конными людьми и тремя тысячи добрыми пешими людьми помогать, которые пять тысячь человек ныне уже здесь, и не во многих днях нашего велеможнейшаго Короля и Государя болшим воеводою окселкурском да болшой Маршалок крестерсум да двама иным воеводам Ондрей Бой, да Эвет Горн, и нашего Милостивого Короля и Государя, нарядом, пушки, и зелье и ядра, и что к тому пристойит за рубеж на русь их недругом на победу идти, против того Руские послы Семен Васильевич Головин да Дьяк Сыдавной Васильев сын Зиновьев, вместо их Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русии Самодержца, и обещались, и на том утвердились, что как нашего вельможнейшаго Короля и Государя ратные люди за рубеж в их Царя и великого Князя землю придут, и про них всякие кормы ести и пити готовы будут, и наемные денги им дадут по договору Князя Михайла Васильевича, и по росписи, какову роспись Князь Михайло Васильевич Шуйской сам своею рукою написал: и подписал монше мартинову дал, и по той росписи и смете, которую смету монша мартинов дал, от Графа Майсвелского князю Михаилу Васильевичю Шуйскому, в великий Новгород привезчи, и Князь Михайло Васильевич Шуйской, тое сметную роспись, за полно принял, которой договор и отпуск словесной объявляет: А те денги по смете, которые Руские послы от Князя Михайла Васильевича с собою привезли, нашего велеможнейшаго Короля и Государя ратных людей, об них учинити, и те денги нашего велеможнейшаго Короля и Государя болшому ратному воеводе окселкурку, да воеводе Андрею бою отдати, и те им денги ратным людям раздати, чтоб меж ратными людьми прямо учинити, и кои час нашего велеможнейшаго милостиваго Короля и Государя рат-

ные люди за рубеж пойдут, и с того числа их наем считать. А те четыре тысячи восемь сот рублей, русских денег, которые русские послы здесь отдали, и те денги ратным людям в наем не зачитати, и те двести рублей которых в тех пяти тысячах нет, и те им денги, вперед нашего велеможнейшаго Короля и Государя, болшому Воеводе Окселкурку, да Воеводе Андрею Бою: отдать, и тех денег у ратных людей из найму не вычитати, и все что в прежнем договоре имяновано и договоренося, о найму и еже и питье или запас, також и о волном выезде, и въезде в землю из земли, також о волности гонцов на русь и с руси, из Выбора или из Ругодива или в Выбор, или в Ругодив посылати, и на том на всем о чом с нами Русские Послы Крестным целованием обещались и утвердились безовсякие лъсти твердо и недвижимо устояти, да Рускиеж послы обещалися и на том утвердились, что все которое нашего велеможнейшаго Короля и Государя, Ратным людям, доколе они в Руской земле будут, кормы или запасы дадутца, и то бы им не дорогою ценою зачитати, как меж русских людей, и в тех уездех где им лучитца идти прямая цена идет, и им продавати или зачитати по томуж, а о том крепкой заказ учинити, что ни которому рускому человеку по их Царя и Великого Князя опалы и казни, нашего велеможнейшаго Короля и Государя за свои запас, или за конской корм лишка чрез цену, не имати ни которыми делы, и как ныне нашего велеможнейшаго Короля и Государя, ратные люди на рубеж пеши придут, и руским послом под те люди елико мошно подводами промыслити, а чево не достанет, и им идучи на дороге, куды они пойдут, под них дабывати, да на русском же рубеже готовым быти подводам, начом нашего велеможнейшаго Короля и Государя наряд, которой с ними на русь и с руси назад вести, и у которых нашего велеможнейшаго Короля и Государя конных людей идучи лошади падут, или коим обычаем отбудешь, и им на руси иные лошади безовсякого задержанья дати, и в их наем по прямой праведной цене зачитати, да ониж нам обещались что нашего велеможнейшаго Короля и Государя денгам, золотым, и ефимкам, мелким серебряным денгам на покупки ходити, и что нашего велеможнейшаго Короля и Государя, ратным людям, что им надобно на те денги покупати, и никому их Царя и Великого Князя подданным людям теми нашего велеможнейшаго Короля и Государя денгам не поругатися ни охулити, по их Царя и Великого Князя опалы, да рускиеж послы вместо своего

Царя и Великого Князя Василья Ивановича Всеа Русии Самодержца, и всего Росийского Государства нам обещались, и писмом утвердились, что как притчею нашего велеможнейшаго Короля и Государя, которому городу в Лифлянтах в зимнюю пору ныне, или впредь от недругов, которая теснота учинитца, а нашего велеможнейшаго Короля и Государя ратным людем отселе из Финской земли для непостоянной зимы, что через лед или для иных помешек и тем, которые в Лифлянтах через море на помочь нелзе идти и им нашего велеможнейшаго Короля и Государя, и Коруну Свитцкой ратных людей с три тысячи человек или болши какова нужда имет, их Царя и Великого Князя землею Копорским и Ямским, и Иваногородским уездом, в нашего велеможнейшаго Короля и Государя город Ругодив пропускати и не задержати; а до того приходу нашего велеможнейшаго Короля и Государя воеводам, которым воеводам велят идти с ратными людьми через Рускую землю, и им с Рускими воеводами, которые в Копорье и в Яме городе, и в Иване городе, на перед обсылатися и им объявити: и руским воеводам, их Царя и Великого Князя подданным людем не запрещати: ести и пити и всякой запас нашего велеможнейшаго Короля и Государя ратных людем продавати прямою ценою, как их Царя и Великого Князя подданные люди меж себя купят, а против того мы вместо своего велеможнейшаго Короля и Государя Карла девятого обещались и утвердились, что нашего велеможнейшаго Короля и Государя ратным людем, которые ныне к их Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Русии, против его недругов на Русь на помочь идут их церкви и монастыри не разоряти ни грабити, и их Иконам и образом непоругатися, и их Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии, подданных людей, которые люди прямят или добром здадутся, не побивати и не полонити. А которые их Царю и Великому Князю добром не здадутца и тех им яко прямых вразей гонити, а которые языки возмутца прирожденных служилых Руских людей опричь крестьянства на деле, или на стравке, или в подъезде, или в загонах, или где инде может быть; и их Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Русии не добытчемом, и тех языков Руским воеводам у нашего велеможнейшаго Короля и Государя ратных людей насилством не отымати ни которыми делы, разве выкупати у того хто ево возмет, или как меж себя договорятца, с тем хто ево выкупает, или с тем полоняником

договоритца. А которого языка наши возмут от недругов одново или болши в поезде или где; и им наперед Царя и Великого Князя к воеводам тех полонеников для всяких вестей приводити, а после того томуж которой ево взял отдати или у него того выкупити, как с ним заговорят. А которых нашего велеможнейшаго Короля и Государя Божиею милостию и помощью Литовских людей или Поляков полонят, и тех им на окуп Руским людем не давати, до нашего велеможнейшаго Короля и Государя ратным людем, тех Литвы и Поляков с Руси на нашу сторону вывозити безовсякой привлеки поволити, и пропускати; да нашимж к Царя и Великого Князя Василья Ивановича Всеа Руси к изменником и недругом не приставати и ни в каком совете с ними не быти и Царю и Великому Князю не изменити по смертной казни; и над Князем Михаилом Васильевичем, изменою или злохитрым иным умышленьем не подыскивати, и шкоты ни которые не учинити по смертной казни; А быти им у него в послушанье и в совете поколе они в их земли будут, а итти им с Рускими послы с Стольником и воеводою с Семеном Васильевичем Головиным, да с дьяком с Сыдавным Васильевым сыном Зиновьевым на русь вместе, и от воров им их оберегати, которые притчею на дороге встретятца, и ворах их невыдавати ни которыми делы, но за них стояти должным быть, и где лучитца которой город на руси Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси добром не здастся, нашего Велеможнейшаго Короля и Государя ратные люди силою возмут и то учинить их Царю и Великому Князю на пользу безовсякие хитрости, а злым умышлением не засести, и от Московского Государства не отвратить ни которыми делы. А как в перед нашего Велеможнейшаго Короля и Государя ратные люди через рускую землю в Ругодив пройдут, и им також по смертной казни в Копорском и в Ямском, и в Иванегородцком уезде силно ни што не отымати, Царя и Великого Князя подданным людем насилства ни которого не учинити, а идучи им всякие кормы покупати на свои денги по прямой цене, мы вместо своего велеможнейшаго Короля и Государя и его Королевского Величества детей и наследников будучих Свицких Королей, и всех подданных своею клятвою о Святом Евангелье обещались, а против того руские послы вместо своего Царя и Великого Князя и всего Росийского Государства Крестным целованьем обещались, и утвердились, что тому мирному постановленью, ко-

торое лета 1595 го году, меж Королевства Свитцкого; и руские земли поставлено, никогда и в веки не превратить, и не разрывать, но всегда меж обеих Государей и их детей и наследников Королем и владетелем Свитцкие земли, и Царем и Великим Князем Российского Государства и их обеих сторон земель и Государств, подданным сим обновити и укрепити и утвердити и в веки на веки безовсякие хитрости нерушимо твердо держати, и на том устояти, и чтоб их Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Руси, и его детем и наследником, и будущим Царем и Государем Руские земли и всего Росийского Государства, и с их подданными того вступанья: которое их Царского Величества Росийского Государства чают, имети в Лифляндах безовсякого спору поступатися, и не вступатися в города, в посады, и в села, и в деревни, или в меньшую деревню или в выть земли: ничто невыгораживая в котором месте нибудь в Юрьевском ли уезде или в Перновском уезде и во Алентони в Верлянты, Ярфан, в Гарьен; и век и ни причитатися, ни которыми делы. Мы с Рускими Послы соединилися, и утвердилися, что меж нашим и велеможнейшим Королем и Государем и ево королевским детем и наследником, и будущим Свийским Королем и всего Свейского Королевства. И меж Государя Царя, и Великого Князя Василья Ивановича, Всеа Руси Самодержца, и Его Царского Величества, детей и наследников, и будущих Великих Царей и Государей и всего Московского Государства, сему вековечному и нерушимому соединению, против Короля Жигимонта нынешняго Короля Полскаго и Литовского и его детей, и наследников, и будущих Королей, и всего Полскаго и Литовского Государства быти, что нашему велеможнейшему Королю и Государю и всему Свийскому Королевству, и Царю и Великому Князю, и всему Царству Московскому, против Жигимонта Полскаго и Литовскаго Короля, и всего Польского и Литовскаго Государства за один стояти, и что нашему велеможнейшему королю и Государю и всей Каруне Свейской мирнова постановленья с тем Королем Полским, и со всем его Государством не чинити и не поставити, разве с ведома и хотенья Царя и Великого Князя и всего Царства Московского, также Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси и всему Росийскому Царству без нашего велеможнейшаго Короля и Государя хотенья и ведома с тем Полским и Литовским Королем и его Государством мирново постановленья

не учинити; разве також с нашего велеможнейшаго Короля и Государя и всей Свийской Коруны и Государства ведома и хотенья; и аще бы так учинилось, что наш велеможнейший Король и Государь и Королевство Свийское, с Полским и Литовским Королем и его Государством мирново постоновленья учинити и Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси, и всему Росийскому Государству в таком мирном утверженье и в совокупленье быти, также коли Царь и Великий Князь, и ево Государства с Полским и с Литовским Королем и с ево Государством мирное постановленья учинять, и нашему велеможнейшему Королю и ево детем и наследником и всей Коруне Свийской в том мирном утверженье; также быти совокуплены Руские послы Семен Васильевич Головин, да Дьяк Сыдавной Васильев сын зинovieв, вместо Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, Всеа Руси Самодержца; Его Царского Величества детей и наследников, нам вместо велеможнейшаго Короля и Государя и ево детей и наследников Свийских Королей и всего Королевства Свийского твердо обещались и укрепились на том как нашему велеможнейшему Королю и Государю и Его Величества детем и наследником и будущим Свийским Королем, которая помочь против их недругов понадобится, и Царю и великому Князю и ево детем и наследником и всему Царству Росийскому как от них помочи воспросят, нашему велеможнейшему Королю и Государю и ево детем и наследником и будущим Свийским Королем и владетелем, столкимиж людьми помогати, как наш велеможнейший Король и Государь им ныне помогает тако за такой же платеж, и что им пити и ести и всякому запасу нашего велеможнейшаго Короля и Государя в земле готову быть, и что им волно приехать и отъехать, и Государя нашего велеможнейшаго Короля и Государя земли, и сие все впредиписанное мы обеих сторон доброволно, мы во имя и вместо нашего велеможнейшаго Короля и Государя Карла Короля девятого и Его Величества детей и наследников Свитцких Королей и владетелей, и всего Свийского Государства, Руские послы и вместо их Царя и Всякого Князя Его Царского Величества детей и наследников и всего Росийского Государства сполна договорились, что сему всему вековому не разешимому мирному постановленью и соединенью быти меж Великих Государей нашего Велеможнейшаго Короля и Государя Карла девятого, и Царя и Великого Князя Васи-

ля Ивановича всеа Русии Самодержца, и их обеих Величества детей и наследных Королей и Царем и Государем, и их обеих Государств Землям Свейской и Руской неподвижно и непременно в вечное время держати, на том вместо своего велеможнейшаго Короля и Государя, Государя Карла девятого, и его Королевского Величества детей и наследников о святом Евангелье своею клятвою учинили, и се соединение и мирное утверженье своими руками подписали, и своими приложенными печатми запечатали, также и руские Послы свое Крестное целованье учинили, что сия вся не токмо неподвижно и непременно держати, но и их Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии Самодержца, и Его Царского Величества боярина и воеводы Князя Михаила Васильевича Шуйского полное утверженье, за своими и всего Росийского Царства печатми, поставить что то все держати на веки неподвижно, на том бы как преж объявлено, обеих сторон с клятвами утвердилися и своими руками подписали, и своими печатми приложенными запечатали; писан в Выборе Февраля 28 день Лета 1609 го.

**БУКВА В: РОСПИСЬ ЧТО КОМУ ШВЕЦКИМ,
ВОЕВОДАМ И РОТМИСТРОМ, И ГОЛОВАМ И
РАТНЫМ ЛЮДЕМ, КОННЫМ, И ПЕШИМ, И ПО
ЧЕМУ НА МЕСЕЦ В ОДИН РЯД**

На 2000 коней на месяц по 25 Ефимков всем 50000 ефимков.
На 3000 человек пеших по 12 ефимков на месяц всем 36000 ефимков.

На болшого Воеводу на Графа на месяц 5000 Ефимков.

2: м Воеводам, один у конных другой у пеших на месяц 4000 Ефимков.

Ротмистром, головам, и приказным людем, 5000 Ефимков.

И всего, воеводам, и Ротмистром, головам, и ратным людем, конным, и пешим на один месяц найму 100000 Ефимков;

А по договору дать им наем на Москве против того в двое;

БУКВА С. СПИСОК ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ С
ГРАМОТЫ ПОСЛАННОЙ КО ФРАНЦУЗСКОМУ
КОРОЛЮ в ПРОШЛОМ 7123 году, в МАЕ МЕС-
ЯЦЕ.

ПО ТИТУЛАХ.

ВЕДОМО вам Великому Государю самим, что из древних лет от нескольких сот лет, на Великих и преславных Государствах Росийского Царствия были Великие Государи прародители наши от рода Августа Кесаря обладающего всею вселенною от сродича его от Великого Князя Рюрика, и от Великого Государя Великого Князя Владимира Святославича, иже просветившаго Рускую землю Святым Крещением, и от Великого Государя Владимирера Всеволодича Монаха от Грек высокодостоинейшую честь восприимшаго, да иже да Великого Государя хвалам достойного блаженныя памяти дела нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича Всеа Росии самодержца, и сына Его Великого Государя дяди нашего блаженныя памяти Царя и Великого Князя Феодора Ивановича Всеа Русии Самодержца, и имя их Великих Государей во всех Великих Государствах славилось, и Великие их Государства Росийские распространялись, и многие окрестные Великие Государи Крестыанския и Мусулманские от них Государей помощи искали. А они Великие Государи прародители наши многим Великим Государем и их Государствам своею Царскою казною и помощию способствовали и помощь подавали, а как Божиим праведным судом а за грех людей наших Росийских Государств дядя наш Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Иванович Всеа Русии Самодержец, оставя земное Царство отыде в вечное блаженство безчаден, а на Великих Государствах Росийскаго Царствия по избранию всех людей всего Росийского Царствия учинился Царь и Великий Князь Борис Федоровичь всеа Русии, а после Царя Бориса по избранию к Московского Государства всех людей, был на Московском Государстве Царь и Великий Князь Василий Иванович всеа Русии и при Царе Борисе и при Царе Василии и после Царя Василья по злomu умышлению Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского и Панов рад через многое его самого, и Панов рад крестное целование учинилось Московскому

Государству неправды и разорение, многое и невинное крестьянское кровопролитие а какие неправды и разоренье Московскому Государству от Жигимонта Короля Польского и от Панов рад, и от Свейских прежняго Карлуса Короля, и нынешняго сына ево Адолфа Короля, нашему Московскому Государству неправды учинились. И мы Великий Государь вам Великому Государю брату нашему про то объявляем, в прошлом во 109 м году: присылал к Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всеа Руси Жигимонт Король Польской и Великой Князь Литовской послов своих Великих Канцлера Великого Княжества Литовского Лва сопегу стоварыщи, и те послы приговорили с нашими бояры перемирье меж Царем и Великим Князем Борисом Федоровичем всеа Руси и меж Жигимонтом Королем Польским и меж их Великих Государств на дватцать на два года с лета 7109 году, по лето 7131 году, и то перемирье Царь Борис и Жигимонт Король крестным целованьем своими душами закрепили, что было в те перемирные лета им Государем и Государству с Государством быти в миру и в дружбе и в любви, а войны и ни которые недружбы невчинати, и людей в землю Московского Государства не всылати, и через свою землю никаких воинских людей не пропускати, и недругом никакими людьми ни казною не вспомогати. И после того укрепленья вскоре, некоторой вор чернец еритик именем гришка богданов сын отрешев из Московского Государства за некоторые свои злые богомерские дела збежал в Литву, и скинул с себя черное платье и врагом рукописание на себя дал, аще примет царский престол то от бога отлучен будет, и назвался Царевичем Димитрием углицким деда нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича Всеа Руси сыном, а Царевича Дмитрея Углецкого не стало до того времени за тринадцать лет, и в Полше по совету и умышлению Радного Пана воеводы Сендомирского Юрья мнишка пристали к тому вору князь Адам да Князь Костянтин вишневецкие, да Острианской староста Михайло Ратомский и иные многие Польские и Литовские люди, и привели того вора Гришку Ростригу к Жигимонту Королю имяняючи ево Царским сыном, будто они про него подлинно ведают что он сын деда нашего Великого Государя Царя, и Великого Князя Ивана Васильевича Всеа Руси, Царевичь Дмитрей Углецкой. А тот вор бил челом Королю о помочи чтоб ему быть на Московском Государстве Государем, а за то Королю учинится он сам и с

великим нашим Государством Росийским в подданстве, и Король Жигимонт поруша мирное постоновленье и преступил свое крестное целованье, что утвержено было с Царем Борисом их Государскими душами тому вору на вспоможение дал многую свою казну. И людей против Царя Бориса и Московского Государства и пан Радной коруны Полские воевода Сендомирской Юрьи мнишек по Королевскому веленью зговорил за того вора дать дочь свою Марину и многую ему казну на вспоможение дал и сам с ним на Украину Московского Государства с ратными людьми пошел, и пришел тот вор Гришка отрепьев и воевода Сендомирской со многими с Полскими и с Литовскими людьми на Украину Московского Государства в северские Города безвестно, а Царь Борис ведая мирное постановление и меж собою с Жигимонтом Королем о том укрепленье в Северских Городах от Литовские Украины прибыльных ратных людей не держали, и тот вор некоторые Северские Города оплота взятъем взял а иных Городов Московского Государства учал достигать, и грамоты Король учал от себя своим именем писати на смуту во все Города Московского Государства ко всяким людям, имянуючи того вора деда нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича Всеа Руси, Сыном Царевичем Димитрием Углицким чтоб против его не стояли, а он ему во всем на Московское Государство хочет спомогати людьми и казною, и как про то ведомо учинилось Царю Борису и нашего Московского Государства бояром, что такое злое дело вчинается от Жигимонта Короля и от Коруны полские в перемирные лета через Крестное ево и Послов ево Крестное целованье, нашего Московского Государства бояре доложя Царя Бориса, посылали в Польшу и в Литву к панам Раде, в гонцах смирнова отрепьева, а тот смирной, тому вору родной дядя, и велели ему паном Раде говорити чтоб ево паны Рада с тем ево племянником с вором, которой называется Царевичем Дмитреем, поставили с очей на очи, и он ево воровство обличит, а Святейший Иев Патриарх Московской и Всеа Руси и Митрополиты, и Архиепискупы, и Епискупы, и весь Освященной Собор нарочно посылали с своею грамотою к Радным же паном, в Киев ко Князю Василью Острожскому гонца Афонася Палчикова, и писали про того вора про Гришку отрепьева с свидетелством как он был в Московском Государстве во дьяконех, и за какие свои злые воровские дела из Московского Государства к ним в Литву збежал,

и ониб тому всему что в грамоте писаного верили, а тому вору и вражье ево прелести ни в чем неверили, и его велели поймати, и прислалиб ево в Московское Государство и над ним врагом по правилу Святых отцев и по Соборному уложению за его злодейские дела наказанье учинять, чтоб за то мирное постановленье не нарушилось, и меж великих Государей болши того не любя и меж Государств от такова вора от ево бесовские прелести смуги и кроворазлитья не всчалось; и Жигимонт Король и Паны Рада тому всему не поверили, Смирново отрепьева с тем вором с племянником ево с Ростригою с очей на очи не поставили, а Радные паны Князь Василей Острожской, Патриархова гонца Афонасья Палчикова у себя посадили в крепость, и назад ево не отпустили. И как пришли Воевода Сендомирской Юрьи мнишек, и сын ево, и Острянской староста Михайло Ратомской, и иные паны с тем вором, и со многими с Полскими и Литовскими людьми в Росийское Государство на северу, и учили прелщати и устращивати тутошных Севрюков Королевским же имянем, будто Жигимонт Король и Паны Рада про него подлинно сьскали; что он прямой Царевич, и стояти за него хотят всею Полшею и Литвою, и идут они с ним в Московское Государство по Королевскому веленью и Панов Рад. И Царь Борис видя Жигимонтову Королеву неправду чрез Крестное целованье, посылал того вора обличать нарочно к Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому посланника своего Посника Огарева, и о том Царь Борис к Жигимонту Королю с посланником своим приказывал держать ли ему впредь то перемирье, что учинили послы ево Великие Канцлер Великого Княжества Литовского Лев Сопега с товарищи, а святейший Иев патриарх Московский и Всеа России, и архиепископы и епископы в теж поры опять посылали в другие к Раде коруны Польские и великого Княжества Литовского к Арцибискупом и Бископом и ко всему духовному чину с грамотами за всеми своими печатми, посланника своего Андрея Бунакова о том же воре, и писали про него подлинно с свидетельством чтоб паны Рада, тому вору неверили, и крови крестьянские через крестное целованье непроливали, и мирного постановленья ненарушивали. И Жигимонт Король и паны Рада перед Царя Борисовым посланником в том во всем запирались, а говорили, что они тому вору непомогают ни в чем и мирнова постановленья не нарушают, и вперед держати хотят. И отпуста от себя к Царю Борису

его посланника, болши прежняго учали Жигимонт Король и паны Рада, тому вору всякими мерами помогать, и из Польских и из Литовских городов и изо всех пограничных мест в Московское Государство безпрестани старосты и державцы присылали листы, называя того вора прямым Царевичем Дмитрием Ивановичем, чтоб против того вора не стояли, и ему поддавались, а за нево де стоит Государь их Польской Жигимонт Король, и паны Радные со всею Польскою и Литовскою землею идут с тем вором на Московское Государство войною, хотя тем Московское Государство в ссору и в разорение привести, а посланника Андрея Бунакова которой посылан от Святейшаго Иева Патриарха Московского и Всеа Руси и от митрополитов, и от архиепископов и епископов к Раде духовному чину Коруны Польские и Великого Княжества Литовского, Вилинской Бископ Венедихт воина у себя задержал, и против Патриарховы грамоты ответу никакова не учинил, а в тож время Божиим праведным судом, Царя и Великого Князя Бориса Феодоровича Всеа Руси в животе не стало: и в Царстве в Московском учала быти рознь и межусобная брань и кровопролитие, которые поверя такой смуте, и боясь от Польских и Литовских людей войны и разоренья к тому вору пристали, а бояр наших и воевод которые были в полках стояли против того вора, и Польских и Литовских людей и по городом связав к тому вору приводили. И вражым действием а умышленьем и вспоможеньем Жигимонта Короля Польскаго, и Литовского тот вор дошел до Царствующаго града Москвы, и злокозненным дьявольским действием тот вор богоотступник еретик, и Царскаго престола достиг, и Государем Московским именовася. А с ним пришли в Царствующий град Москву многие Польские и Литовские люди, и Донские и Волские атаманы и казаки, которые бегали из нашего Московского Государства за свои вины от смертныя казни. И учинись на Московском Государстве тот вор Государем, многих бояр и воевод и всяких людей по городом в заточенье розослал, а иных смертными казнями казнил. А потом к тому вору пришел из Литвы воевода Сендомирской Юрья Мнишек со многими Польскими и Литовскими людми, а привез с собою воевода Сендомирской по договору с тем вором дочь свою Марину, и дал ему в жену, да с воеводоуж Сендомирским вместе пришли от Короля к тому ж вору послы, Микалай Алешницкой, Каштелян Мологовской, да Александр Гасевской дворянин Королевской, со многи-

миж людьми урядясь полки и ротами, кабы воинским делом, а не так как преж сего из Польши и из Литвы послы и посланники хаживали, поздравляючи того вора на Государстве, и объявляючи ему Король свою дружбу, что он учинился на Московском Государстве его Королевским и людей ево вспоможеньем, и чтоб ему тот вор за то поступился городов и земель Московского Государства, и был сам со всем нашим Московским Государством у него в подданстве на чем с ним договор был. И будучи на Москве, те Польские и Литовские люди, которые пришли в Московское Государство с тем воров, и воеводою Сендомирским, и с послы с Микалаем и с Александром, по повеленью Государя своего Жигимонта Короля, почали вере нашей Крестьянской многое поругание чинити и Московского Государства людем многое насилство делать, и умыслил был тот вор Гришка с Поляки, Патриарха Московского, и Митрополитов и Архиепископов, и Епископов, и бояр и воевод, и всяких чинов людей лутчих побити, а Московское Государство под коруну Польскую прилучити, а нашу православную Христианскую истинную веру Греческого закона разорити. И нашего Московского Государства бояре и воеводы и всякие люди, видя такое зло от того вора от ростриги, и от Польских и от Литовских людей, немога такого зла терпети, соединяся все единомышленно, и облича того вора злой смерти предали, а которые Польские и Литовские люди за него были вступились, и учаля побивати русских людей, и тех не многих земские черные люди за их грубости побили, а Воеводу Сендомирского с дочерью и ево приятелей Вишневецких, и иных Польских и Литовских людей, наши Бояре от смерти уберегли. А Послом Королевым Миколаю Милогоцкому да Александру Гасевскому, которые были к тому вору от Польского Жигимонта Короля присланы ни в чем ни которого безчестья не учинили, и честь им была, и корм им давали по посольскому обычаю, по прежнему без убавки. И вскоре по убивстве того вора, нашего Московского Государства Бояра и Воеводы, и всяких чинов люди служилые и земские, избрали на Государство Московское и на все Государства Росийского Царствия Государем из Бояр от рода Суздолских Князей, Князя Василья Ивановича Шуйского. И учинясь на Государстве Царь и Великий Князь Василей Иванович Всеа Руси, послал в Литву к Жигимонту Королю посланников своих Князя Григорья донского, да дьяка Андрея Иванова, объявляючи ему про свое Государ-

ство, и припоминая ему ево неправды, как он свое Крестное Целованье, что учинено было с Царем Борисом и их Государскими душами укреплено преступил, и мирное постановление порушил, такую смуту и напрасное кровопролитье; в Московском Государстве учинил. И прислал бы ко Царю Василью Послов своих, наказав им подлинно, как такие великие неправды, которые учинились с его сторону, исправить, и многие неисчетные убытки, которые учинились от него Московскому Государству заплатить. И Жигимонт Король Польской, тех Посланников к Царю Василью отпустил, и с ними к Царю Василью писал и приказывал что он о всяких добрых делах шлет к нему своих Посланников, и к Послом своим которые в то время были на Москве, к Миколаю мологоцкому, да к Александру Гасевскому подлинной указ свой пришлет, как им о всяких о добрых делах меж Царя Василья и Его Жигмонта Короля договор чинити и становити. И прислал к Царю Василью Жигимонт Король Посланников своих Станислава Витовского войского Царцоского, да Князя Яна Здруцкого Соколинского, Секретарев своих, а сам Жигимонт Король и Паны Рада умышля Московское Государство разорить больши прежняго, устремились в Московском Государстве смуту делать, и кровь крестьянскую напрасную проливати, велели пустити славу во все пограничные места Московского Государства, и на Дон к Казаком, будто тот вор которой был на Москве Государем, с Москвы ушел и у них в Польше жив, а в его место будто ся убит некоторой Литвин. Да умысля выслали на украину Московского Государства в северскую землю другога вора родом жидовина, называючи ево Царем Дмитреем темже имянем, которым прежней вор Рострига назывался, будто тот вор с Москвы от убивства убежал. А с тем с другим вором пришли по Королевскому велению многие Польские и Литовские люди, Князь Ромон Руженской, да Александр Самойлов сын Збаровской, да Князь Адам Вишневецкой, да Ян Петр Сапега да Самойло, да Ян Тишкеевичи, имяняючи Гетманы и Полковники, и иные Полковники и Ротмистры со многими Польскими и Литовскими людьми, и почали розсылати смутные грамоты во всю Северскую по городам и по местам, имяняючи того вора прежним вором Дмитреем. И Московского Государства украинных Северских городов люди видя от Польских и Литовских людей себе разорение, и войну, немога против их стояти, к тому вору пристали, и почала быть в людех рознь, и

кроворозлитие болши прежняго. И пришел тот другой вор с Польскими и Литовскими, со многими людми и с Казаки и с Черкасы под Царствующий град Москву, и пришед близко Москвы табаром стали, и по городом Московского Государства в уезды войну распустили, и почали Московское Государство Полские и Литовские люди, которые с тем вором пришли, разоряти села и деревни жечь, и людей в полон имать, а иных побивать, и грабить и кровь напрасную проливать без милости, и к Царствующему граду к Москве приступать. А которые послы и посланники Жигимонта Короля в то время были на Москве, и они по приказу Жигимонта Короля, видя такое разорение Московскому Государству, от своих Польских и Литовских людей, за ссылкою ни которого доброва дела не делали, и к Королю о том что Польские и Литовские люди с вором Московское Государство разоряют и воюют и кровь крестьянскую проливают за ссылкою не писали, и не посылали, и тех Польских и Литовских людей которые пришли с вором от кроворозлитья не уимали, а говорили многия высокая меры все ко христианскому кроворозлитью, и говоря много с бояры по многие дни съезжаясь приговорили перемирьеж с Царем Васильем, и Польским Жигимонтом Королем, и меж Государств вновь на малые времена на четыре годы, на том что Царю Василью отпустить в Литву воеводу Сендомирского с дочерью, и всех Польских и Литовских людей, которые задержаны были на Москве в их неправдах, а Королю было тех всех Польских и Литовских людей, которые с вором из Московского Государства вывести всех до одного человека, а о болших делех о договоре как те нарушенные дела исправить и о убытках что учинилось Московскому Государству от Короля слати, на съезд на рубеж с обе стороны болших послов, и о всем о добром деле договор учинити, и постановити, да на том на всем Царь Василей к Литовскому Жигимонту Королю на перемирной грамоте перед послы его и посланники крест целовал, а за Короля послы ево и посланники Крест целовалиж, и отпущены те послы и посланники Королевские от Царя Василья с честью по прежнему обычаю, а с ними вместе отпущены воевода Сендомирской Юрьи Мнишек с дочерью и с его приятели, и многие именитые Польские и Литовские люди, которые были задержаны в Московском Государстве за их неправды. А на том воевода Сендомирской Юрьи Мнишек и сын ево староста Сенацкой, да Жигимонт Тарло, и лутчие Паны за

всех Польских и Литовских людей которые отпущены, присягу дали Царю Василью, Крест целовали что было им к тому другому вору которой стоит под Москвою не приставати, и с Польскими и с Литовскими людми, которые при том воре, в соединенье небыть, и Московскому Государству лиха ни которого не делать, и дочери своей Сендомирскому воеводе за тово другога вора не давати, да и проводить их до границы Царь Василей людей своих послал. И воевода Сендомирской, и Королевские послы по Королевскому велению с своими приятели то крестное целованье преступили, вышед из Царствующаго града Москвы, с тем вором которой в то время стоял под Москвою, и с Полскими и с Литовскими людми, которые были при том воре сослались, и Московских провожатых которые их посланы провожати, многих побили, а иных в полон поймали, а сами послы Жигимонта Короля Миколай Лещинской Каштелян Мологоцкой с товарищи, и Воевода Сендомирской с своими приятели и с дочерью пришли к тому другому вору в таборы, и пришед к тому вору в табор Сендомирской Воевода, и дочь свою за тово другога вора дал, и с ним был в таборех многое время и на всякое зло ево научал, и обычаи всякие прежнево вора ростриги тому вору росказал. И по ево злому совету, и умыслу тот вор над Царствующим Градом Москвою всякими мерами розными бои и приступы промышлял. И Божию Милостью тот вор у Москвы хотенья своего не получил, многих у него Польских и Литовских людей из Москвы выходя побили, и из табор их выгнали. И тот вор с Полскими и Литовскими людми выбежав из табор из под Москвы, учал стояти в городе в Калуге, от Москвы, в дву девяносте верстах, и учал ссылатца с Польским Жигимонтом Королем. И Польской Жигимонт Король того нового перемирья и Крестного целованья что учинили послы ево и посланники Микалай Мологоцкой да Александр Гасевской с товарищи, и крестным целованьем закрепили на Москве при Царе Василье, нимало не держал, но на большое кроворозлитие устремился. Не токмо чтоб по договору послов своих и по их крестному целованью из Московского Государства тех Польских и Литовских людей, которые с вором вывести, и сам пришол ратью и с нарядом, Московскаго Государства к городу к Смоленску со многими Польскими и Литовскими, и иных розных земель с наемными людми. И город Смоленск осадив по городу из снаряду велел бить, и розными приступы и подкопы

Города Смоленска доступал, не памятуя своего прежняго и послов своих последних крестного целованья; И Царь Василей видя Польского Жигимонта Короля крестное преступление, и от него, и от вора смуту, послал в великий Нов город боярина своего Князя Михаила Васильевича Шуйского, а велел ему из Нова города с прежним Свейским Карлусом Королем нынешняго Адолфа Короля Свейскаго Отцом ссылатись о наемных людех, чтоб Карлус Король по прежнему мирному договору и утверженью, что было утвержено блаженныя памяти с Дядею нашим Великим Государем Царем и Великим Князем Феодором Ивановичем Всеа Русии Самодержцем, Свейскому Королевству во 107 году на наем людей приговорити велел своих Свейских, и иных земель Царю Василью против Польских и Литовских людей в помочь, и прежней Свейской Карлус Король, по ссылке с боярином со Князем Михайлом Васильевичем Шуйским, прислал на наем воинских людей вашего Государства Французского и Свеян и иных земель с Воеводою своим с Яковом Пунтосовым в Великий Нов Город к боярину ко Князю Михайлу Васильевичю Шуйскому, и Князь Михайло Якову и наемным людем наем дал в перед и на прошлые дни, как учал збиратца и к нему пришли, да и сверх того им дал многие подарки, и Крестным целованьем и записми с Яковом пунтосовым укрепилися на том, что было Якову Пунтосову со всеми своими ратными людми, которые с ним пришли, против Польских и Литовских людей стояти и битися с ними за Царя Василья и за все Московское Государство крепко до смерти, а измены никоторые не учинити, и к Польским людем не отъехать и с ними вместе на Царя Василья и на Московское Государство не стояти, и пошли из Нова Города боярин Князь Михайло васильевич с рускими ратными людми, а Свейской Воевода Яков пунтосов с немецкими наемными людми вместе к Царю Василью к Москве. И Царь Василей Свейского воеводу Якова, и наемных людей принял на Москве, во всем честно и наемные им денги по договору велел дати сполна тот час, да и сверх наемных денег, пожаловал воеводу Якова Пунтосова, и Полковников, и Капитанов, и Ротмистров, своим Царским Великим жалованием, дарил их из своей Царские казны дорогими собольми, и запоны и суды, и всякою своею Царскою дорогою казноу, и к прежнему Свейскому Карлусу Королю с своими посланники Царь Василей также многие дары из своей Царские казны, для того посылал, чтоб ево

ратные люди служили ему прямо, и ни в чем не изменили. Да сверх того, им же кормы велел давать доволные, и во всем к ним милосердие свое Царское показал. И послал Царь Василей на Польского Короля под Смоленск брата своего боярина, и Воеводу Князя Дмитрея Ивановича Шуйского со многими Рускими ратми, а ево Якова Пунтусова с наемными людми с которыми он пришел к Москве, и наем ратным людем, которые пришли с Яковом Пунтосовым, Царь Василей Якову сполна дал и вперед на два месяца послал. И Польской Жигимонт Король, послыша то что Царь Василей послал на него с братом своим с Князем Дмитрием многую рать Руских и иных земель наемных людей, послал против Князя Дмитрея гетмана Корунного Станислава Желковского и Свейской воевода Яков Пунтусов тех наемных денег что ему Царь Василей дал на наем ратным ево людем, ратным своим людем не дал, а хотел им те денги дати после бою как им бой будет с Полскими и Литовскими людми, для того чтоб Якову Пунтусову с Полковники своими теми денгами, которых немецких ратных людей на бою убьют самим завладети. И как боярин Князь Дмитрий Иванович с Гетманом учили дела делать, полки с полки учили сходится и бится, и немецкие ратные люди за тем что им Яков Пунтусов найму что взял у Царя Василья на Москве, им не дал, с Полскими и с Литовскими людми бится почали не крепко. А Свейского Карлуса Короля Воевода Яков Пунтусов, да Иверн Горн, забыв свою присягу на чем Царю Василью правду дали, крест целовал что было им с Польскими и с Литовскими людми битись до смерти а неизменити, сослався Полского Жигимонта Короля с Польским гетманом Станиславом Желковским, Царю Василью со всеми своими людми, которые наемные люди с ними были, изменили, отъехали к Полскому Гетману к Станиславу Желковскому, и стали с ним вместе против боярина Князя Дмитрея Ивановича Шуйского, и Руских людей, и которая была казна на немецких ратных людей с боярином со Князем Дмитрием Ивановичем Шуйским послана, и после его к нему прислана денги и золотые, и соболи, и всякое дорогое узорочье Царские казны, то все Яков Пунтус с своими людми розграбил и по себе розделил. А боярин Князь Дмитрий Иванович со всеми своими ратными людми, видя ту Яковлеву измену, отшел к Можайску, а Яков Пунтосов со всеми Немецкими, быв у Польского Гетмана и с ним укрепясь стоять за одно, на Царя Василья и на Московское

Государство, пошел к Великому Нову городу, жгучи и воюючи, и людей в полон емлючи. А иные ево немецкие ратные люди пришед обманом ноугородцкой пригородок Ладогу взяли, и кровь многую пролили. А у Польского гетмана у Станислава Желковского Яков и Иверн Горн оставили своих ратных многих людей. И Царь Василей слышав то что Яков изменил, и к Нову Городу пошел ратью, послал в Нов Город на Якова бояр своих и воевод и двор свой, и многих служилых людей и дворян и детей боярских. И Яков Пунтосов побоясь тех ратных людей, отшел был от Нова Города в Свею. А Польской Жигимонт Король, уведав то что Царь Василей послал с Москвы многих ратных людей под Нов Город на Якова Пунтосова, прислал под Царствующий град Москву Гетмана Польского Станислава Желковского, и Полковников и Ротмистров со многимиж Польскими и Литовскими и Немецкими людьми, а вору которой отшел от Москвы стал был в Калуге, велел король идти со всеми Польскими и Литовскими людьми под Москву. И стали под Москвою з дву сторон, с одну сторону Гетман Польской Станислав Желковский с полковники и с ротмистры со многими людьми, а с другую сторону с вором Гетман же Ян Петр Спегга со многимиж Польскими и Литовскими людьми. И умысля Польской Жигимонт Король Московских людей в смуту привести, писал и приказывал с Гетманом Станиславом Желковским на Москву к Бояром и Воеводам и всяких чинов к людем служилым и жилецким, будто он жалеючи о крестьянстве, и хотя Московское Государство успокоити, и кроворозлитие уняти, сам пришел в землю Московскую под Смоленск, а Гетмана Желковского послал под Москву, будто не для войны, для договору о добром деле, чтоб Московские всякие люди для покою Крестьянского, Царя Василья отставили, а взяли на Государство Королева сына Королевича Владислава, а сын ево будет на Московском Государстве в нашей православной Крестьянской вере Греческого закона, и во всем по тому как были прежние Великие Государи на Московском Государстве и ни в чем ни которых Царских поведений непорусить, да и лист статейной, Король за своею рукою и за печатью к бояром прислал, как сыну ево быти на Московском Государстве в нашей вере Греческого закона, и во всем потому как прежние Московские Великие Государи были, а с ним Польским и Литовским людем на Москве и по городом и в порубежных местех Поляком и Литве не бытижь, и истинной право-

славной Христианской веры ни чем нерушители, и костелов их веры на Москве и по городом неставить, и вере нашей поруганья никоторого неделать. Также и Патриарха Московского, и митрополитов, и архиепископов, и всего освященного чину людей честно имети, а к тому многие и иные земские дела в том листу написаны по статьям, как было Королевицю быти на Государстве, и править всякие дела потому договору. И Московского Государства не многие люди, которые в то время были на Москве, слыша такое Королевское письмо, чая в том правды, и видя такое утеснение от Польских и Литовских людей, и в осаде будучи всякие нужи и голод негома терпети, почли быти в шатости. А бояре и воеводы и всяких чинов люди, которья были на Москве, биличеслом Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Русии, чтоб для покою крестьянского Государство свое отставил. И Царь Василей Государство свое для покою крестьянского отставил, а многие бояре и воеводы и чашники и столники и дворяне большие, и дворяне из городов, и дети боярские, и стрелцы, и казаки, и всякие служилые люди, в то время были в дальних местех против немецких людей, и в Сибири и в иных дальних странах. А которые Московского Государства бояре и воеводы и дворяне и всяких чинов люди, которые были на Москве не многие люди, от тесноты и от осады Польских и Литовских людей, избрали были на Московское Государство Жигимонтова Королева сына Владислава, и с Польским Гетманом Станиславом Желковским о всех статьях против Королевского статейного листа как Королевицю быти на Государстве, договор учинили, и записми и крестным целованием укрепились. А целовали крест за Жигимонта Короля Польскаго и за сына ево Владислава и за всю Польскую и Литовскую землю Гетман Корунной Станислав Желковской и полковники и ротмистры на том, что было Гетману Станиславу Желковскому со всеми Польскими и Литовскими людьми от Москвы отойтить, и воинских людей всех из Московского Государства бы вывести вон, а Королю было от Смоленска отойтиж прочь в Литву, и Смоленску лиха ни котораго не чинити. Да потому договору и укрепленью пошел к Жигимонту Королю под Смоленск с Москвы, Великий Государь отец наш Митрополит Филарет Ростовский и Ярославский, да в послех Боярин Князь Василей Васильевич Голицын с товарищи, и дворяня и всяких чинов люди, а на Москве почели быть в правительстве, и владеша во всем, при-

ехал от Короля, Московского Государства изменник, что был боярин Михайло Глебов сын Салтыков, с своими советники, которые были с ним у Короля. И Гетман короны Польские Станислав Желковской, преступя свое крестное целование, от Москвы с ратными людьми не отшел, и по Королеву веленью обманом Польских и Литовских и Немецких людей пустили в Москву в каменные города, и Царя и Великого Князя Василья Ивановича и Великих Бояр братью ево Князя Дмитрея Ивановича с женою да Князя Ивана Ивановича Шуйских, взяли и отослали к Полскому к Жигимонту Королю чрез крестное свое целованье. И почали Польские и Литовские люди в Московском Государстве всяким людем насильства великие и тесноты и разорение делати. И видя такие злые дела от Польских и Литовских людей Святейшей Гермаген Патриарх Московской и всеа русии, их в их злых делах обличал, и по всем городом Московского Государства грамоты от себя писали, что Московскому Государству разоренье и крестьянской вере поруха от Польских и от Литовских людей чинится великое, а Король того договору на чем был учинен с Гетманом Станиславом Желковским и крестным целованием укреплен, ничего недержал, и крестное целование Гетмана и Полковников и Ротмистров порушил, Московского Государства великих послов у себя задержал, и многие им безчестье и тесноту под Смоленском учинил, и перековав розослал их в заточенье в Польшу, и в Прусы, чего николи ни в которых Государствах так над Послы неведетца, как Жигимонт Король над теми великими Послы учинил, а сына своего на Царство Московское потому договору недал и сам от Смоленска не отшел. А Польские и Литовские люди которые на Москве вошли в город, урядников своих на Москве и в городех по приказом учинили, и на Москве и по городам многие зборы денежные и кормы немерные почали збирать, и Московского Государства всяким людем великие налоги и насильства учили чинити, и истинной нашей православной вере Греческаго закона поруганье делати, и костелы своей веры на Москве учинили, и по городовым воротам, и на городе наряд, и в казне наряд же и зелье и свинец и ядра и всякие пушечные запасы, Польские и Литовские люди к себе взяли, и по городовым воротам и по улицам у решеток. Польских и Литовских и немецких людей поставили. И учили приводити к Крестному целованью на Москве и в городех на Королевское на Жигимонтово имя, мимо сына ево Коро-

левича Владислава, и хотел Жигимонт Король нашим великим Московским Государством к Полше и к Литве завладети. И нашего Московского Государства бояре и Воеводы и всякие люди видя ту Королевскую неправду, многажды о том к Жигимонту Королю писали и посылали говорить, чтоб он Жигимонт Король в своей правде стоял, на чом душею ево Гетман Коронной Станислав Желковской ко всему нашему московскому Государству за него и за сына ево Королевича Владислава Крест целовал, сына своего Владислава на Московское Государство, в нашей православной Христианской Вере Греческого закона, дал вскоре, и от города от Смоленска отшел и ратных своих людей из московского Государства вывести велел, и московского Государства пустошити не велел. И Жигимонт Король Полской, и паны Рада, забыв Гетманского Крестного целования, нашего прошения не послушал, и болше прежняго на всякое зло на наше Московское Государство учили умышляти. Сына своего Королевича Владислава на Московское Государство в нашу веру по договору не дал, и от Смоленска не отшел, и Смоленск за Крестным целованием взятъем взял, и многих бояр и дворян и всяких людей от мужеска полу и женска, и до сущих младенец, без милости побили, и не винную многую Христианскую кровь пролил. А которые ево Польские и Литовские и немецкие люди были в Москве, и те по евож веленью наш Царствующий Град Москву выжгли, и Церкви Божии и монастыри осквернили, и честные Иконы, и многоцелебные чудотворные Мощи обругали, и Патриарха Гермогена с великим безчестием с Престола свергли, и в заточение посадя уморили, а бояр Князя Андрея Васильевича Голицына, и иных бояр, и дворян, и детей боярских, и всяких служилых людей, и гостей, и всяких торговых и жилецких людей безчисленное множество, мужеска полу и женска, и до сущих младенец побили, и кровь многую невинно пролили, а нашу Царскую казну многое собранное из давних лет прежних Царей предков наших, наши Царские утвари и всякое наше Царское достояние, и боярских, и дворян, и гостей, и торговых всяких людей животы, неисчетные многое безчисленное богатство пограбя, к Королю отослали, и по себе разделили, и Царствующий град Москву Польские и Литовские люди засели. И видя такие великие беды и разоренье Московскому Государству, а Литовского Жигимонта Короля неправду и злокозненной ево умысл, и слыша то что Царя Василья

к Литовскому Королю отослали, и наш Царствующий град Москву Полские и Литовские люди засели, во всех городех Московского Государства бояря наши и воеводы, и чашники, и Стольники, и стряпчие, и дворяне, и дети боярские и всякие служилые и жилецкие люди, меж собою сослався, совет учинили и Крестным целованьем укрепились, что всем против Жигимонта Короля и сына ево Владислава за истинную нашу православную Крестьянскую Веру Греческаго закона и за Государство Московское на Полских и на Литовских людей против их многие неправды стоять за один, и Короля Королевича, на Московское Государство никак не хотещи. И собрався пришли в Царствующий град Москву на Польских и Литовских людей, а из Ноугородцкого Государства бояре и воеводы и всякие ратные люди, которые ходили на Якова Пунтусова, и Новгородцкие земли всякиеж ратные люди пришли к бояром и воеводам на Полских и Литовских людей под Москву. И в те поры прежней Свейской Карлус Король прислал опять воеводу своего тово же Якова Пунтусова с ратными людьми в Новгородцкую землю. И Яков пришел и стал не в дальних местех от Нова города, и в нов город и под Москву присылал к бояром и воеводам, что бутто ся Государь ево Карлус Король ведая неправду и Крестопреступление к Московскому Государству Полского Жигимонта Короля, прислал ево на обереганье Ноугородцких мест от Полских и Литовских людей. Да и о том Король велел Московского Государства бояром и воеводам Якову говорити, будет похотят взяти на Московское Государство сына ево из дву сынов ево которого Королевича, и он им за того своего сына которого похотят не постоит, на Государство Московское даст. И из под Москвы бояре и воеводы, и всяких чинов люди, чая в Свейском Короле и в Якове Пунтусе правды, велели о том с Яковом говорити чашнику и воеводе Василью Ивановичю Бутурлину. И Яков с Васильем о добром деле ничево правдою не делал, а делал все обманом. И оплоша разговоры и ссылками, Нов город за ссылкойю и за крестным целованьем взял, и многую крестьянскую кровь пролили, и Монастыри и Церкви Божии разорили, болши семьдесят одних Монастырей, oprичь мирских Церквей, а мирских церквей болши полторы тысячи без Божия пеня учинили. И Образы и Мощи многих Святых осквернили, и двory всяких людей пожгли и на Ноугородцкого Митрополита Исидора, и на боярина на Князя Ивана Одоевского, и на всяких

чинов людей взял записи по своей воле, как хотел, за саблюю ино и в той записи какову в те поры Яков дал на себя новгородцкому митрополиту Исидору, да боярину князю Ивану Одоевскому и всем Новгородцким людем, против их записи по своей воле написано, и на том на всем Яков Пунтусов, и полковники и ротмистры, за Государя своего за Свейского Короля, и за всех ратных людей, по своей вере Крест целовали ко всему Новгородцкому Государству на том, что одново от дву сынов своих Князя Густава Адолфа, и Князя Карла Филиппа на Новгородцкое Государство, и на Владимирское и на Московское Государство, будет Московское Государство похочет, Свейской Король сына своего дати произволил, как от Российского Государства к Королю в Свею посылы их с полным наказом о том будут. И быти Ноугороцкому Государству в своей греческой вере, и Церквей Божиих и Манастырей не разорять, и Образом и Мощем, и Церковным судом не поругатся, и никого от православныя крестьянские веры не неволити. И Митрополитом и всему архиерейскому и Церковному чину насильства и поруганья и безчестья ни какова не чинити, и вотчин у манастырей и у храмов не отымать, и в поместье никому не давати. И Ноугородцкого Государства городов и земли, или иные которые города, хотя Королевичю и Крест поцелуют под Свейскую Корону не подводить, и быти межам и земле по прежнему, как было наперед сево блаженныя памяти, при Великом Государе Царе и Великом князе Федоре Ивановиче всеа русии по прежним межам, к Московскому Государству. Из Нова Города и из иных городов наряду и зелья и Свинцу и всяких пушечных запасов, и колоколов и денежные казны инога ничего и никаких русских людей в Свею не вывозить и не выводить. И Яков Пунтусов то все свое Крестное целованье во всем, на чем он Новгородцкого Государства митрополиту, и боярину, и всяких чинов людем всего Новгородцкого Государства, с полковники и с ротмистры, за Короля и за всех ратных людей. Крестным целованием укрепился, порушил, Нов город, и после того исконивечные наши отчинные Города Корелу Иван город Орешек, Ладогу, и иные Города обманом за ссылкой и за Крестным целованием поймал, и многую невинную крестьянскую кровь пролил, и великие честные обители, монастыри, где бывало чернцов в одном монастыре до ста и до полутараста, и до дву сот человек, и Церкви Божии, в которых славилось имя Божие от давних лет, и агнец Божий за

весь мир заклался, те все разорили до основанья, и осквернили. И образы Божии и Мощи святых обругали и поругались, а Раки и Гробы Святых россекали и ломали, и всякие церковные сосуды золотые и серебряные, и ризы дорогие, которые всегда бывали у Церквей божиих недвижимы, и колокола и монастырскую и Церковную всякую многую неизчетную казну, всю без остатка поймали, и в Свею, и по своим городом разослали. Также и с Новгородского митрополита Исидора, и с его и с монастырских вотчин, и со Церковных земель, и с наших дворцовых сел и с черных волостей, и с боярских и с дворянских и с детей боярских, и со всяких людей с вотчин и с поместей, и с них с самих в Нове Городе и в тех во всех Городах, в которых ныне Свейские люди, и с Ноугородских же и иных Городов, которые в без Государное время за Крестным целованьем поймали, и с гостей и с торговых, и со всяких жилецких и уездных людей, многую казну и денежные немерные зборы, и хлебные всякие запасы за неистерпимым правежем, несметные поймали, которым и числа сказати немочно. Также в Нове Городе и во всех Городах за Крестным целованьем наряд болшой, которой в Нове Городе и по иным Городом, от давних лет присылал прежних Великих Государей Царей Российских прародителей наших, и зелье, и всякие пушечные запасы поймал и в Свею отослал. И дворян и гостей и торговых всяких людей пограбил, и дани и поборы многие с Ноугороцкого Государства, и с иных городов и с уездов доправил, и многих направежи до смерти побил и розными муками мучил, чего и мусулмане страшатся делати, то в Нове городе и в Новгородских при городех Яков и Свейские люди делали, ни мало нестрашась суда Божия, и воздаяния будущих благ, и ныне в Нове городе и во всех наших городех, Митрополита Исидора, и боярина и воеводу Князя Ивана Одоевского держит в неволе, и Новгородское Государство и Ноугородские пригороды и уезды до конца разоряют и пустошат. И за немерным и неистерпимым правежем и мучительством, многие денги со всяких людей безпрестанно и по ся место емлют. А нашего Московского Государства бояре и воеводы, и всякие ратные люди, которые пришли под наш Царствующий град Москву на Польских и Литовских людей, стояли под Москвою два года, и прося у Бога милости над Польскими и Литовскими людьми промышляли. К болшому каменному городу и х Китаю и х Кремлю приступали, и на выласках и на городех многих Поль-

ских и Литовских людей побивали. И Божию милостию бояря наши и воеводы, и всякие ратные люди, на Царствующий град Москву у Польских и у Литовских людей все три каменные города взяли по многих боях взятем, и многих Польских и Литовских людей побили, болши дватцати тысяч человек, а достополных пана Миколая Струса старосту Хмелинского и Любецкого, которой был тут в Москве в Гетманское место, и капитанов и ротмистров и всяких служилых людей взяли живых с девять тысяч человек. А как Божию милостию Царствующий град Москву бояря наши и воеводы и всякие ратные люди от Польских и от Литовских людей очистили, а Король в те поры пришел в Московское Государство сам, а с ним Гетман Литовской Карлус Хоткеев, со многими с Польскими и с Литовскими и с немецкими и розных земель со многими с наемными людьми. И бояря наши и воеводы, против Короля посылали воевод многих, а с ними дворян и детей боярских, и всяких разных людей. И воеводы с Королем бились не допуская его от Москвы за девяносто верст два дни не сседа с коней, и многих людей у Короля побили, болши тысячи человек живых взяли, и Король с того бою отшел в Польшу с великим страхованьем, и по городом и по острошком по многим, где Польские и Литовские люди сидели в Московском Государстве, Польских и Литовских людей побили, и из Московского Государства Польских и Литовских людей выгнали. А на великих Государствах, на Владимирском и на Московском и на Новгородском, и на Царствах Казанском и Астраханском и Сибирском, и на всех великих преславных Государствах Российского Царствия, учинились по Божей милости и по племени Великих Государей предков наших Царей Российских, а по благословению Великие Государони Матери наша старицы Иноки Марфы Ивановны, и по избранию и прошению и молению нашего Московского Государства Богомолцов, Митрополитов и Архиепископов и Епископов, и всего освященного собору, а за многим челобитьем Царей и Царевичев, которые служат в нашем Московском Государстве, и бояр наших, и околничих и дворян, и детей боярских, и гостей, и торговых людей, и всех людей, всех городов, всего Великого Московского Государства, Мы Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Феодорович Всеа Руси Самодержец, понеже Мы Великий Государь, Великого Государя блаженные славные памяти Царя и Великого Князя Ивана Василье-

вича, Всеа Русии Самодержца, законные супруги, а сына ево блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича Всеа Русии Самодержца, Матери Великие Государони Царицы и Великие Княгини Анастасеи Романовны, Юрьева роднова племянника боярина Федора Никитича Раманова Юрьева сын. А учинясь Мы Великий Государь на наших Великих и преславных Государствах Росийского Царства Великим Государем, Царем и Великим Князем Всеа Русии Самодержцем, и венчався на те наши великие и преславные Росийские Государства, от руки Богомолцов наших, Митрополитов и Архиепископов и Епископов, Царским венцом и Диадимом по древнему нашему Царскому чину и достоянию. И ведая Мы Великий Государь деда нашего блаженные славные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, Всеа Русии Самодержца: С предком твоим с Гендриком Королем с Французским любовную ссылку. И ныне Мы Великий Государь, хотя с вами братом нашим Великим Государем Лодвиком Королем быти в братственной любви и дружбе, потомуж, как мы Великий Государь в дружбе и в любви с иными Великими Государи братьею нашею с Христьянскими Государи, послали есмя к вам брату нашему, наше Государство обестити, и Жигимонтовы Королевы и Свейских прежняго и нынешняго Королей неправды объявити, посланников наших дворянина нашего Ивана Гавриловича Кондырева да подьячего Михаила Неверова, и выб брат наш Великий Государь, вычетчи сю нашу грамоту по себе розсудили, пригоже ли дело так Великим крестьянским Государем над крестьянскими Государства делати, что делали Польской Жигимонт, и Свейские прежние и нынешней Короли, чего и поганые не делают, за многим крестным целованием, такое великое наше Росийское крестьянское Государство хотели были до конца розорити, и под свою державу привратити, и Всемилостивый Бог наш на то их хотение не попустил и ту всю злость что они над нашими Государства умышляли на них обратил, и над их Государства учинил. А выб брат наш любителной Великий Государь Лодвик Король, видя нашу Царскую к себе любовь, похотя с нами Великим Государем быти в братственной любви и в дружбе и всылке, ведая Жигимонта Короля Польского и Великого Князя Литовского, и Свейских прежняго Карлуса и нынешняго сына ево Адолфа Короля многие их неправды, что они учинили над нашим над Росийским Государством через многое крестное целованье, нам

бы еси Великому Государю способствовал, где будет тебе мочно, и людем своим Великих Государств против наших ратных людей, у Польского и у Свейского Королей наимоватись, и в наши Государствы войною ходити не велел, чтоб в их неправдах вашим людем от бога мщенья небыло, а нам бы Великому Государю с тобою великим Государем в том нелюбья какво не учинилось. А какая нам Великому Государю на Польского Жигимонта и на Свейских Королей твоею брата нашею дружбою и любовью вспоможенье и помочь будет, и мы Великий Государь против того вам Великому Государю брату нашему, своею Царскою любовью воздавати будем где возможно, и посланникаб еси дворянина нашего Ивана Гавриловича Кондырева, да подьячего, к нам Великому Государю отпустил не задержав, и своих послов или посланников к нам Великому Государю с ними вместе прислал, наказав с ними о всем подлинно как нам Великим Государем меж себя в братственной любительной дружбе и всылке вперед быть, чтоб на обе стороны наших Государств торговые люди ходили, и в наших и в ваших Государствах торговали и прибыли себе и пожитков искали, а нам бы Великим Государем от того меж нас Великих Государей наши Царские любви и чести и повышенья, а великим нашим Государствам нашею Государскою любовью прибавленья и разширенья прибывало. Писано в Государствия нашего дворе, в Царствующем граде Москве Лета от создания миру 7123 Году Маия месяца.

СПИСОК

С УНИВЕРСАЛУ КОРОЛЯ ШВЕДЦКОГО, ВЫДАННОГО В НАРВЕ 1700 году, Декабря 3 числа.

ПО ТИТУЛЕ.

ОБЪЯВЛЯЮ: как превышейший и правдивдивый Бог, неправдивых и лукавых и крестопреступников ненавидит, и ныне не в давных днех Господь Бог всему свету явил, яко Всемогущий Господь Бог нашего правдивого оружия Благословил счастием, и не услышанным и непремен-

ным благословением над нашим неправдивым неприятелем Царем Московским, которой непотив своей Святой поставленной, и невдавно вновь подтвержденной вековечной мир, занаяспасно, и безовсякой данной винности в нашую землю, в котором не по человечески выжег и разорил, и подданных мучил, такожде и города наши Ругодев и Иван город своим войским осадил, однакож де ныне можем Бога хвалить, и впредь надежду имеем, что превышнейший Бог наше оружие своею милостию благословит над нашим неправдивым неприятелем. И понеже мы Во имя Господне думаем итить своим храбрым оружием в его неприятелскую землю, и возвратить его насилство, что он творил в нашей стране, нашим верным подданным не против вековечного миру, которой Царь Московской часто имянем Божиим обещался, и обнадеживал с нами жить в доброй дружбе, и в суседственной любви. И хотя нам ныне возможно такиимиж мерами творить над Царскими подданными, как Царь Московской творил без пощадения, и непослушной ярости над нашими подданными, однакож де мы яко крестьянскому Государю всегда пристойно, что милость и милосердие во всяком деле объявить, а не как варварством и яростию против своего неприятеля чинить, для того мы всех Царских подданных которые на Руси живут дворяне, попы, и посацкие торговые люди, и крестьяне нашею милостию пожалуем и в нашу Королевскую милость приемлем, с женами и с детьми и с пожитками, лише бы они жили в своих поместьях и в домах без побезжки и безо всякого страху, по тому нам доволно вестимо что они подданные к эхтому делу, и неприятелскому разорению ни в чем невинны, но к эхтому неправдивому воинству понуждены, для того мы его Королевского Величества всем Царским подданным крепчайшим обычаем обещаем, чтоб им не токмо самим с женами и с детьми и с пожитками жить во всяком покою, но такожде и веру свою со всякою волностию имети, и со всякою милостию и обереганием от нас пожалованны будут, а не отнюдь в такую тягость и налогу, как они до сих пор жили под Царем Московским, и под Его Царских воеводских досад, и корыстей; И повелеваю вам, чтоб вы привезли к нам в Ругодев, или куда надобно будет запасу малое число по росписи, на потребление нашему войску. А будет вы какие запасы привезете, и вам на то описи даны будут, и то все после в окладные деньги сочтено будет до последние копейки; А будет хто сверх того Королевского окладу чего привезет на про-

дажу, и им за тот их привезеной запас заплачены будут денги, и что бы им Царским подданным, которые к нам по нашему Королевскому указу сюда запас возить станут в Ругодев или куда велют, ни какой обиды на дорогах и насильства не учинилось бы, и к ним для того нарочных людей с сими нашими оберегателными грамотами и крепчайшими заказами посланы будут, чтоб отнюд ни какой досады и обиды им Руским подданным неучинилось бы; Такжежде всем нашим воинским людям заказано будет под смертною казнию, чтоб нихто не смел Руского человека, у ково сии оберегателные грамоты даны будут, не токмо их самих, и их пожитков, но и куренка несмел бы тронуть; А будет кто из Руских людей сему нашему Королевскому указу ослушен, и не исполнит наш Королевской указ, и не вскоре привезут что от них по росписи выписано, и побегут из своих домов, или станут скрыватьца, и им быть безовсякого пощадения в конечном разорении, и смертной казни. И для Верности мы его Королевского Величества сию оберегателную грамоту нашею рукою, и Государственною печатью укрепляем.

Писано в Ругодеве Декабря в 3 м числе 1700 году,

КАРОЛУС

Его Королевская печать приложена.

К. ПИПЕР

ENGLISH TRANSLATION

A DISCOURSE

Concerning the

JUST REASONS

Which his

Czarish Majesty, Peter I.

Czar and Emperor of all the *Russias*, &c.

had for beginning the War against the King of Sweden, Charles XII, Anno 1700, and which of the two Princes shewed more Moderation and Inclination to Peace during the said War.

as also,

Who is the Cause of the long Continuance of that War with the Effusion of so much Christian Blood, and the Ruin of so many Countries, and which of the two Parties most observed the Rules established among Christian and polite Nations in carrying on the War.

The whole being gathered from the ancient and modern Transactions and Treaties, and from the Journals kept during the Operations of the War, and fundamentally deduced with due Moderation and Impartiality, in such a manner that upon occasion, the whole, but particularly the first Part, may be proved and evidenced to the Curious, from ancient Original Treaties made between the two Crowns, from Letters and Chancery Registers, as also from credible and impartial Histories.

Drawn up in the Year 1716. With his Czarish Majesty's gracious Permission, and printed and published the Year following 1717. In the City of his Residence St. Petersbourg.

By *P[etr] S[hafirov]*

A DISCOURSE

Concerning the
Causes of the War

Between
RUSSIA *and* SWEDEN

THOUGH since the first Beginning of this present War which still depends between the Crowns of *Russia* and *Sweden*, many Writings, as Declarations, Manifestos, and Universalia have appeared in publick; yet as they only were calculated for the Interest of each Party, and suited with the Conjunctions of the respective Times, those that were issued on the part of his Czarish Majesty only consisted of a few Formalities; for as much as they were but intended for Replies to the several Manifestos and Universalia published on the part of *Sweden*, which, contrary to the Practice of all Christian and civilized Nations, were filled with Calumnies tending not only to the defaming, affronting, and reviling of his Czarish Majesty's own high Person and the whole Russian nation, but also to stir up his Majesty's Subjects to Rebellion; and that consequently they were drawn up with no other Intent than to destroy those Calumnies and Aspersions, to vindicate his Czarish Majesty's Honour and the Glory of his Arms, and to confirm his Subjects in their Duty and Allegiance. Besides, the said Manifestos and other Writings of that kind, being published in *Russia* and in the Russian Language for the Information of the Russian Nation, a few excepted, which were published in *Poland* and in the Polish Language, are consequently little or not at all known to the rest of *Europe*: Whereas the *Swedes* on their Side caused the greater part of those Writings to be drawn up on the German Language, and afterwards,

that they might the better become known to every body, to be translated and dispersed in other Languages used in *Europe*, with the design to make all the reasonable World look upon his Czarish Majesty as the Author of the War against *Sweden*, which he had begun without just and lawful Cause, and designed to continue without ever thinking of Peace, charging him withal with insufferable Calumnies and Reproaches never practised between Christian Potentates. Human Nature therefore commonly inspiring us with Compassion towards the unfortunate, and Envy and Jealousy against those who are in Prosperity, without examining who is the Cause of all the Calamities that the former have drawn upon themselves; hence it comes, that many Persons, but particularly those who live at too great a Distance from the Northern Parts, and are not truly informed of the ancient and modern History of those Powers, being misled by the said Swedish Insinuations, entertain a Notion, that not only his Czarish Majesty, but all the Northern Allies have begun this War against his Swedish Majesty without lawful and just Cause, out of mere Ambition, and are resolved to continue it to his utter Ruin and Destruction, without ever giving Ear to an Accommodation. This has induced a true Patriot by Birth a *Russian*, to beg Leave to draw up this present Discourse in Refutation of the false Insinuations and Calumnies concerning the Origin of this War charged upon his most gracious Sovereign, Czar and Lord, a lover of Laws and Justice, and with his Czarish Majesty's most gracious Approbation to publish, and thereby to lay before the Eyes of the whole World,

I.

The just, weighty and lawful Causes, ancient as well as modern, why his Czarish Majesty, as a Christian Monarch, and true Father of his Country, was not only obliged, but even inevitably necessitated to begin this War against the Crown of *Sweden* as an inveterate, perpetual, and implacable Enemy of the Russian Crown, ever since the most ancient Times till his Czarish Majesty's happy Reign.

II.

That not at all his Czarish Majesty, but the King of *Sweden* himself is the Cause of the long Continuance of this War, the Effusion of so much human Blood, and the Ruin of so many Countries.

III.

That the Proceedings on the part of his Czarish Majesty during the whole War were suitable to all Christian Moderation and Clemency, and for the greater part according to the Custom and Maxims of all civilized and Christian Nations, and that if on certain Occasions some Rigour was used, it was mostly done by way of Reprizals for the Cruelties committed by the *Swedes* against his Czarish Majesty's Forces and Subjects: On the contrary that on the Swedish side the said War was, from the beginning till this present time, carried on, not at all in a manner used among civilized Nations, but rather with inhuman Cruelty and bitter Animosity against his Czarish Majesty.

All which we hope to expose to View with such Grounds of Truth, that no impartial Man shall be able to refute it, much less to prove that the least thing can be found herein, not conformable to Truth, or written with Partiality and Animosity against the Swedish Nations.

ARTICLE I.

The ancient and modern Causes, for which his Czarish Majesty, as a Father of his Country, was in Justice obliged to make War against Sweden, and to recover the hereditary Dominions, which had been unjustly wrested from the Crown of Russia not only during the everlasting Peace, but even during a defensive Alliance actually subsisting.

The ancient Causes.

THE Swedes themselves cannot deny, that the Provinces *Carelia* and *Ingria*, with all the Territories, Towns, and Places thereto belonging, did of old make part of the Russian Empire; an Assertion that is evident from the Treaties established, and the Correspondences maintained Time out of Mind between the Crowns of *Russia* and *Sweden*. There is particularly a Treaty, kept to this Day in Original in the Russian Chancery, which was made in the Time of the Czar *John Wasiliewitz* of glorious Memory, in the Year 1556, concerning a Truce for forty Years, agreed on between the Governor of *Novogorod*, according to the Custom of those Times, and *Gustavus* I. King of *Sweden*; for in ancient Times the Kings of *Sweden* were obliged to negotiate all Treaties and to keep Correspondence only with the Governors of *Novogorod*, the Russian Monarchs never daigning the Kings of *Sweden* directly to correspond with them, a thing which was first granted in the Year 1564. Several other Treaties made with the Kings *Ericus*, *John* and *Charles* IX. Not only prove that the Czars of *Russia* had the Property and Possession of the abovesaid Provinces; but also that the greater part of the Provinces of *Livonia* and *Esthonia* were under the Jurisdiction and Protection of the Russian Crown. A plain Proof of which is, among other things, that the City of *Dorpt* (in the Russian Language *Jurjeff Livonsky*) situate in that Province, was built in the Year 1026, according to the Testimony of credible Russian Chronicles, by the Russian Great-Prince *Jaroslawf George*, and called after his Name *Jurjeff*, which is as much to say as *George's Town*. In the like manner *Reval* is called in the Russian Chronicles *Kolivan* (which may be interpreted as *John's Town*) after the Name of a Russian Great-Prince *John*, who lived in ancient Times. Accordingly the Bishops and *Heer-meisters* (commanders of the

Teutonic Order) who governed over the said Cities, owned the Russian Monarchs for their supreme Lords, and paid a yearly Tribute to them as Vassals: Concerning which Affairs many original Writings and Records are still extant to this Day in the Russian Chanceries at *Moskow*, *Novogorod* and *Pleskow*. Another evident Mark of this are the Russian Churches of the Grecian Confession in the two Cities of *Dorpt* and *Reval*, which have been preserved there for many Centuries past to this present Time. And though the said Provinces sometimes, in troublesome Conjunctions, departed from the Russian Obedience, yet they were reunited to *Russia* either by Treaties or by Force of Arms. For instance, in the Reign of the Russian Great-Prince *Alexander* (who was surnamed *Nevsky* on account of a great Victory which he obtained on the River *Neva* over *Magnus* King of *Sweden*) the Province of *Livonia*, which had thrown off their Obedience to him, was reduced under their former Allegiance, and a yearly Tribute imposed on them. The said Provinces were likewise in the Possession of *Russia* in the Year 1477, in the time of *John Wasiliewitz* III. who was surnamed the *Augmenter*. The Reign of his Son, *Czar Wasilius Ivanowitz*, and his Grandson *John Wasiliewitz* IV. (who made War against the said Provinces for having revolted) furnish us with another Proof of the above Assertion, *viz.* That in the Year 1553, by Order of his Czarish Majesty, this Governor of *Pleskow*, *John Koveen*, and his three Collegues, concluded a Treaty at *Novogorod* with the Deputy *Woldemar* and his three Collegues sent by the Bishop of *Dorpt* and the Livonian Nobility and the Magistrates of the said City, by virtue of which they obliged themselves to give Satisfaction for the Injuries and Damage done to the Merchants of *Novogorod* and *Pleskow*, his Czarish Majesty's Subjects, as also to pay to the full the Contribution, which they had refused for some Years to pay to his Czarish Majesty, contrary to their Duty and Obligation as his Subjects, bound by the Oath of Allegiance they had taken to him; and yearly to pay for the future instead of the said Contribution, for every Head one Florin German money, of which only the Clergy should be exempt. Which Treaty is to this Day kept in Original in his Czarish Majesty's Chancery at *Moskow*. And though in the Year 1554, *Gustavus* I. King of *Sweden* declared War against his Czarish Majesty, upon some Differences, particularly because he was unwilling any further to enter into Treaties or Negotiations with the Governors of *Novogorod* according to the former Custom, but insisted upon negotiating directly

with his Czarish Majesty himself, yet he was obliged to raise the Siege of *Orescheck* or *Notebourg* (now called *Steutelbourg*) which he had sent his Army to besiege. On the other hand his Czarish Majesty's Forces entered the Swedish territories and did so much Damage there, that King *Gustavus* was necessitated to send his Ambassadors *Steno Erichson* with his Collegues, to desire Peace, to which his Czarish Majesty consented; on Condition however, that only a Truce for forty Years was stipulated, according to which the King of *Sweden* should be obliged for the future to negotiate with the Governors of *Novogorod* as had been usual before. Accordingly the Truce was signed by the said Governor, and the Instrument of it was delivered by the King of *Sweden's* Ambassadors to his Czarish Majesty, who ratified it in their Presence, and confirmed it according to the Custom of those Times with a reciprocal Oath. Upon King *Gustavus's* Death, his Son King *Ericus* in the Year 1560, sent his Ambassador *Nicholas Krume* with his Collegues to notify the same to his Majesty, on which occasion they reiterated their former Demand, for directly negotiating and corresponding with his Majesty, though without obtaining it, for they were obliged to have the said Truce confirmed by the Governor of *Novogorod*, according to the ancient Custom, and so to return home. But in the Year 1564, King *Ericus* sent other Ambassadors to the Czar, *Isaac Nielson* and *John Horn*, who as Plenipotentiaries after a great deal of Pains at least concluded a Treaty between his Czarish Majesty and King *Ericus*, in which among other things his Czarish Majesty granted to the King of *Sweden* the said immediate Correspondence in consideration of other advantageous Terms he had obtained from him for it. Besides this it was expressed in the said Treaty: That his Czarish Majesty had given Orders to *Michael Morosoff* his Governor of *Livonia*, to deliver up to the King of *Sweden* the Town of *Reval* with a certain Territory, being part of his hereditary Dominions, as also the Town of *Pernau* with some small Places in *Livonia*, and that the Swedish Subjects should be permitted freely to trade to the Town of *Narva* belonging to his Czarish Majesty's hereditary Dominions. On the other side the said King of *Sweden* obliged himself in the same Treaty not to make any Pretensions under what Pretext soever on the remaining Towns in *Livonia* and *Esthonia*, especially on *Riga* with its Dependencies, as belonging to his Czarish Majesty by Inheritance and Property, and being under his Protection. The Original of which Treaty any Body may see in his

Czarish Majesty's Chancery. It sufficiently appears from the abovementioned Reasons, that his Czarish Majesty's Pretensions not only on *Ingria* and *Carelia*, but also on *Livonia* and *Esthonia* are perfectly lawful and just. But to give the better Information to the Publick concerning the ancient Revolutions that ensued afterwards, it is to be remembered, that the said King *Ericus's* two Brothers *John* and *Charles* revolted against him sometime after, and dethroned him, on which occasion *John* found means to raise himself to the Royal Dignity; he forthwith seized and affronted the Ambassadors which *John Wasiliewitz II.* had sent to King *Ericus*, for which the said Czar declared War against him in the Year 1572. Nevertheless the two Parties having sent Commissaries to each other, Matter were so far agreed on, that their Ambassadors met on the Frontiers near the River *Sestra* or *Sisterbeck*, not far from *Wybourg*, and entered upon a Negotiation of Peace: It was urged on the part of his Czarish Majesty, that the King of *Sweden* should lay no Claim to *Livonia* or *Esthonia*, as the former's Hereditary Dominions, but restore the Towns which he had seized in either of those Provinces; to which the *Swedes* answered, that they had taken those Towns not from his Czarish Majesty, but from the *Heermeister*, and therefore refused to restore them; but the Russian Ambassadors maintained their Master's ancient and just Pretensions to the said Provinces, asserting that the *Heermeister* had always been his Czarish Majesty's Subject and Vassal, and paid Tribute to him. The Result was that they could not agree about a Peace, but only made a Truce for two Years, in which was stipulated in express Terms: That the two Parties should commit no Hostilities against each other, and that his Czarish Majesty should not suffer any Incursions to be made into the Swedish Territories, especially from *Novogorod*, *Carelia*, *Orescheck* or *Notebourg*, and from the other Frontier Places of the Provinces of *Ingria* and *Finland*. In like manner the said Places and Provinces belonging to his Czarish Majesty should not be disturbed on the part of *Sweden*. However the War between the two Crowns broke out anew, in which the King of *Sweden*, according to the Chance of War, had the good Fortune to take from his Czarish Majesty, in the Years 1577 and 1578, the Fortress of *Narva* and some small Places in *Esthonia*, as also *Iambourg* and *Coporia* in the Province of *Novogorod*, and *Kexholm* in *Carelia*. The Czar *John Wasiliewitz IV.* Dying in 1584, was succeeded by his Son the Czar *Fedor (Theodor) Ivanowitz*. To him *John* King of *Sweden*

sent several times Expresses with Letters, desiring that a constant Peace might be established between the two Crowns. Accordingly the Ambassadors appointed on both Sides for this End, met at the River *Plussa*, not far from *Narva*, but could not agree upon a Peace, by reason for the Differences concerning the Provinces of *Livonia* and *Esthonia*, and the Town of *Reval*, and so they only made a Truce for four Years. The Czar *Fedor Ivanowitz* being a Prince who had not the least Inclination to War, and besides of a very weak Constitution, committed the chief Care of the Administration to *Boris Godunoff* his Wife's Brother, a Man of great Cunning, deep Designs, and boundless Ambition, who tempted by his Master's Weakness, began to conceive Thoughts of ascending and usurping the Imperial Throne of *Russia*, to compass which End he thought it necessary, first of all to obtain Peace of the foreign Princes at any rate: And so it was easy for him to persuade the Czar under divers Pretexes to conclude a Peace with the Crown of *Sweden*. Accordingly after a Correspondence had been carried on, Ambassadors were sent by both Parties with full Powers, *viz.* on the part of his Czarish Majesty the *Okolnitzey* (which at that time was a Privy-Councillor of the second Degree) *Ivan Turenin*; and on the part of *Sweden* *Steno Banier* with his Collegues, who in the Year 1594 met at the River *Narva*, and made a Treaty of perpetual Peace; by which the King of *Sweden* yielded up to the Crown of *Russia*, only the Province of *Carelia* with the Places belonging to it, so as the same had time out of Mind (the express Words of the Treaty) belonged to the Government of *Novogorod*: On the part of his Czarish Majesty were yielded up to *Sweden*, *Narva* and *Reval* with all the Towns and Places thereto belonging, and Renunciation was made of all his Pretensions to them; which Treaty of perpetual Peace was afterwards ratified and confirmed by both Potentates. Now though in this manner the Russian Pretensions to *Livonia* and *Esthonia* were, as one may say, yielded up to the Crown of *Sweden*, under the bad Administration of that Time, yet *Russia* continued after the Confirmation of the said perpetual Peace in the undisturbed Possession of *Ingria* and *Carelia* with all Towns and Places thereto belonging, and things remained so without any Alteration till the Year 1608, notwithstanding the great and dreadful Fatalities and Disasters under which the Russian Empire groaned at that time. Though the Particulars of those Disturbances are sufficiently known from History, yet we have thought necessary briefly

to relate them here. The said Czar *Theodor Ivanowitz*, though as to his Person a pious and gracious Monarch, was misled by the Ambition of *Boris Godunoff* his prime Minister or in effect Regent of the Empire, to such a degree that during his Reign the best and principal Ministers, and most faithful Patriots, whom *Godunoff* suspected they might obstruct his Designs, suffered great Persecution and many of them were put to Death. The high Family of the *Romanoffs* (of which or present Czar and Lord now happily reigning is descended) being nearly related in Blood to the ancient Czarish Family, were the chief Sufferers under that Administration; all the principal Persons of that Family were exiled to the remotest Places and oppressed by all sorts of Persecution even Death. *Godunoff* having in this manner removed the greater part of them out of the way, and seeing himself sufficiently secure, his boundless Ambition stimulated him to spill even the Czarish Blood; he caused his Czar's and Lord's only Brother, the Czarish Prince *Demetrius*, to be assassinated in his tender Years by Villains whom he had hired to commit the Fact. Having thus on all Sides opened himself a Way to the Throne, the Czar *Theodor Ivanowitz* soon after died suddenly, not without well-grounded Suspicion that his Death had been likewise procured by the wicked Intrigues, Treachery and Poyson of the said *Godunoff*. The ancient Czarish and Grand-princely Family being thus extirpated, *Godunoff* soon after was by his Creatures and Adherents elected Czar and raised to the Throne in the Year 1598. But as it is usual that a Crown obtained by Injustice and Blood, is supported by the same unjust Methods and bloody Counsels; so the Usurper little concerned himself about the Interest of the Empire, but only made it his Business now by yielding up one Province and Town after the other, he might live in Peace with the neighbouring Powers, and strengthen his Government by Blood-shed and Executions at home, which at that time only took up his Attention. This Conduct so much incensed his whole Nation, but particularly the principal Men of the Empire, that they wished with the utmost Impatience to see an Avenger rise against the impious and unjust Usurper or the Russian Crown, which accordingly by the Judgement of God Almighty soon after happened, in the following manner. One *Gregory*, of the noble Family of *Otrepjeff*, formerly a Monk, who was run away from the Monastery of *Tzudov* situate in the Castle of *Moskow*, had retired to *Poland*, where he gave himself out to be *Demetrius Ivanowitz* the Czarish Prince that had been

murthered, pretending, that he had escaped before *Godunoff's* Assassins arrived. *Mnischeck*, *Woywode* of *Sendomir*, in whose Service he lived, either really gave Credit to this Imposture, or feigned so to do, in hopes of raising his Family on this Occasion; he owned him for the true Russian Prince *Demetrius*, and promised him all possible Assistance in recovering his pretended rightful paternal Throne, on condition, that after having succeeded in it, he should marry his Daughter; which accordingly *Otrepjeff* promised, and signed a Contract in writing for it: The *Woywode* afterwards made Report of this Affair to *Sigismund*, who was then King both of *Poland* and *Sweden*, and being a *Swede* by Birth, out of an innate Animosity against *Russia*, with Joy embraced this Opportunity of imbroiling and ruining its Empire, gave him Forces, and sent them under the Command of his own Officers into *Russia*. So soon as they had entered the Russian Territories, they issued Universalia or Manifestos in the Name of the said Prince *Demetrius*, setting forth that he had miraculously escaped the Assassination designed against him by *Godunoff*, and retired to *Poland*, from whence he was now come to recover the Crown which by his Birthright belonged to him, as he pretended. The common People, who taking all this to be Truth, wished to place the rightful Heir on the Throne, forthwith sided with him; many of the principal Men, by degrees followed the People's Example, in hopes to free themselves of the Persecution they suffered under the Usurper. *Godunoff*, seeing himself at last abandoned by all, out of Despair, as some say, laid violent Hands on himself. And though the Remainder of his Adherents chuse his Son *Fedor* for their Czar, yet he was afterwards when *Pseudo-Demetrius* approached *Moskow*, put to Death by his Orders with all the rest of *Godunoff's* Family. In this manner a Pretender, a worthless run-away Monk, of an obscure though noble Family, taking upon him the Name of the assassinated Prince *Demetrius*, possessed himself of the Crown of the great Empire of *Russia*. In Acknowledgement of the Assistance he had received from King *Sigismund*, he yielded to him many Russian Countries, granted considerable Immunities and Privileges to the *Poles* in the City of *Moskow*, married the abovesaid *Woywode* of *Sendomir's* Daughter, and shewed an Inclination for the Roman Catholick Religion. This soon drew upon him the Hatred and Suspicion of the Russian Nation, and made him be looked upon by Men of Penetration as an Usurper and not the rightful Heir and

Successor, the rather because all the great Men and most of the Nobility well knew, that he had falsely assumed the Name of the late Prince *Demetrius*, and that they had been necessitated by the Conjunctions of that Time, and with the View of throwing off as soon as possible the odious and insupportable Yoke of the Czar *Godunoff*, to dissimulate with him, it being the nature of human Affairs, to try the least and easiest of two Evils, let the Chance be never so hazardous. But then they became sensible, that a worse Evil was ensuing, they began to think on Means how to rid themselves of that Usurper also; accordingly, after many secret Counsels that had been held among the principal great Men, they on a sudden surprized this false *Demetrius*, and killed him with many of the *Poles* who endeavoured to defend him, the rest being dispersed throughout the Country. After this they elected by unanimous Consent the Boyar and Prince *Basilius Ivanowitz Schuisky* to be their Czar and *Autocrator* or Sovereign of all *Russia*. But though this Monarch very well deserved that Dignity both on account of his singular Understanding, and his ancient Family, yet the Flame of intestine Wars was thereby not only not extinguished, but even soon after broke out with greater Vehemence. Divisions had already taken too deep Root in the Russian Nation, and many of the great Men, who envied him his high Dignity, and were unwilling to submit to the Obedience of one whom they thought their equal, were continually plotting and raising Factions. The remaining *Poles* found another Impostor, and gave out that the pretended *Demetrius* had not been killed, but made his Escape, to confirm which, they brought to him the Wife of the other that had been massacred, as if he was her true Husband. In the mean time they reinforced their Troops, and endeavoured to gain the Russian Nation over to him by degrees, and to stir them up to Rebellion. The Czar *Basilius Ivanowitz*, being thus distracted between domestick and foreign Enemies, had no leisure of establishing himself on the Russian Throne, and as his Army (on which besides he could not rely during the intestine Troubles) was so far from being in a condition of making head against his Enemies, that he even could not act upon the defensive, he left his Residence *Moskow*, and seeing no other Remedy, found himself necessitated to apply to his Neighbours for foreign Assistance. However he would by no means seek for Help among the Infidels, Mahometans or Tartars, but expecting to meet with more Faith among the Christians, ordered his Cousin *Michael Wasiliewitz*

Schuisky, Governor of *Novogorod*, to send in his Name to *Charles IX.* King of *Sweden* to desire Auxiliaries of him, and to conclude with him a defensive Alliance against *Sigismund* King of *Poland*; not at all foreseeing that by this Step, instead of Relief, he was going to draw upon himself a far greater Evil, and involve the whole Russian Empire into irretrievable Damage and total Ruin. This being one of the most important Subjects of the present Treatise, we will relate and set it in a proper Light in all its Circumstances, as taken from the Records kept in the Russian Chancery.

In the Year 1609, the Prince *Michael Schuisky* Governor of *Novogorod*, by Order of the Czar *Basilius Ivanowitz* aforesaid, sent the Great-Steward and *Woywode Simeon Wasiliewitz Golovin*, and the Secretary *Sydavnoi Senoviov* to the King of *Sweden Charles IX.* With a full Power and Credential Letter drawn up in the said Governor's Name, to desire of the King Auxiliaries against the King of *Poland* and the domestick Rebels, and at the same time to conclude with him a defensive Alliance for future times. Those Persons went to *Wybourg*, to meet the Senators and Generals sent by the King of *Sweden* with full Powers, *viz. Jurgen (George) Boy* and his Collegues; after a previous Negotiation, they agreed among themselves, that the King of *Sweden* should make over to the Czar for his Succour two thousand Men Cavalry well armed, and three thousand Infantry likewise well armed, under the Command of his Generals, *Axel Kurck*, Marshal *Krister Some*, *Andrew* and *Hans Horn*, according to an Agreement made to this End, which is expressly referred to in the main Treaty, for which Auxiliaries a certain Sum of Subsidies was stipulated. Besides this the King of *Sweden*, in Testimony of his Friendship to his Czarish Majesty, was to send him over and above the said Number of Men as many Swedish Forces, as he should be pleased; without Subsidies paid for them. On the other Side the Russian Plenipotentiaries engaged in the Name of their Master, that he and his Successors in consideration of his Swedish Majesty's Friendship would perpetually and inviolably keep the Peace made in the Year 1594, and desist from the Pretensions on the Provinces of *Livonia* and *Esthonia*, as also firmly stand by the Alliance made against King *Sigismund* then reigning in *Poland*, his Children and Successors, and the Kingdom of *Poland*, and that no Party should make Peace with him without the Consent of the other, but if his Czarish Majesty should be willing to concluded a Peace with the King of *Poland*, his Swedish Majesty should be at Liberty reciprocally

to do as his Czarish Majesty. Likewise, in case the King of *Sweden* should have occasion for any Troops against the King of *Poland*, his Czarish Majesty should be bound to make over to him a like Number for the same Sum of Subsidies, and on the same Terms his Swedish Majesty had then done; and his Czarish Majesty promised to send to the King of *Sweden* as many Troops without Subsidies, as he should send to his Czarish Majesty. Moreover the Swedish Plenipotentiary engaged, that the said Troops should faithfully serve his Czarish Majesty against the *Poles* and Rebels, under the Command of the *Boyar* and *Woywode* Prince *Michael Schuisky*, and that all Operations of War should be undertaken according to his Will and Advice. It was further stipulated, that those Troops should reduce such Towns, as should shew themselves disobedient to his Czarish Majesty, and deliver them up to his Czarish Majesty or his Generals; but that they should do not harm to those that should continue to his Czarish Majesty's Allegiance, or freely submit to him; that during their stay in *Russia*, as well as upon their marching out again, they should not garrison nor seize on Places under his Czarish Majesty's Jurisdiction, nor join in any Treason against his Czarish Majesty. All which they confirmed upon Oath on the Book of the Gospels in the Presence of the abovesaid Russian Ambassadors, and had Promise made them that for such faithful Service the Subsidies should be regularly paid to them from their arrival on the Russian Frontiers, during all the time of their Service, till their return, by virtue of a Convention and Treaty made on that Head between the Prince *Michael Schuisky*, and the Swedish General Count *Mansfeld*; as also that they should be furnished with Relais gratis, and with Provisions for their Money. This Treaty was signed and sealed by both Parties, and confirmed by Oath the 28th of *February*, 1609.

Pursuant to this Treaty the said Swedish Auxiliary Forces actually arrived, and after having joined the Russian Army, acted in conjunction with them against the *Poles* and Russian Rebels, who were then united, and after having had some Skirmishes with them, advanced before the City of *Moskow*, where the Czar *Basilus Ivanowitz* not only paid them the Subsidies as he had promised, but also gave many Presents to them, the better to encourage them faithfully to serve his Czarish Majesty. King *Sigismund* having at that time openly broke the Treaty of Peace, and actually laid Siege to the City of *Smolensk*, his Czarish Majesty commanded his Brother, Prince

Demetrius Schuisky, to succour that Place with the Russian Forces and the Swedish Auxiliaries, and caused the Payment of the said Auxiliaries to be advanced to their commanding General, Count *De la Guardie*, who either out of Self-interest and Avarice, or, as it appeared in the Event, designedly for some Intrigues he intended, never paid it to the Soldiers, but rather spread a Report, that he could not obtain the Payment of those Sums; the Effect of which was, that the Officers as well as the common Soldiers grew discontented to such a degree, that when it came to an Engagement with the Enemy, they refused to fight, and many of them went over to the Enemy. Soon after, the Russian Forces meeting the Army sent against them by the King of *Poland* under the Command of the General *Schelkoffsky*, and engaging with them, the Swedish General *Jacob De la Guardie*, who for some time had kept Correspondence with the Polish General, treacherously went over to the *Poles*, contrary to the Treaty that had been made, and the Oath of Fidelity he had taken to his Czarish Majesty, and began as an open Enemy to act in Conjunction with the *Poles* against the Russian Army commanded by the Prince *Demetrius Schuisky*. On which Occasion the Swedes plundered and carried off the military Cash designed for the Payment of the Russian as well as auxiliary Forces, and great part of their Baggage; which necessitated the Prince *Demetrius Schuisky* to retire with his Troops to *Moskow*. But the Swedish General marched towards *Novogorod* with his Forces, who in their March committed all imaginable Hostilities in his Czarish Majesty's Towns and Villages with plundering, Fire and Murder, and designed to surprize and seize the City of *Novogorod*. But the Czar *Basilus Ivanowitz* being timely informed of his Treachery by a Courier his Brother had dispatched to him, had sent divers Orders to *Novogorod* to be upon their Guard against the *Swedes*, and ut themselves in a Posture of Defence, and ordered a good number of Troops from *Moskow* to march thither, and so the Traytor was defeated in his Designs, and was obliged to march by that City and other Russian Places into the Swedish Territories, without attempting any thing, except that a Party of his Forces by the way surprized *Ladoga*, a small Town in the Province of *Novogorod*. The said Swedish General Count *De la Guardie*, and the General *Evert Horn* had left part of the Swedish Forces with the Polish General *Schelkoffsky*, who upon Advice, that the greater part of the Russian Forces had been ordered from *Moskow* for *Novogorod*, to protect that Town and Province from

---

the Swedish Insults, in Conjunction with the *Swedes* invested *Moskow*, after which he also joined the second *Pseudo-Demetrius*, whom the *Poles*, as is mentioned before, had by their Intrigues substituted to the first that was killed, to foment the Troubles in the Russian Empire. While the Siege of *Moskow* was carrying on, the dispersed divers seditious Papers to stir up the Russian Nation to a Rebellion against the Czar *Basilus Ivanowitz*. During those Disturbances, the *Poles* proposed on the part of their King to the Russian Nation, that in order to put an End to the War and restore domestick Tranquility, they should dethrone the Czar *Basilus Ivanowitz*, and elect in his room the Prince *Vladislaus*, King *Sigismund's* Son, to be Czar of all *Russia*, assuring that the said Prince-Royal would embrace the true Russian Religion of the Grecian Confession, and for ever maintain the Naton in their former Rights and ancient Customs, besides other Promises more. To render this Affair the more plausible, King *Sigismund* sent a Letter in his Name to the Boyars or Senators of *Russia*, in which he proposed the Prince-Royal his Son to be their Czar on very favourable Conditions. As soon as this was known to the Russian Nation, they forthwith entertained the Offer, being tired with the War and intestine Troubles attended with the Ruin of the Country, Devastation and Famine; accordingly they universally desired the Czar *Basilus Ivanowitz*, that, to restore Tranquillity in the Russian Empire, and prevent its utter Ruin, he would resign the Czarish Crown, and yield it to the said Prince *Vladislaus*. The Czar seeing the Impossibility of maintaining the Throne, and defending himself against so many Enemies and Traytors, divested himself of his Dignity. Hereupon the Russian Boyars concluded a Treaty with the Polish General *Schelkoffsky* pursuant to the Tenour of the Letter sent them by King *Sigismund*, the placing of the said Prince-Royal on the Russian Throne; which Treaty was afterwards confirmed upon Oath by both Parties. The *Poles* thereby engaged, that all their Forces should forthwith evacuate the Russian Empire, raise the Siege of *Smolensk*, and return to *Poland*. To confirm the said Treaty, the Russian Boyars and the whole Nation sent the Metropolitan of *Rostoff*, *Philarethus Nikititz Romanoff*, (the Father of *Michael Fedorowitz*, who was afterwards elected Czar) and the Prince *Basilus Galicyn*, as Ambassadors to *Poland*; soon after the King of *Poland* sent some Persons of Distinction, who were likewise Natives of *Russia*, but in the Polish Interest, to *Moskow*, to take care of the Administration till

Prince *Vladislaus's* arrival to take Possession of it. But the said *Stanislaus Schelkoffsky* was false to his Oath, and not only continued with the Polish Forces in *Russia*, but even by his King's Orders entered the City of *Moskow* with them by a Strategem, seized the Czar *Basilius Ivanowitz*, with his two Brothers, the Boyars and Princes *Demetrius* and *Ivan Schuisky*, and sent them Prisoners to the King of *Poland*, in direct Breach of his Oath and the said Treaty. And now the *Poles* began to commit great Damage, Violences and Devastation at *Moskow*, and all over the Russian Dominions: The King of *Poland* put the Russian Ambassadors under Confinement, and refused to let his Son take Possession of the Russian Throne, instead of which he gave Orders to force the Russians to take the Oath of Allegiance to himself as their Sovereign; the Siege of *Smolensk* was carried on all this while by his Orders; he even established his own Governors and Commanders at *Moskow* and in all the other Cities; in short all things tended towards the utter Ruin and Destruction of the Russian Empire. King *Charles IX.* of *Sweden* was no sooner informed of what happened, but he improved this Opportunity to his own Advantage, and, contrary to the Pacification and Defensive Alliance concluded with the Russian Empire, sent the abovesaid General, Count *De la Guardie*, a second time with a Body of Forces before *Novogorod*; he well knew that both the Troops of *Novogorod* and those who had been sent thither from *Moskow* to relieve that City, were marched against the *Poles* at *Moskow*, to free that Metropolis of the impending Ruin, with which it was threatened. However he gave Orders to those Forces to give out their that they were sent pursuant to the said Alliance to assist the City and Province of *Novogorod*, to prevent the King of *Poland's* making himself Master of it: At the same time he proposed one of his Sons to be set on the Throne of *Russia*, and the Great Cup-bearer *Basilius Buturlin*, by Orders of the Boyars of *Moskow*, entered into a Negotiation on that Subject with a Commissary sent for that purpose by the King of *Sweden*. Under this Pretext the said Swedish General found Mans to enter the city of *Novogorod* partly by Surprise, partly by Force, and notwithstanding all the Assurances he had given, and the Oath he had taken, he permitted the Forces under his Command to commit all sorts of Hostilities, to massacre many innocent Persons, and to plunder numbers of Churches, Noblemens and Burghers Houses, and near seventy Monasteries, after which he forced the Governor of *Novogorod* to conclude a Treaty with him, by which he

obliged himself to receive one of the Swedish Princes on the Throne of *Russia*, and afterwards to dispose the other Towns of the *Russian* Empire to it also, with this Condition however, that neither those Provinces nor any thing else should be dismembered from that Empire and incorporated with the Crown of *Sweden*, but that the Limits of both States should remain as they were before, pursuant to the former Treaties established between the two Powers. But as soon as he had made himself Master of *Novogorod*, he more and more disclosed his malicious Intentions. For he detached a Body of Troops to seize on *Notebourg*, *Kexholm*, *Ivanogorod*, and other Russian Towns, which was not done without a great deal of Bloodshed; those Places he intended to incorporate with the Dominions of *Sweden*, and exacted heavy Contributions from the Subjects, Ecclesiasticks as well as secular Persons. These Proceedings at length began to rouse the greater part of the States of *Russia*, who foresaw the utter Ruin and lamentable dismembering of the Russian Empire; they established a good Harmony and Unanimity among themselves, raised an Army with a Resolution to fight in Defence of their Country against its Enemies, and to make the Beginning by delivering its Metropolis *Moskow* from the *Poles*. Accordingly they invested that City, dispersed the *Poles* who were in the Neighbourhood of it, and obliged them to retire into the City and Castle, which after a long and bloody Siege that lasted near two Yeas, they took, on which occasion about nine thousand *Poles* were taken Prisoners of War, after they had already lost twenty thousand and upwards, who were killed during the Siege and in the frequent Assaults, as History reports. King *Sigismund* marched with an Army to succour the City, but the Russian Forces advanced and met him ninety Wersts (or about fifteen German Miles) from *Moskow*, defeated him after a Fight which lasted two Days, and took about one thousand Prisoners. This Overthrow and Loss obliged the King to retire to *Lithuania*, leaving his Garrisons in several of the Russian Towns, who soon after were either massacred by the Natives, or taken Prisoners of War. The greater part of the Russian Empire being thus cleared of those Enemies, *Michael Fedorowitz Romanoff*, (the Grandfather of the present fortunate and glorious Czar and Autocrator of all *Russia* *Peter the First*) was in the Year 1613 elected Czar and Autocrator or Sovereign of all *Russia*, by the unanimous Consent of the whole Russian Nation, of the Ecclesiastical as well as Secular State, he being nearly related to the ancient Czarish Family. The new Czar *Michael*

Fedorowitz therefore, on his Accession to the Government, finding his new Empire in a most lamentable and ruinous Condition, involved in War with two powerful Crowns, *viz. Sweden* and *Poland*, ravaged and dismembered; as a wise Monarch judged, there was a Necessity of endeavouring to disengage himself from one Enemy at least, in order the better to be able to bring the other to Reason by Force of Arms. With this View he forthwith sent an Embassy to the King of *Sweden*, not only to notify to him his Election and Accession to the Russian Throne, but also to desire him as a Friend and Ally, that in conformity with the former Treaties of Peace, and the defensive Alliance established at the Time of the Czar *Basilius Schuisky*, he would restore to him as the rightful Czar and Lord of all *Russia* the Russian Provinces and Towns he had seized during the Interregnum, and renew the Friendship and Alliance established with his Predecessor the Czar *Basilius Schuisky*, promising on his Side to maintain with him all neighbouring Friendship and good Correspondence. But the King of *Sweden*, instead of complying with his Proposals, returned a refusing Answer, and declared, that he had been obliged to sequester the said Provinces to indemnify himself for the Arrears of the Subsidies due to his Auxiliaries, and the great Expences they had been at on their March; besides which he pretended a great deal more as a Reward, and concluded with threatenng that if he did not obtain Satisfaction, he would demand it by Force of Arms. Accordingly he sent an Army under the Command of General *Horn* to besiege the City of *Pleskow*, at the same time when King *Sigismund* of *Poland* sent his Son, Prince *Vladislaus*, with a great Force against his Czarish Majesty, who penetrated into the Heart of *Russia* and ravaged it with Fire and Sword wherever he went. In those Extremities the Czar *Michael Fedorowitz* sent Letters to divers Potentates of Christendom, in which, besides a Notification of his Advancement to the Throne and his Accession to the Administration, he set forth all the Injuries to which the Russian Empire had been exposed in the time of his Predecessors and his own. Of which Letters two authentick Draughts of the same Tenour, which were sent in 1614, one to the King of *France*, and another to the King of *Great Britain*, are still extant in the Russian Chancery, wherein all this is above alleged may be read more at large. In both those Letters his Czarish Majesty not only solemnly protested against the said Injuries, but also desire the Mediation of the two Powers, which was accordingly done to good Effect, for we see from

other Records, that the Year after the Date of the said Letters, *viz.* 1615, his Britannick Majesty King *James* I. sent an Ambassador Extraordinary, who in the ancient Russian Records is called *John Merick*, to his Czarish Majesty, to interpose his Mediation between him and the King of *Sweden*, *Gustavus Adolphus*; the States General of the United Provinces also sent an Ambassador, *Rhein von Predor*¹ to the King of *Sweden*. After some Correspondence on both Sides, a certain Place between the Towns *Ladoga* and *Tichwin* was appointed, where the Ambassadors were to meet in order to enter upon a Negotiation of Peace. On the part of his Czarish Majesty appeared the *Okolnitzey*, Prince *Daniel Mesetzkoï* and his Collegues, with the Character of Ambassadors Extraordinary and Plenipotentiaries; and on the part of his Swedish Majesty, the Count *De la Guardie* with his Collegues. The Ministers Plenipotentiary of *England* and *Holland*, who had been sent to both Parties on account of the abovesaid Mediation, likewise repaired to the Place of the Congress. The Russian Ambassadors on the part of their Master, insisted, as in Justice, on the Restitution of the City and the whole Province of *Novogorod*, as also *Ingria* with all the Towns and Territories thereto belonging, both on this and the other Side of the *Neva*, as far as the River *Sestra* or *Sisterbeck*, forasmuch as they had been part of *Russia* time out of Mind, and had been seized by the Swedish. Forces, during the Civil and Polish Wars, contrary to all Pacifications, and the Defensive Alliances that had been established, and without any Provocation or Cause: But the *Swedish* Ambassador, well knowing they had nothing to reply that could be of any Weight, even declined meeting the Russian Ambassadors in a Conference, but sent them certain Conditions, to be laid down as a Foundation of the ensuing Treaty. They were as follows: That they would restore only the City of *Novogorod* with a small District of its Territory, upon the Payment of a great Sum of Money; That as for all the remaining Towns and Provinces, they should remain to their Master the King of *Sweden*, to indemnity him for the pretended Assistance he had given to the Russian Empire. In the mean time their Forces carried on the Siege of *Pleskow* with the utmost Efforts, and exacted enormous Contributions from the City of *Novogorod*, where all the Inhabitants, the Churches

---

¹ Reinhard von Brederode, a Journal of whose Embassy is extant in Low Dutch, printed at the Hague, 1619.

and Monasteries were entirely ruined by continual plundering. His Czarish Majesty's Ambassadors seeing the Obstinacy of the Swedish Ambassadors, and that there was no Probability his Czarish Majesty would be able to oblige this insolent and faithless Enemy by Force of Arms, to restore the Provinces he had so unjustly taken in his Possession; considering besides that his Majesty was at that time already very much streightened by the War with the King of *Poland*, and by the Irruption of the Army under the Command of his Son, Prince *Vladislaus*, who had advanced into the very Heart of *Russia*: They were obliged to endeavour at least to free the City of *Pleskow* of the Siege, to recover *Novogorod* with the Territory belonging to it out of the Hands of those Usurpers, and to make their Master easy at least on one Side. With this View, they desire the English Ambassador to repair to the Swedish Ambassadors at *Ladoga*, and to use his best Endeavours to persuade them to a Congress and Conference with them: But on all Events, and in case the *Swedes* should persist in their Obstinacy and refuse it, they authorized him to dispose them himself to some favourable Terms. Among others, they recommended to him, to prevail with the Swedish Ambassador to consent that all the Provinces which *Sweden* had taken from the Crown of *Russia*, might be restored to his Czarish Majesty for a reasonable Sum of Money; and in case the whole could not be obtained, he then might yield up part of the said Provinces, provided however that at least the City and Province of *Novogorod*, and the Province of *Ingria* as far as the River *Sestra*, should be restored; which latter being a Province situate on the *Baltick*, by which *Russia* was to maintain a Communication with other European Powers, was already at that time looked upon as an essential Part of the Russian Crown; and therefore a considerable Sum of Money was offered them for it on the part of his Czarish Majesty. With this Commission the Ambassador of *Great Britain* went to the Swedish Ambassadors, and though he proposed the said Conditions to them in several different ways, yet it was to no Effect, for the *Swedes* knowing the weak Condition the Russian Empire was in, were resolved to lay hold of so favourable an Opportunity, and obstinately persisted in their Pretensions, threatning withal that not only they would break off the Negotiations, but also march with a powerful Army into *Russia*, which also was ravaged by so many domestick and foreign Enemies. And so his Czarish Majesty's Ambassadors saw themselves under an absolute Necessity, in order to

---

save their own Country from the impending utter Ruin, to consent to a prejudicial and forced Peace, by which they yielded up to the King of *Sweden*, the abovesaid Provinces of *Ingria* and *Carelia* with the Fortresses *Ivanogorod*, *Iambourg*, *Coporia*, and *Notebourg* and all the Territories thereto belonging, as also the Islands on the Mouth of the River *Neva*; being obliged to content themselves with the Restitution of the City of *Novogorod*, and the raising of the Siege of *Pleskow*, and to pay besides to the Crown of *Sweden* a considerable Sum of Money. The *Swedes* being convinced in their Conscience, that by the like unjust Means they has wrested from *Russia* and annexed to their Kingdom the Provinces of *Livonia* and *Esthonia*, which formerly partly had belonged to the Dominions of the Czars of *Russia*, partly had been under their Protection and paid Tribute to them; they stipulated in this Treaty, and made the Russian Ambassadors consent to it, that *Russia* should resign all its Pretensions to the said Provinces. This extorted Treaty was concluded between the two Parties, by the Mediation of the Ambassador of *England*, on the 27th of *February*, 1616, in the Village of *Stolbowa*, between *Ladoga* and *Tichwin*. In this manner the Crown of *Sweden* became possessed of the foresaid Provinces, contrary to all Equity and Charity, and against so many Pacifications and Defensive Alliances, to the irreparable Damage of the Russian Empire and the whole Nation, not only with relation to Trade, but, what was of the greatest Importance, by cutting them off from the Communication with all the States of *Europe*: After which the said Crown, as a perpetual and inveterate Enemy of *Russia*, has at all times endeavoured, to keep this Nation in perpetual Blindness and Ignorance with regard to military as well as civil Arts and Sciences, and to hinder them from attaining any Experience by the Intercourse with other European Nations. All the World knows, what Maxims and Politicks their late celebrated Great Chancellor, Count *Oxenstiern*, recommended to the Swedish Kings, which doubtless he himself had learnt from the old Swedish State Maxims, of which particularly *Pufendorf* in his *Introduction to History* makes mention, *viz.* that the Russians being so powerful a Nation ought by all means to be kept out of all warlike Exercises and Experience, that they might not come to know their own Strength. From the above Circumstances all the World may judge, with what Right the Crown of *Sweden* has obtained the Possession of his Czarish Majesty's Dominions *Ingria* and *Carelia* and the Places thereto belonging; and every one who is not blinded

by Passion and Animosity, will easily conclude and confess, that his Czarish Majesty *Peter I.* has in Truth had rightful Causes, supported by all the Laws of the World, to recover those Provinces, which, with the greatest Injustice and in Breach of all the Pacifications and the Defensive Alliances confirmed by solemn Oaths, had been torn off and extorted from his Empire, and by forcible Possession withheld for near one hundred Years; and that in due Satisfaction for the Damage thereby occasioned, and for the Revenues and Contributions drawn out of them for so many Years, he was intitled to seize on other Provinces, likewise unlawfully taken in Possession by *Sweden*; the rather because his Czarish Majesty had a reasonable Opportunity of enforcing the rightful Pretensions of his Predecessors to the Provinces of *Livonia* and *Esthonia*, which were far better grounded and much more just, than those of *Sweden*, which had no other Foundation than Force and a pretended Reason of War. For, it does not appear as yet, that *Sweden* has the least Right to them; a particular Proof of which is, that when several Treaties were established between their former Czarish Majesties of glorious Memory and the Kings of *Sweden*, the latter made it their chief Care to induce the Czars of *Russia* to renounce their old Pretensions to the said Provinces; though there was not the least mention made on those Occasions what true and rightful Pretensions the *Swedes* themselves had to those Provinces. Should any body object in Justification of *Sweden*, that the said Provinces having been yielded up to *Sweden* by a formal Treaty with *Russia*, it was not just to take the same from them again in violation of the said Treaty; I answer, that even supposing his Czarish Majesty had had no new Causes weighty enough for beginning a War with *Sweden*, yet there were ancient Causes for it, sufficiently justifiable by the Laws of Nature and Nations, beyond all Reproaches of Conscience: Nay, he even was obliged as the Father of his Country, to recover on a fair Opportunity the Hereditary Dominions wrested from his Crown in so unjust a manner and in violation of the perpetual Pacification and Defensive Alliance made out of free Will and without any Constraint; he was obliged to reunite to his Crown by his just Arms a Property, of which it has been robbed by Fraud and all sorts of unfair Means, at a time when the Russian Empire was at a very low Ebb and on the Brink of Ruin: More, he was obliged to carry his Pretensions beyond that, to obtain Satisfaction for the Damage and Injuries his Crown had suffered. Let every private Man reason with

himself on this Subject. If one falls among Robbers, and is not only stript by them of all that he has about him, but even by Threats of Death, frightened into a Promise to deliver to them the rest of what he is worth, and that in order to save his Life, he engaged upon Oath and by a Bond, that he freely resigns all to them, and will never make any Pretensions to it again; can he be charged with Injustice, when on a proper Opportunity, seeing himself safe and at liberty, he calls those Robbers before a Judge, and not only sues them for what they robbed him of, but also demands more than he lost, in satisfaction for his Fright and Wounds, and even insists, that the Robbers, according to the Laws, be punished with Death: In this Case will any equitable Judge or any Law condemn the offended Person for Perjury or Breach of his Bond; will they not rather declare all that has been transacted on such account, to be void and null, and on the contrary, inflict condign Punishment, to the utmost Rigour of the Law, on the Robbers? Surely no body can contradict this with any Colour of Right and Reason. But as great Princes in this World have no Superior over them, but Almighty God, the great and supreme Judge, who according to his Long-sufferance commonly punished in the other World Transgressions committed here below; every Monarch is bound to defend with Arms and Force his Right and Dominions, which he only holds of God, and to oppose Force to Force on proper Occasions, as this has been observed ever since the Beginning of the World, and will be to the End of it. It was for these Considerations, that his present Czarish Majesty's Father, the Czar *Alexius Michailowitz* of glorious Memory, resolved in the Year 1656 to make War against the King of *Sweden Charles Gustavus*, to revenge the Damage and other Injuries the *Russian* Empire had suffered from *Sweden* in the time of his Predecessors and his Father: He had already made himself Master of the Fortress of *Dorpt* and some other Towns in *Livonia*, but the War with *Poland* and intestine Troubles interrupted his Successes, and obliged him to make another prejudicial Peace with the Crown of *Sweden*, by which he restored the abovesaid Places. Now, though all the ancient Causes above related, would have been weighty and urging enough for *Russia* to begin a War against the Crown of *Sweden*, yet his Czarish Majesty's equitable Mind did not permit him to do it, had not *Sweden* given new Causes for it; he sacredly and inviolably observed a Peace extorted from his Predecessors, and he chose rather to employ his Arms against the *Turks* and *Tartars*, the constant Enemies

of Christendom, than to embrue them with Christian Blood in revenging past Injuries. But God's just Judgement, who suffers no Injustice to go unpunished, hardened the Hearts of the *Swedes*, and gave them over to such a Blindness, that they themselves blew up the Fire of old Offences and Injuries, with seemed buried under the Ashes of Time and Oblivion, by a new Insult offered to his Czarish Majesty's own high Person, which happened in the manner I am going to relate.

II.

New causes, for which the War was begun.

WE are persuaded that all *Europe*, and even the most remote Nations cannot but know, that his Czarish Majesty *Peter I.* now happily reigning, led by his own natural good Understanding and Curiosity, took a Resolution contrary to the Custom and Maxims formerly established in *Russia*, to view other civilized States of *Europe*, which neither his Majesty himself nor any of his Predecessors had ever seen before: His Design was to learn on this Occasion by his own Experience the Constitutions of their publick Affairs, Civil as well as Military, with an Intent afterwards to introduce their Method in his own extensive Empire; as also by his own Example to excite his Subjects to view foreign Countries, acquire noble Sentiments, and learn the Languages necessary for that Purpose.

The better to attain this End, his Majesty appointed a Grand Embassy to be sent to those respective States. General-Admiral *Francis Le Fort* was nominated first Ambassador; the Privy-Councillor and at that time General Commissary of War, *Fedor Golovin*, was the second, and the Secretary of State *Procophej Wosnitzin*, the third. His Czarish Majesty resolved to travel in his own high Person through incognito among the Retinue of this Embassy, and accordingly set out with them from *Moskow*, the Place of his former Residence on the 19th of March 1697.

To prevent any Suspicion which this Design might give to the King of *Sweden*, as a neighbouring Power, through whose Dominions his Czarish Majesty was to pass in the Retinue of the said Embassy, he took Care that he might be informed of his intended Journey, by acquainting with it *Thomas von Knipercron* the Swedish Commissary,

(who then resided at *Moskow*, provided with Credential Letters from the King of *Sweden*, and was afterwards nominated the King's Resident there) to the End that he might not only make his Intentions known to the King his Master, but also give Notice of this Journey to the Governors and Officers commanding on the Frontiers; it was declared to him at the same time, that his Czarish Majesty did not desire any superfluous Ceremonies as due to his own Person, but only a secure and free Passage among the Retinue of the Embassy, and that they might be respected and received according to their Character, and entertained conformably to the neighbourly Friendship and the Treaties subsisting between them.

This the said Commissary promised to perform: He attended his Czarish Majesty on his departure from *Moskow*, and required the Swedish Residents at *Novogorod* and *Pleskow* by Letters, to wait on his Czarish Majesty over the Frontiers, and go give Notice to the Commissaries whom the Governor-General of *Riga* Count *Dahlberg* should send to meet the Embassy, that his Czarish Majesty was among them, which accordingly they did.

Yet though Notification was made of it to the said Governor-General, he not only shewed no extraordinary Civility on account of his Czarish Majesty's being personally present, but even he made not the least Preparations for receiving and convoying the said Embassy pursuant to the Duty incumbent on him by virtue of the Treaty. The Custom, and the Agreements formerly made between *Russia* and *Sweden*, required in some measure, that the Ambassadors and Envoys of both Sides, though sent through their respective Dominions to other Powers, should be received on the Frontiers with all possible Marks of Honour, and upon Demand be furnished in the respective Dominions with Relays, as also on the passing over Lakes and Rivers with the necessary Vessels without paying for them; that out of reciprocal Civility their Expences should be defrayed in every particular; and that in the principal Towns the Governors and Commanders should honour them with their Complements and Visits. But the said Governor-General neglecting his Duty towards such an illustrious Embassy as to the foresaid Particulars, only sent one *Von Glasenappen*, a Gentleman of an ordinary Family, to meet them on the Frontiers, and to continue with the Ambassadors on the Road, to keep a strict Eye over them and their People, particularly on that part of their Retinue, among whom his Czarish Majesty was in his

own high Person, with other Noblemen as Voluntiers, to observe their whole Conduct and Behaviour, and as it were to keep them under a civil Arrest.

The Ambassadors remonstrated to him not to be so troublesome to the said Persons, who were Volontiers of great Distinction travelling with the Embassy; they even gave him plainly to understand, that his Czarish Majesty was in his own high Person among them; but he answered, that he was obliged so to do by the Governor's Orders, who therein acted by the King his Master's Command. In short, the whole Retinue met with such indifferent Accommodation every where in *Livonia*, that they were obliged not only to travel on with their own Horses, without changing them, but also to take up at the most miserable Inns; and as there was no Disposition made on the whole Road, they could scarcely get the necessary Provisions and Forage for the subsisting and maintaining of their People and Horses for ready Money; and whatever Provisions were with the greatest difficulty bought up Sideways in the Country and carried to them, were to be paid for double and treble the value. At first they were of Opinion this proceeded from the simplicity and ill manners of the Commissary, hoping that on their arrival at *Riga*, the Governor himself would, as he ought to do, excuse such a Neglect, and give better Orders for the future: But they found themselves greatly mistaken. For the Embassy on their arrival at *Riga* were not received with any extraordinary Marks of Honour, they even were not treated with that Regard which is due to Envoys, for they were received and complemented, not by the Governor himself, but only by the Magistrates and Burghers of *Riga*. What most surprized them, was, that they were not allowed to lodge in the Town they had poor wooden Houses assigned them in the Suburbs, and Intimation was made to them, that they themselves ought to agree with the Landlords about them; all which was directly contrary to the ancient Customs and Conventions.

Strong Guards were placed near the said Houses and allover the Suburbs; the Guards of Soldiers and Militia in the Town and Citadel were reinforced; even Out guards were placed on the Counterscarp and on the Outside of the Palisadoes, and Horse patrolled with such Exactness, as if the Enemy had been before the Town.

The Ambassadors sent some Person on their part to the Governor to notify their arrival, and at the same time to desire him, that he

would use them conformably to the neighbourly Friendship, ancient Customs and Treaties, and permit their Servants freely to enter the Town for buying Necessaries; they further desired, that seeing the Winter Season and travelling with Sleds was over, and that the must provide themselves with Wagons instead of Sleds, he would give Leave to get them made by the proper Mechanics in the Town, and to permit such Persons as should be belated on that occasion, to stay that Night in the Town. But the Governor, on pretence of being indisposed for Grief on account of the Death of his Daughter, hardly admitted the Person that was sent, to his Presence, and afterwards sent him Word by a third Person, with a cold Complement to this Effect, That his Indisposition occasioned by Affliction, would not allow him to pay the Visit to the Ambassadors; that as for what they desired, he would indeed give Leave to their Servants to enter the Town for the Dispatch of their necessary Business, however considering the Place was a Frontier Fortress, he was obliged by the Maxims of War to use all possible Circumspection, and consequently could not allow above six Russians at once to come within the Fortifications, where for the greater Security, they should be accompanied by a Guard, and that he hoped, they would make severe Inhibition to their People not to view the Fortifications or to approach the Ramparts, otherwise he would find himself obliged to keep them off by Force.

Upon such a strange Declaration by the Governor, the Ambassadors sent to ask him, for what Reason he used them in such a manner contrary to the Laws of all Nations, and what Suspicion he could entertain of their Retinue consisting only of a few Persons? That he knowing well enough there were many of Distinction among them, might easily be persuaded, that if they had had sinister Intentions, they would not after such a rate go upon Adventures. But he returned Answer, that he had many Reasons to suspect them, thereby insinuating as if he had been warned, that they were come under the Pretext of an Embassy to execute a certain secret Design; immediately after which he gave Orders that none of their Retinue should be allowed to go into the Town, unless attended by a Guard of two armed Soldiers; they were even every one of them visited upon the Bridges and at the Gates, and none was permitted to stay above two Hours in the Town. His Czarish Majesty, himself, to satisfy his Curiosity, being pleased to go with some Persons to view the Town,

as fain to submit to walk under the like Guard, though every body knew him; he was worse used than any of the others, and had less time allowed him to stay in the Town.

Moreover, it once happened that his Czarish Majesty, to content that Passion which all the World knows he has for Navigation, had a Mind to go down the River with some of his Retinue to the Dutch Ships that lay there, in order to view them, and to hire one of them to pursue his Journey; he went that way which leads from the Ambassadors Quarters to the Sea, *viz.* from *Charles Gate* on the right Hand through the Suburbs, which Way though in some Places it touches at the furthest End of the Counterscarp, yet was a free Passage for every body. Notwithstanding which the Guards who by Order of the Governor were placed on the Rampart, as also the abovesaid extraordinary Out-guards, stopt them by great Out-cries and Threats, some even presented their Fire-Arms and offered to fire in case they should attempt to approach the Fortifications. But when it was objected to them, that the said Way (which to this Day is passed at the same Place, and may be a Testimony to the Curious) was open to every body, and that if they had any Exception, and absolutely would suffer no body to pass there, they ought to shew another Way; they at length after much Difficulty suffered them to go by, not being able to shew them another Passage. This was not all: The Governor signified to the Ambassadors, and complained with great Vehemence, that such and such Persons, pointing out those who were of his Czarish Majesty's Retinue, had purposely taken that Way, to observe the Fortifications, of which they had already made a Draught; threatening withal, that if for the future they should offer the same again, he would give Orders to fire upon them; he knowing but too well, what was their Design.

The Ambassadors replied to these imaginary Complaints, that if any of their People should be found on the said suspected Places, he might cause them to be secured, and send Notice to them, in which case they would give him due Satisfaction. This being agreeable to Justice, the Governor had nothing further to object, however, he immediately after gave Orders to reinforce the Guards in the Suburbs not only near the Ambassadors Quarters, but also near those of his Czarish Majesty, and they from that time began to treat the Embassy with such hard Usage, that his Majesty had reason to apprehend greater and worse Consequences in relation to his own high Person.

He therefore found it advisable, not to expect the arrival of the rest of the Ambassadors who had stayed behind, but the sooner the better to retire with a few Persons from among that hostile Nation, the rather because the Ambassadors had been warned by some well-meaning Foreigners, that the Governor, having sufficient Information of his Czarish Majesty's Presence, was seeking an Occasion on any Pretence to seize him, or even to make some sinister Attempt against his own high Person; for which reason he had forbidden to carry any body of his Majesty's Retinue over the River *Duna*. This necessitated his Majesty to hire two foreign Boats newly arrived, and to pay nearly thirty Ducats for each time they crossed over. And so he passed the River notwithstanding the great quantity of Ice that was then floating in it, and proceeded for *Mitau*, there to wait the arrival of the Ambassadors, who by reason of their numerous Retinue, and the Preparations for their Equipage, were obliged to continue a few Days longer near *Riga*, and to endure a great deal more ill Usage and Vexation from the said Governor and the Burghers of *Riga*. Their Servants being not permitted to enter the Town, or even to approach the Gates, were every where followed by a Guard like Prisoners, entirely at the Discretion of the Soldiers; they were obliged to pay ten times the value for all sorts of Necessaries; and as they had occasion to sell many of the Horses belonging to their Retinue, they could not so much as obtain Liberty for it, but were obliged to give them to the Officers and Soldiers almost for nothing: If any of them wanted but an indifferent Peasant's Waggon, to the value of two or three Rixdollars at best, they were fain to give twenty and thirty for it, and over and above obliged to pay a high Duty for all that they bought or sold, contrary to all Treaties; and if any spoke against it, or that they had some Words or Disputes with the Inhabitants, as cold hardly be avoided, they were loaded with the most intolerable Affronts, beaten, and contrary to the Law of all Nations, taken into Custody, where they were kept for some Days. And though the Ambassadors sent a Person to complain of it to the Governor, yet he not only took no Notice of it or offered the least Satisfaction, but even laid all the Fault on the Ambassadors People themselves. Last of all, when the Ambassadors were ready to depart, they were forced to pay for the transporting of each Person, Horse, and Waggon over the *Duna*, four times the Price that Merchants usually give.

They endured many other Affronts from the Governor, which in all reason he ought to have scrupled to offer even to the worse of

Enemies, invested with the like Character; to relate all which is impossible, and besides would only tire the Reader's Patience.

His Czarish Majesty's Ambassadors, upon their arrival at the Court of *Prussia*, published all the offensive Usage they had met with, as above related, they protested against it, and afterwards when they were arrived in *Holland*, remonstrated it to the Swedish Ambassador at the *Hague*, *Von-Lilienroth*, by his Czarish Majesty's Order, in an Interview, and required him, to make Report of it to his Swedish Majesty, adding, that his Czarish Majesty entertained firm Hopes, the King his Master would by no means approve of his Governor's Conduct, but rather take care according to his wonted Equity that sufficient Satisfaction be made for it to his Czarish Majesty.

The Swedish Ambassador not only promised to make Report of it, but also assured, that the King his Master would infallibly give all due Satisfaction to his Czarish Majesty, in conformity with that neighbourly Friendship subsisting between them. However those Promises were never performed, nor was there even so much as once an Answer returned by the Swedish Court; on the contrary they added from time to time new Offences to those that were past.

Besides this, his Czarish Majesty during his Stay in *England*, was warned by the Court, not to pass through the Swedish Territories, and Intimations were given him, that he had great Dangers to apprehend for his own high Person: The King of *Great Britain* himself offered to his Czarish Majesty a Convoy by Sea to *Archangel*, in case he should not think it safe to travel by Land. All which proved well grounded in the Event. For after his Czarish Majesty's Arrival in the City of his Residence, the Ambassador *Procophej Wosnitzin*, who had left the Grand Embassy, and had been sent to *Carlowitz*, to conclude a Peace with the *Turks*, being on his Return by way of *Riga*, was there again greatly insulted and affronted; and some Baggage Waggons having been taken from him in a violent manner and almost in publick, the said Governor of *Riga* not only would not give him the least Satisfaction, or take the least Trouble, when required, to recover the goods that the Ambassador was robbed of, or even make Enquiry after it, but refused it in a most uncivil and inhuman manner.

In the [Year] 1699 the King of *Sweden* sent an extraordinary Embassy to notify to his Czarish Majesty his Accession to his Father's Throne, and at the same time to require his Czarish Majesty, pursuant to former Conventions and the ancient Custom to confirm the

---

perpetual Pacification with the Solemnity of taking an Oath on the Holy Gospel, as it was usual at that Time, and ought to be done by Virtue of the Treaties. On this Occasion not only the Russian Ministers, by his Czarish Majesty's Orders, insinuated to the Swedish Ambassadors in the Conferences they had with them, but even his Czarish Majesty himself declared to them by Word of Mouth at their Audience of Leave, That his Majesty was perfectly sacredly to observe the Treaties established by his Predecessors, provided no Hostilities were committed against him on the part of *Sweden*, and sufficient Satisfaction made for the Affront and Offences given to his Czarish Majesty and his Grand Embassy, by Count *Dahlberg*, Governor-General of *Riga*, which his Czarish Majesty most instantly demanded of his Swedish Majesty. And in Testimony of the Truth and Ground of all the Complaints alledged against the said *Dahlberg*, his Czarish Majesty engaged his Czarish Word, which he also himself delivered in Writing to the said Ambassadors, in the Great Chancellor *Golowin's* House, with this express Addition, that if any of his Czarish Majesty's Servants should presume to offer the like Affront and Vexation to his Swedish Majesty's Person, his Czarish Majesty would infallibly give such effectual Satisfaction as should be desired, and that the Offender should even pay for it with his Life. His Czarish Majesty desired the Ambassadors at the same time to make Report to his Swedish Majesty by Word of Mouth of his Czarish Majesty's Demand: That as for their other Commissions, they should be acquainted with his Resolution by his Ministers at the ensuing Conferences. Accordingly they declared by his Czarish Majesty's Command to the Ambassadors, that his Majesty had ordered them to be dismissed with this Resolution: That his Czarish Majesty was very willing and ready to confirm the Pacification, and pursuant to the former Treaties to ratify it upon Oath, on condition however, if his Majesty first obtained Satisfaction with relation to Count *Dahlberg*, nor would his Majesty perform what is abovesaid, before that was done: And so they were sent back to the King their Master, with an Answer in Writing to the King's Letter, and a Copy of the former Treaty, though not signed as usual; however with this Assurance, that as soon as the foresaid Satisfaction was performed, his Czarish Majesty would send an extraordinary Embassy with the usual Ratification: but if contrary to all Expectation the said Satisfaction should be neglected, his Czarish Majesty would be necessitated to take other Measures for obtaining

it. With this Expedition the Ambassadors returned to the King their Master, after having assured the Court, that there was no doubt to be made but every thing would be done to their entire Content.

His Czarish Majesty waited with Patience above a Year for the said Satisfaction, and at several times caused the Court of *Sweden* to be put in mind of it, not only by their Resident *Thomas Knipercron*, but also by his own Ministers residing at foreign Courts, remonstrating what dangerous Consequences might ensue, if it should be neglected: He also caused his Ambassadors at the *Hague* to propose to their High-Mightinesses the States General, to employ their good Offices with the King of *Sweden*, to obtain equitable Satisfaction, that his Majesty might not be necessitated to seek it himself: Yet all this was to no Effect, on the contrary his Czarish Majesty found to his Surprize that the King of *Sweden*, slighting all his Complaints against the foresaid Governour, had taken a quite opposite Resolution; for in the Year 1700, the King sent a Letter to his Resident at *Moskow*, *Thomas Knipercron*, ordering him (just as if he was deciding a Law Suit, and pronouncing Sentence between two of his Subjects) to declare to his Majesty in every unusual Expressions, to this or the like Effect: "That being informed by his Ambassadors after their Return from *Moskow*, of the Complaints made by his Czarish Majesty himself against the Governor General of *Riga*, he had given Orders to the said Governor to send in his Justification in Writing; but the latter having been hindered by the Apprehension of an Attempt against the Frontier Places in *Livonia*, to be undertaken, as was pretended, by the King of *Poland*'s Forces, the said Justification had been for a long while retarded; but the same being at length arrived, the King thereby found his Governor General absolutely innocent, and that his Czarish Majesty's Complaints and Charge against him were unjust and without Ground; and therefore he, the Resident, should deliver this Resolution in Writing on the Part of his Swedish Majesty, in Answer to the Demands made formerly by his Czarish Majesty." Pursuant to this Order the said Resident delivered a Memorial to his Czarish Majesty's Chancery of State and Embassies, with a Copy of the King's Letter joyned to it, the Original of which under the King's Hand and Seal, he produced upon the Demand of his Czarish Majesty's Ministers.

And here his Czarish Majesty was sufficiently convinced of the King of *Sweden*'s hostile Intentions, and that the said Governor had acted by the King's Will and Order.

Besides this, there appeared many other Intrigues, which were carried on by the Swedish Party against his Czarish Majesty at the *Ottoman Porte*, which they endeavoured to persuade to a Rupture with his Czarish Majesty after the Expiration of the Truce of two Years concluded at *Carlowitz*, and to thwart the Negotiation which his Czarish Majesty's Ambassadors at the *Porte* were at that time carrying on for prolonging the said Truce. Among others who were employed in these Machinations, was the Polish Ambassador then residing at the *Porte*, and General of *Great Poland*, *Leczynsky*, Father to the famous *Stanislaus Leczcynsky*. Mean while their Danish and Polish Majesties applied to his Czarish Majesty, by sending several Ministers, who were *M. Heinsius*, Councillor of State, on the Part of *Denmark*; Major General *Carlowitz*, *M. Patkul* Privy Councillor of War, and afterwards Lieutenant General *Lange*, on the Part of *Poland*: They were to negotiate an Alliance Offensive and Defensive in order to declare War against the Crown of *Sweden*, an inveterate Enemy and Adversary of all three Crowns; they were to acquaint his Czarish Majesty at the same time, that for their common Defense, and to maintain the Security of their respective Kingdoms, they had already concluded an Alliance among themselves. His Czarish Majesty therefore, directed by common Prudence, and reflecting on the injuries which ever since the most ancient Times his Predecessors had suffered from the former Kings of *Sweden*, and the repeated Affronts his Czarish Majesty himself had received from the present King, *Charles XII*. Judged to have sufficient Cause to enter into the Alliance proposed by their Danish and Polish Majesties, and to declare War against the King of *Sweden*. Accordingly a Declaration of it was made in form to the Swedish Resident at *Moskow*, *Knipercron*, to make Report of it to his Master, and at the same time he was told that within a Month he was to depart the City, and afterwards the Russian Dominions, and to return to *Sweden*.

His Czarish Majesty also sent Orders to his Resident at the Swedish Court, the *Knees Chilkow*, to notify to them the said Declaration of War, and the Reasons which had given Occasion to it, and then to retire from thence. His Czarish Majesty sent the like Orders to his Ministers residing at foreign Courts, especially to his Minister at the *Hague*, to acquaint with it not only the Assembly of the States, but also the Ministers of the other neutral Powers residing there, and expressly to declare, that his Czarish Majesty was ready

notwithstanding, to come to an Agreement with *Sweden*, if that Crown was desirous of it, and would give Satisfaction to his Czarish Majesty and his Allies in their just Pretensions. And thus the War began between his Czarish Majesty and the Crown of *Sweden*.

We firmly hope, that no unprejudiced Person, who considers the Causes ancient and modern, as above related, will judge otherwise, than that this War was perfectly just, and that his Czarish Majesty could not avoid declaring it, both on account of the Interest and Advantage of his own Dominions, and in order to revenge the Offences and Affronts offered to his own high Person, for which he could never obtain the least Satisfaction from the King of Sweden.

ARTICLE II.

Which shews, that not at all his Czarish Majesty, but only his Majesty the King of Sweden himself, is the Cause and Author of the long Continuance of the War, the Effusion of so much humane Blood, and the Ruin of so many Provinces.

THIS can so much the easier be made out, seeing it is notorious not only to all the civilized part of the World, but even to Barbarians and Turks, how implacable the King of *Sweden* was in pursuing his Designs, and how he always rejected the Proposals for Peace which had been made not only on his Czarish Majesty's part, but also by other Powers. Whereas on the contrary his Czarish Majesty, on all Occasions ever since the beginning of the War, was inclined to come to an Accommodation with his Swedish Majesty, and testified to his Readiness by making repeated Offers. To discharge the Promise which we made at the beginning of this Treatise, we shall enter into the Particulars of this Affair.

When his Czarish Majesty, after the Declaration of War, as abovementioned, expressed his Disposition for an Accommodation, by his Minister residing at the *Hague*, not only to their High Mightinesses the States-General, but also to the Ministers of other Powers; his Britannick Majesty in a Letter, and their High Mightinesses by their Resident, offered their respective Mediation to his Czarish Majesty. He declared his Condescension to the States-

---

General by their Resident, M. *Vander Hulst*, and by his own Ambassador at the *Hague*, not only before *Narva* was formally besieged, but also after the unfortunate Battle which happened near *Narva* between his Czarish Majesty's Army and that of the King of *Sweden*, desiring only a categorical Answer from the King of *Sweden* relating to the abovesaid Satisfaction. But what Disposition the King of *Sweden* shewed for it on his Side, *England* and *Holland* can best witness, who proposed the said Mediation; for the King of *Sweden*'s Obstinacy would not permit him to give them the least Resolution to be communicated to his Czarish Majesty.

It is no wonder, his Swedish Majesty, being a young Prince, flushed with a Victory so unexpectedly obtained, thought he had some Reasons, to reject those Offers. That Battle had made him look on the Czar's Forces as raw Men hastily raised and at a venture, unexercised and without military Experience, nor could he imagine that after such an Overthrow they would so easily be put upon a better foot. This made him neglect the Maxim formerly established by the celebrated Swedish Ministers, Count *Oxenstiern*, and to think it most advisable to continue the War against the Russian Empire; for his Design was no less than entirely to destroy it, and to pave the Way for the Execution of it by ruining the King of *Poland*, his Czarish Majesty's Ally. With this View he went to attack him, passed the *Duna*, and by the French Minister's Intrigues at the Polish Court, effectuated so much, that the Saxon Army and the Russian Auxiliaries were obliged to abandon almost without making Resistance, a Post they had possessed themselves of on the *Duna*. But as this is foreign to our Design, we will pass it over in silence.

The King of *Sweden* being thus become Master of an Inlet into the Kingdom of *Poland*, was firmly resolved, to penetrate into the Heart of it, and to dethrone his Polish Majesty, his near Relation. He absolutely rejected all Conditions of Peace proposed to him by the Imperial and French Ministers, and the most advantageous Offers made to him by his Polish Majesty in several Messages. His Czarish Majesty therefore seeing what implacable Enemy he had to deal with, and being besides excited by the Loss he had sustained in the Battle of *Narva*, applied himself without Intermission to recruit his Army, and by the help of experienced Offices and good Discipline to enable them not only to make Head to good Effect against the Enemy, but also to continue the War offensively till an honourable Peace be

obtained, in order to make the King of *Sweden* sensible, that though he had caused his Czarish Majesty's principal Generals and Officers to be taken Prisoners near *Narva* and carried to *Stockholm*, in Breach of the Agreement that had been made by Word of Mouth, and confirmed by his own Parole, his Majesty by the help of God, was nevertheless in a Condition to support that War without them; as it sufficiently appeared in the Event.

For at first his Czarish Majesty caused the Enemy's Troops in *Livonia* and *Esthonia* to be harassed and ruined by divers Incursions and Parties; and when Field-Marshal General, Count *Sheremetew*, had twice defeated the Body under General *Schlippenbach's* Command, we became Masters of the Field in the said two Provinces.

Soon after, when his Czarish Majesty had made all necessary Dispositions in the Frontier Places and Fortresses, and wherever else it was requisite, hemarched himself at the Head of an Army, and first took the Fortress *Orescheck*, or *Notebourg*, at present called *Sleutelbourg*. In the Campaign following he took the Town *Nieschantz*, and observing in the Neighbourhood a Situation convenient for a City and Fortress, not far from whence was an excellent Harbour, his Majesty there founded *St. Petersburg*, and made it the Place of his Residence. In the Year 1704, he made himself Master of *Dorpt* and *Narva*, and so got a firm footing on the *Baltick*. Yet, notwithstanding those Advantages, his Czarish Majesty did not leave off in the mean time, jointly with his Polish Majesty, to make repeated Offers of Peace to the King of *Sweden*, by the Mediation of *England*, *Prussia* and *Holland*. However the King would not so much as hearken to them, but pursued his vast Designs, and after having made some Progress in *Poland*, and seeing that many Persons who had set aside their Allegiance to their lawful King, espoused his Party, he prevailed so far, that the said Party, contrary to the Right of all Nations, and without any weighty Reason, declared an Interregnum; upon which Cardinal *Radziewsky*, the Primate of the Kingdom, issued circular Letters to call an Assembly for a new Election. His Polish Majesty having lost a Battle near *Pintzow*, and thereupon desired Auxiliary Forces of his Czarish Majesty, he not only complied with his Desire, ut also when he judged those Forces not sufficient, marched himself with new Succours to *Vilna* and *Grodno*.

As to what further ensued, and what fortunate and unfortunate Incidents happened on both Sides, that being an Affair foreign to our

---

Design, we shall not enter into long Particulars, but leave it to other Historians.

However we ought to mention only so much: When the King of *Sweden*, without taking the least Notice of the Mediation offered to him by several Powers, and neglecting the wholesome Advice of his faithful Ministers, forced a few Persons of the abovesaid Party addicted to his Interest, to proceed to the Election of a new King, which Choice was to fall on the Rebel *Stanislaus Leszczinsky*, late Woywode (or Palatin) of *Posen*, there appeared at that Election none, except his own Generals and Officers, and three or four of the Polish Senators, who were of the said Party. The King afterwards directed his March towards the Russian Forces that encamped near *Grodno*, but being made sensible that he was unable to match them, turned towards *Saxony*. All the Interpositions made by the Emperor as well as other Powers could not prevail with him, but he made an Irruption into that Country, exhausted it by heavy Contributions, and threatened it with an entire Destruction, so that his Polish Majesty to prevent the utter Ruin of his hereditary Dominions, found himself at last necessitated to submit to all the Swedish Pretensions howsoever unreasonable, and to conclude a separate Peace with the King of *Sweden*; on which occasion the two famous Plenipotentiaries *Imhoff* and *Pfingsten*, being either corrupted, or else imposed upon, consented contrary to their Master's Intentions and Instructions, to many absurd and prejudicial Conditions.

His Polish Majesty was then obliged to ratify all this, in order to free his Dominions of the Oppression they were under, on Condition however that the King of *Sweden* should march with his Army out of *Saxony* before the Winter came on.; nevertheless, they not only wintered there contrary to the Treaty, but even continued there during the ensuing Spring and Summer, and exhausted the Subjects by Contributions far more insupportable than those before the Peace. His Czarish Majesty therefore seeing himself alone engaged in that War (for his Danish Majesty was forced by divers Powers by Sea and Land to conclude a Peace with the King of *Sweden*) caused new Offers for Peace to be made by M. *Bezenval*, Ambassador of *France* then residing at the Swedish Court, and sent Colonel *Morelle* a Frenchman express thither with very favourable Conditions. He also took great Pains for the same End by his Ministers residing in *Holland* as well as in other Places, though his Army, by God's Assistance, was then

already on a good Foot. But the King of *Sweden* not only refused hearkening to those Proposals, and his Ministers even returned a haughty and insolent answer: The King their Master, said they, would not make Peace before he had entered the City of *Moskow*, and dethroned his Czarish Majesty; that then he would divide his whole Empire into small Principalities and Provinces, and in order to weaken the Power of *Russia*, oblige them by a Treaty to abolish the regular Forces and military Discipline which they had introduced at the Example of the rest of *Europe*, to reform the new fashioned Dress introduced by his Czarish Majesty for the Glory of his Nation, after the Custom of *Europe*, and to resume their old fashioned Habits and long Beards. They even published to the World and divulged far more wicked, malicious, and unheard of Designs against his Czarish Majesty's sacred Person, which their King was at that time said to intend to execute, the Particulars of which, being of so horrid and detestable a Nature, we scruple to commit to Paper.

The King of *Sweden* was even so confident his Designs could not fail of Success, that he already began to dispose of many Employments in the Russian Empire in favour of his Generals in reward of their Services. A plain Instance of this was, that General *Spar*, when he was at *Berlin* at the House of the Polish Crown-Treasurer M. *de Rebender*, in a numerous Company, boasted, that he had then just received from the King his Master, Letters Patent establishing him Governor of the City of *Moskow*, which he actually produced: Some of the Company indeed congratulated him on that account, but others gave him to understand, that the long Way to *Moskow* and his Czarish Majesty's numerous Army in *Poland* might prove powerful Obstacles to his taking Possession of that Employment. But he replied with that Haughtiness, which at that time was usual to them, and made them on all Occasions break out into opprobrious Language, That they were able to drive the Russian Rabble not only out of their own Country, but even out of the World, with no other Weapons but their Whips. Such scandalous Expressions his Czarish Majesty and the whole Russian Nation were obliged not only to hear but also to read in publick Writings.

His Czarish Majesty, however bore it all with an uncommon Moderation, and contented himself with saying in Jest on the like Occasions in *Poland*, and in the Presence of the foreign Ministers: God may sometime or other chastise them for their Insolence and

Pride, and give such a Turn to Affairs, that our Russian Forces may fight their main Army with the same Bravery they have already given divers Proofs of against some Bodies of Swedish Forces, which will not only put the *Swedes* themselves to the Blush for their contumelious Language, but also make them appear in the Eyes of the World as the worst sort of Rabble, who were vanquished by those whom they scornfully so called first: And this afterwards actually happened by God's Help and Assistance.

The King of *Sweden* having enriched his military Cash with the Spoils of *Saxony*, and augmented his Army to the Number of fifty thousand Men, besides the Body under General *Lewenhaupt's* Command, and another under that of Major-General *Crassau*; his main Design upon his Arrival in *Poland*, was to bring his Czarish Majesty to a Battel. But his Czarish Majesty seeing what a powerful Enemy he had to deal with, judged it to be dangerous to venture upon a Battle in the midst of a foreign Nation, that was then without a Head, and distracted between divers Factions. He therefore thought it more for his Advantage, insensibly to withdraw with his Army from the Enemy towards the Frontiers of *Russia*, and to annoy them on his March, by well defending the Passes, by sending Parties against them, and particularly by frequent Skirmishes of his light Horse. Accordingly the several remarkable Actions he had with them on fitting Opportunities, as for instance, near *Dobro*, and other Places, began by degrees to beat down the Enemy's former Insolence and Haughtiness. This Method was pursued till the Enemy was already advanced as far as the Russian Frontiers, about *Smolensk*, where he hoped to meet with many Adherents and Provisions as he had met with in *Poland*. But he found himself extremely mistaken in his Opinion, for being cut off from all Provisions, Part of which his Czarish Majesty had caused to be destroyed, and meeting with vigorous Resistance in many Rencontres, this rendered his March so difficult and impracticable on all sides, where he turned himself, that he was forced quite to give over his first Design of marching directly to *Moskow*, and seeing his Army suffer by a great Famine before he had almost entered the Frontiers of *Russia*, to turn towards *Ukraina*, where the secret Intelligence he held with the Traytor *Mazeppa*, formerly his Czarish Majesty's General, gave him hopes of meeting with better Success on that side.

His Czarish Majesty, however, relying all the while on the Fidelity which that Villain knew very artfully to simulate, had

Information, that the King of *Sweden* had left a Body of his Forces under the Command of General *Crassau* with *Lezczinsky* in *Poland*, to force the whole Kingdom to espouse his Interest, and to excite the Nation to a War against his Czarish Majesty; and that he had sent Orders to General Count *Lewenhaupt* to leave *Livonia* and *Courland* with the considerable Body under his Command, in order to joyn his own Army. His Czarish Majesty found it necessary to hinder their Conjunction, and as he judged the Forces commanded by General *Lewenhaupt* not to exceed eight or nine thousand Men, he put himself at the Head of his Guards, consisting of seven thousand Men, whom, for the greater Expedition, he caused to mount on Horseback, and with some Regiments of Dragoons marched in Person to meet him. Field-Marshal *Sheremetow*, the Ministers, and the rest of the Generals, had Orders to march to *Ukraina*, to obstruct the Progress of the King of *Sweden* and to hinder him from penetrating further into *Ukraina*, yet without hazarding a decisive Battle, before his Czarish Majesty should be returned from his Expedition, and have joined them with the Body he had with him.

This Design by God's Help succeeded so well, that the Forces conducted by his Czarish Majesty himself fought a fortunate Battle near *Lesna*, and obtained a compleat Victory. *Lewenhaupt's* whole Army consisting of sixteen thousand effective Men, was entirely defeated, though his Czarish Majesty's Forces employed in that Action, did not much exceed ten thousand. And so People plainly saw how well his Czarish Majesty's Prophecy above related was fulfilled.

Mean time the King of *Sweden* marched into *Ukraina*, continued his secret Correspondence with *Mazeppa*, and having settled with him the Terms on which he was to betray his lawful Prince, only expected General *Lewenhaupt's* Arrival. He was soon informed of his Overthrow, yet nevertheless endeavoured to penetrate into the Heart of *Ukraina*. But the abovesaid Russian Army kept him off, till his Czarish Majesty arrived among them.

Soon after, *Mazeppa's* foresaid abominable Treachery broke out, which to the *Swedes* gave great Hopes and Joy, and among the *Russians* at first occasioned no small Sorrow and Confusion. But the great God, who defeats all Deceit and wicked Designs, turned all this to his Czarish Majesty's Benefit, and to the King of *Sweden's* Disadvantage, and afterwards to the total destruction of his Army, as appeared by the Victory obtained at *Poltawa*.

Mazeppa had engaged to put the King of *Sweden* in Possession of the *Lesser Russia* or the Country of the *Cosacks*, which was under this Command, and to make the *Cosackish* Forces, with which his *Czarish Majesty* had entrusted him out of particular Favour, to over to him; but he found himself greatly deceived in his Hopes: The greater Part of that Nation continued in stedfast Fidelity and Obedience to his *Czarish Majesty*, the rest of them were reduced to their Duty by the *Russian National Forces*; *Batturin* the Capital of *Ukraina*, and the Place where the former *Hetmans*, as well as this Traytor *Mazeppa*, had their usual Residence, was, to the King of *Sweden's* great Mortification, taken by Assault, almost in Sight of the *Swedes*, by the *Russian Army* commanded by General Prince *Menchicoff*, and Prince *Gallitzin* Governior of *Kiow*. *Mazeppa's* Adherents were all cut to pieces, a great Booty and abundance of Provisions, which *Mazeppa* had laid up in that Place, were carried off by the *Russians*, who afterwards in Resentment of that abominable Treachery, burnt the Town to the Ground. This being done, his *Czarish Majesty* commanded a new *Hetman* or General to be chosen by free Votes, according to the Custom of the Country, which Choice fell on *John Skoropatsky*, who with the other principal Men took the Oath of Allegiance to his *Czarish Majesty*, in which he continues to this Time with an unshaken Fidelity. On the other hand, the Traytor *Mazeppa* was abandoned by the greater part of those whom he had seduced by his cunning and malicious Devices, and his *Czarish Majesty's* Forces obtained so many Advantages during the whole Winter by their Parties, that the Courage and Strengthen of the *Swedes* was more and more abated.

Mean time his *Czarish Majesty*, at the Request of the *Swedish Prisoners*, gave Orders to release upon Parole a *Swedish Auditor* (Judge Advocate) of a Regiment, who was also a Prisoner, once more to endeavour to dispose the King of *Sweden* to agree to a Cartel for exchanging Prisoners, a thing to which he would never consent during the whole War, notwithstanding several Powers had interposed their good Offices to that end, and some *Swedish Officers* were set at Liberty, had proposed it to him in his *Czarish Majesty's* Name. The *Swedish Ministers* Count *Piper* and *Hermelin*, probably reflecting on the dangerous Situation of their Affairs, charged the said Auditor to insinuate to his *Czarish Majesty* upon his Return, that if he would make suitable Proposals for Peace on his Part, his *Swedish Majesty* in that Case might perhaps accept of them.

Notwithstanding his Czarish Majesty's Affairs at that time had already an Aspect of good Success, he ordered the said Auditor to be sent back without Delay with a Letter from his prime Minister for foreign Affairs Count *Golovkin*, to the Swedish prime Minister Count *Piper*, so as the latter had himself desired, in which Letter Proposals were made on his Czarish Majesty's Side, for an Accommodation on very moderate Conditions, *viz.* this his Czarish Majesty only pretended to keep St. *Petersbourg* with *Ingria*, as Part of his hereditary Dominions, and that he promised an Equivalent for *Narva*. But as his Swedish Majesty answered with an absolute Refusal, it sufficiently appeared, that the abovesaid Ministers, who considered the ill Posture of their Master's affairs, had charged the said Auditor with such a Commission without the King's Knowledge. And so it was necessary on the Part of *Russia*, to resume the Operations of War, till at length the Russian Army, commanded by his Czarish Majesty in Person, obtained the glorious Victory near *Poltawa* over that proud Enemy, on the 27th of *June* 1709.

It is not our Design in this Place to relate at large in what manner the whole Swedish Army was defeated, how some thousands of them were taken Prisoners both during the Action and afterwards, as also how the rest consisting of fourteen thousand Men, surrendered Prisoners, among whom were the Field-Marshal Count *Reinschild*, with six other Generals, Count *Piper*, and the whole Swedish Chancery, and besides three hundred and six Staff-and Superior Officers. The Particulars of this Action have been sufficiently related in the Accounts that were published on that Occasion.

The King of *Sweden* being wounded in this Foot some Days before the Battle, when he went out in Person at the Head of a Party, in that Distress gave for the first time some Marks of his being disposed to make Peace with his Czarish Majesty. It was with this View that before his Arrival at *Perevolotzna* and the Surrender of the remaining Body of his Forces, as aforesaid, he sent Major-General *Meyerfeld* to his Czarish Majesty. That Officer was not furnished either with full Powers or Credential Letters, nay, he even had not so much as a Passport to produce; he only pretended, that he was come to get Information of the Swedish Generals, Ministers, and Officers who were taken Prisoners; that he had begged to be charged with that Commission to have an Opportunity of enquiring how it fared with his Brother-in-Law Count *Piper*. And this was what he declared after

the first Ceremonies of the Audience, to which he was admitted by his Czarish Majesty, and then he desired Leave to see Count *Piper* his Brother-in-Law. But he was answered, that his Czarish Majesty could never imagine he was sent with a Commission of so small Importance, which might as well have been discharged by a Trumpeter as usual; that therefore he was to declare upon the spot, what he had to tell Count *Piper*, for even in case Leave should be given him to talk with the Count, then a Prisoner, he would not be permitted to do it otherwise than in the Presence of one of his Czarish Majesty's Ministers, nor would he be allowed to speak to him in private on any Affair of which he should not make mention in that Audience. This obliged him to declare, that he was ordered by the King to tell Count *Piper* on his part, that he should endeavour to conclude a Peace upon those Terms as the King intended to do before the action near *Poltawa*, and that his Czarish Majesty would be pleased to release the Count either upon his Parole, or by Exchange, in order to his receiving further and more particular Instructions, and full Powers for a Negotiation of Peace, and in the mean time to establish a Cessation of Arms.

Though these Propositions did not appear to his Czarish Majesty to be suitable to the Conjunction of that time, yet he gave Leave to Major General *Meyerfeld* to confer with Count *Piper*, in the Presence of his Vice-Chancellor Baron *Schaphiroff*, in which Interview nothing was talked of besides what has been just now related. Count *Piper* declared on this Occasion, that as he could not perfectly recollect on what Terms the King intended before the Battle of *Poltawa* to conclude a Peace with his Czarish Majesty, he desired either to be exchanged or at least to be released upon Parole, in order to get positive Orders and full Powers to that end: But this was refused him. In the mean time, the whole Body of Swedish Forces that had not been in the Battle of *Poltawa*, had been obliged to lay down their Arms near *Perewolotzna*, and to surrender Prisoners of War with the General *Lewenhaupt* and other Generals. The King of *Sweden* had retired into the Turkish Dominions, and applied to the *Turks* for Protection. His Czarish Majesty being returned to *Poltawa* from this Expedition, caused Intimation to be made to Major-General *Meyerfeld*, that seeing one of his Proposals already fulfilled, and a full Cessation of Arms established by the Surrender of the said Body, he was not only to think on what Report to make to the King his Master on his Return; that therefore he might concert with Count *Piper*, and declare, what

nearer Offers of Peace were most proper to be made in the dangerous Conjunction with which their King and Nation were threatened: His Majesty added, that without any regard to the fortunate Success of his Arms, he was yet willing, as a moderate and peaceable Monarch, not to reject a reasonable Peace with their King.

Major-General *Meyerfeld* and Count *Piper* having conferred together upon those Proposals, made at last this Declaration, That for settling a solid Foundation of an ensuing Negotiation of Peace, they could find no other Method, than that his Czarish Majesty would be pleased to permit him, Major General *Meyerfeld*, to go to the King, and the King's Secretary *Cederhielm* to go to the Senate at *Stockholm*, and to send by them both, those Conditions upon which he was willing, at that Juncture, to make Peace with his Swedish Majesty; assuring at the same time that they believed the King as well as the whole Nation would be inclined to it, and that the Senate would intreat the King by an express Deputation to consent to it.

On this Occasion his Czarish Majesty gave an Instance of his moderate and peaceable Disposition towards this implacable Enemy, who, if God had granted him the like Success, would never have used so much Moderation, or perhaps none at all, but according to his notorious Design, pursued his Czarish Majesty to all Extremity, and endeavoured to compass his entire Ruin. His Czarish Majesty shewed so much Condescension, that he caused his Ultimatum for Peace to be insinuated by the foresaid Vice-Chancellor Baron *Schaphiroff* by Word of Mouth to Count *Piper*, in the Presence of Major-General *Meyerfeld* and Secretary *Cederhielm*, to the end that they in his Presence might set it down in Writing: and Count *Piper* was to write Letters on that Subject to the King, as well as to the Senate, to be carried by those who were to be sent for that purpose.

These Conditions were grounded upon the greatest Equity imaginable. Besides the Province of *Ingria* and Part of that of *Carelia*, which were already conquered, this Czarish Majesty, for his own Satisfaction and Indemnity for the Expences of the War, insisted on nothing else, but the Fortress of *Wybourg* for a Barrier, and the Town of *Reval* in *Esthonia*. These two last Pretensions were inserted in this Propositions only with this Intent, that his Czarish Majesty might afterwards have something to abate in the main Negotiation of Peace.

His Czarish Majesty's foresaid Minister added, as of his own Accord, though in all Probability not without Order, that they might

remonstrate to the King as well as to the Senate, that this was the Time as yet to obtain a Peace of his Czarish Majesty on such favourable Terms. For though they should yield up to his Czarish Majesty the said small Tract of Land, which they themselves had in former times conquered of their Neighbours, yet they would remain in the secure Possession of the remaining Provinces. Otherwise it might easily happen, that his Czarish Majesty after having obtained such a glorious Victory, might take away from them by his Arms, not only the said Provinces, but also more others. Besides that it was easy for them to imagine, that not only their Danish and Polish Majesties would lay hold of this Opportunity to revenge the Injustice done to them by their King, and speedily renew the former Alliance, but that also others tempted by so favourable a Juncture, might endeavour to snatch away some Parcel or other of the Swedish Territories; and that then it would not be in his Czarish Majesty's Power to conclude a Peace with his Swedish Majesty on those Terms without stipulating Satisfaction for his Allies; on the contrary he would be obliged to insist on their being contented also, and to continue the War till that be obtained.

They took all this with due Acknowledgement in order to make Report of it, owned the Truth of it themselves, and so were dismissed with this Commission from the Camp near *Poltawa*.

All the Swedish Prisoners having solicited, that some from among them might be permitted to go to *Sweden*, to settle their Pay during their Captivity, his Czarish Majesty like a Christian Monarch having Compassion for them, ordered that the two Colonels *Taube* and *Ducker*, some Lieutenant Colonels, Majors, Captains, and other Officers who remained Prisoners, becoming Security for them, and they were thus dismissed, engaging upon their Honour and Conscience to return to *Russia*, and surrender themselves Prisoners again after the expiring of the Term stipulated; though on the part of *Sweden* during the whole War not one of the Russian Prisoners had been released either upon Parole or by Exchange, and that the King of *Sweden* would never give Ear to any Cartel proposed to be established with his Czarish Majesty for exchanging Prisoners. It is therefore expected, every equitable and unprepossessed Person will own, that his Czarish Majesty's Moderation has been so much the greater, that in the Height of his good Fortune, and at a Juncture which had so much turned to this Advantage, he did not refuse to make Peace on so reasonable

Terms, but rather shewed himself very ready and willing. On the other hand we are persuaded every reasonable Man would have expected, the King of *Sweden* in regard of the Condescension shewn by his Conqueror, would have gratefully embraced the abovesaid Proposals, and though he did not accept them in every particular, yet at least return a civil Answer, and desire that a Place might be appointed for a Treaty, a thing of which his Czarish majesty made almost no doubt, considering the Circumstances of that Time, and how much it was the King's own Interest to do so. But it fell out quite otherwise than was expected: The King of *Sweden* sent Letters from *Oczacow* by one of the Clerks of the Chancery, *Von-Koch*, to Count *Piper*, in which he inveighed in very hard Terms against the foresaid Conditions, though proposed at his own Desire, and upon the Representation made by Count *Piper* and Major-General *Meyerfeld*; he even violated the high Respect due to his Czarish Majesty to such a degree, as to call them impudent Pretensions of a forsworn Enemy; he rejected them, laily shewing that he had not the least Inclination for such an Accommodation; on the other hand, among other things he commanded Count *Piper*, just as if he had been the Conqueror, forthwith to obtain his Liberty in order to be his Minister Plenipotentiary, and to take proper Measures that his Czarish Majesty might set at Liberty all his Prisoners pursuant to the Cartel used between other Powers; though he himself formerly could never be prevailed upon at any rate to establish such a Cartel, in spite of all the Pains his Czarish Majesty took for it by the Interposition of other Powers. Besides, all those Letters were filled with the grossest Injuries against his Czarish Majesty and his high Person, which can be proved from the original Letters still extant in the Czarish Chancery. His Czarish Majesty thereby plainly seeing, that nothing but the Force of his Arms could bring this Enemy to Peace, as his past Conduct has manifested enough before, gave a short Resolution to Count *Piper*, viz. That his Majesty saw himself necessitated to answer the Injuries contained in his King's Letter, no otherwise than with his Sword, and that he would be justified before God and the whole World, if that War should be still continued with the Effusion of a great deal of human Blood.

Pursuant to this Resolution his Czarish Majesty took proper Measures for continuing the War to good Effect, by carrying it into the King of *Sweden*'s own Dominions where he thought it most

advantageous. He gave new Orders to his Ministers residing at the Courts of *Denmark* and *Saxony*, to do their utmost Endeavours for bringing the Negotiations for an Alliance against the King of *Sweden* to a Conclusion, and to dispose the said Courts to enter into joynt Measures with his Czarish Majesty. His Intentions were not only to drive the Enemy's remaining Forces out of *Poland*, but also to attack his Provinces in *Germany*, and to dispossess him of them, if possible, in order to stop up by this means the Canal, by which the King might be again enabled for the future to carry the War into the Kingdom of *Poland*, and consequently into his Czarish Majesty's own Dominions.

With this View his Czarish Majesty caused Part of his Army to march to *Riga*, and to block up that Place; another Part of it was sent into *Poland*, to joyn the Body that already stood there under the Command of Field-Marshal Lieutenant-General *Goltz*, and his Czarish Majesty himself went thither Post, in order to put his abovesaid Design in Execution.

On the Road he had Advice, that the Swedish Major-General *Crassau* and *Lesczcinsky*, upon the News of the total Overthrow of the great Swedish Army, had immediately retired out of *Poland*, and that his Majesty King *Augustus* II. After having resolved to renew the Friendship and Alliance with his Czarish Majesty, was upon the Point of re-ascending his Throne, of which the Swedish Violence had in an unjust and unheard-of manner dispossessed him; the just Reasons for doing which have been made sufficiently known to the World in a Manifesto which he caused to be published on that Occasion.

His Czarish Majesty having had an Enterview with his said Majesty at *Thoren*, it was resolved to follow the Enemy's Army into *Pomerania*, according to the Reason of War which allows everybody to pursue his Enemy wherever he can meet with him. But his Imperial Majesty, as also *England* and *Holland*, having in the mean time made Remonstrances to his Czarish Majesty, and desired him not to disturb the Tranquillity of the *German* Empire, engaging to dispose the King of *Sweden* not to attack either his Czarish Majesty or his high Allies from the said Provinces; his Czarish Majesty for that time deferred making an Irruption there, the rather because the Season was too far advanced, and returned to the said Powers the following Answer to their Proposition: That they might first dispose the King of *Sweden* to consent to it, and then engage themselves to become Guarantees, in which case his Czarish Majesty would take his Resolution accordingly

and acquaint them with it. The Alliance between their Czarish and Danish Majesties having been renewed in the mean time, and War declared by the latter against the Crown of *Sweden*, his Czarish Majesty consulted with all his high Allies, what Measures ought to be taken in this Affair, and what Answer was to be returned to his Imperial Majesty and the Sea-Powers, who continued their former Instances, and declared, that they had positive Assurances from the Senate and Ministry of *Sweden*, as also from the Governour of *Bremen*, Count *Welling*, in the King's Name, that their King would consent to it, and would not attack the Northern Allies from this German Provinces. The said Powers further declared, that for the maintaining of the Tranquillity in the German Empire, and during the War with *France*, they would be necessitated to gather an Army which was to act against him who should endeavour to disturb that Tranquillity, and on the other side to defend him who should be attacked. Though this was directly opposite to the Interest both of his Czarish Majesty and his high Allies, yet to give a Proof to the World of his Moderation, he disposed his high Allies to it, and so they jointly accepted the said Propositions, withal declaring by their Ministers at the *Hague*, that though their several Majesties in Compliance with the Desire of his Imperial Majesty, as also of *England* and *Holland*, had consented to those Proposals, contrary to their own Interest, yet they pretended that the said Powers on their Part should enter into an Engagement among themselves, that, in case any of the contending Parties should act contrary to that Convention, *viz.* if either the King of *Sweden* should attempt an Invasion from the said Provinces into some of their respective Majesties Dominions, or if their Majesties themselves should contrary to their Promise attack the King of *Sweden* in his German Provinces, the mediating Powers should then be obliged to make good their Guaranty, be assisting the Party attacked with the Army designed for that End against the Aggressor. Upon this Declaration the said Powers established the *Act of Neutrality*, as it was called. But the King of *Sweden*, instead of accepting this at the Hands of his Czarish Majesty and the other Powers, with particular Thankfulness, forasmuch as the said Act of Neutrality was entirely calculated for his own Advantage and the Preservation of his German Provinces, wrote to them, to the great Surprize of all the World, in passionate and threatning Terms, reproaching them, that they intended as it were to tie his Hands and hinder him from acting against his Enemies. All

which is sufficiently known to all *Europe* from the Letters that were sent to the said Powers and published every where.

The King of *Sweden* having thus rejected the Act of Neutrality which was designed for his own Good, his Czarish Majesty and his high Allies were likewise no longer bound by it. Therefore, after previous Declarations and Protestations, he caused his Army to march into *Germany* in order to begin the Operations of War against the Swedish Provinces there. The Event has shewn what irreparable Damage thereby accrued to the King of *Sweden*: His Field-marshal, Count *Steenbock*, was driven by the Army of the Allies, under the valiant Conduct of their Czarish and Danish Majesties, into the Fortress of *Tonningen*, where after a Blockade he was obliged to surrender upon Discretion: His Czarish Majesty's Troops afterwards forces *Stetin* to surrender, and by his Orders delivered it up to his Prussian Majesty, to shew that it never was his Design to make any Conquest in the German Empire, &c.

Yet all this had no weight with the King of *Sweden*, he continued his wicked Intrigues against his Czarish Majesty to a degree, that during his Stay at *Bender* he stirred up against him the hereditary Enemy of the Christian Name, and a Rupture actually ensued in 1711.

Those Infidels broke the Peace of thirty Years they had made with his Czarish Majesty, and sent the *Tartar Can* to make a sudden Irruption into his Dominions, who carried away from the Lesser-Russian and Polish *Ukraina* a great number of Christians into Slavery.

His Czarish Majesty did not judge it adviseable, to let this War grow to a Head before that of *Sweden* was brought to a Period. He therefore took the Field in Person with a considerable Army and went to meet the Enemy: Both Armies being come within sight of each other on the River *Pruth*, it happened, that in some Rencounters, the Turks, by God's Assistance, were always repulsed, though they were five times the number of his Czarish Majesty's Forces, without reckoning the Tartars. However his Czarish Majesty, as a wise Monarch, and valiant General, not judging it proper to hazard his whole Fortune at one Venture, the rather because his Army was in great Streights for want of Provisions and Forage, caused a peace to be proposed to the Enemy.

The Turk having already experienced the manly Valour and Bravery of his Czarish Majesty's Forces, accepted those Proposals with Joy; a Negotiation being carried on with his Czarish Majesty's

Ministers Plenipotentiaries sent to that End, *viz.* the Vice-Chancellor Baron *Schaphirow*, and Major General Count Michael *Scheremetew*, a Peace was actually concluded, by virtue of which his Czarish Majesty yielded up to the Turk the City of *Azoff* (which he had formerly conquered of him) after having demolished the new Fortifications that had been added to it, and carried off the Artillery and Ammunition; he also caused the new Forts situated on the Sea of *Azoff* and on the River *Dnieper* to be razed.

In his manner he was disappointed in all his Machinations and Corruptions by his Czarish Majesty's valiant and wise Conduct; and his hostile Intentions, which solely aimed at the Effusion of Christian Blood, were defeated. For it was his Design to lead those Barbarians into *Poland* with no other View, than first to subdue that Kingdom, and afterwards to penetrate not only into his Czarish Majesty's Dominions, but also into the German Provinces of his Enemies, and to destroy them with Fire and Sword. The Turks themselves at first in a civil manner, and afterwards by Force and Affronts, insisted on his Departure out of their Territories and his Return to *Sweden*, which they had stipulated in the Treaty with his Czarish Majesty; yet the King, neglecting the Respect due to his Royal Person, and leaving his own Dominions to the Discretion of his Enemies, was not to be prevailed on, but continued in *Turkey*, even against the Will of those Barbarians, fully bent to put his revengeful Designs in Execution some time or other. The Crowns of *France* and *England*, as also afterwards his Imperial Majesty, made Proposals of Peace to him, and desired him to send his Ministers to a Congress for Peace to meet the Ministers of the Powers in War against him, for which his Imperial Majesty proposed the City of *Brunswick*, yet he could not be brought to consent to it, but rejected all those Mediations. And though those Propositions were favourably received by his Czarish Majesty and his high Allies, even in the midst of the prosperous Success of their Arms, and that they had already sent some Ministers to the Congress as they had been desired; yet this bore no Weight with the King, who had no other Rules than his Passions, and thought of nothing else but stirring up the Turks a second time against his Enemies.

To compass this End he made use of divers Intrigues, and bribed the Ministers there with great Sums of Money; he had even gained his Point so far, that the *Porte* by divers Machinations of the Swedish Adherents, *viz.* the rebellious *Poles* and *Cosacks*, was come to a new

Rupture with his Czarish Majesty. His Ambassadors were in the most cruel manner shut up in the *Seven Towers*, and the *Sultan* himself was advanced with the Army to *Adrianople*, resolved to proceed further. But when he saw himself deceived by the fraudulent Insinuations of the *Swedes*, and was informed of the fortunate Success of his Czarish Majesty's Arms, particularly in *Pomerania*; he suspended his March, and gave Orders, to convoy the King of *Sweden* through *Poland* to safe Places. He also commanded the *Tartar Can* and his Kube-Visier, *Ishmael Bafha* of *Bender*, to notify to the King of *Sweden*, that he ought to depart out of his Dominions under their Convoy.

These Persons being the King's special Friends, endeavoured to persuade him to depart, but all in vain: He even incensed them against himself, and carried Matters so far that in their own Justification they were obliged to declare themselves the King's Enemies and advise the *Sultan*, that either he might force him away, or cause him to be carried to *Adrianople*, representing that the King's Stay on the Frontiers was dangerous Consequence for several Reasons.

Upon this they received Orders to force the King either to one or the other, in the Execution of which Command they found the King so obstinately determined against either, that it gave occasion to the famous Action of *Bender*, in which the King indeed gave Proofs of great Bravery against the Turks, but at length was over-powered by their number, all his Men were carried away into Captivity, and himself obliged to make his Escape through the Window of his House to which they had set Fire. He was wounded in several Places, beaten by the Janizaries in the most shameful manner, and carried Prisoner before the Basha of *Bender*, to whom he was beholden for having saved his Life, by promising ten thousand Lyon-Dalers to the Janizaries if they could deliver him alive.

And so he was carried Prisoner by the *Sultan's* Orders to *Adrianople*, and kept for some time under Confinement in the Borough of *Dimotica*, till the Porte by the Interposition of the French Ambassador was prevailed on to use him with less Rigour. He was therefore carried to a Village not far from *Bender*, called *Demerdesch*, in hopes that the French Ambassador would be able to dispose him, to leave their Dominions and return home by Sea. Yet they found themselves mistaken even in those Hopes; the King insensible of the Affront, as well as the Wounds and Blows he had received, obstinately and immoveably persisted in his first Design, and only endeavoured by his Intrigues to kindle a new War against his Czarist Majesty.

And though he afterwards saws that all his Machinations were of no Effect with the Turks, but that they rather renewed the Negotiations with his Czarish Majesty's Ambassadors, and that a Peace was actually concluded at *Adrianople*; yet all the Advices of his Friends, particularly the French Ambassador's were not able to persuade him, to leave the Turkish Territories. And so he was carried a second time to *Dimotica*, where he continued above a Year, without receiving from the Turks the least Marks of Honour, or even so much as a sufficient Allowance, so that at length for want of necessary Subsistence, he was forced to remove, and to return through his Imperial Majesty's Dominions to *Pomerania*, as is sufficiently known to all the World. Upon his Return, his Subjects as well as others whom it concerned, were entirely of Opinion, that he would at length endeavour to come to an Accommodation with his Enemies, and upon the Remonstrances made by his Czarish Majesty and the other Powers, send his Ministers to the Congress in order to enter upon a Treaty. But such was the Obstinacy of that Prince, that he persisted in the Design he had once formed of continuing the War against his Enemies; he even overturned the Conventions the Senate and his Ministers had made in his Name, he declared null the Sequestration of *Stetin* and other Places in *Pomerania* conquered by the Russian Forces, though intended for his own good; nay, he attached the Garrisons the King of *Prussia* had put into *Wolgast* and the Island of *Usedom*, and thereby necessitated his Prussian Majesty to act in a hostile manner against him, to support the Treaty he had made concerning that Sequestration, and to prevent his dangerous Designs against himself and Neighbours. Hereupon his Prussian Majesty entered in an Alliance with their Britannick and Danish Majesties, in which it was resolved, joyntly with the Danish and Polish or Saxon Forces to reduce the Island of *Rugen*, the Fortress of *Stralsund*, and *Wismar*, and when this was effectuated to drive the King of *Sweden* entirely out of the German Territories.

All this while, not only before the Hostilities were begun, but also during the Operations of War, favourable Propositions were made to the King of *Sweden* on the part of their Prussian and Polish Majesties, for a general as well as particular Accommodation, by the Interposition of the French Ambassador and other Correspondents: But he shewed not the least Inclination for it, even to the last Minute, nor would he so much as give Ear to them, or send his Ministers to the Congress, which had been appointed at this Czarish Majesty's

Desire. And in this Inflexibility he continues to this Hour, after having lost all his German Provinces, nor are the well-meaning Advices of his Ministers or the lamentable Desire and Supplication of his faithful Subjects of any Weight with him, notwithstanding the Northern allies have at all times expressed all possible Inclination for making Peace with him, and sent their Ministers to the Congress of *Brunswick*, for which those on the Part of his Czarish Majesty have been nominated already some Years ago.

Time will shew, what the Consequences will be in the End of such an implacable Conduct and Obstinacy.

And so we make no doubt but the above Circumstances will convince every body that none but the King himself is the Cause of the Continuance of this long War and the Effusion of so much Christian Blood: On the contrary all will be ready to own, that his Czarish Majesty has given sufficient Proofs to the whole World in all his Conduct and on all Occasions of his peaceable Mind and Moderation.

ARTICLE III.

That the Proceedings on the Part of his Czarish Majesty in this War have been according to the greatest Moderation and the Custom of all civilized and Christian Nations; and that if on certain Occasions some Rigour has been used, it was mostly done by way of Reprizals for the Cruelties committed by the Swedes against his Czarish Majesty's Generals, Forces and Subjects: Whereas on the contrary on the Swedish Side the said War was carried on not in a manner used among civilized Nations, but with all sort of inhuman Cruelty and Animosity.

IT has already been mentioned above in this Discourse, how His Czarish Majesty not being able to obtain the least Satisfaction for the Affront offered him on the part of *Sweden*, was in Justice obliged, to seek it by his Arms. His Czarish Majesty made the beginning of it in the manner following: First he caused his faithful Subjects, the States Ecclesiastical, Military and Civil, to be acquainted with his Resolution, and to be convoked at *Moskow*, which was then

the Place of his Residence; he represented to them the most weighty and just Reasons, for which he was obliged to begin this War, both to defend his Empire and faithful Subjects, and to revenge the Injustice and Affront offered to his own high Person. He afterwards in a publick Service in the Cathedral called upon God Almighty for his Assistance in his Undertaking.

Next he caused Notification of it to be made by an Assessor and Secretary in the Chancery of the Embassy of the Empire, to the Swedish Resident that at *Moskow*, *Von-Knipercron*, adding the Reasons which had moved his Majesty to begin that War; at the same time Intimation was made to the said Resident, that his Majesty allowed him one Month's time for regulating his domestick Affairs, after which Term he was to depart for *Sweden* with all his Family and Baggage, and in the mean while to make Report of the whole Affair to his Master. About the same time Orders were sent to the Resident at the Swedish Court, Prince *Chilcow*, to notify there the Declaration of War with all the Circumstances and Reasons for which it was begun, and afterwards without Delay to return home. His Majesty likewise gave Orders to his Ministers residing at foreign Courts, to make Notification of it, with this Addition, that his Majesty would not decline an Accommodation in case sufficient Satisfaction was given him, and that for this End he would accept of their respective Mediations. Intimation was also made to the Swedish Commissaries, Factors and others Swedish Subjects of what Condition soever that were then in *Russia*, without loss of Time to depart the Russian Empire with their Effects, to which the Russian Subjects should not be allowed any manner of Claim.

Those Dispositions being made, his Czarish Majesty with his Army, which was divided into several Columns, began his March towards *Narva*. Upon his entering the Swedish Territories he gave rigorous Orders, that, besides the usual warlike Operations, no body should presume to make use of the least Expressions either in writing or by word of Mouth, prejudicial or injurious to his Swedish Majesty or the Swedish Nation; he ordered his Troops, as much as their Regulation at that time would possibly allow, they for the most part consisting of an irregular Militia, to keep good Discipline, that no manner of harm whatsoever be done to the Swedish Subjects, much less that they be ruined; and those who transgressed that Order were punished in the most exemplary manner.

We are now to see on the other hand, how the *Swedes*, who however pretend to pass in the Eyes of the World for a civilized People, have behaved in this War.

As soon as the Swedish Court had notice of the Declaration of War made by his Czarish Majesty, his Minister the said Prince *Chilcow*, was not only immediately put under close Confinement, but also all his Servants separated from hm, and afterwards all his Effects and Household-Goods confiscated, and his Plate carried to the Mint, to coin Money of it.

In short he was used during the whole War worse than a Prisoner, and at least he ended his Days in Confinement. The Secretary also who had been sent with him on that Occasion, and several of his Domesticks perished by the Rigour of their Prison, and the Misery they endured; and though his Czarish Majesty, to use Reprisals, gave likewise Orders to seize the Swedish Resident *Von-Knipercron*, who had desired a Respite of six Months for regulating his own Affairs; yet in 1709 he obtained his Czarish Majesty's Leave to return to *Sweden*, after he had engaged in writing that he would procure to his Czarish Majesty's Resident in *Sweden* the same Liberty; the King's Secretary *Duben* was afterwards likewise set at Liberty in hopes the Russian Resident would also be released; in which the Swedish Court indeed several times promised, but never performed. All Russian Merchants, with their Servants, Commissaries, and Workmen, of whom there were some hundreds at *Stockholm* and in other Swedish Towns, were not only put under Arrest, but had also their Effects confiscated, which forthwith were employed for the King's Use, without leaving them the least for their Subsistence, and they themselves were even forced to intolerable hard Labour, under which, as also in the most severe Prisons, most of them miserably perished.

The King hereupon sent Letters to his Ministers residing at foreign Courts, concerning this Declaration of War, which Letters contrary to the Use observed among Christian Powers, were filled with the most calumnious Reflexions against this Czarish Majesty's high Person, who was therein called a forsworn Enemy, and the like. In the Year 1700 a Battle happened between both their Majesties Armies near *Narva*; his Czarish Majesty's Forces being then entirely raw and unexperienced in Military Exercises, the Cavalry being likewise not yet regulated, besides that their Horses for the greater part had perished for want of Forage, and that almost all the Infantry,

three Regiments excepted, consisted of Recruits who never had seen an Enemy; they were consequently no sufficient Match for the regular and veteran Swedish Troops, but the Enemy by a certain unlucky Incident found an Opportunity of entering the Russian Intrenchments, and to break part of those Troops which formed the main Battle. However the Generals who commanded the Regiments of *Preobraschensky* and *Semenowsky*, which had been joyned by the Divisions of General *Golowin* and General *Weyde*, maintained the Fight with such Bravery, that the Enemy was not able to obtain a complete Victory till late at Night. The King therefore seeing himself in the midst of his Enemies, and having Reason to apprehend that in case the Russian Troops should get time of rallying and attacking him on all Sides, the Issue might be fatal to him, he sent some Trumpeters and desired a Cessation of Arms, in order to enter upon a formal Treaty.

Accordingly a Treaty was set on foot between a Major General and Adjutant General on the part of the King of *Sweden*, and his Czarish Majesty's commanding Generals, *viz.* the Duke of *Croy*, who during the Battle was fallen into the Enemy's Hands; the Commander in Chief and Privy Councillor, Prince James *Dolhoruky*; the Master General of the Ordnance, Prince *Meretien*; the General of the Infantry *Golowin*; the Privy Councillor and Governor of *Novogorod*, Prince *John Trubetzkoj*; and the Major General *Buturlin*: General *Weyde* with his Division being then cut off from the main Army, the Enemies, as mentioned above, having posted themselves in the Middle.

After some Messages on both Sides, a Capitulation was agreed on between the said Generals on the following Terms: (1.) That the Russian Generals should march off free, as to their own Persons, with the whole Army, all the Colours and Arms, and part of the Field-Artillery. (2.) That the Prisoners on both Sides should be released, and the Dead on the Field of Battle be taken up and buried. (3.) That the heavy Artillery on the Batteries, and what else had been employed in the Attack of *Narva*, as also the greater part of the Field-Artillery should remain to the Enemy, but all the rest belonging to the Army, with the whole Baggage for the Regiments and Officers, should be permitted to march off with the Army free and without any hinderance.

His Czarish Majesty's Generals were fain to consent to those Conditions, because they saw the greater part of the new Troops in the utmost Confusion, and the Communication cut off between the

two Bodies of their Army, besides that a Retreat would have proved very difficult. For though they had before them a Bridge over the River *Narva*, yet it was impracticable to pass it in sight of the Enemy. For the better Confirmation of that Capitulation the said Generals desired to be admitted into the King's Presence, to see it ratified by him, which accordingly was granted; they repeated before him the several Articles of it, which he confirmed by Word of Mouth, engaging his Royal Word, and in Token that he would sacredly keep the said Capitulation, he gave his Hand to the General and Privy Councillor, Prince *Dolhoruky*.

With these Hopes, the first Regiments, *viz. Preobraschensky* and *Semenowsky*, with General *Golowin's* Division, marched with their Colours and Arms without hinderance over the said Bridge; the other Troops, pursuant to the Tenour of the Capitulation, which they trusted would be inviolably observed, were ordered to pass through the midst of the Enemy's Army; but, as soon as the *Swedes* saw the Russian Army divided, they set aside the Capitulation for which the Royal Word stood engaged, and forced the said Regiments, one after another to lay down their Arms, and to deliver up their Colours, and after they had plundered all their Baggage, they let them march off over the Bridge. They likewise seized all the Artillery and Ammunition, and under divers frivolous Pretexs first put all the Generals and many other superior Officers military and civil, under Arrest, and afterwards even kept them as Prisoners of War. General *Weyde*, who had obtained Leave of the *Swedes* to go to *Narva*, in order to be cured of his Wounds he had received in the Battle, and to whom they had given their Parole, that he should freely return, was likewise seized. Every one knows that they were altogether kept by the *Swedes* in very severe Prison, and that some of them are not yet released to this very Hour, on which account many Representations and Protestations were made at foreign Courts on the part of his Czarist Majesty.

The *Swedes* were now of Opinion, that by the seizing of the Russian Generals, and the dispersing of the greatest part of their Forces, *Russia* was entirely enervated and would like at their Mercy; the King of *Sweden* considering himself already as a Conqueror of *Russia*, would not hearken to any Accommodation; he therefore only detached part of his Forces towards the Russian Frontiers, and with the main Army marched against the King of *Poland*. He issued Proclamations in his own Name and under his Hand and Seal to his

Czarish Majesty's Subjects to stir them up against their natural Sovereign. In those Papers he used his Czarish Majesty with such injurious and virulent Invectives, as my Pen justly abhors to express, out of Veneration for my most gracious Sovereign, a Monarch who has so glorious a Name in the World.

But Process of time has convinced not only the *Swedes*, but all the World besides, how much the former were mistaken in their Opinion, and how his Czarish Majesty by God's Assistance, and by his own wise Regulations and indefatigable Care, not only repaired the Loss of Generals, Officers and common Soldiers, but also mended the military Establishment, and brought them to Experience. His Czarish Majesty judging it would be more proper to answer the Affronts that had been offered to him, with the Point of the Sword, than with the Pen, pursued his warlike Expeditions, and after having drive the Enemy from his Frontiers, penetrated again the degrees into *Ingria*, *Esthonia*, and *Livonia*. We will not enlarge here upon the ensuing glorious Sieges and Conquests of so many Towns and Provinces, which being a Subject foreign to our Design, we leave it to Historians to recount, and return to our first Purpose, which is to relate the cruel Proceedings of the *Swedes*.

When the abovementioned Russian Generals and Officers Military and Civil, who had been seized contrary to the Capitulation and the King of *Sweden's* Royal Word, were sent to *Stockholm*, they were obliged to march on foot like other Prisoners through the Town after an extraordinary manner and as in Triumph, to the Place where they were to remain under Confinement. They were treated with great Severity, notwithstanding his Czarish Majesty used many Endeavours by Letters, and Remonstrances made by his Ministers to foreign Powers, particularly to *England*, *Prussia*, and the States-General of the *United Netherlands*, that by their Mediation they would dispose the King of *Sweden*, to release his Czarish Majesty's Subjects, seized contrary to the publick Faith, and to this End establish with is Majesty a Cartel for the exchanging and redeeming of Prisoners, either during the whole War, or for a certain Time, according to the Custom observed between all Christian Powers when at War. A considerable Number of *Swedes* being afterwards taken Prisoners, some of them had Leave upon their Parole to go to *Sweden*, to make Representations to the same End. But there appeared not the least Inclination to it on the side of *Sweden*, on the contrary they always

pertinaciously refused it, and even detained those that had been sent, in Breach of their Engagement; this continued till the glorious Action of *Poltawa*, in which by his Czarish Majesty's wise and valiant Conduct almost the whole Swedish Army was by the Russian Forces either defeated or taken Prisoners.

How the King of *Sweden* thereupon desired the exchanging and redeeming of Prisoners by way of a Cartel, has been already mentioned in the Second Part of this Paper.

Though his Czarish Majesty for certain Reasons of War and State, refused that Cartel, forasmuch as it could not be expected he should release the greatest Part of the Swedish Army for an inconsiderable Ransom, there being but a small number if Comparison of *Russian* Prisoners at that time in *Sweden*; yet his Czarish Majesty shewed uncommon Generosity towards the said Swedish Prisoner, for the same Day the Victory had been obtained, the Field-Marshal Count *Reenschield*, the prime Minister Count *Piper*, and the other Generals and Superior Officers, were not only admitted to his Majesty's Table, and used with great Marks of Favour, but Orders were also given, that they should have their Swords restored them, that all due Honours be paid them, and that Care be taken they should want for nothing. Major-General *Meyerfeld* and Secretary *Cederhielm* at their Desire had Liberty granted them by his Czarish Majesty to go with Proposals of Peace, the first to the King, and the other to the Senate at *Stockholm*. The two Colonels, *Ducker* and *Taube*, who at present are both Governors General, as also many Ministers of State and Offices were dismissed for *Sweden*, to regulate their private Affairs there, and to sollicit their Pay and the Subsistence of the Prisoners. They had engaged their Word and Bond, and the remaining Prisoners were become Security for them. But the greater Part of them, instead of due Gratitude, not only did not return at all, but even by the King's Permission, carried Arms during this War against his Czarish Majesty and his Allies.

On the other hand, the *Swedes* would never release any of the Russian Prisoners on their Parole, or give them Leave only to go for a short time, unless it be by Exchange, notwithstanding the repeated Instances that had been made for it.

Though his Czarish Majesty, even before the Battle of *Poltawa* had frequent Opportunities of revenging the seizure of his Generals and other Officers, by securing also the Garrisons of *Notebourg*, *Nie-*

schantz, Ivanogorod, and Dorpt, the latter of which consisted of some thousand Men, and many Staff- and Superior Officers; yet he kept his Czarish Word sacredly and inviolably, observing the Capitulations made by his Generals; he not only let the said Garrisons march off freely and without Hinderance, he even caused them to be furnished with all necessary Provisions, though that was not stipulated in the Capitulation; his Czarish Majesty contented himself with representing to them, that they ought to acquaint their King with it, to the End that in Return for it, the Generals and Officers, seized contrary to Parole and Capitulation, might be set at Liberty. But this was of no Effect, on the contrary the King returned to this Czarish Majesty's Proposals nothing but all sorts of opprobrious Expressions. His Czarish Majesty therefore was at length necessitated to use Reprisals; the seizing of the foresaid Generals and superior Officers, the detaining of the Russian Merchants in *Sweden*, and the taking of a Snow commanded by Lieutenant *Schmidt*, with all the Men on board, which was sent with Letters under his Czarish Majesty's white Flag, but was seized by the Swedish Rear-Admiral *Lilien*, who insulted and tore off his Majesty's Flag; those Considerations, I say, prevailed with his Czarish Majesty, that he caused the Garrisons of *Wybourg* and *Riga* to be likewise secured and treated as Prisoners.

His Czarish Majesty having so civilly used the Swedish Generals who were taken Prisoners, as to cause their Swords to be restored to them, he might have expected his Generals in *Sweden* would meet with a reciprocal Complaisance in that respect: But when he had Informations to the contrary, the Swedish Generals and Count *Piper* had likewise their Swords taken from them again, when his Czarish Majesty made his solemn Entry into the City of *Moskow* on account of the Victory of *Poltawa*, and they were led on foot through the City in like manner as the Russian Generals had been formerly at *Stockholm*; however, they were not kept under such severe Confinements as the others, but were honourably and civilly used.

His Czarish Majesty had had many other just Reasons to revenge the cruel Proceedings committed by the *Swedes* on innumerable Occasions, some Particulars of which shall be related hereafter; he might have returned the like Usage to them, but his known Magnanimity and Christian Compassion never would permit him to take such Measures; he chose rather to follow *David's* Example, who said: *Fret not thy self because of the ungodly, neither be thou envious against the evil Doers.* Sometimes he implored God to prosper his

Arms in taking Vengeance of the Offences given him, sometimes he would even overlook them with a Greatness of Mind, which scorned to resent those Injuries by exercising the like Cruelty on the poor Prisoners. He never returned the Usage he met with, except, when the Manifestos published by the Enemies in *Poland*, and afterwards in the *Lesser Russia*, which were intended to stir up his Majesty's own Subjects to Rebellion, obliged him in his own Defence and for the Security of his Dominions, to cause suitable Manifesto's to be issued in Refutation of the false Imputations contained in those of the Enemy.

We shall add here for the Reader's Information, many Facts more, committed on the part of the *Swedes* against his Czarish Majesty's Troops and Subjects, with an Intent of offending and affronting his Majesty himself, which Facts though they have happened already a long time ago, yet as they never were committed to Memory in writing, they shall be here clearly and truly related. For Brevity sake we will make no particular mention of the hard Treatment which the Russian Generals, Officers, and other Persons of Rank endured, who were seized near *Narva*, and afterwards kept as Prisoners of War, or in Process of time fell into the hands of the *Swedes*; how many of them were obliged to lie in Dungeons under Ground among condemned Malefactors, where they suffered great Hardships, and were exposed to all sorts of Brutality. This being already notorious to all the World, we shall content our selves with exposing to View other Enormities committed on the part of *Sweden*.

In the Year 1704, when the Saxon Army and the Russian Auxiliaries retired to the Frontiers of *Silesia* upon the Approach of the Swedish Army, who under the King's Command was marching to *Saxony*, a numerous Swedish Detachment met with a small Party of Russians and put them to Flight; a few of the Russians retired into a Cottage, and begged Quarter of the *Swedes*, but the latter pursuant to their King's Orders, would not grant it, but surrounded the House, set Fire to it, and burned the poor People in a most miserable manner.

Many of those who about the same time were taken Prisoners, were afterwards partly murdered in cold Blood, partly had their Fingers and Toes cut off, a thing which even Barbarians will judge to be abominable.

The following Instance will shew that this is matter of Fact.

In the Year 1705 two such mangled Russian Soldiers arrived in his Czarish Majesty's Dominions, and were sent to *Moskow*, where

his Majesty shewed them to the foreign Ministers then residing there, *viz.* Mr. *Whitworth* her Britannick Majesty's Envoy Extraordinary, M. *Von-Kayserling*, his Prussian Majesty's Envoy Extraordinary, and M. *Van-der-Hall*, Resident of their Highmightinesses the States-General of the United Netherlands, who having the Curiosity to view their Hands and Feet themselves, found them actually mangled in this manner; upon their asking the Soldiers, how this happened, the latter gave the following Account: That a good Number of them being taken Prisoners by several Parties, and the Swedish Army being soon after upon the point of decamping, the greatest part of them were massacred by the King's Orders, and the rest, among whom they were themselves, had their Fingers and Toes cut off. The said Soldiers took a corporal Oath that this was actually so done, that the King had ordered it, and was himself present to see it executed.

At the same time the King of *Sweden* caused some hundreds of *Cosacks* his Czarish Majesty's Subjects, who had been taken Prisoners, inhumanly to be beaten to Death, not with military Arms, but with Sticks and Clubs.

Again, in the Year 1706, when his Polish Majesty's Body of Saxon Forces, and his Czarish Majesty's Auxiliaries came to an Action with the Swedes near *Fraustat*, in which the latter obtained the victory, and took some hundred Prisoners being partly Russians, partly Saxons, their commanding Officers carried their unheard-of Cruelty so far, that they ordered them four or five Days after they had been taken, miserably to be stabbed or otherwise put to Death.

The same Year some Incendiaries were seized in *Ukraina*, who had set Fire to many Towns and Boroughs in his Czarish Majesty's Dominions; they confessed that some of their Gang were sent by the King himself, and others by the Generals according to his Orders, to burn and destroy as many Places as possible, for which they had received a certain Sum of Money, and Promises of another great Sum, after their Return, in case they had well executed their Commission.

In the Years 1708 and 1709, when the King of *Sweden*, relying on *Mazeppa's* Treachery, marched with his Army into his Czarish Majesty's Dominions, his Forces in many Places most miserably murdered the poor Country-People with their Wives and Children, though they offered not the least Resistance.

To proceed, in the Year 1709, when the whole Swedish Army was defeated near *Poltawa*, and the Russians came to the Place where

the Swedish Baggage stood, they saw with Astonishment, that the Stables of many of the Generals and Officers, for Horses and Cows, were filled with abundance of Images, as that of our Saviour, of the holy Virgin, of the Apostles and other Saints, which had been taken out of the Churches to make Doors and Stalls for Horses of them instead of common Boards; of others they had made Tables for Draughts, which without doubt was done with no other Design than to scoff at and jest with Religion, there being other Boards and Wood enough to be found in those Parts, so that there was no Occasion for despoiling the Churches, and profaning sacred things. In Testimony of the Truth whereof his Czarish Majesty with his Generals and Ministers went to view those Places himself.

When his Swedish Majesty sojourned in *Turkey*, his Czarish Majesty's Ambassadors residing at *Constantinople* made Report to Court on the 19th of December, that they had been informed, that the King of *Sweden* had caused about one hundred Souls of his Czarish Majesty's Subjects in *Great* and *Lesser Russia* to be delivered up to the Bashaw of *Bender*, desiring him to send them to the Sultan to *Constantinople* as a Present for his Gallies, which had been done accordingly, and that then already half the Number of them had perished under the insupportable Slavery on the Gallies and in the Gally-Dungeons. There being then no Swedish Minister at the *Porte*, the said Ambassadors sent a Deputy to complain of it to the Minister of *Holstein*, M. *Fabricius*, who was at that time with the King of *Sweden*; they also protested against it to the Ambassadors of the Republicks of *Venice* and of *Holland*, and to the Imperial Resident, M. *Von-Fleischman*, desiring them to write to the Swedish Ministers on that Subject, that they might take care to see those Christians suffering on the Gallies set at Liberty, or that otherwise his Czarish Majesty would use Reprizals, and send perhaps double the Number and more Swedish Prisoners to his own Gallies: But those Representations which were given in Writing, not only had not the intended Effect as to the Liberty of his Czarish Majesty's said Subjects, but the Swedish Ministers even did not think it worth their while to return an Answer to them.

Every unprejudiced Person now may judge, whether such a Behaviour is agreeable to the Customs of Christian and polite Nations. On the other hand it will be hard for the Swedes to prove that on the Czar's side they met with the like Usage; on the contrary, among

other Instances of his Czarish Majesty's Magnanimity, and of the Abhorrence the Russian Forces had of shedding even their Enemies Blood, it may be alledged, that in the Year 1704, when the Fortress of *Narva* was taken by Assault not without great Bloodshed, as soon as his Czarish Majesty arrived in Person and forbad all further Slaughter, they in an Instant respected and obeyed that Order, so, that to the great Admiration of that Field-Marshal *Ogilkoy* and other Foreigners, not one Man more was killed, a thing very uncommon even among the best disciplined Troops, on such Occasions when their Minds are exasperated and furious.

It was the same case in the decisive Battle of *Poltawa*, with respect to those, who in the midst of the Fire begged for Quarter, as also when the Fortress of *Elbing* in Polish *Prussia*, garrisoned by the *Swedes*, was taken by Storm, and on other Occasions more.

Should any of the *Swedes* or of their Party object against the Russian Nation, that the Swedish Generals, who were taken Prisoners, were sent to very remote Parts in the Russian Dominions, and some of the common Soldiers put to hard Labour; as also that many of them were sold to the Infidels; we answer: First, That it is but too well known with what Respect the Swedish Generals and Officers were used, and what Liberty they all enjoyed at *Moskow*, and in other towns and Places, till there was Information, in what cruel manner the *Swedes* had treated the Russian Generals and Officers in their Country, that they had dispersed them up and down in the Towns and Fortresses, and kept them in hard Prisons: and then it naturally followed that Orders were given, to send the said Swedish Generals and Officers from *Moskow* to other Places, yet so that they should be civilly used, and every one be allowed his Conveniency. The other Officers and common Soldiers were of Necessity to be distributed in the Towns of the Country, there being no Room for them in one Place, considering that above twenty thousand Combatants were taken Prisoners. And had not his Czarish Majesty had Compassion with the common Soldiers, and ordered them to be supplied with Money and necessary Subsistence, they had long ago perished with Hunger, especially those who have learnt no Trade to get a Livelihood by, and are even glad, if they are employed in Day Labourer's Work, and maintained by it. For seeing that neither they nor even the Officers received the least Pay during the whole War, every one endeavours to live by the Work of his own Hands as well as he is able, and even

many of the Officers are forced to make shift to live by instructing Children in dancing and Musick, some even by setting up Puppetshews and other such Professions unbecoming Officers, which however cannot be charged upon his Czarish Majesty.

The second Objection, that the Prisoners were sold to the Infidels, arises from this: His Czarish Majesty in the Beginning of the War being obliged, for want of regular Cavalry, to make use of undisciplined Horse, mostly consisting of *Cosacks*, who according to their Custom have no Regard to Discipline, Orders or Inhibitions, those People found Opportunities of carrying away several of the Country People, some of whom they kept for their own Work, and a few others they sold, according to their Custom, into the neighbouring Countries. But as soon as his Czarish Majesty was informed of this Practice, he not only caused it to be forbidden on Pain of Death throughout his whole Empire, but also strict Orders were given to the Governors and Commanders on the Frontiers, to take the utmost Care that none of the Swedish Prisoners be carried over the Frontiers on what Pretence soever. This soon put a Stop to that Abuse, which in Effect was not so great a Hardship as what had been done on the Swedish side, as above related, their King himself having sent a Number of Christians as a Present for the *Turk*, to serve on his Gallies. To the foresaid Instances of the Swedish Proceedings contrary to the Reasons of War and the Custom of civilized Nations, this may also be added: In the Year 1714, his Czarish Majesty at the Desire of her Royal Highness the Princess *Ulrica* in *Sweden*, dismissed a Captain of Horse, Baron *Rosenhahn*, a Prisoner, to return to *Sweden*, sending with him a Russian Adjutant, whose Name was *Tzchebischoff*, who was to present the said Captain to the Princess, and at the same time to inform himself of the State of the Russian Prisoners, and to make Proposals for exchanging them; but instead of a Return for that Civility, the said Adjutant was seized in *Sweden*, and it to this Day used like a Prisoner of War.

In the Year 1715 Prince *Golitzin* sent the captain-Lieutenant *Daschkoli* from *Livonia*, with a Half-Galley to the Swedish Fleet, to deliver according to former Custom, Letters from the Swedish Prisoners in *Russia*, which way of corresponding also from *Sweden* to *Russia* was very common. But the said Captain-Lieutenant was seized with all his Men, without any Reason, and they still continue Prisoners.

The same happened to another Sea-Lieutenant *Michucow*, who was also sent thither on a Brigantine with such Letters, but was in the same manner detained with his Vessel and all the Men.

The same Year the Swedish Major-General *Horn*, at his Desire, was dismissed for *Sweden*, upon his Bond, and Security in writing given by the other Swedish Generals, either to procure the exchanging of the Russian General *Golowin* against himself or other Swedish Prisoners, or in case the same should be refused, to surrender himself again: But he not only for his own Person stayed behind, nor was the least Resolution given upon these Proposals; they even contrary to the customs of War, seized the Galley on board which he went over, with all the Officers and Men belonging to it, who, according to Information, were confined to hard Prisons like Prisoners of War. Whereas on the contrary on the part of Russia never any of the Persons sent by the Swedes were detained, but rather used withall imaginable Civility, and permitted to return.

We might alledge many other Instances, how the *Swedes* proceeded contrary to the Usage and Customs of War, and the general Law of all civilized Nations; yet as we are persuaded that what has been above related will be sufficient to make every one judge, which of the two Parties behaved with the more Discretion and Moderation; we will here conclude, in Hopes that we have discharged our Promise, and made out what we promised in the Beginning of this Work.

And so we are persuaded, the gentle Reader will have been sufficiently informed by this short Treatise, for what Reasons the War was begun, and why it has continued so long, as also, who was the cause of it, and what Conduct has been observed on both Sides. But as a War, as long as it lasts, is not very pleasing in it self, but is generally attended with all sorts of Hardships and Inconveniencies, there are may Persons found in this Country who complain of it, and appear male-content. This, with some, proceeds from Ignorance, others are misled by the Insinuations of those that bear us an ill Will, and there is a third Party of them, who fret to see, that useless Burthens of the Society are kept out of Posts of Honour. I shall answer those of the second Sort first, by telling them, that Envy never discerns what is good or advantageous, and that there is no arguing against Malice. People of that Stamp are like Robbers on the High way whom nothing will appease or satisfy: Let a Man give up to them all he is worth, that will not content them, they will take away his Life too, though they gain nothing by it.

Those of the third Sort, though they deserve no answer, yet I must put them in mind of the Words of the Apostle, who will not allow lazy People even to eat, Idleness being the Root of all Evil. I will therefore not trouble my self about moralizing with them, but turn to those of the first Sort, who upon the main perhaps mean well, and whose Murmuring and Discontent only proceeds from Ignorance.

Those ought first of all to remember the Words of St. *Nicodemus*, which are mentioned in the Gospel, when the Jews were murmuring against *Christ*: *Doth our Law judge any Man before it hears him, and know what he doth?* For the same Reason we ought not to judge before we know and understand the Business. Was the Case to be argued with any of those Male-contents, all that they could alledge would amount to this: (1.) Why was this War begun? (2.) Why does it continue so long; would it not be better to make Peace, should we yield up never so much?

As to the first Question, there is no Occasion for answering it any more, forasmuch as it has been amply discussed in this Treatise.

As to the second Point, I shall say in Answer, that not we, but the Enemy themselves are the Cause of the long Continuance of this War; as likewise sufficiently appears by what is said above, *viz.* that frequent Messages were sent and repeated Proposals for Peace made to *Sweden*, not only at the Time when they were most formidable, but also when their Power was entirely defeated near *Poltawa*. If such a Male-content should further reply, that the Enemy cannot consent to a Peace, because we will not restore the many Countries that have been taken from him; but that the Peace will certainly ensue, if we resign them again: That we could do without these Provinces in former Times, and might now as well restore them as we did the Fortresses which had been taken from *Sweden* in the preceding Wars? To this I answer, that there is no Comparison to be made between those Times and Conjunctures and the present. For as the celebrated Historian *Pufendorf* observed in his *Introduction to History*, the *Swedes* at that Time reasoned of us in a very different manner from what they do now, and looked upon us as but a blind Nation. Nor were it only the *Swedes*, but also other and remote Nations, who always entertained Envy and Jealousy against *Russia*, and made it their Business to keep this Nation in perpetual Ignorance and Blindness, particularly with regard to military Affairs and Navigation, as plainly enough appears from the History of the last Centuries, according to what here follows:

In the Year 1532. a Resolution was taken by the unanimous Consent of the City of *Lubeck* and the other Hans-Towns, that no Person should trade to *Narva*, and that whoever did, should be looked upon as infamous, and be debarred all trading. The Intent of which Convention was to hinder, that none of the Germans who traded to *Narva* might remove to the *Russian Narva* or *Ivanogorod*, and teach the Russians Navigation, the Art of War and Gunnery. For they considered, that if *Russia*, which contained the greatest part of the Northern Countries, should raise a Fleet, and make near *Narva* a Sea-Port, Magazines and Places of Arms, she would be inabled to invade with her Forces not only *Livonia*, but even *Germany*. That this had been the Case with the *Turks*, who, after they had learnt Navigation and Ship-building of the *Genoese*, who only minded their private Interest by trading, began to build a Fleet of their own, crossed the *Hellespont*, took *Constantinople*, and soon after over-run *Macedonia*, *Illyricum*, and the whole *Morea*; as *Thuanus* relates in his History. *Lib. XXXVI*; of which may also be read *Joh. Loccenius de potestate maritima*. Pursuant to this Convention no Merchant-Ships went to *Narva* for a considerable time.

But in the time of the Czar *John Basilides*, when the Merchants of *Lubeck* resumed the Trade to *Narva*, they suffered great Vexation from all Sides, and even Complaints were made against them at *Vienna* to the Roman Emperor *Ferdinand*. However the Emperor being well inclined towards the *Lubeckers*, allowed them to trade to *Russia*, and explained the Prohibition that had been issued against it, in this manner: "That only no Arms or Ammunition should be carried to *Russia*, but that it should be free to export thither other Goods: with this Addition, that he, the Emperor, had the Confidence in the *Lubeck* Merchants, they would take strict Care that no Arms be exported to *Russia*, considering it might prove pernicious to the Roman Empire of *Germany*;" as may be read in the foresaid Author in the above Quotation. Nevertheless the *Lubeck* Merchants began to carry to *Russia* besides the Merchandize allowed, Brimstone, Iron, Brass, Copper, Lead, and other Ammunition; which highly incensed the King of *Sweden Ericus*, (though he was at that time in Peace with the Czar *John Basilides*) against the *Lubeckers*, that he caused their Ships to be seized, as may be read in the foresaid Author, *l. c.* On that Occasion the *Lubeckers* sent a Deputation to the said Czar, desiring his Intercession and Assistance against the King of *Sweden*; but the Czar

---

John Basilides returned Answer, that he would protect the *Lubeck* Traders in his own Dominions, but that he could not assist them abroad, being in Peace with the King of *Sweden*. See the same Author, *l. c.* Now let one draw the Parallel between the reciprocal Conduct of the King of *Sweden* towards the Czar *John Basilides*, and that of the latter towards the King of *Sweden*.

In the Year 1556 *Gustavus* I. King of *Sweden* wrote to the King of *Denmark* in the following terms: "Whereas the *English* have discovered a new and unusual Way over the *Icy Sea* round about *Norway* to the Port, called *St. Nicholas** in *Russia*, which cannot fail occasioning irreparable Damage to all the neighbouring Countries, and to the Places and Towns situate on the *Baltick*, if all sorts of warlike Stores and Arms should be carried to *Russia*, by the means of which the Russians should arm themselves against the rest of Christendom, and endeavour to bring all *Europe* under their Yoke, in the same manner as the *Turks* have done in *Asia* and *Africa*; it is therefore my friendly Desire, King *Frederick* of *Denmark* will be pleased, not only for his own Interest but also for that of the other States of Christendom, to obstruct the said Navigation of the *English* in order to aver the impending Danger" (See *Joh. Loccenius* in his *History of Sweden* Lib. vi. pag. 360. Of the first Edition printed at *Upsala*).

The said King *Gustavus* wrote to the same Effect in his own Name and on the part of all the Merchants, to Queen *Elizabeth* of *England*, who thereupon returned the following Answer: "I can by no means forbid to my Subjects free Navigation wherever the please, however I will give Orders that no Arms be shipped off for *Russia*." *Loccenius* 1.c.

Anno 1558, the Czar *John Basilides*, appointed *Narva* a Town then in his Possession, to be a trading Place for foreign Merchants, upon which the *English*, *Dutch* and *French* Merchant Ships forthwith resorted thither in great numbers. This was an Eye-sore to the Master of the *Teutonic Order* and the Archbishop of *Riga*, who complained of it to the Roman Emperor *Ferdinand*, as of an Affair dangerous and prejudicial to the whole Roman Empire; but their Complaints had not that Weight with the said Emperor, as to make him put a stop to that Commerce. (See again *Thuanus* Lib. LI).

---

* Archangel.

Of late times, the Swedish Minister Count *Steenbock* advised his King after the victorious Battle of *Narva*, by an express Letter, to take care not long to continue the War, nor thereby give an Opportunity to the Russians of learning military Exercise, which in time might be of the most dangerous Consequence for *Sweden*.

We will relate an Affair of still greater Weight. After the taking of the Fortress of *Narva*, there was among the Prisoners who were sent to *Sweden*, a Doctor of Physick, *Gregory Carbonarius*, who after his Return publicly declared, that he had there unquestionable Information, that the *Swedes* had long before meditated a War against *Russia*, for which a Project had already been formed, chiefly with the design of seizing the Towns of *Novogorod*, *Pleskow*, *Alonetz*, *Kargapol*, and *Archangel*, thereby entirely to cut off the Russians from the Commerce with Foreigners. And though at that time his Words met with no great Credit, yet after the taking of *Riga* and *Reval*, the same being confirmed by several Swedish Subjects that were made Prisoners, was found but too true; and that the *Swedes* had deferred that Enterprize only with the Design of waiting a fair Opportunity for executing it.

As soon as his Czarish Majesty began to break his former Infantry, called *Strelitzes*, by reason of their repeated Rebellions, and to form regular Troops in their room, the *Swedes* were firmly resolved to take up arms against *Russia* on the first Opportunity. Their resident even solemnly protested in hard Terms against the introducing of regular Forces, alledging that his King could not suffer such an Innovation. But this Design of *Sweden* was hindered by the Death of King *Charles XI*. Which soon ensued. Nevertheless they intended to begin a War two or three Years after, if we had not prevented them on our Side.

Now let one consider; if already at that time the Neighbours of *Russia* had conceived such a Jealousy against this Crown, when there hardly appeared a Dawn of its Glory, and when they had but begun to introduce good Regulations; what must not be expected at present, when by the Assistance of Almighty God, *Russia* is become so formidable that we now see a Nation who were the Terror of almost all *Europe*, vanquished by the Russians. And I dare say, Thanks to God alone, they dread no Power whatsoever so much as *Russia*.

We therefore who have been raised to this Pitch of Glory, chiefly by the Help and Assistance of the Almighty, and next by the wise Administration and indefatigable Cares of our most gracious Czar

---

and Lord, who not only has put his Land-Forces upon a regular Foot, and inured them to all the Arts of War, but has also raised a Fleet of Ships and Gallies, of which hardly any thing was known before in *Russia*, beside the bare Name. We, I say, ought not to murmur and shew Discontent on account of the continuance of the War, but rather bear the Weight of it with Patience and Magnanimity, and use our incessant and utmost Efforts, with the Help of the Almighty to bring this War to a Period, and to obtain an advantageous and lasting Peace.

At the same time let us consider; if by restoring certain Places to this enraged Neighbour, we suffer him to re-establish himself on this side of the *Baltick*, and to settle in the midst of us, what Good can we reasonably expect from him for the future? Should not we rather make our selves ridiculous to the whole World, if, after having undergone such Fatigues for seventeen Years successively, after having obtained so much Glory and established our Security, we should again expose our selves to everlasting Danger and Shame without the least Necessity? For at present, by the Grace of God, we pursue the War in such a manner that we hardly are sensible where it is carried on, no more than if it was in the *Indies*. But should we, without any regard to the Glory, Honour and Advantages we have obtained, make Peace (as the Malecontents would have it) and suffer those Neighbours to come so near us again as before, what Tranquillity can we promise to our selves in this Case? Certainly none at all, we must rather expect all sorts of Troubles, Calamities, and even the Ruin of our own Country.

For it is plain by what is said above, what malicious Intrigues and Machinations those Enemies already carried on against the Russian Empire, at a time when on the Russian Side there was not such much as any ill Thought against them. How much less can we promise to our selves the least Tranquillity on their Part, at the present time, when they look upon us as being formidable, when all those things, which they at first were only afraid of, have been brought about, and when we have incensed them against us to such a degree?

They will so much the more seek Opportunities to undermine us, and to disable us from ever being in a Condition of undertaking any thing of Importance; they will endeavour to reduce us so low, as not to give them the least Apprehension, and to put it out of our Power to attempt any thing.

And here I conclude, desiring the gentle Reader to give a kind Reception to this Discourse, which I have drawn up according to my small Talent without any shew of Learning or Oratory, and to be persuaded that every Particular in it has been represented according to Truth, as taken from credible Authorities and Records.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

**В издательстве «Зерцало»
вышли в свет следующие книги
серии «Русское юридическое наследие»:**

1. *Блосфельдт Г. Э.* «Законная сила» Свода законов в свете архивных данных / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. — XXIV, 268 с.

2. *Боголепов Н. П.* Учебник истории римского права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2005. — XXVIII, 538 с.

3. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — XIX, 442 с.

4. *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — XX, 796 с.

5. *Грабарь В. Э.* Материалы к истории науки международного права в России (1647—1917) / Научный редактор, автор биографического очерка и составитель библиографии У. Э. Батлер. Ответственный редактор и автор предисловия В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2005. — XL, 848 с.

6. *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Том 1 / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. — XXII, 450 с.

7. *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Том 2 / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. — VIII, 534 с.

8. *Гримм Д. Д.* Лекции по догме римского права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — 496 с.

9. *Дювернуа Н. Л.* Чтения по гражданскому праву. В двух томах. Том 1. Введение. Учение о лице / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — XXVI, 540 с.

10. *Дювернуа Н. Л.* Чтения по гражданскому праву. В двух томах. Том 2. Учение о вещах. Учение о юридической сделке / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — X, 310 с.

11. *Загоровский А. И.* Курс семейного права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — XVI, 448 с.
12. *Ильин И. А.* Теория права и государства / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — 400 с.
13. *Камаровский Л. А.* О международном суде / Отв. редактор Л. Н. Шестаков, автор биографического очерка В. А. Томсинов, автор вступительной статьи У. Э. Баглер. М.: Зерцало, 2007. — XXXV, 457 с.
14. *Каминка А. И.* Основы предпринимательского права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. — XVI, 304 с.
15. *Каминка А. И.* Очерки торгового права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2007. — XXXIV, 382 с.
16. *Кожевников Ф. И.* Русское государство и международное право (до XX века) / Под редакцией и с предисловием Л. Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2006. — VIII, 304 с.
17. *Кокошкин Ф. Ф.* Лекции по общему государственному праву / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — XLVIII, 262 с.
18. *Котляревский С. А.* Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — L, 342 с.
19. *Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.) / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — XXIV, 547 с.
20. *Лопухин А. П.* Законодательство Моисея. С приложением трактата: Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. Вавилонский царь Правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2005. — XVIII, 310 с.
21. *Люблинский П. И.* Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — XII, 236 с.
22. *Майков П. М.* О своде законов Российской империи / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. — XXXII, 262 с.
23. *Пахман С. В.* История кодификации гражданского права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — XIV, 858 с.
24. *Пахман С. В.* Обычное гражданское право в России / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — XXXII, 700 с.

-
25. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права в трех томах. Том 1 / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — XLIV, 768 с.
26. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права в трех томах. Том 2 / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — XIV, 656 с.
27. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права в трех томах. Том 3 / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — XV, 608 с.
28. *Сергеевич В. И.* Древности русского права в трех томах. Том 1. Территория и население / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. — XVIII, 526 с.
29. *Сергеевич В. И.* Древности русского права в трех томах. Том 2. Вече и князь. Советники князя / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. — X, 502 с.
30. *Сергеевич В. И.* Древности русского права в трех томах. Том 3. Землевладение. Тягло. Порядок обложения / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. — VIII, 384 с.
31. *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — XXXVI, 451 с.
32. *Суворов Н. С.* Учебник церковного права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — XXII, 478 с.
33. *Тарановский Ф. В.* История русского права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. — XXVIII, 240 с.
34. *Томсинов В. А.* Российские правоведы XVIII—XX веков: очерки жизни и творчества. Том 1. М.: Зерцало, 2007. — XII, 659 с.
35. *Томсинов В. А.* Российские правоведы XVIII—XX веков: очерки жизни и творчества. Том 2. М.: Зерцало, 2007. — VI, 662 с.
36. *Тункин Г. И.* Теория международного права / Под редакцией Л. Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2006. — XX, 396 с.
37. *Фельдштейн Г. С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. — XVIII, 524 с.
38. *Чичерин Б. Н.* Общее государственное право / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. — XXX, 506 с.
39. Юридические основания достоверности доказательств / Составил Н. А. Терновский / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2007. — X, 208 с.

Шафиров Петр Павлович

**РАССУЖДЕНИЕ,
какие законные причины Петр I,
царь и повелитель всероссийский,
к начатию войны против Карла XII,
короля шведского, в 1700 году имел**

Корректор — *Т. В. Кочемасова*
Компьютерная верстка — *А. В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Лицензия № 004730 от 29 марта 2001 г.
Подписано в печать 14.08.2007. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «PetersburgС». Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 800 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография «НАУКА»
121099, Москва, Шубинский пер., 6